

Милена Завойчинская

Иржина.
Предначертанного не избежать

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Милена В. Завойчинская
Иржина. Предначертанного не избежать
Серия «Иржина», книга 3

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9476016

Иржина. Предначертанного не избежать: Роман: Альфа-книга; Москва; 2015

ISBN 978-5-9922-1938-8

Аннотация

Неуемная тяга ко всему интересному и неизведанному опять кинула Иржину сначала в приключение, а потом и в объятия императора. Причем в буквальном смысле – она свалилась к нему на колени прямо из воздуха, и только это спасло ей жизнь. И оказалось, что объятия эти вовсе и не страшны, так стоило ли так бояться? Встречи с загадочной родней по маминной линии, открытие семейных тайн и секретов, новые знакомства и знания. Все это впереди. Только вот само ли по себе происходит все в ее жизни? Случайности это или воля богов и стихий? Способна ли героиня переиграть судьбу или предначертанного не избежать?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	29
Глава 6	35
Глава 7	42
Глава 8	49
Глава 9	56
Глава 10	63
Глава 11	70
Глава 12	77
Глава 13	84
Глава 14	90
Глава 15	97
Глава 16	104
Глава 17	111
Глава 18	117
Глава 19	124
Глава 20	130
Глава 21	137
Глава 22	144
Глава 23	151
Глава 24	158
Глава 25	165
Глава 26	172
Глава 27	179
Глава 28	185
Эпилог	190

Милена Завойчинская

Иржина. Предначертанного не избежать

*Только богам открыты предначертания судьбы.
Древний Египет, неизвестный автор*

Глава 1

Вчерашнее случайное знакомство в таверне с троицей эльфов продолжилось весьма неожиданно. Я как приличная девушка принарядилась в расчете на то, что такие же приличные молодые эльфы – двое из которых, между прочим, наследники князя, а третий – сын советника князя, поведут нас на приятную прогулку, чтобы показать... Что именно хотел продемонстрировать мне Арман, младший княжич, я не знала. Вчера он так и не открыл эту тайну, только клятвенно заверил, что там очень интересно и необычно.

О да!

Необычно – не то слово. А уж как неординарно!

Мы шли по подземному коридору, выложенному камнями. Впереди бежала моя огненная демоница Руби, следом за ней шел один из наших телохранителей – Гастен. За ними – я. Троица эльфов и Грегориан заболтались и потому плелись сзади, а замыкал шествие наш второй телохранитель – Лалин.

Начинался этот коридор из крошечного грота, находящегося неподалеку от фонтана в центре приморского городка Солинели. Того самого, который расположен неподалеку от императорской виллы. Сразу после встречи в условленное время Арман, Андрэ и Эрик повели нас на обещанную экскурсию, сказав, что нашли старинный подземный ход. Мол, он в хорошем состоянии, освещение имеет естественное, так как в потолке есть небольшие щели, через которые проникает солнечный свет. И именно сегодня они собирались исследовать – куда же ход ведет. А нас взяли с собой.

Узнав о предстоящем пути, я в первый момент расстроилась, потому что оделась в светлые вещи и уже представляла, на какое чучело стану похожа после прогулки по старинным подземным катакомбам. Но, к моему удивлению, здесь оказалось достаточно чисто. То ли потому, что через щели в потолке проникал не только солнечный свет, но и дождевая вода, смывая таким образом пыль и грязь, то ли потому, что имела место магия, которая сохраняла этот ход в чистоте. Но как бы то ни было, пока что испачкаться мы не успели.

– Иржик! погоди! – позвал меня Грег, и я послушно остановилась.

Руби и Гастен тоже замерли и повернулись.

– Иржик, а ты не могла бы вернуться к нам? – попросил брат.

Оглянувшись, я с недоумением увидела, что парни отстали и сейчас стоят шагах в двадцати от нас.

– Зачем? – спросила я.

– Нет, ты сначала вернись, а потом я скажу, – с интригующим видом потребовал Грег.

Пожав плечами, я пошла обратно к ним. Приблизилась и посмотрела на него.

– Вот! Видели? А я вам говорил! – с невероятно довольным видом обратился брат к эльфам.

– И что это может означать? – спросил Арман, и в его голосе прозвучало такое предвкушение, что мне стало не по себе.

– Ловушка? – с серьезным видом произнес его старший брат Андре.

– Я ничего не чувствую, – спокойно ответил Эрик.

– А я говорю, что если Иржик чует, то сто процентов – там что-то есть! – потирая руки, воскликнул Грегориан.

– Так! Мне ничего не хотите объяснить? – не выдержала я.

– Сейчас! – Братец горящими глазами посмотрел на меня. – Иржик, а пройди снова вперед, к Руби.

Я вскинула брови, ожидая объяснения.

– Ну пожа-а-алуйста! – проныло косматое чудовище, не обращая внимания на смешки эльфов и серьезный взгляд Лалина, стоящего сзади.

– Сначала объяснение, – уперлась я.

– Честное слово, все скажу, как только ты пройдешь.

Сообразив, что так легко он не сдастся, я глубоко вздохнула, дошла до Руби и Гастена и повернулась к парням.

– Да-а-а... – протянул Андре. – Впервые такое вижу. Иржина, а ты точно не хочешь поступить в академию магии?

– Я жду объяснений! – громко сказала им, так как они остались стоять на приличном расстоянии.

– Иржи, видишь ли, ты по дуге обходишь этот участок, – соизволил наконец объяснить Арман.

– В смысле? – не поняла я.

– В прямом, сестренка. Ты трижды прошла этот отрезок коридора и все три раза тщательно огибала нечто, что чуешь только ты одна. При этом все время прижималась вот к этой стене, – вмешался Грегориан и указал рукой на ту стену, поближе к которой я держалась. – Значит, есть что-то опасное или неприятное вот там, – и ткнул пальцем в противоположную сторону.

Я с интересом взглянула на то место, которое, оказывается, старалась обойти, даже не замечая этого.

– Леди, – активизировался Гастен. – Прошу прощения, но если здесь опасно, нам нужно вернуться. Император нас казнит, если с вашей головы хоть волосок упадет.

– Гастен, не нервничай. С нами огненная гончая, два боевых мага и два воина. Что может случиться?

– Леди, прошу простить, но это моя работа – оберегать вас, – остался непреклонным молодой мужчина.

Эльфы стали переглядываться, но в разговор не вмешивались, а Гастен быстро показал что-то на пальцах Лалину. Тот кивнул и достал линккер¹.

– Гастен, давай так. Идем дальше, и если появится реальная угроза, а не то, что я якобы почувствовала, то мы вернемся. Договорились? Под мою ответственность.

Парень нахмурился, поправил оружие, но кивнул.

– Эй! А проверять будем? – Арман кивнул на тот промежуток коридора, на котором я старалась обойти нечто невидимое.

Андре, Эрик, Грег и ошутимо встревоженный Лалин выкрикнули одновременно:

– Нет!

– Ни в коем случае!

– Не смей!

– Лорды, я...

– Мальчики, идите ко мне вдоль вот этой стеночки, – ласково позвала я их.

¹ **Линккер** – коммуникатор, нечто среднее между телефоном и планшетом. – *Здесь и далее примеч. авт.*

– Но ведь ничего же не случилось, когда прошли твоя собака и телохранитель, – заглядывая мне в глаза, сказал Арман.

Я пожала плечами, так как в магии и в ловушках совершенно не разбиралась, и вопросительно взглянула на Андре. Это же они с Эриком заканчивают академию магии, да еще на боевом факультете.

– Арман, есть такие ловушки, которые срабатывают, только если наступить на строго определенную точку. Один кирпичик или камушек, и – бабах! А наступишь рядом – ничего не произойдет. Вполне можно предположить, что сейчас все произошло именно так – первые двое не наступили на место активации ловушки, – пояснил эльф своему младшему брату.

Мы продолжили путь в том же порядке, но я видела, что Лалин с кем-то переговаривается по линккеру. А Гастена я попросила идти рядом со мной и приноравливаться к моей траектории движения. Он конечно же пытался спорить и доказывать, что должен идти впереди, но я переубедила его, объяснив, что первой у нас идет огненная гончая. И уж она, конечно, сможет больше, чем он, случись какая-то внезапная опасность. А я... Ну я – это я. И коли уж я интуитивно чувствую то, что может быть опасным, именно мне по идее нужно идти впереди группы. Так что парню, хоть и скрипя зубами, пришлось смириться, но двигаться он стал более собранно и явно был настороже.

Коридор оказался на удивление длинным. Мы шли еще минут десять, и трижды меня окликал Григориан. Оказалось, что я снова начинала обходить какие-то промежутки пути, прижимаясь то к одной, то к другой стене. Гастен шел рядом и видеть этого не мог, так как он приноравливался ко мне. А идущим сзади эльфам, Грегу и все сильнее нервничающему Лалину это было хорошо видно.

Наконец коридор закончился и уперся в резную двухстворчатую дверь.

– Ух ты! Это что? – весело воскликнул Арман и бросился ощупывать барельефы.

– Война.

Мы всмотрелись в кровавые картины, изображенные на створках. Древний мастер с ювелирной точностью вырезал живых существ. Люди на лошадях, эльфы, сидящие на крупных клыкастых хищниках из семейства кошачьих, орки и тролли – на боевых муратондах², закованных в броню, пешие гномы и лиграссы... И все они сражались. А судя по тому, что бились друг против друга два лагеря, одинаково состоящих из смешанных рас... Уверена, то, что мы сейчас видели – это Великий Раскол³ в том виде, в каком его запомнил художник по дереву, работавший над данной батальной сценой.

– Великий Раскол? – благоговейным шепотом спросил Арман.

– Похоже на то, – ответил Андре. – А работа явно эльфийская. Если бы из металла было – то гномы, но это зачарованный дуб. Так что точно наши мастера вырезали.

Я с душевным трепетом рассматривала ужасающую кровавую драму, которую изобразил древний мастер. Все оказалось проработано настолько тщательно, что можно было рассмотреть зрачки у ездовых кошек эльфов, бивни у муратондов. Тонкие выпуклые линии обозначали развевающиеся гривы лошадей, а капли и ручейки крови, стекающие по доспехам воинов, выглядели как настоящие, только крошечные.

– Как думаете, что за дверь? – Грег первым задал интересующий всех нас вопрос.

– Храм!

– Сокровищница!

² **Муратонд** – крупное животное, обитающее в областях с жарким климатом. Обладает большими ушами и длинным хоботом. У мужских особей длинные бивни.

³ Исторический период в Алсариле. Точкой отсчета является начало гражданской войны между последователями двух направлений магии – Света и Тьмы. Окончание периода приходится на время раскола единого материка на две части, на которых впоследствии образовались две империи – Светлая и Темная.

- Древний арсенал!
- Хранилище артефактов!

Предположения посыпались со всех сторон одновременно. А я смотрела на трагедию, запечатленную в дереве, которая предстала перед нашими глазами, и понимала, что все догадки моих спутников неверны.

Здесь не могло быть храма. В этом я была уверена. Боги Алсарила добры к своим детям. Даже Тьма милосердна, она дарит покой уходящим в небытие. И абсолютно все храмы в честь богов всегда строились так, чтобы в них могли ходить и молиться все без исключения.

Это явно не арсенал или хранилище артефактов и уж тем более не сокровищница. Кто же станет хранить редкие ценные вещи и оружие вот так – в подземном помещении, к которому ведет свободный проход из курортного городка?

– Знаете, мне кажется, что это могильник. Точнее, усыпальница, – задумчиво сказала я, и повисла глубокая тишина.

– Усыпальница? – нервно переспросил Грег. – Что-то я не уверен, что хочу идти к мертвякам.

– Грег, там не мертвяки. Ну если действительно то, о чем я подумала. Это древнее захоронение тех воинов, которые сражались в последней битве во время Великого Раскола. Кто знает, может, там похоронены вожди и предводители. А возможно, множество их воинов, если тела кремировали.

– Ух ты-ы! – присвистнул Грегориан. – Тогда надо идти и проверять.

– Леди, я настаиваю на том, чтобы мы вернулись обратно, – подал голос Гастен. – Тут может быть опасно.

– Поддерживаю, леди, лорд, – согласился с ним молчаливый Лалин.

– Гастен, Лалин, если сюда можно войти, то мы посмотрим, но ничего трогать не станем. А потом расскажем об этом месте придворному магу, лорду Эларилу. И пусть тогда они с его величеством решают, что делать. Хотя не думаю, что здесь есть что-то явно опасное. Ведь место открыто для посещений. Никакой охраны, проход в подземный коридор также легко открывается – иди, кто хочешь, и смотри. Правильно?

Троица эльфов нервно переглянулась, Арман даже открыл рот, чтобы что-то сказать, но, наткнувшись на взгляд старшего брата, передумал. И? Что бы это значило?

Пока я размышляла, Андре уже потянул на себя створку двери, и, к нашему величайшему удивлению, она поддалась. То есть здесь даже не заперто? А через секунду, раскрыв в изумлении рты, мы уже рассматривали пещеру, в которой оказались.

Как только мы все вошли, под сводом, теряющимся где-то в вышине, вспыхнули большие магические светильники. Стены помещения до самого верха были покрыты нишами, в которых стояли простые каменные саркофаги. На полу – также несколько больших и более богатых саркофагов, выполненных из драгоценного голубого мрамора. И вот эти гробницы были полностью изукрашены резными рисунками, такими же, как мы уже видели на двери. Битва Великого Раскола.

– Странно, – шепотом произнесла я. – Судя по высоте свода, мы сейчас находимся либо внутри какой-то горы, но я не видела на побережье скалы или горы такой высоты, либо же глубоко под землей. Но опять-таки, не почувствовала я, чтобы ход вел вниз. Мне казалось, что он ровный.

– Ну что? Идем смотреть? – в предвкушении потер руки Грегориан.

– Тут, наверное, можно найти какие-нибудь артефакты! – с горящими глазами произнес Арман.

– Народ, вы что?! Это же усыпальница! Какие артефакты? Какое оружие? Не вздумайте тут ничего трогать! – прошипела я и обвела взглядом парней, которые едва не подпрыгивали от нетерпения и не слушали меня. – Мы же не мародеры!

Вот последнее слово их пробрало. Они скорчили недовольные рожицы и промолчали, но энтузиазм вроде поутих.

Краем глаза я заметила, что Гастен и Лалин снова обменялись жестами, после чего аккуратно перестроились и подобрались к нам поближе. Гастен вновь оказался рядом со мной, а Лалин так же ненавязчиво встал возле Грегориана.

– Ну, Крагос⁴ с нами! – кивнула я ребятам и первая шагнула вперед.

Как-то так получилось, что хоть я и была тут единственной девушкой, и вовсе не самой старшей по возрасту, но право быть лидером незаметно для всех перешло ко мне. Более того, почему-то никто из парней не возражал, а наоборот, они приняли это как нечто само собой разумеющееся.

Саркофаги, расположенные на полу, при ближайшем рассмотрении поражали своим суровым великолепием. Не знаю, кто покоился в них, но явно или вожди, или правители. Потому что вся каменная поверхность их последних пристанищ была богато украшена. Потрясающая, почти ювелирная резьба по камню с батальными сценами украшала стенки, а на крышках саркофагов были изображены в полный рост лежащие с закрытыми глазами мужчины в доспехах. И всю эту резьбу еще богато украшали позолота и драгоценные камни. Орки, эльфы, люди, гномы, тролли, лиграссы – предводители тех воинов, чьи останки хранились в усыпальнице, принадлежали к разным расам. И доспехи их, а также оружие, изображенные на крышках, тоже оказались разными. Боевые секиры и кинжалы – у гномов, огромные булавы – у троллей, изящные тонкие мечи и луки – у эльфов, копья и топоры – у орков. Лиграссы с огромными витыми рогами при жизни владели изогнутыми мечами, узкими у эфесов и широкими на концах лезвий. Один из представителей людского племени сжимал в каменных пальцах длинный двуручный меч. Впрочем, ростом и могучим разворотом плеч этот великан не уступал троллю, так что данное оружие было ему по плечу, как бы парадоксально это ни звучало. Остальные люди также держали мечи, правда, не такие длинные, но и телосложение они имели нормальное, а не такое монументальное.

– Невероятно!

– Ты посмотри! Нет, ты только посмотри!

– О-о! Какой меч!

Мои спутники переходили от одного саркофага к другому, рассматривали резьбу и стонали от восторга. Даже в глазах наших телохранителей плескалось восхищение пополам с завистью. Их желание иметь такое великолепное оружие было хотя бы оправдано, они воины, в отличие от эльфов-магов и нас с Греггом.

– А давайте вскроем аккуратненько и вынем себе по оружию? – Кто именно высказал шепотом это бредовое предложение, я не поняла.

– Спятили?! – прошипела и обвела парней тяжелым взглядом. – Не смейте тут ничего трогать! Это... Это ведь неуважение к покою людей и нелюдей, погибших в бою. Вы что?!

– Ой, Иржик, ну не нуди! Мы аккуратненько. Чуть-чуть сдвинем крышки, и...

– Грег, голову откручу! Не смей!

Троица эльфов и мой названный братец переглянулись с невинным выражением лиц и сделали вид, словно ничего не говорили. А я покачала головой, погрозила им пальцем и направилась в глубь пещеры осматривать остальные саркофаги.

Все-таки странно, что сюда можно вот так свободно проходить, и даже охраны нет. Нелогично как-то. То, что я не знала об этом месте – вполне закономерно. Сколько я нахожусь в Темной империи? Если подсчитать реальное время с того момента, как мы с Греггом на моем мотолете⁵ буквально влетели на его родину через аварийный портал... Месяца три,

⁴ Бог, покровительствующий авантюристам и гонщикам.

⁵ **Мотолет** – двухколесное транспортное средство, выглядит как мотоцикл, но имеет функцию воздушной подушки.

что ли? Запуталась уже. Нет, все-таки меньше. Ведь те восемь месяцев, которые выпали из реальности во время нашего посещения Обители Знаний, не считаются. Для меня не прошло и двух суток. Так вот, возвращаясь к подсчетам, за тот короткий период, который находилась в Темной империи, я не могла узнать обо всех достопримечательностях этого материка. Это было совершенно нереально. Но почему Грегориан и эльфы из высокородных семей этого не знали? Что-то тут не вязалось. Я с подозрением покосилась на троицу ушастиков, которые жадно разглядывали один из саркофагов и переговаривались вполголоса.

Убедившись, что никто не пытается вскрывать саркофаги, я поманила Руби, кивнула Гастену и пошла вперед. Смотреть тут было особенно нечего. Никаких украшений в пещере не присутствовало, алтарей или статуй также. Только ровные ряды простых каменных саркофагов на полках до самого свода. И богатые – на полу.

Мы останавливались у каждого из них и внимательно рассматривали каменные лица с закрытыми глазами. Такие разные в своей индивидуальной и расовой непохожести... Такие одинаковые в своем посмертном покое, сохранившие на себе печать силы и воли. И почти все они были мужчинами зрелого возраста, которые успели добиться определенного положения за годы жизни. Но уверена, если бы на саркофагах простых воинов тоже высекли лица погибших, мы увидели бы и совсем юных мальчиков, и стариков.

Да! Несомненно, это сильные личности, настоящие воины, до последней капли крови защищавшие то, что им было дорого. Ведь за ними стояли их дети, жены, сестры и матери. Война никого не щадила, и это хорошо передавала та самая сказка «О Деве и единороге». Сказка? Нет, не сказка. Легенда о реально произошедших событиях, которые завершили период Великого Раскола.

Я помнила ее текст, там ясно было сказано, что в той войне убивали всех «иных». И не важно, женщина ли это, ребенок или старик. Иная сила, отличающаяся от твоей, – смерть!

Порой мне думалось, что было бы неплохо, если бы материки Алсарила вновь соединились. Чтобы снова могли жить рядом светлые и темные. Или чтобы растворился непроницаемый защитный купол над Темной империей. Но после того как Аурватор дер Касар пытался принести меня в жертву только потому, что во мне есть частица Тьмы... Нет. Рано! Прошли две тысячи лет, и все еще рано. Не готовы пока жить рядом последователи Света и Тьмы. Но темные жили спокойно на своих землях, к светлым не лезли, не пытались устраивать резню и никаких особенных кар за использование светлой магии не применяли. Это я уже успела выяснить по книгам в Обители Знаний. А вот законы Светлой империи я помнила слишком хорошо. Смертная казнь – за любое использование темной магии на территориях, в которых царит Свет. Наверное, именно по этой причине папа и заблокировал во мне все способности к любой магии. Во избежание! Чтобы ни светлая, ни темная не проявились. Подозреваю, что только это и позволило мне благополучно дожить до своих лет в Светлой империи. Что-то подсказывало, что, проявись мои темные способности ранее, – меня бы уже в живых не было.

Глубоко вздохнув, я оторвалась от своих невеселых размышлений и отошла от последнего саркофага. Пора возвращаться, здесь больше смотреть нечего.

Кстати, а где мои спутники? Что-то мы вдвоем сильно удалились от них.

– Гастен, пойдем назад. Здесь мы уже все осмотрели. Руби! – позвала я. – Что-то Грегориан и эльфы подозрительно притихли. Лалин с ними?

– Да, леди.

Мы неспешно пошли назад. Я уже увидела наших спутников, но когда поняла, что именно они делали, буквально остолбенела от ужаса. Эти... Эти... Нет, у меня не хватало

слов, чтобы описать всю степень тупизма ушастой троицы и моего непутевого названного братца. Эти идиоты все-таки вскрыли один из саркофагов и сейчас вчетвером склонились над ним. А Лалин со злым лицом стоял в стороне в неестественной позе.

– Что?.. – Я подбежал к парням. – Вы что наделали?!

– Ой! Иржик, глянь! Мы открыли, чтобы посмотреть. Ну же! Это древний эльф. Возможно, даже, предок Армана и Андре, – с горящими от восторга глазами сказал мне Грегориан.

– Что с Лалином? – с подозрением осмотрела я нашего второго телохранителя, который злобно моргал, но при этом не шевелился, словно вдруг окаменел.

– Ничего страшного с ним не случилось, – ответил вместо Грега Андре. – Но он посмел распоряжаться и указывать, что мы должны или не должны делать. Я заморозил его на время, пусть подумает о том, кому посмел давать указания.

– Андре, ты – болван! – рыкнула я. – А ну быстро расколдуй телохранителя Грегориана. И на будущее – их приставил к нам император. Это работа Лалина – следить за тем, чтобы с его подопечным не произошло ничего плохого. И если с Грегом что-то случится по причине того, что один особо одаренный студент академии магии решил, будто ему можно убрать охрану с члена императорской семьи...

Эрик напрягся и пихнул локтем Андре, Арман тоже встревожился, но снимать заклинание предстояло именно старшему княжичу. Я-то все равно ничего сделать не могла.

– Ой, да подумаешь! Постоял чуток, не шевелясь. Вреда от этого заклинания никакого, – фыркнул Андре и сделал пасс руками.

Лалин покачнулся и завалился бы, если бы его не подхватил подскочивший к нему Гастен.

Я отвлеклась всего на несколько секунд, чтобы спросить, как Лалин себя чувствует, и тут под нашими ногами дрогнул пол.

– Что это?! – Подпрыгнув от испуга, я обернулась к парням и взвыла от ужаса: – Идиоты!!!

Возле открытого саркофага стоял Андре и с довольным видом держал в руках древний эльфийский клинок.

– Все, закрываем и валим! – скомандовал старший княжич.

Но...

Глава 2

Плиты прямо под нами еще раз дрогнули, разошлись, и мы с криками ухнули в пустоту. Несколько мгновений полета в крошечной мгле, а потом произошло совсем не мягкое приземление. Меня в последнее мгновение успел подхватить Гастен и смягчил удар об пол. Приложилась я, конечно, основательно, но подозреваю, что, если бы не телохранитель, послуживший мне матрасом, синяками бы не отделалась. Сто процентов – переломала бы руки или ноги.

Еще минута ушла на то, чтобы выяснить, кто в итоге провалился вместе с нами. Руби рыкнула, Грегориан выругался, подали голоса все трое эльфов. А вот Лалин не отозвался.

– Лалин? – позвала я.

– Иржи, он рядом со мной, – откликнулся вместо своего телохранителя Грегориан. – Он меня поймал и не дал разбиться, но, похоже, неудачно для себя.

Послышались звуки какой-то возни, сопение, и снова заговорил мой брат:

– Дышит, но без сознания.

– Андре, Арман! Балбесы великовозрастные! Мало вас родители в детстве пороли! Вы хоть понимаете, во что мы вляпались из-за вашей тупости? – рявкнула я и с помощью Гастена встала на ноги.

– Ты слова-то выбирай, – недовольно огрызнулся Андре.

– Выберу! Обязательно выберу. А еще уши тебе оборву. Меч ему понадобился! Могилу решил ограбить! И это наследник князя!

Он грозно засопел, но я не обратила на это внимания:

– Посветите кто-нибудь. И надо помочь Лалину. Арман, ты же лечить умеешь?

– Ну немного, я ведь еще не учился, – расстроенно отозвался младший эльф.

Над нашими головами вспыхнул небольшой огненный шарик, позволив оглядеться.

Находились мы в пещере, расположенной ниже по уровню. Разумеется, никаких светильников здесь не полагалось, поэтому осмотр пострадавшего производился при мерцающем свете огненного шарика. Оказалось, что при падении бедняга умудрился приложиться затылком о камень, в результате чего потерял сознание. К счастью, голова оказалась цела, так что Арману не понадобилось много времени и сил на то, чтобы привести парня в себя.

– Куда пойдём? – мрачно спросила я.

Ответом мне было многозначительное молчание, которое нарушало только общее недовольное сопение. Все уставились на меня.

– Ну что? Что вы на меня так смотрите? – Я уперла руки в боки и обвела их суровым взглядом.

– Иржина... – осторожно начал Андре. – Полагаю, именно тебе предстоит вывести нас отсюда. Ты ведь чувствуешь... Мы и не надеялись, что сможем попасть... э-э...

– Ну? Куда попасть? – уточнила я у замолчавшего эльфа. – В усыпальницу?

Ушастая троица снова обменялась взглядами, а ответа я не получила.

– Выкладывайте. С места не сдвинусь, пока не признаетесь во всем.

– И в чем же мы должны признаться? – хмуро уточнил крайне недовольный Андре.

Похоже, он привык командовать в своей троице, да и в академии наверняка был лидером. Благо, положение, способности и характер позволяли. Но, увы, увы. Мне не было дела ни до его положения, ни до смазливой внешности, ни до лидерских качеств. И повидала я таких вот самоуверенных наглых юнцов, полагающих, что весь мир обязан пасть ниц к их ногам, во множестве – еще дома, в Светлой империи. В открытую конфронтацию я с ними никогда не вступала, но и прогибаться под них не собиралась. Не делала этого в прошлом, не стану и в будущем.

Так что сейчас я молча пожала плечами, сделала рукой приглашающий к общению жест и присела на один из крупных камней, в изобилии разбросанных на полу. Все равно брюки уже испачкались, а так хоть ноги отдохнут. Неизвестно, сколько времени нам понадобится на то, чтобы выбраться из этого подземелья.

– Леди, позвольте, – проявил заботу Гастен и стащил с себя ветровку. Сложил ее и, как только я приподнялась, подложил мне вместо подстилки.

Поблагодарила его, демонстративно игнорируя все более мрачающую троицу эльфов. Грег усмехнулся, потоптался и тоже присел на соседний камень.

В пещере повисла тишина. Лалин пытался окончательно прийти в себя, Гастен обследовал помещение. Я почесывала за ушком Руби, братишка глазел по сторонам.

– Иржина! Я не понимаю, чего ты пытаешься добиться? – не выдержал наконец Андре.

– Ничего. Это же не мы с Грегорианом втянули вас в авантюру. Сижу вот теперь, жду, когда вы меня спасать начнете.

– Мы? – опешил эльф.

– Ну не я же! – ответила абсолютно спокойно. – Я – девушка. Хрупкая, неопытная, нервная. Могу, кстати, истерику вам устроить, если пожелаете. Хотите?

Парень отрицательно помотал головой.

– Я почему-то так и думала. Ну а вы у нас – крутые и сильные расхитители гробниц. Даром, что княжеских кровей. Вскрыли каким-то образом защиту на входе в подземелье. Знали, что искать в самой усыпальнице, значит, и в курсе того, какими последствия будут. Хотя вам вполне удачно удалось изобразить неведение – мол, вы не знали, куда попали. Я даже поверила сначала.

– И что же тебя заставило изменить свое мнение?

– Да так... Всего лишь стало кое-что понятно. Вы отлично знали, что там находится. Насчет ловушек на пути скорее всего были не в курсе. А вот о конечной точке маршрута... Так что давайте, выводите нас отсюда.

– Но... – появился старший княжич, – раз у тебя такие способности... Ты ведь сможешь это сделать лучше.

– Не-а, даже и не подумаю. – Я вытянула вперед руку и начала демонстративно рассматривать ногти. – С какой стати я должна помогать грабителям?

– Ты слова-то выбирай! Мы не грабители! Ты хоть понимаешь, что это за меч? Да это же... А-а-а, девчонка, что с тебя взять! Что толку, что он лежал в гробу? Ведь так он сможет служить дальше. Побеждать врагов. Это ведь настоящее сокровище!

– Ладно, не грабители. Вернемся к первому определению, которое не вызвало у вас протеста. Вы – расхитители гробниц. А я девушка приличная, законопослушная. И помогать жуликам, ой, расхитителям, не собираюсь.

– Тогда и мы тебя спасать не станем! Слишком много знаешь и говоришь! – оскалился парень.

– Андре! – тут же возмутился его младший брат, а Эрик пихнул друга локтем и повертел пальцем у виска.

– А и не надо, раз не хотите, – миролюбиво ответила ему. – Вы – сами по себе, мы – сами. Выберемся с помощью богов, не пропадем. Нашей вины в произошедшем нет, карать нас ни у богов, ни у душ ушедших за грань героев причин не имеется.

Ни Грег, ни Лалин, ни вернувшийся Гастен в нашу перепалку не вмешивались, но слушали внимательно. Собственно, на этом я замолчала. Читать нотации? Увольте, я не нянька этим ушастым типам.

Пауза затягивалась...

Первым ее нарушил Лалин. Он встал и подошел к нам с Грегом, быстро показал что-то жестами Гастену, после чего обратился ко мне:

– Леди, полагаю, нам не стоит здесь задерживаться. У нас с собой нет запасов еды и воды, поэтому, чем быстрее мы попытаемся найти выход, тем лучше.

– Согласна, Лалин. – Я встала и, подняв с камня куртку, протянула ее охраннику. – Идем!

Грегориану и Гастену не нужно было ничего дополнительно говорить, они подошли к нам и встали рядом. Оставался вопрос – куда идти?

– Вы что, действительно собираетесь уйти? – растерялся Арман.

Его старший брат мрачно сверлил нас взглядом, не выпуская из рук уворованный меч.

– Да, – пожала я плечами. – Не вижу смысла сидеть в пещере. Куда-нибудь да выберемся. Вы вытаскивать нас все равно не планируете. Просто использовали в своих целях, не подумав о последствиях. Так что будем сами искать дорогу на волю.

– Я с вами! – Арман поджал губы и решительно шагнул к нам. – По нашей вине вы сюда попали, хоть и не думал я, что такое может случиться. Помощи от меня, конечно, никакой, но если вдруг что... Я смогу вылечить.

– Арман! – возмущенно воскликнул старший княжич. – Никуда ты без меня не пойдешь!

– Андре, хватит! – неожиданно жестко ответил парнишка. – Я всегда и во всем тебя поддерживал, но сейчас ты перегнул палку и должен сам это понимать. Ты клялся нам с Эриком, что все изучил и никаких проблем нет и не будет. Всего-то вскрыть защиту на входе... И я тебе помогал. А что в итоге?

– Хорошо! – скрипнул зубами старший княжич. – Идемте!

Он решительно направился в глубину пещеры, не оглядываясь и не обращая внимания, идет ли кто-нибудь за ним следом. А никто и не шел...

Ну я и Грег – это понятно. Наши телохранители – тоже ясно. Удивили Арман, который продолжал стоять рядом со мной, и, насупившись, следил взглядом за братом, и Эрик, который тоже не сделал ни шагу за своим другом.

– Ну?! – заметив, что идет в гордом одиночестве, Андре остановился и оглянулся. – Я не понял! Эрик! Арман!

– Андре, прости, но ты сейчас не прав, – тихо, но внятно, произнес Эрик.

– Что?! – опешил от такой строптивости его друг.

– Или мы идем все вместе или не идем вообще, – спокойно ответил ему сын советника князя эльфов. – Не забывай, мы с тобой – боевики! Наша задача и святая обязанность защищать тех, кто рядом, и убивать нежить. И мы все сейчас должны действовать как команда, иначе пропадем. У каждого из нас свои способности, и действовать нужно сообща, обговорив, у кого какая роль.

Я подняла брови, слушая его слова. Молодец парень! Умыл своего зарвавшегося друга, при этом все понял и четко расписал. Нет, реально – молодец.

– То есть ты предлагаешь, чтобы командование на себя взяла Иржина, только на том основании, что она чувствует ловушки? – возмутился Андре. – Девчонке – командование? Да вы спятили! Ну ладно Арман, он давно на нее слюни пускает. Но ты, Эрик?!

О боги! А ведь поначалу производил хорошее впечатление! Да что с ним такое? Его словно подменили. Слова отрывистые, злые, и даже при свете огненного шарика было видно, как непримиримо горели его глаза. А пальцы вцепились в меч так, что костяшки побелели.

– Андре! – снова вмешался Арман. – Да что ты несешь? Хватит!

А я смотрела на старшего сына князя эльфов, на его судорожно сжатые пальцы, и...

– Эрик, можно тебя на пару минут? Пошушукаемся. Я тебе на ушко кое-что скажу.

Если он и удивился, то виду не подал, подошел и внимательно посмотрел на меня.

– Эрик, – шепнула я на грани слышимости, как только он наклонился и подставил ухо, – скажи, я правильно понимаю, что Андре ведет себя странно? – Дождалась легкого безмолвного кивка и продолжила: – Надо забрать у него меч.

– Не отдаст! – качнул головой парень. – Он им бредил последние полгода.

– Эрик, я не уверена, но... Это из-за меча. Надо забрать его и обернуть в какую-то плотную ткань. К нему нельзя прикасаться!

Сын советника подался назад и пристально уставился мне в глаза. Я молча кивнула, подтверждая, что не шучу.

– Это будет сложно, – наконец шепнул эльф и повернул голову к Андре.

– Что будет сложно? – тут же переспросил старший княжич.

– Да так... – неопределенно ответил ему друг. – Андре, ты отдохни пока. Сейчас подумаем, как будем действовать дальше и куда пойдем.

Опущу ту часть разговора, когда Эрик и я уговаривали Андре дать нам посмотреть меч. Это было... сложно. Княжич огрызнулся, ругался, чуть ли не с кулаками лез и ни в какую не желал выпускать из рук этот демонов меч. С огромным трудом Эрику удалось убедить своего друга, что они вдвоем должны иметь руки свободными, а то мало ли... Вдруг тут что-то... А как тогда сражаться магией, если руки заняты? Поэтому, может?..

Под зубовой скрежет и под полными ненависти взглядами мы наблюдали за тем, как Андре бережно обернул украденный меч в куртку, позаимствованную у Гастена. А дальше, снова под аккомпанемент эльфийских ругательств, Андре, который вообще пошел в разнос, прицепил оружие на спину Грегу. И то только после того как мой братишка дал клятву, что не собирается присваивать меч. И передавать императору тоже не будет... Да, даже в руки брать его не станет, ни в коем случае, ни-ни... Мне, наглой и вредной, тоже не даст... И вернет, обязательно. Если не самому Андре, то Арману или Эрику.

Судя по встревоженным переглядываниям вышеназванных, такое поведение не было свойственно старшему княжичу. И я все больше убеждалась, что мое внезапно возникшее подозрение не так уж необоснованно. Кто его знает, это древнее оружие? Возможно, у него есть собственная душа. Или, может, оно зачаровано особым образом и обладать им мог только истинный, ныне мертвый владелец.

После того как Грег демонстративно сложил руки на груди, показывая, что не собирается прикасаться к ценному грузу, мы наконец-то выдвинулись из пещеры в единственный имеющийся здесь выход.

На этот раз вытянулись в немного иной последовательности. Первой бежала Руби. Затем шли Гастен, Эрик и между ними я. Благо ширина коридора позволяла. Затем следовали Арман, Григориан и Лалин. Замыкал колонну Андре, который не сводил глаз с Грега.

Никто не говорил и не задавал никаких вопросов, но все послушно повторяли траекторию моего движения. Я снова безотчетно сворачивала с прямой дороги и ощущала это лишь тогда, когда внезапно натыкалась на Гастена или Эрика. Правда, они тут же послушно делали шаг в сторону, позволяя мне отодвинуться к нужной стене.

И вдруг перед нами замерцал... замерцало... Нет, все же именно замерцал здоровенный мужик в кольчуге, шлеме, со щитом на спине и мечом в руке! Руби резко затормозила и оскалилась, не делая, впрочем, попыток атаковать.

– И-и-и-и...

Ой! Это я запищала? А почему так тоненько? Почему не громогласное и бодрящее «А-а-а-а»?

И мы стояли, смотрели на мужика. Эльфа, кстати. А он тоже стоял, и тоже смотрел. И лениво так мечом помахивал. Призрачным...

Кто-то громко сглотнул. Кажется, снова я. И мы молчали, и мужик молчал... И страшно так, и непонятно, чего от него ждать. А еще почему-то ноги не слушались. Нет, я честно

сделала попытку сбежать. Прямо быстро-быстро... Ну их, всех этих привидений и духов. Пусть некроманты с ними общаются. С меня же хватит моих зомби, не хочу больше! Только вот никуда я не убежала, даже с места не сдвинулась.

А этот... в шлеме и с мечом... осматривал нас всех по очереди. И так холодно было под его взглядом... Бр-р-р. И мурашки по спине шагали строем – вверх, вниз, вверх, вниз...

Эльф рассмотрел всех нас, надолго задержал взгляд на Грегориане – да, я проверила, повернула голову и взглянула, на кого же он так внимательно смотрит. И даже при свете мерцающего огненного шарика увидела, как побледнел братишка и сделал движение, словно хотел скинуть с себя завернутый в куртку меч. Не двигаясь, впрочем, с места. И что странно, Руби тоже оставалась настороженной, но атаковать не пыталась.

Призрак продолжал хранить молчание и, закончив с разглядыванием Грега, перевел взор на Андре. Улыбнулся, да так, что у меня чуть колени от страха не подогнулись. После чего вытянул вперед левую руку и покрутил кистью, словно наматывая на нее невидимую нить. Потом резко дернул на себя, и, к нашему ужасу, Андре стремительно потащило вперед, раскидывая нас в стороны.

Когда я снова посмотрела в их сторону, Андре стоял на коленях перед призраком, запрокинув голову вверх, а тот внимательно рассматривал его лицо, продолжая при этом сжимать левую руку в кулаке, будто держал княжича теми невидимыми нитями.

И опять – страшно-страшно. И ощущение, словно в подземелье стало холоднее. Да, точно. Даже пар изо рта облачком вырвался.

А призрачный воин наклонился над коленопреклоненным Андре, всмотрелся в его глаза и выдохнул:

– Недостойн! – и выпустил из руки то, чем держал парня.

Андре тут же обмяк и с ошалелым видом помотал головой, а призрак перевел тяжелый взгляд на Грега. Вновь покрутил рукой, «наматывая» уже его на невидимый поводок. После чего посмотрел на меня.

– И-и-и... – ой, это снова я?!

Вновь жест призрака, рывок... И мы с Грегом вдвоем чуть ли не взлетели с места, чтобы грохнуться на землю у ног этого сволочного духа.

– А поаккуратнее нельзя?! Я вообще-то девушка! А еще воин называется! – возмутилась я. Осознала, *что* и *кому* сказала и вновь перешла на комариный писк: – И-и-и-и...

За спиной раздалось низкое глухое рычание Руби, но на помощь она почему-то не спешила.

Эльф же не обратил никакого внимания на мои возмущение и писклявое подвывание, так как был поглощен разглядыванием Грега. Я посмотрела на призрака, на бледного брата, опустила взгляд вниз и оторопело уставилась на свою руку. Нет, с рукой все было в порядке. Только... сидела-то я у ног полупрозрачного типа и упиралась руками в пол. И все бы ничего, но одна моя рука прошла сквозь ногу воинственного привидения. Он же... это... привидение?

– Ы-ы-ы-ы... – сменила я песню, продолжая таращиться на свою руку, которая находилась в ноге воина.

А страшно было так, что волосы на голове шевелились. Вроде и не трусиха я, но то ли этот эльф применил какое-то заклинание (уж не знаю, умеют ли это привидения), то ли сама обстановка располагала...

В общем, завывала я тихонечко в низкой тональности, а рука моя тем временем сама – честное слово, сама! – приподнялась, выбралась из полупрозрачной ноги, после чего указательным пальчиком потыкала эту самую ногу в коленку. Палец погрузился в нее, вынырнул, снова погрузился в коленную чашечку и снова вынырнул.

Примерно через полминуты я почувствовала на себе весьма тяжелый взгляд. Подняла голову вверх, увидела крайне заинтересованное лицо воина, посмотрела на свой палец, погруженный в его колено... Ну... выдернула быстренько свою конечность из призрачной ноги, спрятала ее за спину и зажмурилась. На всякий случай.

М-да.

Что уж подумал давно умерший эльф о моих умственных способностях, могу только догадываться, так как ничего относительно моей диверсии он не сказал. Но как только заговорил, я сразу же распахнула глаза.

– Ты! Потомок хранителей! Сбережешь и принесешь на место мой меч! Руками к нему не прикасайся, – замогильным голосом приказал он Грегориану. После чего шевельнул пальцами, выпуская нити, державшие братца.

Грег сразу же осел на пол и с точно таким же ошалелым видом, как ранее Андре, помогал головой.

– Ты! – тяжелый взгляд переместился на меня. – Поможешь хранителю и приведешь его ко мне.

– Ик? – вообще-то я хотела возмутиться, но мой голос по дороге потерялся.

– Да? – поинтересовался дух.

– Э-э-э?... – никогда не страдала косноязычием, но сейчас накатило.

– Возможно, получишь награду, – продолжил говорить призрак, не дождавшись от меня связной речи. – За уважение. Я все слышал... И за смелость! – Мне показалось, или же последнее слово прозвучало со смешком?

– А-а... – протянула я, снова уперлась руками в пол и села поудобнее, глядя ему в глаза снизу вверх. Очень неудобно, скажу я вам. Сидишь у ног и как мышка заглядываешь этой дылде в глаза. Чуть шея не переломилась.

Выражение глаз воина между тем снова изменилось и стало заинтересованным и... веселым? Что смешного-то? Я не поняла! Проследила за его взглядом и поспешно отдернула руку, которая снова оказалась в его ноге. Ужас!

– Жду вас в ближайшее время. Если выживете, – добавил эльф на прощанье и растворился в воздухе.

Впрочем, через секунду снова появился. Посмотрел на ушастиков, укоризненно покачал головой и произнес:

– Свидимся за Гранью, поговорим! – после чего оставил нас.

И сразу же исчез холод, а наши спутники словно ожили и задвигались. Руби сорвалась с места и, подбежав, начала облизывать мне руки и лицо. Арман и Эрик бросились к Андре, а наши телохранители – к нам с братом. Помогли встать, встревоженно вглядываясь в лица, отряхнули, встряхнули и убедились, что мы в порядке.

Глава 3

Следующие минут пять мы молча приходили в себя. Говорить не хотелось, слишком большой стресс пережили. Вроде и ужасного ничего не произошло, но в то же время внутри все мелко подрагивало от пережитых ощущений. Точно ведь была какая-то ментальная атака. Иначе с чего бы мы все так перепугались? Ну ладно – я. Я вообще не герой и ничуть этого не стыжусь. Но два боевика, два воина, демоница... Они-то просто так не струсил бы!

Так что мы встали, отряхнулись и медленно побрели вперед, стараясь не смотреть друг на друга. Первым, как ни странно, заговорил Андре:

– Ребят, вы простите меня за то, что впутал вас во все это. Я действительно не предполагал, что все так обернется. В книгах и свитках, которые я нашел, ни о чем подобном не упоминалось. И... Иржина, я приношу тебе свои глубочайшие извинения. Сам не знаю, что на меня нашло. Словно демон в меня вселился, нес околесицу и никак не мог остановиться, хотя в глубине души понимал, что все совсем не так...

– Это меч, Андре. Я почти сразу догадалась, – печально ответила я и посмотрела на сверток. – Не надо вам было его брать, говорила ведь.

– Говорила... – эхом отозвался княжич. – Только я так о нем мечтал. Кто же мог предположить...

– Да уж, – вмешался в наш разговор Грег. – Самое поганое, что теперь снова придется возвращаться в усыпальницу, чтобы вернуть меч хозяину.

– Я с вами! – воскликнул Арман. – Это мы вас в это втравили, и я пойду с вами и помогу.

– Все пойдем, – мрачно припечатал его старший брат. – Это я во всем виноват. А я привык отвечать за свои поступки. А с хозяином меча... поговорим. Рано или поздно все окажемся за Гранью. Тьма милосердна и всех принимает... Рано или поздно.

– Стоять! – выкрикнула я неожиданно для всех и замерла на месте.

Сама не знаю почему, вроде шли спокойно... Руби снова бежала впереди, мы в прежней последовательности двигались за ней.

– Иржи, что? – тихо спросил Эрик.

И тут... Руби преодолела очередной участок коридора, и прямо на уровне ее головы из обеих стен с ревом вырвались два столпа пламени, перечеркивая пространство. Гончая от неожиданности подпрыгнула и рыкнула, а у меня сердце оборвалось.

Демоница тем временем, проскочив вперед, покинула область ловушки, и пламя исчезло.

– Вот же тролля задница! – ошалело выругался Грегориан. – Это что же? Если бы мы шли первыми, то...

– То была бы сейчас вместо нас большая кучка пепла... – гулко сглотнул Эрик. – Иржи, твоя собака не пострадала?

– Руби, – дрожащим голосом позвала я. – Ты как, хорошая моя?

Гончая уселась на пол, повернулась мордой к нам. Вернуться она не пыталась, но и дальше не убегала. Вроде не пострадала. Не должна была. Она ведь огненная демоница! То есть пламя не могло ей причинить вреда, но все равно... Я с облегчением перевела дыхание, увидев, что демоница спокойно ждет нас.

– И что будем делать, леди? – спросил Гастен. – Здесь опасно, может, вернемся?

– А толку? Связи здесь все равно нет, позвонить по линккеру мы никому не можем. Остается пробираться вперед.

Мы помолчали.

– Руби, маленькая, пройди к нам, пожалуйста. Только медленно, нам надо увидеть, где отверстия, из которых вырывается пламя, – приняла я наконец решение.

Демоница выполнила мою команду, и через несколько секунд мы с ужасом наблюдали, как она стоит точно под двумя струями огня и поворачивает голову, позволяя пламени хлестать ее по морде.

– Придется ползком, – резюмировал Гастен.

– Лучше перекатом, чтобы как можно быстрее покинуть линию огня, – уточнил Эрик. – Иржи, ты сможешь?

Еще пара минут ушла на совещание, после чего мы поочередно преодолевали огненную ловушку. Первым – Гастен, следом за ним – Эрик. После них пришла моя очередь, и хотя само по себе путешествие под тем участком воздуха, в котором еще минуту назад бушевало пламя, было несложным, но... Белый топик, жемчужно-серые брюки... Я мысленно застонала, представив, на какое чумазое чучело буду похожа после этой прогулки. А что делать? Послушно легла на пол поперек коридора и по команде Гастена быстро сделала три переката, потом он помог мне встать. После меня пошел, точнее, покатился, Грег. Сначала толкнул ко мне сверток с мечом, который проскользнул по гладкому полу и замер у моих ног. Следом сам перебрался. Меч я не трогала, помня о встрече с его хозяином. Нет уж! Назначили Григориана хранителем, вот пусть и носит он эту опасную игрушку сам. А я – проводник.

После того как все преодолели ловушку и отдышались, двинулись дальше, уже гораздо более настороженные и готовые к любой неведомой опасности. И она не заставила себя ждать.

Я снова закричала, заставив всех замереть – только Руби продолжала скользить. Вдруг из обеих стен выскочил частокол стальных лезвий. И вновь на уровне торса человека. Стальные жала с лязгом столкнулись над головой гончей, которая немедленно упала на пол и распласталась, а через несколько секунд лезвия снова скрылись в стенах.

– Улли!⁶ Уллис! – ругался Грег и хватался за сердце. – Андре, да я после этой прогулки или поседею или заикаться начну. С тебя компенсация за моральный вред!

– Заметано! – печально отозвался старший княжич.

И снова мы пробирались через опасный участок. Только в этот раз немного не повезло именно Грегу. Он встал чуть раньше, чем следовало, за что и поплатился. Лезвия молниеносно выскочили из своих пазов... Григориан рванул вперед, но один из клинков успел полоснуть его по задку.

– А-а-а-а!!! – Вопль бился в коридоре, отталкиваясь от каменных стен. – Да за что же мне все это? Всего-то хотел прогуляться по городу и осмотреть достопримечательности!

– Грег, ты потерпи, я сейчас! – выкрикнул Арман и бросился к той невидимой границе, с которой мы начинали перекатываться. – Я помогу...

Снова двинуться вперед мы смогли только минут через пятнадцать. Сначала Арман дрожащими руками залечивал порезанный зад Грега, потом приходил в себя после магических затрат.

Я молчала... Не потому, что мне нечего было сказать, но... Что тут скажешь? Все мы сейчас в одной лодке. И неизвестно, что там еще ждет нас впереди. Возможно, пламя и стальные клинки – это еще цветочки.

Как сглазила...

Следующая ловушка представляла собой провалившийся под лапами Руби кусочек пола. Немыслимым образом, взметнувшись вверх и извернувшись, демоница прыгнула, и новый кусок пола пропал под ее лапами. Вот такими скачками она промчалась вперед, а мы мрачно уставились на то, что открылось перед нами. Своеобразная шахматная доска,

⁶ Некрупное хищное животное из семейства псовых, обитает на северных территориях обоих материков. Летом имеет серовато-бурую окраску, зимой – белую. Линька происходит два раза в год. Шерсть очень длинная и мягкая, поэтому уллы ценятся за густой теплый мех, и на них часто устраивают охоту. Хитрые и смывленные, из-за чего название этого вида часто используют как ругательство.

только не черные и белые квадраты, а участки твердого пола, перемежающиеся провалами, в которые даже заглядывать было страшно.

– Эрик, нужно больше света, – попросила я парня, замершего рядом со мной.

Мрачный каменный коридор осветили два больших огненных шарика Андре и Эрика, один менее яркий и не такой большой – Армана, и еще одна бледная пародия на классический огненный шар получилась у Грега. Впрочем, большего от него и не ждали, он ведь не маг.

Первым вновь пошел Гастен. Ему вообще больше всех не повезло. Не в том смысле, что все шишки ему – тот же Лалин пострадал больше, сначала от рук Андре и потом при падении – но Гастен имел неосторожность взяться опекать меня. Соответственно, шел рядом со мной или впереди.

Со стороны его перемещение выглядело хоть и жутко, но легко. Сильное тренированное тело перескакивало с одного каменного островка на другой, ноги почти не касались земли. Похоже, наши телохранители едят свой хлеб не зря и тренируют их неслабо. Буквально минута – и Гастен приземлился на другой стороне «шахматной доски» рядом с Руби. Следующей должна была идти я, а Эрик собирался страховать меня магией, если вдруг сорвусь.

– Иржи, ты сможешь? – обеспокоенно спросил меня эльф. – Может, мне идти вместе с тобой? Подстрахую.

– Не надо. Иначе мы можем столкнуть друг друга. Сейчас...

Присев на корточки, проверила ремешки на сандалиях, чтобы не растянулись. Подойдя вплотную к краю ловушки возле одной из стен, три раза глубоко вздохнула, поправила сумочку, чтобы она не мешала. Спокойно, Стриж! Ты сможешь! Бегала же на полигоне вместе с папиными подчиненными. Прыгала, уворачиваясь от хлыста тренера. И пусть от его ударов было не столько больно, сколько обидно... Но уворачивалась же. И сейчас сможешь!

Весь мир сузился до опасного участка впереди. Квадратик камня, квадратик пустоты... Расстояния между опорами для ног вполне позволяли бежать, точнее, прыгать. Главное, не останавливаться, иначе легко потерять равновесие.

Крагос, помоги!

Пошла!

Прыжок вперед, правая нога почувствовала под подошвой каменную твердь. Оттолкнуться ею, снова прыжок вперед и чуть левее – теперь упор на левую ногу. Опять оттолкнуться – и вновь правая нога приземляется на каменный квадратик. Главное, не думать, не останавливаться, не смотреть под ноги в черные провалы. Сфокусироваться только на том, что может дать опору...

Нет, я, конечно, не горная козочка, честно скажу, но вообще, когда стояла и любовалась открывшимся видом с провалами, ведущими в никуда, было намного страшнее. А когда на одном адреналине прыгаешь вперед, то оказывается, что нужно проскочить совсем немного.

Так всегда... Когда смотришь вперед на трудный участок пути – кажется, что он необъятен, что никогда не сможешь его преодолеть. А оглядываясь назад, удивляешься. Прошла, смогла, и вовсе не такой уж долгий он был, и вовсе не такой уж страшный.

– Ух ты! – ошарашенно выпалили Эрик и Андре, когда я встала рядом с Гастеном и Руби и оглянулась назад.

– Иржи, откуда такие навыки? Даже я так не смогу! – покачал головой старший княжич.

– Папа гонял, – пожала я плечами.

– Слава богам, что мой отец так меня не гонял. Это же сколько тренироваться нужно, чтобы так легко пробежать через такое... – кивнул он на провалы в полу.

Ничего говорить я не стала. Не могла же рассказать ему, что когда за тобой по пятам скачет тренер из папиного отдела с хлыстом наперевес и обидно шлепает по пятой точке,

если оступилась, потеряла равновесие или слетела с дистанции, то... Кстати, если слетела – приходилось начинать все сначала. И плакать было бесполезно.

«Лорд Маркас приказал, чтобы ты порхала как бабочка, леди Иржина. Так что поднимай свои кости и задницу – и вперед! Порхать!» – примерно такой ответ звучал на мои сетования и нытье.

И поднимала, и шла к старту.

«Я сказал, как бабочка! Горгулья тебе в печенку! Что ты задницу оттопырила, как корова?! Подбери зад, грудь вперед, спина прямая! Ноги выше! Быстрее! Еще быстрее!»

Я непроизвольно потеряла попу, настолько реальными сейчас были ощущения и воспоминания. Ну да ничего! Был и на моей улице праздник. Я таки стала «бабочкой», и один раз тренер даже проспорил, и мне удалось пару раз хлестнуть его по заду. А сам виноват! Думать надо было, прежде чем спорить с отчаянной девчонкой, которая дошла до ручки в своем искреннем негодовании. После этого мы с ним стали добрыми друзьями, даром что по возрасту он ровесник папы.

После меня через ловушку перепрыгнули Арман и Андре. Затем Лалин, которому пришлось временно принять у Грега меч. Брат трезво оценил свои физические возможности и признал, что сам-то с трудом переберется. А уж с грузом, который нарушает баланс тела, да и весит прилично...

Ну что тут скажешь? Грег оказался прав... Корова на льду, обутая в коньки, и то более грациозна, чем он. Пару раз брат оступался, и Эрик немедленно кидал на него малое заклинание левитации. Хватало его только на то, чтобы удержать равновесие и не провалиться, но без этого Грег не прошел бы.

Наконец Грегориан ступил рядом с нами, и я, не удержавшись, бросилась его обнимать.

– Иржик, да ладно тебе... – смущенно пробормотал парень и погладил меня по волосам.

– Очень испугалась, когда ты чуть не упал, – выдохнула я и отвесила ему подзатыльник. – Тренироваться надо, лентяй!

– Ну не упал ведь. Не всем же быть такими легкими бабочками, как ты, – хохотнул он и потер голову.

– Бабочками?! – не выдержав, я нервно рассмеялась. Прямо в яблочко Грегориан попал своим замечанием, хотя и ляпнул, не выбирая сравнений. – Да... бабочками...

Грегориан старался казаться невозмутимым, но я-то чувствовала, как напряжено было его тело и мелко подрагивали мышцы.

За это время к нам перебрался Эрик, и я не видела, насколько легко ему это удалось. Отвлеклась от Грега, только когда мне на плечо опустилась чья-то рука.

– Да-а-а, Иржи, – протянул Андре. – Ты нереально крута, честно говорю. Ожидал чего угодно от нашего знакомства, зная про твое увлечение гонками. Но действительность превзошла все мои ожидания. Полагаю, такого о тебе не мог предположить даже Арман. А уж он-то твой настоящий фанат.

Я улыбнулась и пожала плечами. Приятно было, что хвалят.

– Жаль, что ты не маг, – поддержал его Эрик. – Мы бы тебя в команду взяли.

– Увы мне, увы... – ответила я ему, не вдаваясь в детали.

Мы помолчали.

– Надо двигаться дальше. Без еды и воды мы долго не протянем, а ведь неизвестно, сколько еще придется идти и куда выйдем, – подал голос Лалин практически впервые за все время. Он вообще был на редкость молчаливым парнем.

Признав его правоту, мы тяжело вздохнули и побрели вперед. Усталость уже давала о себе знать, и я понимала, что скоро действительно потребуются основательный привал.

Какое-то время было тихо и без приключений, путь не преграждали никакие ловушки. Но именно это и настораживало.

– Непокойно мне как-то, – вполголоса сказала я Эрику. – Ты ничего не чувствуешь?

– Сейчас проверю, – отозвался он. – Стоп!

– Руби! Стой! – окликнула я гончую, чтобы она не убежала вперед, и мы все замерли, ожидая, пока Эрик применит свои магические способности.

Минуту он стоял, прикрыв глаза, и к чему-то прислушивался.

– Впереди есть что-то живое, – произнес наконец. – Только я не смог понять, то ли это один большой организм, то ли огромное количество мелких, но сбившихся в кучу.

– Как поступим? – задал вопрос Гастен.

– Выбора нет, придется идти. Только нужно сделать рокировку, – взял руководство в свои руки сын советника. – Андре, мы с тобой пойдем сразу за Руби. Грегориан, ты встанешь между Лалином и Арманом сразу за нами. Иржи, Гастен, вы передвигайтесь в конец.

– Почему так? – уточнила я. Не то чтобы я возражала, но хотела понять его цели.

– Потому что ты единственная девушка, Иржи. Неужели непонятно? – как ребенку объяснил мне парень.

– Эрик, – невесело позвал его Грег, – неприятно позориться и произносить это вслух, но поверь на слово, в бою от Иржи будет больше толка, чем от меня.

Эльф задумчиво на меня посмотрел, после чего сказал:

– Почему-то верю, хотя разум и противится. Ладно, тогда так. Первая пара – я и Андре. Вторая пара – Гастен и Иржина. Третья – Грегориан и Арман. Лалин, ты замыкающий.

Мы перестроились и по отмашке командира, а им сейчас стал Эрик, двинулись. Впрочем, пройти нам пришлось немного. Тоннель резко свернул вправо, и мы очутились в небольшой пещере. Огненный шарик успел осветить пространство, после чего начался суший кошмар.

Эта пещера оказалась логовом летучих мышей. Огромное количество черных крылатых тварюшек покрывало свод живым ковром, и огненный шар потревожил их покой. А самым поганым было то, что это оказались не безобидные летучие мышки-вегетарианцы и даже не хироптеры⁷, питающиеся насекомыми. Нам не повезло нарваться на вид десмоди. Эти крупные летучие мыши питаются птичками, ящерицами, лягушками и рыбой. Но опасны даже для крупного рогатого скота, а также людей и нелюдей, так как любят полакомиться свежей кровью. Мелькнула какая-то важная мысль, но я не успела додумать ее до конца, так как нас атаковали.

Воздух наполнился звуками, шорохами, криками, рыком Руби, противным визгом и писком мышей... А потом все смешалось в какой-то безумной бойне. Гастен сунул мне в руку кинжал, сам он держал свой узкий меч, боевики метали заклинания, а что происходило за нашими спинами, я не видела. Не до того было.

Мерзкие крылатые твари налетали со всех сторон. Вцеплялись в волосы коготками, царапали обнаженные руки и плечи, пытаясь добраться до лица и шеи. Ни у меня, ни у парней не оставалось времени на то, чтобы думать. Мы отбивались, пытаясь пробраться на другой конец пещеры, где располагался выход и путь дальше. Правда, Эрик не растерялся в горячке боя и успевал отдавать приказы, и мы, пусть медленно, но верно двигались к цели.

О боги! Да сколько же их здесь? И ведь меньше не становилось! Мохнатые верещащие клубки налетали на нас безостановочно. Не успевала я отбить кинжалом или левой рукой одну мышь, как ее место тут же занимала другая. Под ногами мерзко хрустело, немилосердно воняло горячей плотью, лицо, голова, плечи были залиты кровью животных, а их количество все никак не убывало. Скорее бы уже дойти...

⁷ **Хироптер** – подвид небольших летучих мышей, которые питаются насекомыми. Обитают в обеих империях.

Я на секунду отвлеклась, чтобы смахнуть с глаз брызнувшую в лицо из очередной разрубленной тушки кровь, и этим воспользовалась ее соплеменница, чтобы вцепиться в меня. Шею резануло болью, я судорожно дернулась, чтобы сбить мышь, и тут кожу на груди обожгло. Сработал защитный кулон-амулет, подаренный императором, и напавшая на меня тварь рассыпалась пеплом. Великая Мать⁸ Да что же это? Вероятно, животное пыталось нанести смертельно опасный укус. В сонную артерию? Не знаю. Но сработала защитная функция подарка лорда Дагорна.

– Андре! Эрик! Щиты! – выкрикнула я.

Почему боевики сами не подумали об этом? Забыли? Не умеют? Ну хоть самый примитивный щит-то они должны уметь накладывать?

– Таркха дерр! – рыкнул Эрик, выпустив очередной огненный шар. – Гастен, прикрой!

Через несколько секунд нас накрыл купол в виде полусферы, по которому немедленно распластались новые воины мышинной армии. Осталось только добить тех, которые оказались внутри щита, и как только мы это сделали, остановились, чтобы перевести дыхание.

– Андре, – нервно окликнул друга Эрик, – ты почему сразу же щит не наложил, идиот!

– Потому что идиот! – огрызнулся княжич. – А то ты сам не знаешь, кто у нас в команде всегда отвечает за щиты? Не привык, вот и результат. А сам-то?!

– Я?! А ты не забыл, кто я? Я – клин! Я всегда иду первым! Гурзуб⁹ ушастый! – Эрик левой ладонью «умыл» лицо, убирая остатки мышинной плоти и кровь.

– От ушастого слышу! Короче, оба хороши!

– Потом будете отношения выяснять! Вперед! – Тут уж вызверилась я. Два болвана, которые не сообразили наложить щит на сопровождаемую группу и на себя, так как привыкли к тому, что это делает другой член команды. – Боевики недоделанные! Пошли! Пошли!

Я придала Эрику ускорения коленом под зад, одновременно хватая левой рукой кого-то за своей спиной – то ли Армана, то ли Грега, – и мы двинулись дальше.

⁸ Богиня, покровительствующая семейной жизни и материнству.

⁹ Дикое животное, живущее в северных областях обоих материков. Выглядит как худой горбатый медведь с длинным хвостом. Зимой впадает в спячку. Весной активно линяет, и к середине весны его шкура покрывается большими проплешинами. Полностью обрастает новой шерстью к концу весны.

Глава 4

К счастью, выход из мышиной пещеры был уже недалеко, и мы буквально вывалились в коридор, после чего замерли и оглянулись. Не знаю почему, но летучие мыши за нами не последовали. Стоило нам покинуть их территорию, как они дружно сорвались с защитного купола, защищающего нас от их атак, и втянулись обратно в свое логово. А мы попали на пол кто где стоял.

– Все целы? – прозвучал мой вопрос. – Отвечайте каждый за себя.

– Цел! Только царапины, – первым отчитался Андре.

– Цел! Аналогично, – Эрик.

– Крупных ран нет, – это Гастен.

– Я в порядке, ни царапинки! – тихо сказал Грег.

– Я тоже полностью цел, – это Арман.

– Несколько укусов и царапины, – последним отозвался Лалин.

– Слава богам, – облегченно выдохнула я. – Я тоже почти цела. Царапины только, а укусы за шею эта тварь меня не успела.

Рассказывать про амулет императора я не собиралась, но задумчивый взгляд брата, смотрящего на мой кулон, успела заметить.

– Арман, а каким образом вы умудрились вообще не пострадать? – спросил Андре, причем задал именно тот вопрос, который собиралась задать и я.

– Я на нас с Грегом наложил что-то типа щита, – тихо ответил парнишка.

– Щит?! – обалдел его старший брат. – Какой? Ты же не умеешь накладывать защиту на группу, этому учат только в конце первого курса.

– А я не защиту, – смутился Арман. – Я же лекарь, а не боевик. Я это... Ну...

– Что? – заинтересовался Эрик.

Я слушала внимательно, но не вмешивалась. Не пострадали, и хорошо. А что уж там за щит – не важно. Да пусть даже деревом притворились, главное, что их не покусали, как нас.

– Ну я однажды вычитал очень интересное заклинание. Что-то типа отвода глаз.

– И? – поторопил сын советника.

– Короче, для мышей я и Грегориан были двумя обычными деревьями. А то, что двигались, так это ж глупые мыши, они разницы не видели. Кроме того, у них все внимание было направлено на вас.

– Деревья? – хихикнула я, настолько в точку попала своим предположением. – Арман, ты умничка.

– А почему на нас всех не накинул? – продолжал допрос Андре.

– У меня на всех сил не хватало, – грустно ответил будущий лекарь. – Я бы на Иржину набросил, девушка ведь, но увидел, как она с оружием обращается, и решил, что от нее будет больше толка, чем от Грега. Вот его и прикрыл. А царапины я ей вылечу насколько смогу.

– Не надо, – отозвалась я. – Царапины я потерплю. Еще неизвестно, что нас ждет дальше. Так что лучше побереги силы, не дайте боги, придется раны лечить.

– Разумно, – поддержал меня Эрик. – Дальше идем?

– Погодите. Отдохнем, а я пока подумаю, – мотнув головой, вытянула ноги и оперлась спиной о стену. Все одно, мы уже такие грязные, да еще в крови летучих мышей и собственной, так что уже без разницы.

Несколько минут мы расслабленно сидели. Из пещеры еще доносились шорохи, шуршание и писк мышей, но к нам они не высывались, так что мы отдыхали.

– Где-то здесь, совсем рядом, должен быть источник воды и выход наружу, – наконец озвучила я то, что не давало мне покоя. – Летучие мыши вылетают на охоту, значит, есть либо щели в своде, либо же выход совсем рядом. А учитывая, что этот подвид охотно питается рыбой, то рядом море или озеро.

– Лучше бы выход, хотя от воды я бы тоже не отказался, – хрипло произнес Грегориан.

Он вообще был крайне мрачен, задумчив и сам на себя не походил, даже на слова Армана про деревья не особо отреагировал, лишь хмуро слушал наш разговор.

Как только все отдохнули, двинулись дальше. И совсем скоро послышался звук падающей воды. А еще через пару минут мы вышли в новую пещеру. И выхода из нее уже не было. Точнее, его не было по прямой.

Зато по отвесной стене весело бежала вниз вода и уходила дальше под землю сквозь щели в камнях. Ну хоть напиться сможем.

– О нет! – простонал братец. – А наверх как?

– Разберемся, только утолим жажду и поищем, как подняться, – ответил ему Эрик.

М-да.

Напиться нам не удалось. Вода оказалась невыносимо горькой и жутко щипала царапины. Ни попить, ни умыться...

– Я сейчас сдохну, – простонала, глядя на воду. – Даже смыть с себя всю эту дрянь нельзя...

Мне никто не ответил. Парни при свете трех огненных шаров обследовали стену.

– Значит, так, – сообщил нам сын советника, когда они вернулись и расселись вокруг меня. – Лестницы или прямого подъема нет. Нужно сначала вскарабкаться вон на тот карниз, – он указал рукой нужное направление. – Оттуда по канату на следующий.

– Что за канат? – устало спросила я.

– До вон же. Не знаю только, насколько он прочный и как давно тут висит. Будем проверять на месте. Но другого выхода отсюда все равно нет. Так что без вариантов.

– А левитация?

– Не удержим. Если бы спускаться – тогда поддержали бы и помогли спланировать. А наверх – не потянем, – ответил за обоих Андре.

– Если выживу – посетую храмы всех богов и оставлю признательные дары, – печально отозвался Грегориан, разглядывая стену.

И мы полезли...

Даже рассказывать не хочу об этом подъеме. Я переломала почти все ногти, пока карабкалась вверх, цепляясь за щели в камнях. Лалин забрал у Грега меч и поднимался с ним. Мы, словно муравьи, ползли куда-то вверх. Получасовой отдых на карнизе в ожидании минуты, когда перестанут противно дрожать мышцы. И снова подъем, но уже по канату. Благодаря магии он уцелел и должен был послужить нам ключом к свободе. Надеюсь.

Я под одобрительный свист вскарабкалась сама. Лазить по канату я умела, это несложно. А вот Грега поднимал на спине Гастен. Эльфы страховали их с заклинанием левитации. Андре – сверху, Эрик – снизу.

– Чувствую себя бесполезной размазней. Ни на что не годной тряпкой, – мрачно сообщил нам брат, когда мы все распластались на камнях, отдыхая от очередного участка подъема.

– Зато ты умный, добрый и веселый, – вяло подбодрила я его. – Ничего! Выберемся, вернемся домой и попросим Трависа нас тренировать. Через годик будешь человеком. Да и мне не помешает вернуть себе форму. А то я в медузу превратилась с таким-то образом жизни.

– Это ты-то медуза?! – воскликнул Андре. – Да у нас не все парни на факультете могут то, что ты.

– Не лести, – флегматично отозвалась я, даже не повернув головы.

На это совсем не было сил. Как не осталось сил на эмоции и рефлексии. Я безумно устала от нашего кошмарного марафона. Тело молило о пощаде и хотя бы о стакане холодной воды. Но больше всего мне хотелось лечь, свернуться в комочек и тихо сдохнуть где-нибудь в уголке, лишь бы не идти дальше.

– Ничего, скоро выберемся, я уверен! Мыши не стали бы устраивать логово далеко от входа, ты ведь сама говорила. Значит, последний рывок, и мы освободимся, – подбодрил нас старший княжич.

Кряхтя, я села и почесала за ушком Руби. Она вообще молодчина. И с летучими тварюшками сражалась, и путь нам прокладывала. А уж как она поднималась по скале – это отдельная история. Парни-то поначалу думали, что придется обвязывать гончую веревками и втаскивать на карниз. И каково же было их удивление – точнее, шок – когда моя милая «собачка» выпустила лезвия когтей, распласталась по скале и сама полезла вверх. Не зверь, а паук какой-то. Мы еще вяло и медленно карабкались, а она уже, свесившись вниз, наблюдала за нашим восхождением.

– Судя по воздуху, тут действительно близко выход. Сквозняк ощущается. Чувствуете? – спросила я.

Выход на волю действительно оказался совсем рядом. Через пять минут мы в унынии смотрели в пропасть, которая разверзлась под ногами. Немыслимым образом по подземному тоннелю мы умудрились добраться до удаленной окраины бухты, туда, где высились прибрежные скалы. Кораблям они не грозили, рифов по неведомой игре природы под ними не было. Но и спуститься вниз не имелось никакой возможности. Только если нырять прямо отсюда.

Я поежилась. Плаваю я неплохо, но вот ныряльщик из меня не так чтобы хороший. С пирса еще куда ни шло. Ну с бортика бассейна. Это тоже можно. А вот так?! Да тут лететь до воды будешь столько времени, что успеешь умереть со страху. Это при условии, если тебя ветром не впечатает в скалу и не размажет по ней ровным слоем. А если даже нырнешь, то неизвестно, какое там дно и на какую глубину попадешь после такого-то прыжка. Ужас, короче.

Мы обменялись многозначительными мрачными взглядами. Посмотрели на Лалина, пытающегося поймать связь по линккеру. Через минуту он отрицательно покачал головой, и мы загрустили. Связи по-прежнему не было.

– Ну что, ребята, – позвала я эльфов-студентов. – Ваш выход. Спасайте нас.

– Как? – поднял бровь Эрик.

– Ты меня спрашиваешь? Кто из нас заканчивает академию магии по специальности «боевой маг»? – ехидно уточнила я. – Костер разожгите, фейерверк устройте, магическое послание отправьте, слевитируйте вниз к воде и плывите за помощью.

– А что нам даст костер? – заинтересовался Арман.

– Можно развести три костра, дым пойдет. Это всеобщий сигнал бедствия. А там уже начнем подавать сигнал бедствия так, как это делают орки в степях. Кто-нибудь знает этот язык?

– Разумеется, леди, – отозвался Гастен.

– Ма-а-алекая проблемка, – неожиданно вмешался Грег. – Здесь не из чего зажечь костер. Даже травы, и то нет. Голый камень.

Все помрачнели. Да, не подумала я. Выбравшись наконец под открытое небо, мы очутились на каменном козырьке, нависающем над морем.

Не знаю, сколько времени мы еще препирались бы и пытались придумать, что делать, но вдруг в эту милую беседу вмешалось новое непредвиденное обстоятельство. Наша боевая

компания кучно стояла почти на самом краю козырька, внезапно он дрогнул под ногами, и мы в очередной раз полетели вниз.

Вот и все, допрыгались, дообсуждались. Теперь оставалось только сгруппироваться насколько это возможно и постараться не разбиться о воду. Помогите нам, боги!

Я с криком летела вниз, не имея возможности видеть, куда именно падаю, из-за ветра, бьющего в лицо. Слышала вопли своих товарищей по несчастью и прощалась с жизнью, понимая, что никак не могу вытянуться в струну, чтобы войти в воду свечкой и не переломать спину. А если даже я и успею, то велик шанс того, что на меня сверху приводнится кто-то из парней.

Рядом пролетела Руби, и я поняла, что это она, только потому, что гончая задела меня лапой с острым когтем. Вот она-то точно выживет. Демоница все-таки. Может, и мое тельце вытащит на берег?

А потом мой полет неожиданно прервала темная пелена, грудь обжег изумруд амулета, и я с криком влетела... Куда, собственно, влетела, я не поняла, так как прикрывала голову руками, защищая ее по мере сил. Рядом раздались грохот, будто попадали какие-то тяжелые предметы, ругань, рык Руби, и я оторвала руки от головы, чтобы оглядеться.

Первым, что я увидела, было лицо императора. И такое на нем выражение... непередаваемое просто. Затем пришло понимание того, что он держит меня на руках. А потом...

– Вы! – Только это я и смогла выпалить, после чего обхватила его руками за шею и уткнулась носом куда-то ему в ухо. Все, отсюда меня теперь не отдерут!

Лорд Дагорн несколько секунд хранил молчание. Ну да, его можно было понять. Не каждый день императору в руки в прямом смысле этого слова сваливаются грязные, вонючие, исцарапанные, местами покусанные, растрепанные девушки в рваной одежде. И вряд ли девушки, которых он когда-либо держал на руках, пытались задушить его в объятиях и сопели при этом в ухо. Ну извините! Испугалась. Надоело умирать, знаете ли...

Наконец мой спаситель пришел в себя и заговорил:

– Прошу покинуть помещение всех, кроме вновь прибывших и заинтересованных лиц.

Сразу же послышалось множество шагов, а я рискнула оторвать нос от императорского уха и осторожно оглянуться. Ох ты ж, мамочки! Вот уж прилетели мы, так прилетели. В тронный зал... А в нем помимо его величества – все его советники, министры, придворные и делегация эльфов, расположившихся напротив возвышения, на котором стоял лорд Дагорн. Интересно, а почему стоял? Трон же должен быть прямо за его спиной. Почему он не сидел на нем? Впрочем, я отвлеклась. Сейчас эти эльфы в полном ошеломлении таранились на моих товарищей по несчастью, которые в живописном беспорядке валялись на полу. Ой-о-о!!! Это мне опять повезло, значит. Я приземлилась на руки его величеству, а он благодаря хорошей физической форме смог меня удержать. Остальным повезло меньше – они сейчас лежали на полу там, где грохнулись.

Толпа людей и нелюдей в считанные минуты покинула тронный зал, остались только эльфы и придворный маг. А этим-то что нужно? Или?.. Великая Мать! Так они что, заинтересованные лица? Судя по нехорошему прищур статного блондина в золотом обруче и в дорогой одежде – это папенька моих ушастых друзей, Андре и Армана. И взгляд у эльфа был такой многообещающий, что становилось понятно, что ничего хорошего парней не ждет. М-да. Эрику, похоже, тоже влетит, потому что стоящий рядом с князем Астором мужчина поглядывал на него очень уж нехорошо.

– Ранены? – коротко спросил нас его величество.

Мои парни покачали головами, так как царапины и укусы летучих мышей действительно вряд ли можно считать ранами, которые требуют немедленного лечения.

– Иржи? – Вопрос мне был задан тише, но я тоже помотала головой. Потерплю.

– Ваше императорское величество, – заговорил князь эльфов. – Я пока не знаю, что произошло, но заранее приношу вам свои глубочайшие и искренние извинения за произошедший инцидент. Виновные в том, что ворвались в императорский дворец, будут наказаны, – и метнул суровый взгляд на своих отпрысков.

Отпрыски прониклись и втянули головы в плечи, одни только грязные уши и остались торчать.

Я на всякий случай тоже втянула голову и крепче прижалась к лорду Дагорну. Ну не будет же он меня пороть, если я на нем вишу? Я вообще ни в чем не виновата! И ничего я не пыталась его задушить, вовсе нет. Но отрывать себя от императора, такого удобного, сильного, надежного, а главное, теплого – ну да, замерзла, пока летела со скалы к морю! – я не собиралась позволять никому.

Его величество мои эмоции не оценил, потому как дернул шеей и попытался ее освободить. Ага, сейчас!!! Я чуть сдвинула руки, чтобы и вправду не придушить его, но прилепилась еще сильнее. Могла бы – я бы и ногами его обхватила и повисла как обезьяна. Сделав верные выводы, император вздохнул, сделал шаг назад и сел на трон. Вот и славно, вот и хорошо. Так намного удобнее и мне, и ему. Я устроилась на его коленях, продолжая держать за шею, а его руки придерживали меня за талию.

Делегация эльфов после этого переменилась в лицах и начала переглядываться. Ну что? Грязных исцарапанных девиц на императорском троне не видели? Считайте, что вам повезло. Такое шоу не всем удастся узреть. Сама в шоке, и ничего, молчу же...

– Ваше величество, могу ли я предложить леди стул? Судя по внешнему виду, стоять она вряд ли сможет, но не на троне же?... – аккуратно спросил советник князя Астора и сделал жест рукой в сторону мягких стульев у стен зала.

– Спасибо за заботу, но я как-нибудь сам разберусь, в чьем обществе мне сидеть на троне, – спокойно ответил ему император, даже не взглянув при этом на меня.

Эльфийский лорд все понял, опустил глаза и коротко поклонился, извиняясь за ненужное вмешательство.

– Князь Астор, раз уж у нас тут такой... падеж неожиданных посетителей, представьте мне ваших подданных. Остальных я знаю, – заговорил лорд Дагорн и украдкой покосился на меня.

Я тут же сделала честное невинное лицо и пару раз моргнула. Но на всякий случай сцепила руки крепче. У меня шок, мне можно! А стоять я вообще не могу, тот милый заботливый эльф сам только что это признал!

Князь тем временем представил своих сыновей, сына своего советника и снова стал рассыпаться в извинениях. Ушастые «нарушители» за это время успели подняться с пола и стояли, понутив головы и не пытаясь оправдываться.

Процедура представления закончилась, лорд Дагорн обвел всю нашу компанию – мне тоже досталось – многообещающим взглядом и задал всего один вопрос:

– Что произошло?

Ну и как тут объяснишь?

Никто и не торопился начинать. Арман испуганно моргал на старшего брата, Андре с таким же видом смотрел на Эрика, тот не желал становиться козлом отпущения и просительно тарасился на Грега. Моему братцу это явно не понравилось, так что он нервно поправил меч за спиной и демонстративно уставился на меня. Гастен и Лалин вытянулись по стойке «смирно» и смотрели куда-то в пространство перед собой. Мол, нам говорить не велено, мы всего лишь телохранители. А Руби широко зевнула, улеглась на пол и положила голову на скрещенные лапы.

Его величество все осознал, повернул голову ко мне и вкрадчиво так задал вопрос:

– Леди Иржина? Я бы хотел услышать объяснение, как и почему вы тут очутились?

Я тоскливо посмотрела на своих товарищей по приключению, перевела взор на императора, слегка откашлялась...

– Ну... Мы гуляли. Экскурсия у нас была. Ходили, ходили, немножко ползали... – мне показалось, или кто-то тихо хохотнул? – Испачкались... тоже немножко. А потом упали.

Нет, не показалось. Вот еще кто-то фыркнул, сдерживая смех.

– Упали? – уточнил лорд, а уголки его губ дернулись.

– Да! – ответила я истинную правду. Вообще же ни слова не соврала, знаю ведь, что с императором это бесполезно. Он как-то распознает ложь.

– И с какой высоты вы упали? – продолжил допрос его величество.

Я нахмурилась, прикидывая...

– Не знаю. Откуда-то с «очень высоко», – снова ответила честно.

– Откуда-то с «очень высоко», – повторил он мои слова. – А падали куда? Куда-то «очень далеко»?

И нечего издеваться. Сам бы попробовал... Но вслух я этого, разумеется, не сказала, только вздохнула.

– Можно и так сказать. Падали в море, летели долго. А потом – раз! – и вот, прилетели.

Придворный маг не выдержал первым и зашелся в приступе кашля, старательно пряча при этом лицо. Эльфы держались, но губы кое у кого подрагивали, а на их князя тоже напал приступ кашля. Эпидемия в этих дворцах, что ли?

Глава 5

Продолжить нашу «милую» беседу не удалось, так как открылась дверь, и в нее просочился придворный лекарь, тот самый эльф, который обычно лечил меня после всех передраг.

С деловым видом мужчина прошествовал через тронный зал, поравнявшись с моей командой, быстро поочередно подержал всех за руку, сканируя повреждения. Вероятно, не найдя ничего такого, что требовало бы немедленного вмешательства, отошел и направился к трону.

– Ваше величество, вы позволите увести леди и осмотреть ее? – обратился он к императору.

– Разумеется, – спокойно отозвался лорд Дагорн и попытался ссадить меня с колен.

Ни за что!

Мои руки тут же судорожно сжались вокруг шеи владыки. Ни владыка, ни его шея моего порыва не оценили, но зато поняли, что так просто от меня избавиться не удастся.

– Кха... – не удержал придушенного кашля император. – Лауриль, осматривайте ее так.

– Как скажете, ваше величество.

Если лекарь и удивился, то виду не подал. То ли привык уже к моим выходкам, то ли во дворце и похуже бывало. Но как бы то ни было, мужчина поднялся к нам на постамент, поставил саквояж на пол, а сам опустился рядом на колени и, взяв меня за локоток, потянул руку на себя. Ну ладно, если только руку, то я могу ее пожертвовать для осмотра.

– Леди Иржина, позвольте уточнить характер ваших повреждений? – деловито задал свой первый вопрос лекарь. – Кто именно нанес эти царапины?

– Летучие мыши. Подвид – десмоди.

– Они вас кусали? Или только царапали?

– Сложно сказать, их было слишком много, и я не все могла ощутить и осознать в пылу схватки. Опасный для жизни укус, – тут я невольно поежилась и дернула шеей, – удалось предотвратить. А вот мелкие укусы вполне могли иметь место. У меня ведь были полностью открыты руки и плечи.

Император после этих слов на секунду буквально окаменел и, быстро приподняв волосы, стал осматривать мою шею сзади. Лекарь вопросительно посмотрел на него, дождался отрицательного жеста и вернулся взглядом к моим рукам. Залечил магическим способом все царапины, после чего, порывшись в саквояже, вытащил шприц для инъекций.

– Леди, это необходимость. Физические повреждения я залечил, но десмоди являются переносчиками многих заболеваний, поэтому необходимо ввести противoinфекционную сыворотку. Придется потерпеть, от нее довольно неприятные ощущения, так как она с магической составляющей.

Я послушно вытерпела инъекцию в плечо, стараясь не морщиться, пока лекарство проникло в мышцы. Бр-р-р. Какая болючая гадость. От места укола по всему телу распространился жар и появилось ощущение, что сейчас расплавлюсь и стеку на пол раскаленной лужицей. В конце концов я не выдержала и часто задышала через приоткрытый рот.

Лекарь протер ранку от иглы дезинфицирующей салфеткой и залечил ее, а пальцы императора все то время, пока я получала противoinфекционную сыворотку, легко поглаживали мне шею под волосами.

– Успокоительное нужно? – задал вопрос эльф, выжидающе глядя на меня.

– Нет, благодарю. Я бы лучше глотнула чего-нибудь спиртного.

– Я и сам посоветовал бы вам это же, – кивнул мне мужчина и поднялся. – Ваше величество, леди требуется горячая еда и как можно больше жидкости, потому что наблюдаются некоторое обезвоживание и упадок сил. Ну и полноценный отдых. Особенно учитывая, что

она всего неделю как оправилась после смертельного ранения. Но сначала, разумеется, горячая ванна с эфирными маслами.

– Я услышал, Лауриль. Займитесь лордами, а я пока побеседую с леди.

Придворный лекарь забрал свой саквояж и спустился к парням, а пальцы императора аккуратно развернули мою голову.

– Значит, ходили-ходили, ползали-ползали, а потом упали? Мышей где нашли? – обманчиво ласковым голосом задал он первый вопрос.

– В пещере, – честно ответила я.

– А пещера где?

– Где-то под землей.

– А какого... – скрипнул он зубами, – вас туда занесло?

– Упали туда, – покладисто и опять предельно честно ответила я.

Тем более что к нам уже подошел лорд Эларил и прислушивался к беседе.

– Обезвоживание почему?

– Воды не было.

– А одежда рваная почему?

– Мышки подсуетились.

– На коленках тоже?

Я покосилась на свои разодранные в нескольких местах брюки.

– Нет, это я ползла.

– А почему сломаны ногти?

Перевела взор на объект обсуждения и быстро сжала пальцы в кулак.

– Опять ползла.

– Иржи, ты издеваешься?

– Нет! – и похлопала ресницами с самым невинным видом.

– Откуда и куда можно было ползти, чтобы переломать все ногти?!

– Снизу вверх ползли. А ногти не выдержали.

– А в крови вы все почему?

– Так мышек убивали, они нас и испачкали.

– А воняете так почему?

– Андре и Эрик кидались в мышей огненными шариками и заклинаниями, мышки горели и воняли. Ну и мы за компанию.

– Горели? – поднял одну бровь его величество.

– Воняли, – вздохнула я.

Запах от нас и правда шел ужасный. Особенно остро это ощущалось на фоне дорогого одеколona императора. Вкусного такого – холодного и освежающего.

– Иржина, а почему господа студенты не наложили на вас щит, когда вы оказались в пещере с десмоди? – задал вопрос придворный маг. Весьма неприятный вопрос. Ответить на него честно я не могла. То есть могла, конечно, но вряд ли князю эльфов понравилось бы то, что я могла сказать о его старшем сыне. – И почему у Грегориана был порезан зад, судя по его штанам, пропитавшимся кровью, но при этом нет ни одной царапины от мышиных лап?

Я покосилась на своих ушастых партнеров по приключению. Их всех уже подлечили, и сейчас парни с несчастным видом слушали, как меня допрашивал император.

– Ну же, Иржина? – позвал меня лорд Эларил.

Я поджала губы, перевела взгляд на левое ухо императора и принялась сосредоточенно разглядывать его сережку. Чего это он вдруг ее надел? Обычно лорд Дагорн в ухе либо вообще ничего не носил, либо вдевал бриллиантовый «гвоздик», который в глаза не бросался. А тут крупный такой дорожный рубин с бриллиантами.

Пауза затягивалась. Я рассматривала драгоценность, император и маг рассматривали меня.

– Пить так хочется, – нарушила я затянувшуюся тишину, не отводя, впрочем, взгляда от рубина в ухе его величества. – И кушать... А еще горячую ванну... И переодеться бы...

– Понятно, – придворный маг оказался мужиком умным и сделал верные выводы сам. – Студенты Андре даль Рантарит и Эрик даль Трансе! Как верховный архимаг я признаю недействительными ваши результаты по экзаменам и зачетам за весь срок обучения в академии по следующим дисциплинам: ведение боя в составе малой группы; ведение боя с живыми существами, не относящимися к нечисти и нежити; щиты, накладываемые на себя, на группу и на отдельных членов группы; обезвреживание ловушек; разведение вечного огня; подача сигналов с помощью костров и дыма...

– Но... Последнее мы не проходим в академии... – попытался вякнуть Андре.

– Теперь проходите. И вы первыми выучите и сдадите экзамен по данному вопросу.

– Есть, лорд архимаг, – печально отозвался Эрик. – Когда именно нам пересдавать и кому?

– А вот мне и сдадите. Через месяц. Я лично прибуду в академию и приму у вас все эти экзамены.

Князь эльфов не вмешивался в воспитательный процесс, но что-то подсказывало, что он еще от себя добавит... Но потом, не прилюдно.

– Арман даль Рантарит, – обратился придворный маг к младшему княжичу, и тот даже подпрыгнул на месте. – На вас и на лорде Грегориане весьма интересный остаточный след вашей магии. Какое заклинание вы использовали?

– Э-э... – Парнишка сначала побледнел, потом покраснел, снова побледнел, но ответил: – Иллюзия дерева. Накладывается только на теплокровных. Используется на охоте и в разведке.

– Молодец! – Лорд Эларил улыбнулся. – Если интересуетесь иллюзиями, я могу дать вам несколько уроков в частном порядке. И кстати, смотрите, если в использованном вами заклинании поменять вот этот символ на вот этот, то получится иллюзия раскидистого куста.

Маг пальцем начертил в воздухе светящийся зеленым светом значок, перечеркнул его и рядом изобразил другую закорючку.

– Запомнили?

– Да! – звонко отозвался Арман и повторил движения Эларила. Только от его пальцев в воздухе ничего не засветилось, и символы остались невидимыми.

– Лорды, прошу прощения, что отвлекаю вас от столь увлекательных вещей, как магия и иллюзии, но думаю, нам стоит отпустить молодежь, чтобы они смогли привести себя в порядок и отдохнуть, – вмешался император, и все сразу подтянулись и умолкли.

– Ваше величество, полагаю, я могу отправить княжичей обратно? – деликатно задал вопрос отец Армана и Андре. Его советник промолчал, но бросил на Эрика весьма красноречивый взгляд.

– Не сегодня, князь. Мы завтра еще побеседуем и выслушаем их версию событий. Что-то мне подсказывает, что леди Иржина, как обычно, сказала чистую правду, но в свойственной ей уникальной манере.

Эльфы раскланялись, подцепили свое ушастое потомство едва ли не за эти самые уши и увлекли к дверям.

– Грег, отправляйся домой. Приведешь себя в порядок, а завтра жду тебя во дворце, побеседуем. Обоих телохранителей сейчас забирай с собой, они останутся отдыхать в вашем особняке. Накормить, напоить, выделить комнату, позвонить капитану Травису, чтобы прислал им чистую форму. Вот тот милый артефакт, который висит у тебя за спиной, оставляя здесь.

– Нет, – помотал головой брат. – Не могу. Я должен вернуть его хозяину, и до тех пор никому нельзя трогать его руками.

Император не стал спорить. Жестом открыл портал, в который нырнули Гастен, Лалин и Грег. Братишка только посмотрел на меня вопросительно, дождался моего успокаивающего кивка и исчез.

– Эларил, погости-ка сегодня у Найтона и Эстель, – попросил лорд Дагорн своего мага. – Пригляди, чтобы они там глупостей не наделали. А завтра разберемся, что делать с этой вещью.

Придворный маг кивнул и тоже нырнул в портал, а мы с императором остались в тронном зале вдвоем. Когда и куда успел выскользнуть лекарь, я не заметила, так как очень-очень внимательно рассматривала серьгу его величества.

– Что такого интересного в моей сережке? – задал вопрос лорд Дагорн, не дождавшись от меня реакции.

– Сам факт ее наличия. Вы ведь не носите такие украшения, – оторвавшись наконец от драгоценности, посмотрела я ему в глаза.

– Не ношу. Но иногда приходится. Это защита от ментальной магии.

– Понятно.

– Чем она так тебе не нравится? – Он улыбнулся, ожидая ответа.

– Варварская она какая-то. И совсем вам не идет, – по инерции ответила я и тут же смутилась. Чего это разоткровенничалась?

– Ты такая забавная... – Его величество рассмеялся. – А еще ужасно грязная, лохматая и, уж прости, от тебя дурно пахнет.

– Есть такое дело, – пришлось признать очевидное.

Даже обидно почему-то не стало. То ли потому, что в глазах императора не было брезгливости. То ли оттого, что сегодня я вымоталась до такой степени, что мне стало уже все равно, как именно от меня пахнет. Не я же себя нюхала. Поэтому ни малейшей попытки освободить его от своего общества я не сделала.

– Но самое нелепое... Скажи мне кто-нибудь, что я буду сидеть на троне, держать на руках такую маленькую грязную вонючку и при этом ощущать себя по-настоящему счастливым, – я бы ему ни за что не поверил, – едва сдерживаясь, чтобы не начать улыбаться во весь рот, сообщил мне владыка.

– Ну, про «вонючку», это вы уж как-то чересчур... – вяло возмутилась я.

– То есть все остальное тебя не смущает? – Смоляная бровь поднялась, а я в очередной раз позавидовала. Я так красиво одну бровь поднимать не умею. Да даже и умела бы – они у меня не черные, так что эффект все равно был бы уже не тот.

Император смотрел на меня, я на его бровь...

– Так я пойду? – спросила я наконец, не пытаясь даже пошевелиться.

– Куда?

– Туда. В смысле... домой. Пить хочу, есть хочу и смыть с себя всю эту дрянь, – опять предельно честно ответила я.

– И как ты собираешься справляться со всем этим, если у тебя дома сейчас только домоправительница? Ты ведь сама даже волосы промыть не сможешь, а твои скелеты остались в Закатной бухте.

– И что вы предлагаете? – Я оторвала взгляд от изогнутой черной брови и посмотрела в смеющиеся карие глаза.

Понятно же, раз он завел об этом речь, значит, все уже решил за меня и сейчас это озвучит.

– Пойдем уж, чудо мое чудное. Отдам тебя в заботливые руки, чтобы они привели твою внешность в порядок.

Легко, словно у него на руках и не было моего тела, его величество поднялся с трона и спустился с возвышения.

– А...

– Погостите пока с Руби у меня. Горничные тебе помогут, – ответил он на мой незадаанный вопрос и повернул голову к моей гончей: – Руби, идем.

И эта рогатая предательница, послушавшись его, вскочила и встала рядом.

– А нас покормят? – из вредности спросила я.

– Покормят.

– А напоят?

– И даже оденут после купания, – невпопад ответил император и открыл портал.

Из него он вышел в неизвестной мне уютной гостиной. Безо всяких объяснений сгрузил меня в кресло и позвонил в колокольчик, стоявший на столике. В дверь тут же заглянул лакей, совершенно неприлично вытаращился на меня, но быстро опомнился и выслушал приказ – пригласить сюда нескольких помощниц. И через пять минут вокруг меня порхали и щебетали девушки.

А лорд Дагорн отдал всем распоряжения и оставил нас, взяв с меня обещание, что я с ним поужинаю.

Взглянув на себя в зеркало, я оценила масштаб катастрофы и отдала должное выдержке и мужеству императора. То, что отражалось на зеркальной поверхности, было кошмарно. Прежде белый топ и светло-серые брюки можно было сразу выкидывать, сейчас они не годились даже на половые тряпки. Руки, плечи и лицо в кровавых разводах и саже, волосы лохматые и слипшиеся от мышинной крови, ладошки грязные, под обломанными ногтями чернота. Бр-р-р. Увидишь такое существо на улице – стошнит от брезгливости. А запах!!! Ох уж этот запах...

Следующие часа три я наслаждалась покоем и чистотой. Как оказалось, комната, куда мы перенеслись из тронного зала, была не гостиной в прямом смысле этого слова, а помещением перед купальнями. Вот туда меня после ухода императора и отвели.

Парная, несколько видов душа, бассейны с морской водой и пресной, грязевые ванны, ванны с минеральной водой... Проще перечислить, чего там не было. Настоящий релаксационный центр. Меня для начала засунули отмокать в ванну, в которой вода бурлила от воздушных струй. Прямо туда принесли бокал игристого вина, канапе и легкие закуски, чтобы утолить первый голод. Потом девушки гоняли меня по купальне с одной процедуры на другую и постоянно заставляли пить воду. Понемногу, с перерывами, но таки влили в меня литра два-три воды. На мое вялое сопротивление и уверения, что я лопну, говорили, что его величество приказал и, мол, у меня обезвоживание.

Руби ходила следом за мной и сыто поглядывала по сторонам. Ей досталась огромная порция мяса, так как на ужин ее никто не приглашал. Хотя я не сомневалась, что и потом ее не обидят. Кстати, гончую тоже пришлось выкупать, что Руби в восторг не привело, но моей просьбе она подчинилась и позволила смыть с себя грязь и остатки тел летучих мышей.

После полного курса всех процедур по уходу за телом и лицом, включая общий массаж, мастерица по маникюру привела в порядок мои пострадавшие в неравной битве со скалой ногти и перекрасила их. Эх, жалко ноготки... Опять их под корень пришлось срезать.

Девушки развлекали меня разговорами и ненавязчиво пытались выяснить, что же такое ужасное со мной случилось, но... Правду я сказать не могла, а врать не хотелось, поэтому переводила разговор и в итоге выслушала за это время кучу дворцовых сплетен и новостей. Тоже неплохо, может, что-нибудь и пригодится. Информация лишней не бывает.

Наконец меня выпустили из одних заботливых рук, чтобы вручить в другие – пришла очередь визажиста и парикмахера.

– А есть какая-нибудь одежда для меня? – спросила красивую эльфийку, колдовавшую над моими волосами.

– Разумеется, леди, – улыбнулась она моему отражению в зеркале. – По приказу его величества для вас все принесли.

Император действительно выполнил свое обещание, и меня «одели после купания». Изумительное вечернее платье, строгое и элегантное, облегло тело как вторая кожа. Не забыли ни о белье, ни о туфлях. Тоже роскошных и дорогих. Уж я-то знала, сколько стоили такой набор нижнего белья из тончайшего шелка и кружев и вот такие туфельки. Интересно, кто у лорда Дагорна отвечает за подбор туалетов для него самого и его гостей? Наверняка эльф или эльфийка. У представителей этой расы безупречный вкус и врожденное чувство стиля.

Как только полностью преобразившаяся я вошла в ту самую комнату ожидания, в которую меня некоторое время назад перенес император, за мной пришел его секретарь.

– Леди Иржина, вы готовы? – Мужчина вежливо поклонился. – Его величество приказал проводить вас.

– Добрый вечер, господин Лиандр. Да, я готова, – вежливо улыбнулась ему.

У нас с ним за это время сложились вполне неплохие отношения. Вежливые, чуть отстраненные, но это понятно, и в то же время он мне был симпатичен. Не было в Лиандре подострастности и подхалимажа, но и манеры самоуверенного выскочки тоже отсутствовали. Человек на своем месте, занимающийся полезной работой, отдающийся ей на все сто процентов и получающий от этого удовольствие.

Пока шли по коридорам, он осведомился о моем самочувствии, выразил сожаление о том, что я вновь попала в неприятности, и надежду на то, что больше со мной ничего подобного не повторится. Так как нехорошо, что столь юная, красивая и хрупкая девушка вынуждена была столько перенести. Короче, обычные такие придворные любезности, только в устах Лиандра они не отдавали приторной патокой или слащавой притворной заботой. Чувствовалось, что секретарь говорит искренне, и это было приятно.

– Прошу вас, леди. Его величество сейчас подойдет, я сообщу ему о вашем приходе.

Мужчина открыл мне дверь и пропустил в столовую, находящуюся в личных покоях императора. Стол уже был накрыт на две персоны, и множество блюд и подносов ожидали, чтобы с них сняли серебряные крышки и вкусили прячущиеся под ними деликатесы.

Это хорошо. Есть хотелось, и сильно. Меня, конечно, подкормили, пока приводили в порядок, но это явно не могло заменить полноценный обед или ужин. Руби тоже обвела плотоядным взглядом изобилие на столе, шумно облизнулась, потом увидела разведенный в камине огонь и с радостным видом потрусилась к нему. Потопталась, покрутилась на месте, словно обычная собака, улеглась прямо в пламя и блаженно зажмурилась. Огненная демонница, что с нее возьмешь.

Глава 6

Я прошлась по комнате, заглянула в одну из дверей и окинула быстрым взглядом уютную гостиную. Огромную, просторную, но все равно уютную. Интересно, лорд Дагорн сам утверждал проект интерьера или ему все это уже досталось таким и он не стал ничего менять? Вот бы все осмотреть! То, как выглядит внутреннее убранство жилища человека, может многое о нем сказать.

А еще интереснее было бы взглянуть на женскую половину. Там скорее всего все осталось таким, каким было при императрице-матери. Вполне возможно, следующая императрица, жена лорда Дагорна, захочет все изменить и переделать. Но все равно, сейчас тоже было бы любопытно посмотреть, а как же оно было? Напроситься, что ли, на экскурсию? Или так не принято? Надо будет узнать у леди Эстель.

И тут мне на плечи неожиданно легли большие ладони.

Мое тело отреагировало само, резко разворачиваясь назад, и не успела я даже подумать и понять, кто это может быть, как мой правый кулак полетел вперед.

Промахнулась... К счастью...

Император уже был знаком с моими дикими повадками, поэтому быстро уклонился, и мой кулачок просвистел возле его носа, но не задел.

– Вот же уллис! – выдохнула я, глядя в карие глаза. – То есть...

– Ты неисправима, – рассмеялся его величество, держа меня в объятиях.

– Простите! – Я прижала трясущиеся руки к груди. Сердце колотилось от испуга так, что, казалось, сейчас выпрыгнет. – Вы меня напугали, а я... Ну, вы знаете. Но я не хотела, честное слово! Это от неожиданности!

– Я знаю, маленькая. – Он одной рукой погладил меня по щеке, а второй обнял за талию. – И не сержусь. Как можно сердиться на маленькую боевую птичку?

Его величество тоже переоделся, так как его предыдущий наряд я испортила, и сейчас вновь благоухал своим обычным одеколоном и был облачен в белоснежную рубашку и идеально сидящий костюм, подчеркивающий могучий разворот плеч и узкие бедра.

– Бойцовую курицу? – фыркнула я, вспомнив незабываемое утро с дичайшим похмельем и то, как император вытаскивал меня за ногу из постели, в которой мы спали вповалку с Греггом и Яном.

– Боевого стрищика! – рассмеялся лорд. – О чем ты думала, так пристально разглядывая эту гостиную?

Я поведала ему о своих мыслях. Вдруг действительно разрешит сходить на экскурсию?

– На половине матери все осталось таким же, каким было при ней. Последние свои годы она, правда, жила уже не здесь, во дворце, а в замке своего супруга, – задумчиво ответил мне владыка и стал рассказывать, так как я вопросительно смотрела и ждала продолжения. – Рэдерик даль Техо был неплохим человеком. В чем-то слабым, далеким от политики, не желающим играть в придворные игры, хотя поначалу сделал неплохую карьеру и дослужился до должности личного телохранителя императрицы. Никто не ожидал от него такого поступка. Но надо отдать ему должное, мою мать он любил самозабвенно. Если бы понадобилось – он умер бы за нее, не раздумывая. Что, собственно, и случилось, когда она ушла за Грань. Но, на мой взгляд, это было проявлением слабости. Ведь у него был малолетний сын, а он бросил его. Думаю, Себастьян так ему этого и не простил.

Я ничего не говорила, так как не хотела спугнуть приступ откровенности, и его величество продолжил:

– Не вини Себастьяна слишком сильно. Он славный мальчик, только так и не смог вырасти из своей детской обиды на «предательство» оставивших его родителей. А потом его

предала Риверия, уже по-настоящему, и он окончательно закрылся. И не хочет понять, что нужно жить и бороться за то, что дорого, а не прятаться от всего, что может ранить. Иначе так ничего и не добьешься.

– Почему вы говорите мне об этом?

– Наверное, потому, что мне немного стыдно перед ним. – Карие глаза смотрели чуть устало и грустно.

– За что?

– За то, что я собираюсь забрать у него то, чего он взять не смог.

– Тогда – это не его, раз он не смог или не захотел взять, – не удержалась я от комментария.

– Но он-то еще надеется в глубине души, хотя и понял уже, что безвозвратно потерял свой шанс.

– Я не понимаю. Если он уже...

– А экскурсию я разрешаю, – перебил меня лорд Дагорн. – Тебе все равно придется осмотреть покои императрицы, почему бы не сейчас? В смысле, не сию минуту, а когда пожелаешь, как только вернешься в Калпеат после своего выздоровления. Я скажу Лиандру о твоём желании. Как будешь готова – позвони ему, и он все организует.

– Спасибо.

– А сейчас пойдем за стол, свет мой. Уже поздно, тебе нужно поесть. Да и мне, я сегодня не успел пообедать.

Император подвел меня к столу, не убирая рук с моей талии. Сам усадил на стул, сам снял крышки с блюд и сам положил еду в тарелки и мне, и себе. Мне даже как-то неловко было... Император – и вдруг ухаживает за мной за столом.

Ужин прошел совсем не так, как я предполагала. Его величество не пытался меня обольщать, чего я опасалась после вчерашнего поцелуя. Это, кстати, немного задело. Ну да, вот такие мы, девушки, загадочные существа. Я боялась, что лорд Дагорн попытается меня соблазнить, а когда он не сделал к этому ни малейшей попытки – обиделась. Чуть-чуть, самую малость, но обиделась. Зачем тогда нужно было меня наряжать и смотреть – *так*? Если потом ни шагу не сделать навстречу. Непонятно... Но его величество не сделал и второго, чего я ожидала. Не было задано ни единого вопроса о наших сегодняшних приключениях. Ни-че-го! Вообще. Словно и не свалились мы всей нашей развеселой чумазой компанией в его тронный зал.

Зато говорили мы обо всем на свете, кроме того, о чем я только что упомянула. О звездах и о небе, о магии и холодном оружии, о музыке и картинах, даже об одежде. Император задавал вопросы о моей жизни в Светлой империи, о том, как я проводила время и как жила, о моей подруге Валлисе и о приятелях в мотоклубе. Как был устроен быт в моем доме, кто была моя няня, какие сказки она мне рассказывала и колыбельные пела. Какие книги я читала... И отвечал на мои вопросы о себе, если я спрашивала.

Мы уже давно поужинали, перебрались из-за стола в уютные кресла у окна и потихоньку пили игристое вино, заедая крошечными воздушными пирожными. Руби наслаждалась живым огнем в камине и только периодически открывала глаза, чтобы взглянуть на меня, убедиться, что все в порядке, и снова начинала дремать.

Не знаю, сколько мы так сидели. Два часа? Три? Время пролетело незаметно.

– Иржи, ты позволишь мне осмотреть кулон? – прозвучавший вопрос был неожиданным, так как перед этим мы говорили о том, какие сладости нам обоим нравятся. – Мне нужно понять, насколько он разрядился.

– О! Да, конечно. – Я сняла с шеи изумрудный кулон и передала его императору. – Он нагрелся, когда меня в шею хотела укусить летучая мышь, и она после этого превратилась в пепел... А потом он еще раз стал горячим, сразу перед тем, как мы вломились в тронный

зал. А я ведь вас так и не поблагодарила. Полагаю, ваш подарок спас жизнь не только мне, но и ребятам. Это ведь был портал, да?

– Да, – не глядя на меня, ответил лорд Дагорн. Он обхватил ладонями драгоценность и рассматривал что-то, невидимое для меня. – К сожалению, амулет нужно заряжать на портал каждый раз заново. Это на самый крайний случай, если понятно, что защитить никаким иным способом невозможно и тебе грозит смертельная опасность. Я рад, что ты надела его сегодня.

– Спасибо за подарок, лорд Дагорн.

– Не за что, – отрешенно ответил он.

В это мгновение в дверь постучали, и, не дожидаясь ответа, вошел Лиандр, секретарь императора.

– Ваше величество, – тихо произнес он, – вы просили зайти за вами, когда придет время.

– Уже? – Владыка поднял на него взгляд. – Хорошо, ступай и готовь документы. Я сейчас подойду.

– Слушаюсь, ваше величество. Леди Иржина, ваша сумочка. Вы забыли ее в купальнях.

Лиандр подошел и подал мне мою вещь, после чего ушел, а император встал из кресла. Разумеется, я тоже сразу же поднялась.

– Иржина, спасибо за приятный вечер. Я сейчас открою портал в твою квартиру. Ступай отдыхать, а завтра я жду вас всех во дворце. Расскажите о ваших сегодняшних приключениях. Возле твоего дома уже дежурят парни из вашего с Себастьяном отдела, завтра они же проводят тебя во дворец.

– Хорошо.

– Амулет я оставлю у себя, его нужно заново зарядить. А пока... – Лорд Дагорн на мгновение задумался. – Учитывая твою невероятную способность вляпываться в неприятности, надень вот это. Оно не такое сильное, как кулон, но на непредвиденную ситуацию хватит. А завтра я верну тебе твой изумруд.

Я даже не успела возмутиться и сказать, что это не я вляпываюсь в неприятности, а они сами ко мне липнут, – отмахиваться не успеваю, – как его величество снял с мизинца кольцо и вложил его мне в ладонь.

Ну ладно, не стану спорить. Как ни крути, а его предыдущий подарок действительно спас мне жизнь, причем дважды. И не только мне.

Повертела в руках кольцо, прикинула его размер и надела на большой палец правой руки. Будем надеяться, что не потеряю.

Император хмыкнул, глядя на мои манипуляции.

– Спасибо вам за помощь и заботу, лорд Дагорн. – Я коротко поклонилась церемониальным поклоном.

– Постарайся больше ни во что не ввязываться, хорошо? А то я уже не знаю, как тебя уберечь. То ли посадить под домашний арест и выпускать только под конвоем (но это, как показал опыт, не спасает), то ли приковать к себе наручниками и не отпускать ни на шаг.

Я сверкнула на него глазами, но промолчала.

– И не надо на меня так смотреть, – усмехнулся мужчина. – Твоему отцу памятник при жизни можно поставить: он оберегал тебя столько лет и не позволил погибнуть. Ты же настоящая ходячая катастрофа, вокруг тебя постоянно бурлят какие-то события.

– Это не я. Они сами, – буркнула я.

– Кто – они?

– События.

Лорд Дагорн рассмеялся и открыл портал.

– Ступай, мой свет. И будь хорошей девочкой.

«Да я бы с радостью», – мысленно огрызнулась я, поманила Руби, и мы с гончей шагнули в портал.

Клариссу, как оказалось, уже предупредили о моем скором прибытии, так что врасплах я ее не застала. Успокоив домоправительницу и отпустив ее отдыхать, ушла в свою спальню.

На моем линккере обнаружилось несколько пропущенных звонков. Со мной по несколько раз за эти часы пытались связаться леди Эстель, Грег, Себастьян и Арман. Какое-то время пришлось потратить на то, чтобы всем перезвонить. Леди Эстель беспокоилась и спрашивала, не нужна ли мне помощь. Грег – ну с братцем все понятно. Интересовался моим состоянием, спрашивал, где я пропадала все это время, и удалось ли «дяде» меня расколоть относительно деталей нашего сегодняшнего приключения. Армана, Андре и Эрика волновало то же самое. Но если Грегориану я рассказала все подробно, то ушастым пороссятам делать поблажек не собиралась. Мрачно сообщила, что я ничего не сказала, кроме того, что они уже слышали в тронном зале, и что завтра с утра его величество желает лично выслушать от них подробности произошедшего. Эльфы затосковали... Общаться с императором им явно не хотелось. Кстати, судя по пламенеющим и припухшим ушам всех троих парней, любящие отцы от души потаскали своих чад за эти выдающиеся части тела. Последним был звонок Себастьяну.

– Ну наконец-то, – заявил он, как только его изображение появилось на экране. – Во что ты опять вляпалась, да еще и Грега впутала?

– Что? – От такого наезда я опешила. Ничего себе приветствие!

– То! С твоим непутевым братцем я уже успел пообщаться, мне Эстель с Найтоном сообщили. А где тебя носило все это время? Почему ты не отвечала на мои звонки? Неужели не понятно, что я волновался? – Себастьян заводился все сильнее и отчитывал меня как ребенка, не давая вставить ни слова.

– Не...

– Что «не»? – перебил он меня, гневно сверкая глазами. – С той минуты как я с тобой познакомился, моя жизнь превратилась в кошмар! С тобой же одни проблемы! Ты вечно во что-то вляпываешься, и все вокруг с ума должны сходить и спасать тебя! Не знаю, чем я так прогневил богов. За что они послали такое наказание в твоём лице?

– Ян...

– Ну что? – рывкнул он. – Мне Эларил уже сообщил в подробностях о вашем феерическом явлении пред императорские очи! И рассказал, как вы все выглядели, и ты в том числе. Так сильно хотелось умереть? Так и делала бы это в одиночестве. Какого... ты втянула во все это Грегориана и этих ушастых недорослей? А потом? Ты не могла мне позвонить? Сообщить, что с тобой все в порядке? За что мне эта божья кара в твоём лице?!

У меня это самое лицо закаменело, и я молча, не пытаюсь оправдываться, слушала все то, что Ян сердито мне выговаривал.

– Что ты молчишь? – спросил меня Себастьян, когда выдохся, а я так и не заговорила.

– Ян, ты не беспокойся обо мне. Не надо, – предельно спокойно сказала, глядя ему в глаза. – Мне жаль, что я вызываю у тебя столь бурную реакцию. Сожалею. Что до остального... Относись ко всему, что со мной происходит, спокойнее. Ну какая тебе, в сущности, разница? Убьюсь я, не убьюсь... Пусть обо мне переживают и волнуются те, для кого я не являюсь карой и наказанием. Те, для кого я счастье и радость, имеют все основания расстраиваться и нервничать. А тебе-то не все ли равно?

– Извини, – после долгой паузы выдавил некромант из себя. – Я перенервничал.

– Не надо, Ян. Не нужно так нервничать. Что мне предопределено, то произойдет независимо ни от чего. Так что относись ко мне и всему, что со мной происходит, спокойнее. Ну кто я тебе? Никто. Вот и не нужно волноваться.

– Иржи...

– А сейчас извини, я хочу отдохнуть. Сегодня был длинный и трудный день, я устала и хочу спать.

– Иржи, ты... – попытался что-то сказать Себастьян, но я уже не хотела слушать.

– Всего хорошего, Ян. Увидимся завтра. Его величество ожидает нас с Греггом, Армано, Андре и Эриком во дворце с рассказом обо всех подробностях того, что сегодня случилось. Вот и ты послушаешь.

Не дожидаясь, пока он еще что-нибудь скажет, я сбросила звонок.

– М-да, Руби, – посмотрела на свою гончую. – Отчитали меня, словно соплившую девчонку. А за что? Да ни за что... Ну и ладно. Но Яну совершенно противопоказано общаться с нормальными людьми, его характер только зомби и могут вытерпеть.

Руби вздохнула и оскалилась в улыбке.

– Кстати, о зомби...

Я быстро набрала номер виллы в Закатной бухте и сообщила управляющему, что сегодня мы с Греггом не приедем. И велела передать это моим скелетикам, Дарику и Норелю. Зомби они или не зомби, но ко мне привязались и искренне переживали за меня.

Утро началось с пришедшего на линккер текстового сообщения от секретаря императора. Его величество ожидал нас к часу дня в полном составе и желал услышать подробные объяснения по поводу вчерашнего происшествия.

Посмотрев на часы, я скорчила недовольную рожицу. Восемь утра. Ну и зачем было будить меня так рано? Я еще минут десять ворочалась в постели, пытаюсь снова задремать, но, увы, организм решил, что раз его разбудили, то пора вставать. Что я и сделала.

Кларисса уже тихонько готовила завтрак, и из кухни доносились запахи свежесваренного кофе и горячей выпечки. Сглотнув, я пошла умываться. А пока была в душе, меня осенила идея. Ох и не понравится она Грегу! Я плотоядно улыбнулась и, как только вышла из ванной, сразу же позвонила капитану Травису.

– Леди Иржина? – удивился моему звонку мужчина. Он уже был в форме, но, судя по виду за его спиной, еще находился у себя дома.

– Доброе утро, капитан. Я вас не отвлекаю? – дождалась отрицательного жеста и продолжила: – Капитан, у меня к вам вопрос. Где тренируются ваши мальчишки?

– Что, простите? – От такого вопроса Травис даже растерялся.

– Я спрашиваю, где ваши парни тренируются? Ну... бегают, ползают, плавают, работают с оружием и все такое.

– А! На императорском полигоне. Мы же приписаны к короне, соответственно, как и все имперские службы, тренируемся на общем полигоне.

– Чудненько! Бассейн у вас есть? Тренажеры? Полоса препятствий? Инструкторы имеются?

Капитан утвердительно ответил на все вопросы и уставился на меня, ожидая объяснений.

– Капитан, я хотела бы тренироваться с вашими инструкторами. И не одна. Понимаете... Только это между нами. Мы вчера попали в передрагу, и она наглядно показала, что Грегориан совершенно не развит физически. Вообще! Ему нужно начинать с нуля. У него неплохая выносливость, но мышечный каркас и координация оставляют желать лучшего. Я хочу, чтобы нам с ним дали возможность заниматься. Мне нужно поддерживать форму и отрабатывать те навыки, которые я уже имею, а также не возражаю против того, чтобы научиться чему-то новому. А вот Грегориану необходимо начинать с малых нагрузок. Это возможно?

– Почему нет, леди? – задумчиво ответил мужчина. – Только... Вы уверены? Поймите, у нас не тренажерный зал и не клуб для благородных девиц. И наши инструкторы, при всем моем уважении, церемониться с вами не станут. Они военные, а не няньки для аристократов.

– Ничего страшного, капитан. В конце концов, уйти мы всегда успеем, если поймем, что не можем продолжать занятия у вас. Правильно? Позвоните, пожалуйста, на полигон, сообщите, что скоро мы с Грегорианом подъедем, и диктуйте мне адрес. Ах да, нам на первое время смогут выделить обмундирование для тренировок?

Через три минуты я уже пила кофе и звонила Грегу.

– Просыпайся, чучелко лохматое! – весело окликнула я брата, который таращился на экран линккера сонными глазами.

– От чучелка гламурного слышу, – огрызнулся он. – Иржик, ты смерти моей хочешь? Чего так рано звонишь и будишь?

– Хочу, конечно, – рассмеялась я. – Только не смерти, а жизни. По возможности долгой, счастливой и здоровой.

– А чего это ты такая подозрительно радостная? – напрягся брат. – Я тебя боюсь, когда ты так себя ведешь. И вообще! У тебя настолько бодрый вид, что хочется прибить, чтобы не завидовать.

– Да ну тебя! – фыркнула я и отпила кофе.

Кларисса в это время внесла в столовую поднос с несколькими видами варенья и джема и, услышав последние слова Грегориана, улыбнулась, постаравшись сделать это незаметно. Но я увидела и подмигнула ей.

– Грегушка, поднимай свои кости, тащи их в душ, а потом быстро позавтракай чем-нибудь легким. Я сейчас за тобой заеду, и мы отправимся тренироваться. Я договорилась с Трависом, нам разрешили заниматься на императорском полигоне. Форму для тренировок нам выдадут, так что захвати с собой только плавки для бассейна и обувь. Будем приводить мышцы в нужный тонус. А то чуть не сдохли вчера. Так что, сам понимаешь...

– Иржик! – оторопел Грег. – Ты с ума сошла? Какие тренировки? Какой полигон? Какой бассейн? Я никуда не поеду! Я спать хочу, еще рано!

– Грег, я буду у вас через... – Быстро глянула на часы и продолжила: – Двадцать минут. Советую к этому времени подготовиться, иначе мне придется вызвать группу поддержки в лице Себастьяна, и он перенесет нас порталом. Но тогда не обижайся, если на полигоне ты окажешься в одних трусах.

– Стерва! Наглая, белобрысая, злобная и бессердечная стерва! – простонал Грег и уронил голову на подушку.

– Да-да, я такая. И тоже тебя люблю. Все, давай. Через двадцать минут буду, жди.

Грегориан взвыл, но я не стала слушать его стенания и отключилась. Я и не ожидала, что брат обрадуется. А кому нынче легко?

Спустя некоторое время я притормозила у особняка родителей Грега. Телохранителей, которые ехали за мной на своей машине, попросила подождать, а мы с Руби пошли за страдальцем.

Страдалец страдал. Сидя в столовой над чашкой кофе и тарелкой с тостами...

Грег встретил меня недружелюбным взглядом, но нецензурно не послал, и это уже было хорошим знаком.

– А родители где? – спросила я его. – И придворный маг?

– Спят еще, – буркнул он. – Злыдня!

– Не бухти. С сегодняшнего дня начнем делать из тебя человека. Сегодня на полигоне потренируемся, а потом, пока у тебя мышцы не перестанут болеть, будем только бегать, отжиматься и плавать. Вернемся в Калпеат – начнем тренировки в постоянном режиме.

– Я тебя ненавижу! Убивица! – простонал братишка и уронил голову на сложенные руки.

– Я тебя тоже люблю. Плавки взял? Шлепанцы? Полотенце? Фляжку с водой? Обувь для бега?

– Какую фляжку?! Какое полотенце?!

– Понятно.

Не обращая больше внимания на Грега, я велела горничной принести для лорда два полотенца, большое и маленькое, флягу с питьевой водой, которую при желании можно пристегнуть к поясу, и обувь для бега.

– Грег, найди в этом плюс, – потрепала я парня по голове. – Нам ведь сегодня еще к императору – отчет держать. В твоих интересах быть настолько уставшим, чтобы даже он проявил к тебе сочувствие и сострадание. Меч, кстати, где?

– В сейфе. Лорд Эларил вчера на сейф навешал кучу новых защитных заклинаний. Так что все в порядке.

Руби слушала наш разговор, весело скалясь на Грегориана, и он, не выдержав, скорчил ей в ответ рожицу. Но видно было, что брат уже смирился со своей участью и спорил больше для вида, не надеясь, что ему удастся меня переубедить. Ну и правильно. Забрав у горничной сумку, он пошел за мной к машине и потом всю дорогу ныл и стонал. Я ему не мешала. Нужно же человеку выпустить пар и скинуть нервное напряжение. Пусть сейчас побухтит, а потом соберется и приступит к тренировке в состоянии полной готовности.

Глава 7

На полигоне о нас уже было известно. Как только мы подошли к вахте и представились, к нам вышел подтянутый офицер с нашивками лейтенанта. Сообщил, что нас ждут, и проводил к раздевалкам. И мне, и Грегу выдали знакомые черные комбинезоны. Я оделась сама, Грегориану лейтенант объяснил, как застегнуть комбез, и, как только мы переоделись, отвел нас к инструктору.

Им оказался высоченный шкаф. Ой, то есть, орк. Высоченный, огромный, мускулистый.

– Приветствую вас, леди, лорд. Меня зовут Рикар. Около часа назад позвонил капитан Травис и сообщил, что вы поступаете ко мне, – пробасил он, рассматривая нас.

– Доброе утро, Рикар. На время тренировок можно просто по имени, я – Иржина, он – Грег. Полагаю, вы сначала посмотрите, на что мы способны? – Мужчина кивнул, и я продолжила: – Отлично. Тогда сегодня мы занимаемся, как вы скажете. Потом у нас будет перерыв на несколько дней, пока мы окончательно не вернемся в столицу. И заниматься в отъезде мы будем тем, чем вы скажете. Бегать или еще что, ну и нормативы нам напишете. А через неделю приступим к тренировкам на регулярной основе.

– Собака будет с вами? – указал орк подбородком на мою гончую.

– Да, Рикар. Она мой личный телохранитель и везде со мной.

– Надеюсь, она не нагадит на площадке?

– Ни в коем случае. Руби очень умная. Кстати, а у вас нет специалистов, которые могли бы и ее натаскивать?

– Почему же нет? Все у нас есть, даже демона смогут выдрессировать, если понадобится.

Я хмыкнула и подмигнула Руби.

– Вот как раз такого специалиста по дрессуре демонов нам и нужно. Если вас не затруднит, договоритесь с ним, и через неделю можно было бы приступить. С капитаном Трависом или лордом даль Техо я переговорю, чтобы они дали официальное распоряжение, если это нужно. А пока ведите нас, Рикар.

Ну что сказать?

Следующие два часа я наслаждалась, Руби балдела, Грег страдал, а наши временные телохранители делали ставки, если судить по тому, как они периодически хлопали друг друга по рукам.

Рикар подошел к делу ответственно, и начали мы с братом с пробежки. Я предупредила инструктора, что Грегориан будет начинать с нуля, поэтому не стоит давать ему сразу большие нагрузки, а я после трехмесячного перерыва, но мое тело еще не все забыло. Исходя из этого орк и назначал нам нормативы. Мы бегали, прыгали, кувыркались, отжимались, приседали... К концу тренировки братец уже даже скулить не мог и был мокрый как лягушка. Зато моя гончая пришла в восторг от всего происходящего. Наконец Рикар смиловился, записал что-то в своем линккере и отпустил нас в бассейн. На сегодня там полноценной тренировки не планировалось, только релаксация, чтобы снять усталость с мышц, а вот позднее... Но про «позднее» Грег даже слушать не стал. Сделал мне зверские глаза и похромал в раздевалку, а я задержалась на пару минут с нашим инструктором.

– Итак, Иржина, – резюмировал мужчина, проводив взглядом подволакивающего ноги Грега. – У вас – всяма и всяма неплохая подготовка для девушки. Я приятно удивлен. Что касается лорда Грегориана... Ему придется трудно.

– Да, я знаю. Но надо ведь с чего-то начинать. Сразу могу сказать, ему совсем не дается фехтование. Так что, когда вы будете нам подбирать тренировки с оружием, учитывайте это.

Я тоже ни разу не мечник, но неплохо обращаюсь с метательным оружием и хотела бы продолжить тренировки именно в этой области. Возможно, Грегу это тоже удастся.

– Посмотрим, – согласился орк.

– И еще меня интересуют уроки боевых искусств, с поправкой на женский пол, разумеется. Не сразу, конечно, сначала немного войду в форму. Кое-что я умею, но с удовольствием поучусь новому.

Рикар задумчиво почесал затылок, окинул меня заинтересованным взглядом.

– Вы меня заинтриговали, Иржина. Для высокородной аристократки у вас весьма необычные подготовка и увлечения. Да и результаты на хорошем уровне, похоже, вы не один год посвятили этому.

Я дернула плечом, предпочитая не отвечать на вопрос.

– Договорились, – понял он мое нежелание развивать эту тему. – Когда выйдете из бассейна, я отдам программу на следующую неделю для вас и лорда Грегориана. А как вернетесь в Калпеат, звоните, составим график тренировок.

Записав в линккер номер Рикара, я пошла в бассейн к Грегу.

– Убить тебя мало, сестричка! – ядовито произнес парень, когда я подплыла к нему.

– Это точно, мало, – согласилась я и брызнула в него веером капель.

– Я ведь сейчас даже из воды сам не вылезу, будете меня с Руби выволакивать.

Грегориан шумно вздохнул и перевернулся на спину.

– Зато тебя сегодня лорд Дагорн пожалеет, – не поддалась я на его бурчание. – А через годик настоящим человеком станешь.

– Я никогда не стану настоящим человеком, Иржик, – криво улыбнулся он. – Слишком много крови эльфов, я же тебе говорил. Не в таком объеме, как у дяди, он все-таки из прямой императорской ветви, но все равно много.

Спустя какое-то время я выпустила Грега у его дома и проводила взглядом. Брат еле шел, хромал на обе ноги и старался не делать резких движений. Бедолага... Надо посоветовать ему сходить в купальни во дворце, пусть ему там массаж сделают. Жалко его, конечно, но нужно же с чего-то начинать. А сам он этого никогда не сделает. Есть такая порода людей, которые постоянно откладывают все дела на потом и только рассуждают: «Вот с завтрашнего дня я обязательно...» Наступает завтра, послезавтра, проходит неделя, но они все время чем-то заняты или им лень. И дело так и не трогается с мертвой точки. Вот Грег – как раз из них. Таким людям нужен кто-то рядом, тот, кто будет их пинать и направлять в нужную сторону, пока они сами не втянутся. Будем считать, что Грегориану повезло – у него есть я.

Покачав головой, я уехала домой. А спустя положенное время подъехала к императорскому дворцу. С братом и эльфами мы уже созвонились и договорились, что все добираться по отдельности, встретимся в холле и вместе пойдем в кабинет его величества.

Когда я вошла, Андре, Эрик и Арман уже ждали. Мы поздоровались, но узнать друг у друга подробности вчерашнего дня не успели, прибыли Грег, лорд Эларил, Гастен и Лалин.

– Грег, что с тобой? – осторожно спросил Арман, глядя, как мой братец двигается. – Это после вчерашнего?

– Если бы! – огрызнулся Грегориан. – Это после сегодняшнего! Вот эта кошмарная особа затащила меня с утра пораньше на тренировку, а инструктор укатал до состояния полного нестояния. Думал, придется до машины ползком добираться.

Я спрятала улыбку и сделала вид, словно не заметила указующего на меня гневного перста брата и удивленных взглядов окружающих.

– Где это вас тренировали? Вроде в тренажерных залах так посетителей не доводят, – осторожно поинтересовался Эрик. – Это какой-то элитный клуб? Нас туда примут? Я тоже хочу нормально заниматься, чтобы с полноценной нагрузкой, и потом была бы видна отдача.

– О-о да-а-а, – ехидно ответил Грег. – Это сверхэлитный клуб... Императорский полигон для военных! А инструктор – мордovorот, который доводит воинов элитных войск до состояния боевых машин.

Придворный маг закашлялся от смеха и отошел в сторону, а реакцию эльфов можно было выразить одним коротким словом – шок!

Продолжить разговор не удалось, так как к нам подошел секретарь императора, поприветствовал и сообщил, что его величество нас уже ожидает. Через несколько минут – весьма долгих минут, так как Грегориан еле ковылял – мы вошли в комнату переговоров, где нас ждали император и Себастьян, сидевшие за столом и просматривавшие какие-то бумаги.

После того как мы поздоровались, владыка жестом предложил нам рассаживаться и с большим интересом пронаблюдать за Грегом, который двигался словно деревянный, а дойдя до стула, буквально упал на него.

– Грегориан, можно узнать, что такое с тобой случилось? – поинтересовался лорд Дагорн у своего племянника. – Вроде вчера ты выглядел вполне нормально, да и лекарь залечил все царапины и порезы.

– У меня случился орк Рикар. Слышали о таком? Он меня с самого утра пытал.

– Рикар? – засмеялся император. – Замечательный в своей области специалист. Конечно же я его знаю. Надеюсь, он наконец-то сделает из тебя человека. Только я не понял, каким образом ты у него оказался?

Я скромно потупила глазки и расправила складки на юбке, делая вид, что не вижу, как кусает губы, чтобы не рассмеяться, лорд Эларил и какими глазами смотрят на меня император и его младший брат.

– Да, видите ли, есть у меня сестра. Названная... – многозначительно произнес Грег и сделал паузу. – А у нее есть характер.

– Это точно, у твоей названной сестры характер – есть! – хмыкнул его величество.

– М-да. А скоро у меня, благодаря ее характеру, появятся мышцы. Она меня подняла ни свет ни заря и утащила на полигон... тренироваться... – Последнее слово сопровождалось тяжелым вздохом.

Боковым зрением я увидела, как Грегориан поднял руку, согнул ее в локте и попытался напрячь бицепс. Бицепс после утреннего надругательства напрягаться отказывался, рука парня тряслась, но присутствующие шутку оценили.

Придворный маг все-таки не выдержал и рассмеялся.

– Похвально, – заговорил наконец император. – Хотя несколько удивляет выбор места для занятий. Ты знал? – задал он вопрос своему младшему брату.

– Капитан Травис с утра звонил. Доложил, что Иржина спрашивала разрешения тренироваться на императорском полигоне. Только я не думал, что они сразу же поедут. Полагал, что это на будущее, – ответил Себастьян.

– Ясно. Ну что ж, а теперь, дорогие мои, я готов выслушать ваш рассказ обо всем, что вчера произошло. Кто начнет? – Император обвел нас взглядом.

Желающих не было.

Эльфики смотрели в пол, Грег закатил глаза и изображал из себя умирающего лебедя, Руби весело скалилась, Гастен и Лалин застыли деревянными идолами, а я разглядывала подол юбки. Пылинки, они ведь такие интересные...

– Понятно, – усмехнулся его величество. – В таком случае первой дадим слово леди Иржина?

Ну что такое-то? Опять я?! Чуть что, сразу я!

Вслух я этого конечно же не сказала, но посмотрела на Андре и Эрика весьма красноречиво.

– Ну... Понимаете, ваше величество, мы на днях познакомились с Арманом, Андре и Эриком. Познакомились, значит, посидели в таверне и договорились встретиться на следующий день в городе. И встретились. Вчера. А они сказали, что нашли какое-то интересное место и готовы нам его показать. И мы пошли смотреть. Шли мы, шли... долго. А потом пришли. Там оказалась дверь, красивая такая, резная. Мы ее открыли и вошли. Попали в пещеру, точнее, в усыпальницу. Там до самого потолка множество саркофагов по стенам. И еще некоторое количество саркофагов на полу. Те, которые на полу, – очень богатые и очень древние. Вот. Мы там походили, посмотрели...

– Иржина, а нельзя ближе к делу? – перебил меня Себастьян.

– Можно, – обрадовалась я. – Прямо из усыпальницы мы провалились под пол. Там была еще одна пещера, и из нее вел только один выход. Мы и пошли. Шли мы, шли... Иногда немного ползали или прыгали, потому что в тоннеле оказалось довольно много ловушек. Но мы все их преодолели почти без ущерба для здоровья. А потом пришли к летучим мышкам. Территорию нам с ними поделить не удалось, поэтому они нас покусали, поцарапали и э-э-э... немного нагадили на нас. А мы их пожгли, порубили и частично поубивали. Оттуда выбрались и снова пошли. Дошли до пещеры с падающей по отвесной стене водой – горькой, пить ее было нельзя, вскарабкались по стене вверх. Отдохнули, еще немного вскарабкались, но уже по канату. А потом упали в море.

– Это все? – В голосе его величества звучала явная издевка.

– Почти. Мы пока шли, еще привидение встретили. Оно нам приказало снова явиться в усыпальницу и вернуть на место меч, вот тот, который у Грега. Привидение было не очень дружелюбным, но вреда нам не причинило. Грегориан назначен хранителем оружия до момента, пока оно не вернется в усыпальницу. А я... тоже хранительницей. Немножко. Я должна помочь Грегу пройти туда.

– А как у тебя в руках оказалось это оружие? – задал следующий вопрос лорд Дагорн.

– Никак. Я его не держала в руках. А как оно оказалось у парней, это пусть они сами рассказывают, – невинно поморгала я.

Главное, не лгать императору. Я и не вру, ни в одном слове. Но и закладывать ушастых олухов не собираюсь. Захотят сдать, пусть делают это сами. А я не намерена портить себе репутацию, мне в этой империи еще жить и жить.

– Гастен, Лалин, вам есть что добавить к рассказу леди Иржины? – строго спросил наших телохранителей император.

– Никак нет, ваше императорское величество! – четко ответил Гастен. – Мы шли...

– Это я уже понял. А также немного прыгали и ползали. Что еще?

– С мышами воевали. Я был в тандеме с леди. А Лалин – замыкающим и прикрывал лордов Грегориана и Армана.

– Лалин, это так?

– Так точно, ваше императорское величество! Я был замыкающим. Во время прогулки, как уже сообщил Гастен, он прикрывал леди Иржину, а я – лорда Грегориана, – отрапортовал парень.

– Спелись, голубчики... – поморщился лорд Дагорн. – Меч к вам как попал?

Ответом императору была многозначительная тишина. Желających признаваться не нашлось.

– Грегориан, как у тебя оказался этот древний меч? Отвечай! – не выдержал владыка.

– Ко мне он попал от Андре! – честно признался братец.

– И зачем он тебе понадобился?

– Потому что это опасный магический предмет, и он плохо влияет на тех, кто его касается. Мы отобрали его у Андре, так как меч начал на него влиять, и Андре стал неадекватен, –

печально ответил Грег, соорудив при этом такое страдальческое лицо, словно ему трудно произносить каждое слово.

– Лорд Андре! Как у вас в руках оказался этот меч? – поняв, что от меня и Грега связанного ответа не получить, его величество переключился на княжича.

– Из саркофага, ваше императорское величество! – покаялся парень.

– А как он из саркофага попал к вам в руки?

– Я его вынул оттуда, а потом мы провалились под пол. Вероятно, сработала древняя ловушка, – ответил старший княжич, не вдаваясь в подробности. Но это и понятно, кому же хочется неприятностей?

Его величество долго хранил молчание, разглядывая нас всех по очереди. Себастьян тоже молчал, но периодически я ловила на себе его виноватый взгляд.

– Все с вами ясно! – наконец заговорил его величество. – Значит так! Гастен и Лалин, раз уж вы оказались так преданы объектам охраны, приписываетесь к ним на постоянной основе. Преданность хорошее качество, да и сработались вы уже, как я вижу. Гастен, головой мне отвечаешь за леди Иржину.

– Так точно, ваше императорское величество! – гаркнул мой телохранитель и отвесил поклон, но, судя по довольному выражению глаз, его этот приказ совершенно не расстроил.

– Лалин, ты отвечаешь мне за лорда Грегориана.

– Так точно, ваше императорское величество! – Лалин был не так рад, но ответил без промедления. Приказ есть приказ.

– Грегориан! Иржина уже взяла над тобой шефство, и это хорошо. С этой минуты полигон и тренировки – это часть твоего постоянного образа жизни. С Рикаром я лично поговорю, и пощады – не жди. А еще, чтобы у тебя было поменьше дури в голове, как только вернешься с моря, получишь кое-какие поручения, касающиеся юриспруденции.

Грег скис, но промолчал. С императором не спорят...

– Леди Иржина. Для вас у меня тоже поручение, не обольщайтесь. Помимо ваших прямых должностных обязанностей я вменяю вам ряд дел в академии магии. – Я на этих словах только широко распахнула глаза, не совсем понимая, какое отношение имею к магии вообще, и к академии магии в частности. А император продолжил: – Да-да. И не надо строить мне глазки. В составе приемной комиссии вы будете присутствовать на всех экзаменах у студентов боевого факультета выпускного курса. С кем именно вам договориться об этом и что конкретно делать, обсудите с придворным магом лордом Эларилом. Как показал опыт, практически выпускники, причем одни из лучших на своем факультете, оказались полностью не приспособлены к сложным обстоятельствам в реальных условиях. Так что вы, дорогая моя, покажете этим олухам, где уллисы охотятся. И если они не пройдут те ловушки, которые пройдете вы – экзамены им засчитываться не будут. Если не почувствуют подвоха там, где его почувствуете вы, – аналогично. И билеты им тоже будете выдавать вы. Таким образом, каждый боевик точно получит именно тот билет, к которому он не готов. Ясно?!

– Так точно, ваше императорское величество, – ошарашенно ответила я.

– Это не все! После возвращения будете присутствовать на некоторых моих совещаниях в качестве независимого лица. Бумаги о неразглашении подпишете после приезда в Калпеат. Тогда же принесете клятву верности. Лорд Эларил у вас ее примет. Как я посмотрю, у вас явные задатки лидера, ваши авантюры готовы прикрывать даже телохранители, назначенные мной. Вот и нечего пропадать такому добру. Пусть теперь мои советники плачут от вашего присутствия на совещаниях. Вы все поняли?

– Так точно, ваше императорское величество, – снова повторила я.

Вот ведь уллис! Ничего себе прогулялись по усыпальнице!

– Грегориан, тебя это тоже касается. На совещаниях ты в тандеме с Иржиной. Понял?!

– Так точно, ваше... ой, я все понял! – Грег даже предпринял попытку сесть в кресле ровно.

– Теперь вы, студенты-боевики. Экзамены пересдать. Придворный маг их у вас примет, а я посмотрю на результаты. И пересдавать будете до тех пор, пока не получите отличную оценку по всем пересдаваемым предметам.

Андре и Эрик обменялись страдальческими взглядами.

– Это еще не все! На полигоне будете тренироваться вместе с Грегорианом и Иржиной. И я лично договорюсь с Рикаром, чтобы он с вас по семь шкур спускал. Позорище! Ваши родители будут введены в курс дела, за что именно вы наказаны, так что не надейтесь на их заступничество. Ну и в усыпальницу тоже вернетесь. С вами пойдет придворный маг, по дороге будете ему указывать все ловушки и рассказывать, как можно их дезактивировать. Считайте, что это первый экзамен.

Вот тут у эльфов даже лица вытянулись.

– Что касается вас, Арман... Особого наказания для вас я пока не придумал, так как вы слишком юны и ничего пока не знаете и не умеете. Но имейте в виду, вы теперь под моим и лорда Эларила наблюдением. Результаты ваших экзаменов за каждый семестр я желаю видеть у себя на столе, и в ваших интересах сразу получать высшие баллы. Иначе будете пересдавать до тех пор, пока их не получите. Потенциал у вас есть, вот и не пустите его по ветру.

Арман покраснел, нервно вскочил, сел обратно... Но, разумеется, ответил, что все понял и приложит все усилия.

Раздав нам всем плюшек и уллисов, император перешел к делу. И следующий час мы очень-очень подробно и дотошно рассказывали о том, как шли по подземным тоннелям. По первому, ведущему к двери в усыпальницу, и по второму, в который провалились. Придворного мага интересовали типы ловушек, которые мы преодолели, и мои ощущения. Императору вообще все было важно. А Себастьян периодически что-то записывал в блокнот. К концу беседы я себя чувствовала так, словно меня прожевал и выплюнул дракон. Судя по страданию, написанному на лицах парней, они тоже. Единственная, кто не получил взыскания и наказания – Руби, так что она мирно наблюдала за всеми нами.

Когда его величество нас наконец отпустил, мы всемером какое-то время молча стояли в коридоре, прислонившись к стенам и таращась в пространство.

– Иржи, – позвал меня Андре. – Ты молодец, настоящая боевая подруга. Спасибо. Прости, что из-за меня у вас с Грегом неприятности. Мне жаль, правда. С меня причитается. – Он вздохнул и виновато посмотрел на меня.

– Мгм, – невнятно буркнула я. Говорить сил уже не было.

– Друзья? – Он протянул мне руку.

– Друзья. – Я тоже вздохнула, но руку пожала.

Что уж теперь. Все мы в жизни рано или поздно делаем ошибки. Главное, что эльфы поняли и осознали, что именно сотворили, и раскаивались.

Андре пожал руку Грегу. Эрик и Арман повторили его жест и обменялись заверениями в дружбе с нами.

– Парни, вы вещи с собой взяли? Нужно ведь вернуться на море, – спросила я своих товарищей по несчастью.

– Взяли, – ответил за всех Арман. – Отец приказал нам все уладить с оружием и усыпальницей, потом на пару дней заскочить домой, а там уже и занятия в академии начнутся.

Вернуть нас на море пообещал Себастьян. Сказал, что нечего нам ошиваться в Калпеате, и велел подождать в коридоре, пока они с императором все обсудят, после чего он откроет нам портал на виллу в Закатной бухте. Он же пообещал отогнать в гараж мою машину, на которой я приехала во дворец.

Грега я о вещах не спрашивала. Главное, что он взял с собой злополучный меч, который нам предстояло вернуть. Похоже, его из куртки Гастена так и не разворачивали, только обмотали сверху еще большим куском ткани, уж больно пухлым и бесформенным выглядел сверток, который брат держал в руках.

Глава 8

Мы подождали в коридоре около пяти минут, пока из комнаты не вышли лорд Эларил и Себастьян.

– Так, господа, у меня есть кое-какие дела, которые надо сделать перед тем, как мы отправимся в усыпальницу исправлять результаты ваших проделок. Пока можете посидеть, погулять, поесть или заняться чем-нибудь иным. Из дворца не отлучаться. Встречаемся в холле ровно через час, – сообщил нам придворный маг и ушел не оглядываясь.

– Надеюсь, вы все поняли, – добавил Ян, обведя нас строгим взглядом, от которого эльфы встали чуть ли не по стойке «смирно», а Грег с трудом, но отлепился от стены. – А сейчас идите, нечего здесь маячить. Через час чтобы были в холле. А ты... – некромант окинул моего братца хитрым взглядом, – топай в купальни. Пусть тебе сделают общий массаж тела, как раз за час уложитесь. Лалин, ты должен находиться рядом в том же помещении, и пока лорд Грегориан будет занят лечебными процедурами, меч из рук не выпускай ни на секунду.

– Так точно, лорд даль Техо!

– Слушаюсь и повинуюсь, Ян, – скорчил рожицу Грег, подмигнул мне и со стоном поковылял по коридору.

Я тоже сделала было шаг, но Себастьян преградил мне дорогу и, не глядя, бросил Гастену:

– Отойди подальше, пожалуйста, нам с леди нужно поговорить.

– Есть!

Мой телохранитель удалился на некоторое расстояние по коридору, после чего Себастьян заговорил:

– Иржи, я хотел извиниться. Знаю, что я невыносим и... дурак. Причем дурак, крайне невоздержанный на язык. Сам не знаю, почему так сорвался вчера. Точнее, знаю – я дико испугался за тебя. Но это меня не оправдывает. – Он помолчал, качнулся с пяток на носки и обратно. – В общем... Прости меня, пожалуйста, я был неправ и груб.

– Не пробовал сначала думать, а потом говорить? – спросила я его. Зла я на него не держала. Что уж тут... Сам все сейчас сказал.

– Веришь, обычно так и происходит. А с тобой... – Он потер лоб рукой. – У меня совсем мозги отказывают и тормоза слетают, если происходит что-то, касающееся тебя. Не знаю, как я раньше жил? Все было так... тихо, размеренно, понятно и... пусто. Я привык к пустоте и покою. Грег пытался меня растормошить, но не преуспел, а потом вообще сбежал. И вдруг появилась ты, и оказалось, что я ненормальный неадекватный псих, который совершенно не умеет общаться с людьми. Знаешь, это было неприятным открытием.

– Есть такое дело, – согласилась я. Ну а что? Ему на меня орать можно, а мне нельзя признать очевидные факты?

– М-да. – Он взял меня за руки. – Скажи, что мне сделать? Ну что? Как исправить все? Как вернуть?

– Не знаю, Ян, – грустно улыбнулась ему. – Действительно не знаю. Ты не успеваешь исправить одно, как тебе приходится извиняться за что-то новое.

Некромант опустил взгляд на мои руки, и его лицо закаменело. Ну? Что там еще? У меня дополнительные пальцы выросли?

Почти минуту Себастьян молча смотрел на кольцо, которое мне дал вчера лорд Дагорн. О чем уж он думал, я не знала, но выражение его лица становилось все мрачнее и мрачнее. Когда мне надоело, я кашлянула и попыталась убрать свои руки. Некромант вздрогнул, выпустил их и сделал шаг назад.

– Ян? – осторожно позвала я его.

– Отправка на виллу в Закатной бухте через час, из холла, – сухо сообщил он мне, развернулся и ушел.

Вот и поговорили.

– Руби, ты что-нибудь поняла? – задала я вопрос своей гончей и почесала ее за ушком.

Разумеется, у меня были предположения, но не озвучивать же их своей собаке, стоя под дверью, за которой находится император. Кстати, о нем...

Махнула Гастену, чтобы подождал, постучала в дверь и после разрешения вошла.

– Ваше императорское величество, вы позволите? – замерла у двери.

– Обиделась? – задал мне неожиданный вопрос император. Он все так же сидел за столом и, вероятно, о чем-то размышлял, так как никаких бумаг перед ним не было.

– Как я могу, ваше величество?

– Обиделась! – констатировал он. – Подойди ко мне, пожалуйста.

Пока я приближалась к нему, владыка встал с кресла и ожидал меня, стоя у стола.

– Поговорим? – задал он мне вопрос, чуть наклонив голову.

– Хорошо, ваше величес... – договорить слово мне не удалось, так как лорд Дагорн аккуратно приложил к моим губам кончики пальцев.

– Ты ведь понимаешь, что твой потенциал нельзя растрачивать впустую? – задал он вопрос, причем, не убирая с моих губ пальцев одной руки, а второй подтаскивая меня к себе.

– Мм... – сказать я ничего не могла, так что пришлось промычать.

– Ты понимаешь, что вопрос о твоём участии на совещаниях даже не стоял? Ты не могла не сознавать, что тебе это предстоит, и довольно скоро. Просто я давал тебе время освоиться и прийти в себя.

– Мм?

– Кроме того, ты видишь, что только в компании с тобой Грегориан начинает превращаться в более-менее серьезное существо. Он, конечно, думает, что я ничего не понимаю и считаю его балбесом. И я давал ему возможность играть в эти игры довольно долго. Но ему пора уже вступать в серьезную жизнь. С тобой ему это легче и веселее, я ведь вижу, как он привязался к тебе. А если он будет считать, что я наказал тебя ни за что ни про что, то и свое «наказание» воспримет легче и смирится с обязателькой.

– Мгм?

– А эти эльфята... Я ведь все понял, но не стал требовать от них признания. Не такой уж я глупый. – В карих глазах мелькнула улыбка. – И то, что тебе предстоит присутствовать на экзаменах в академии, – это их вина. Они всё понимают. Для тебя данная обязанность – наказание, это они тоже осознают. И догадываются, что все претензии от студиозов, которых совсем не обрадует мое решение, будут на их совести, а ты лицо подневольное, пострадавшее по их милости.

– Мгм! – Я пару раз моргнула. Об этом я как-то не подумала.

– Не обижайся, свет мой. Я – император, и хочу того или нет, но некоторые решения обязан принимать за всех. Даже такие, которые меня самого совсем не радуют.

– Мм...

– Я зарядил амулет. Носи его, пожалуйста, не снимая даже на ночь. Если сможешь, конечно. Мне будет спокойнее, если я буду знать, что ты под защитой. А кольцо я тебе потом подарю другое. Хорошо? А то это тебе совсем не идет. Оно слишком массивное и грубое для твоих тонких пальчиков.

Рука его величества наконец убралась с моих губ и стащила с моего пальца кольцо, полученное вчера.

– А... – договорить мне снова не дали.

– Я буду ждать твоего возвращения, мой свет. Постарайся больше не попадать в неприятности, хорошо?

Но только я снова открыла рот, чтобы ответить, как лорд Дагорн наклонился и поцеловал меня. М-да. Похоже, кое-кому совершенно не хотелось слышать мои возражения или объяснения. На какое-то мгновение я растерялась, попыталась отпрянуть... Но ведь рука императора так и лежала на моей талии...

Первой мыслью было: «Бежать!»

Второй: «Да какого демона!»

А третьей... Третья мысль была неприличной, каюсь. Но как-то сложно связно думать, когда тебя целует такой мужчина. Опытный, чего уж лукавить. Привлекательный...

О боги! Неужели я попалась?! И...

А потом... Не знаю... То ли его величество на меня так плохо влиял, то ли я сама так плохо на него влияла, но спустя несколько мгновений мы целовались как сумасшедшие. Почему-то в эти минуты я совершенно не думала о том, что делала, с кем это делала и что вообще происходило. Весь мир с его сложностями, проблемами, непонятностями и условиями отступил, и остались только мы двое.

Когда мы оторвались друг от друга и застыли, глядя глаза в глаза, я твердо знала, что лорду Дагорну нравилось происходящее. Нет, я не так выразилась. Понятно, что ему нравилось, иначе он и не стал бы меня целовать. Просто... Невозможно сыграть такое. И дело даже не в том, что его тело явно отреагировало, мужчина ведь не может этого скрыть, как бы ни старался. Можно изобразить на лице какие угодно эмоции, можно улыбнуться любой обманчивой улыбкой, но то, как расширились его зрачки, заполнив собой всю радужку, превратив глаза в две черные бездны... То, как чуть заметно подрагивали губы... Этого не сыграешь. Да и не нужно это императору. Не тот человек, чтобы играть в такие примитивные игры. Думаю, женщины на него и так сами вешаются, тут только успевай выбирать или отгонять нежелательных персон.

Несколько мгновений, глядя друг другу в глаза...

Кто первый снова потянулся навстречу? Я? Он? Так ли это важно?

Гораздо важнее были сильные, но нежные руки на талии и затылке. И даже то, что он прижимал меня к себе так крепко, что почти невозможно было дышать, осознавалось как нечто далекое и несущественное. А еще были густые жесткие волосы под моими пальцами.

Как хорошо, что через час мы с Греггом должны отправиться в Закатную бухту! Как хорошо, что за дверью Гастен, а в холле дворца нас ждут эльфы. Если бы его величество позволил себе *такой* поцелуй вчера за ужином, боюсь, он бы плавно перетек в завтрак. И я бы совсем не возражала.

Сквозь затуманенное сознание донесся стук в дверь, и мы с трудом оторвались друг от друга.

Ох, мамочки!

Стук повторился, и раздался голос Гастена:

– Ваше величество! Вы позволите сообщить леди Иржине, что лорд Себастьян и вся компания ожидают ее в холле для отправления в Закатную бухту?

Я растерянно хлопнула ресницами, взглянула на часы, висящие на стене, и впала в ступор. Мы целовались почти час?! Целый час?!

Совершенно ошалев от мыслей и ощущений, взглянула на себя и обалдела еще больше. Пуговицы на блузке расстегнуты почти до пояса, юбка... Хм...

Трясущимися руками я поправила подол юбки, а лорд Дагорн с улыбкой на губах застегнул мне пуговички. И все это молча... Закончив с моей одеждой, его величество двумя руками пригладил свои волосы – м-да, я постаралась! – и развернул меня к зеркалу. О-о! У меня на голове тоже было воронье гнездо... На щеках румянец, глаза лихорадочно бле-

стели, губы... Ну и как, интересно, я сейчас появлюсь перед глазастыми ушастыми, любопытным Грегом и нервным и злым Яном?!

– Я сейчас порталом отправлю вас с Гастеном на виллу. А Себастьян перенесет всех остальных, – понял мои сомнения его величество.

Вынул из кармана кулон с изумрудом и застегнул на моей шее. А я от стыда не знала, куда деваться.

Боги!

Руки дрожали, коленки подгибались, сердце бешено колотилось, а в голове образовалась жуткая каша из мыслей, эмоций, ощущений. Было... восхитительно, волнующе, немного стыдно... Ну ладно, не немного. Ужасно стыдно. И одновременно с этим я точно знала, что не жалею и не буду против еще одного такого же поцелуя. Точнее, если учитывать то время, которое прошло, – множества таких же поцелуев. Я сошла с ума?!

Я сошла с ума!

– Гастен! – громко позвал лорд Дагорн.

Дверь немедленно распахнулась, и на пороге возник мой телохранитель.

– Ваше императорское величество! – Он поклонился.

– Я сейчас сам отправлю вас с леди Иржиной порталом. А лорд даль Техо заберет всех остальных. Какой смысл ей идти в холл, если я рядом.

– Как прикажете, ваше императорское величество! Мне надо позвонить лордам даль Техо и даль Маронду, сообщить об изменениях?

– Нет. Я сам сообщу.

Император открыл портал и повернулся ко мне. Я весь разговор простояла столбом, не имея сил смотреть ему в глаза и примерно представляя, *что* видит Гастен. Хорошо хоть субординация не позволяла ему высказывать свои мысли. Уж Грег точно проехался бы по моему помятому и растрепанному внешнему виду. Нужно сразу же идти под холодный душ... Надеюсь, к тому времени, когда я увижу всю боевую команду, мне удастся привести себя в более-менее пристойный вид. Хотя губы... А, ладно! В конце концов, это мое личное дело – с кем целоваться и обниматься.

Первым в портал нырнул мой телохранитель. Затем – Руби. Я тоже уже шагнула было к темному, чуть подрагивающему мареву, но меня остановила сильная рука. На секунду я вновь оказалась прижата к его величеству. Он невесомо коснулся губами моих губ и прошептал прямо в них:

– Мог бы, не отпустил бы тебя от себя ни на шаг...

– А вы не можете? – выдохнула я.

– Не могу. Даже я – не могу. Ты не из тех, кого можно удержать насильно. Свет не поймает и не запереть в клетке, даже золотой. Но я...

Окончания фразы он не договорил. Только снова поцеловал меня и легонько подтолкнул в портал. Вывалилась я из него уже в своей гостиной на вилле в Закатной бухте.

Руби тявкнула, обозначив, что она ждала. Гастен окинул меня быстрым взглядом и тут же его отвел. Я собралась сказать ему, что он свободен на какое-то время, но в комнату с воплем влетели Дарик и Норель.

И завертелось. Причитания, ахи, охи, заламывания рук... Все как обычно...

Дарик, он такой. Не успела я опомниться, как Гастена выпихнули из комнаты, а меня в четыре костистые руки раздели и затолкали в душ. Дарик с квохтаньем суетился, Норель тут же уселся на банкетку в углу с альбомом в руках и начал черкать карандашом...

Пару минут я была в ступоре, а потом неожиданно для обоих скелетов и самой себя начала смеяться. В голос, заливисто, от души. Зомби сначала недоуменно таранились на меня своими синими глазницами, но похоже, я так заразительно хохотала, что они

не смогли удержаться и присоединились ко мне, хотя и не понимали причин столь бурного веселья.

К тому времени как меня нашел Грег, я была уже в порядке. Как оказалось, они вместе с эльфами, придворным магом и Яном прибыли на виллу, чтобы пообедать, после чего планировали добраться до городка Солинели и посетить усыпальницу. Себастьян тоже решил наведаться в это интересное место и увидеть все собственными глазами.

Пока ожидали обед, брат успел показать эльфам то, что можно было быстро осмотреть на императорской вилле. Лорд Эларил и Ян провели это время вдвоем, и ни у кого не возникло желания лезть к ним и мешать.

А сразу после того, как мы покончили с едой, Себастьян открыл портал в городок по соседству. Как оказалось, он там неоднократно бывал, поэтому проблем с координатами для построения портала у него не возникло. Небольшая заминка образовалась только тогда, когда я наотрез отказалась идти напрямик в усыпальницу и потребовала, чтобы сначала мы зашли в цветочный магазин.

Мои спутники повозмущались, но... К дверям, ведущим в пещеру с саркофагами, мы подходили, нагруженные корзинами с цветами. Точнее, нагруженными были мужчины. Лично я несла только толстую свечу и зажигалку. Путь мы преодолели быстро, так как я шла впереди и обходила все ловушки. В конце концов, именно это и поручило мне привидение. На самом-то деле планировалось, что Андре и Эрик будут указывать на ловушки лорду Эларилу и объяснять, как можно их дезактивировать. Но после некоторого размышления решили, что это займет слишком много времени. Поэтому планы немного изменили. В усыпальницу мы прошли быстро, а вот обратный путь студентам-боевикам предстоял в обществе придворного мага. Меня, Грегга и Себастьяна было решено отправить восвояси, дабы не путались под ногами и не наблюдали за позором студиезов-недоучек.

Гастен распахнул резную створку двери, ведущей в пещеру, под потолком разгорелся свет, и мы замерли на пороге. Руби нас дожидаться не стала и сразу же потрусила к открытому саркофагу, который так и стоял со сдвинутой крышкой.

Вынув из корзины несколько цветков, я кивнула Грегу, показывая на конечную точку нашего маршрута. Тот страдальчески поморщился, перехватил сверток с мечом поудобнее, и мы пошли. Бр-р-р... Зрелище внутри каменного ящика было не слишком привлекательным, прямо скажу. За прошедшие столетия тело хозяина меча... Ну, в общем, понятно. В первоизданном виде сохранились только его доспехи и оружие, а плоть...

– Грег, разворачивай меч и, не прикасаясь к нему руками, клади на место, – тихонько велела я брату.

– Я не помню, как он лежал, – ответил он, разворачивая сверток. – Не я же вынимал.

– Я помню, Грег, – произнес совсем рядом Андре, и Грегориан даже вздрогнул от неожиданности.

Оказалось, что все трое эльфов, придворный маг и Себастьян тоже подошли и сейчас рассматривали останки древнего воина.

Грегориан закончил возиться с мечом и, держа его двумя руками через ткань куртки Гастена, наклонился над саркофагом. Следуя указаниям Андре и Эрика, положил оружие на предназначенное ему место, выпрямился и вздохнул с облегчением. Если честно, то я тоже. Ни Ян, ни лорд Эларил в происходящее не вмешивались, только наблюдали.

– Ну что? Задвигаем крышку? – спросил Арман своего старшего брата.

– Секунду! – Перегнувшись через борт саркофага, я осторожно положила цветы на грудь павшего воина, выпрямилась и тихо сказала, глядя на то, что когда-то было его лицом. – Прости нас. Не со зла все это сделали, по глупости. И ты не держи на нас зла, покойся с миром. Пусть легок будет твой путь за Гранью.

– Ну, спасибо! – Раздавшийся мужской голос заставил всех нас подпрыгнуть, и рядом с каменным ящиком возник призрак. Тот самый...

Лорд Эларил и Ян отреагировали бурно и, судя по положению рук, начали плести заклинания. Ф-фу! Меня привидение тоже здорово напугало, но скорее неожиданностью появления, чем самим фактом своего существования.

– Мы выполнили то, что должны были, – сообщила я ему, держась за грудь, чтобы сердце не усакало с перепугу.

– Я вижу, – кивнул мне воин, перевел взгляд на Грега и изобразил на лице что-то типа улыбки. Правда, получилась скорее гримаса, но... Уж как сумел. – Вы сдержали свое слово. И даже больше. Благодарю за цветы, не ожидал. Но тронут, тронут... Теперь моя очередь выполнять обещанное. Какую награду ты хочешь, хранительница?

– Кхм... – осторожно кашлянула я и покосилась на своих спутников. – А из чего выбирать?

– Из оружия, конечно! – расхохотался призрак.

– Тогда на ваше усмотрение, – скромно сказала ему и потупила глазки. – Вам лучше знать, что из вашего оружия могло бы мне подойти, учитывая мою половую принадлежность и телосложение.

– Да-а... Не подумал. – Привидение облетело меня по кругу.

Эльфы и Грег шарахнулись в стороны, как только оно начало двигаться, а на кончиках пальцев мага и Яна стали дрожать искорки. Но атаковать они не спешили, лишь внимательно наблюдали за происходящим.

– Эй, каита! – вдруг зычно гаркнул воин, глядя вглубь усыпальницы.

– Ну что ты шумишь, каит? – отозвался ленивый женский голос, и к нам выплыло еще одно привидение. Но уже женского пола. О боги! Так тут что, целая толпа призраков?!

Новое лицо оказалось рослой девушкой с длинной косой, в которую были вплетены острые стальные клинки, отчего коса больше напоминала длинного, словно змея, дикобраза, вstopорщившего стальные иглы. Поразительной красоты лицо не смог окончательно изуродовать даже длинный тонкий шрам через всю правую щеку. А я в немом изумлении рассматривала ее наряд. Это же... Почти в такой же одежде меня изобразил на своей картине Норель. Короткая юбка из кожаных полос с металлическими клепками, кожаный бюстгальтер с широкими бретелями, прикрывающими плечи. Широкие наручи, короткий меч на поясе, колчан со стрелами за плечами, к правой ноге пристегнут кинжал... В общем, крайне боевая особа.

– Каита, а подари-ка вот этой юной особе что-нибудь из своего оружия? Как женщина женщине. Сделай одолжение. А то я ей пообещал награду, но не учел, какая она мелкая и сублильная. Ничего из моего этой кнопке не подойдет.

– Вот вечно ты, каит, не смотришь на... Впрочем, это уже не важно. Подарить, говоришь? И что же я могу подарить этой куколке? Извини, каит, но бусики и колечки я не ношу. Мне нечего дать этой красотке.

Я насупилась, но промолчала. Неблагодарное это дело – спорить с привидениями. К тому же никакая я не «кнопка». Обычный у меня рост для девушки. Не каланча я, но и не малышка. Обычный средний рост, даже чуть выше среднего. Я-то не виновата, что древние воины были такими высоченными. Вот император, тот такой же – очень высокий и могучий, а мы все – нормальные. Нормальные!

– Ох, каита, каита... И кто из нас не смотрит? Уступи ей право выбора. Что сможет взять, то и ее. Сделай доброе дело для меня. Не могу же я оставить ее без награды, раз обещал.

Пока призраки обменивались шуточными колкостями, живые внимательно их слушали и жадно разглядывали. Придворный маг, поняв, что никакая угроза нам всем в данный

момент не угрожает, немного расслабился и подобрался поближе, чтобы получше все рассмотреть.

– Эй, живая! Ты слышишь? – позвала меня девушка-воин.

– А? – встрепенулась я. Оказалось, отвлеклась и не услышала, как она меня звала в первый раз.

– Идем уж. Уступлю тебе выбор, коли боевой командир просит. Но учти, только одну вещь и только то, что дастся. Не сможешь взять ничего – не обессудь!

– Поняла!

Глава 9

Моих спутников и призрака-воина никто не приглашал, но разве ж они могли устоять и не пойти с нами? Впрочем, не самой же мне снимать крышку с саркофага.

По команде девушки ребята стащили крышку, и мы заглянули внутрь. Да, точно. Именно ее тело здесь и покоилось. Хотя это и так было понятно и по резному изображению на крышке, и по тому, как вел себя призрак воительницы. Я осмотрела оружие, которое имелось в наличии. М-да. Лук, колчан со стрелами, меч, длинный кинжал, метательные кинжалы, дротики... Ну и что мне выбрать?

Можно, конечно, взять метательные кинжалы, но... Я ведь не на войну собираюсь. Носить их с собой я не смогу. Дротики? Тоже максимум один-два, и то прятать их будет неудобно. Под насмешливым взглядом обоих призраков я обошла вокруг саркофага. Мои живые спутники были слишком заняты разглядыванием содержимого этого каменного ящика и на меня внимания не обращали.

– Иржина, смотри, какой меч, – шепотом позвал меня Андре. – Бери! Не прогадаешь!

– Нет, ты что! Она же не воин, зачем Иржине меч, – тоже шепотом возразил Эрик. – Кинжал! Смотрите, какой длинный и острый! Им наверняка можно убивать даже нечисть.

– Ну и зачем ей еще один кинжал? – спросил Арман, естественно, тоже шепотом. – Ей достанется кинжал, который вы мне проспорили. Через неделю примерно привезу. Иржи, надо брать дротики!

Я с улыбкой слушала их препирательства и продолжала размышлять. Оба привидения веселились, слушая все эти споры, но не вмешивались, позволяя мне выбрать самой.

– Иржик, бери юбку и лифчик! – хохотнув, сказал Грег. – Представь только, полезет к тебе насильник. Цап рукой за что не следует, а там бляшки железные. Он за грудь – тят, чтобы хоть немного успеть пощупать – а там кожа такой выделки, что можно под стрелы в одном лифчике идти. Ничего ему и не обломится. Ты бедром качнешь, бляшки на юбке – бамц! – и насильника можно к лекарям отправлять. А ты ему еще кулаком в нос напоследок. Красота!

Вот тут лорд Эларил и Себастьян не выдержали и засмеялись, что разрядило обстановку. Но, увы, не помогло мне сделать выбор. Молодежь тут же принялась бурно обсуждать перспективы – как устоять перед насильником, будучи облаченной в этот наряд.

Какая жалость! Впервые в жизни мне предлагают самой выбрать что-то из древнего оружия, и придется отказаться, так как ничего из него мне не подойдет. Я тяжело вздохнула и уже открыла рот, чтобы вежливо сообщить, что ничего брать не стану, так как это не сможет мне пригодиться, когда мой взгляд зацепился за браслет на руке тела девушки-воина.

– Я бы взяла вот этот браслет, если можно! – слова прозвучали раньше, чем я успела подумать.

– А справишься? – удивилось привидение владелицы этого браслета.

– Не знаю! – честно ответила я. – Но все остальное мне точно не подойдет, поэтому я не стану брать ничего другого.

– Не ожидала... Ну попробуй взять. – В голосе ее звучала ирония, но где-то под ней угадывались любопытство и озадаченность.

Я наклонилась и двумя руками осторожно взялась за браслет. Сначала попыталась стянуть его прямо так, но ничего не вышло, а значит, должна была быть застежка. Под жадными молчаливыми взглядами я ощупала гладкую поверхность старинного украшения. Не знаю, на что именно я нажала, но раздался тихий, почти неслышный щелчок, и браслет распался на две половинки. Эльфы дружно вздохнули, когда я вынула его из саркофага и надела себе

на руку. Вновь щелкнула невидимая застежка, и украшение заняло свое место на моем левом запястье.

– Эх ты! – простонал Андре. – Тебе такой выбор предоставляли, а ты выбрала побрякушку. Ну почему?! Почему не мне дали возможность выбрать хоть что-нибудь из оружия! Вот уж я бы...

Эльф, схватившись двумя руками за голову, с такой тоской смотрел на арсенал внутри саркофага, что становилось смешно.

– Ну что ж! Выбор сделан, каита. Он твой! – весело произнесла древняя воительница.

– А что такое «каит» и «каита»? – решила я на вопрос.

Поначалу подумала, что это их имена или прозвища. Каит и Каита. Почему нет? Но теперь, когда привидение так обратилось ко мне, стало очевидно, что я ошибалась.

– Друг по оружию, подруга по оружию. Даже больше, чем друг. Тот, кому можно доверить спину, так как оружие не терпит лжи и предательства. И те, кто обменялись такими дарами, не предадут друг друга. В наше время оружие еще было не простым железом, а имело свою... душу, если можно так сказать. Потому и сказала тебе моя каита: «Возьми, если сможешь», – пояснил вместо девушки призрак-воин.

– Все верно! Так что ты теперь моя каита, а я – твоя, коли уж даровала тебе свое оружие, – подтвердила дева. – Твой выбор странен, но он твой. Не знаю, сможет ли он принести тебе пользу? Мне не помог, но ты иная.

– А теперь, живые, вам пора уходить, – вновь промолвил призрак-мужчина. – Мой меч вы вернули, награду получили, больше вам тут делать нечего. Закрывайте наши последние пристанища и уходите.

– Позвольте! – не выдержал лорд Эларил впервые с момента, как мы вошли в усыпальницу. – У меня к вам столько вопросов! Прошу вас...

Он принялся задавать свои вопросы, а я наклонилась к Руби, шепнула ей кое-что на ушко. Через несколько минут моя гончая под недоуменными взглядами обоих привидений и моих спутников приволокла одну из корзин с цветами. Я вынула несколько цветков и молча положила их на грудь мертвой девушки. Точнее, того, что от нее осталось.

– Спасибо! – прошептала воительница, протянула полупрозрачную руку к своему телу и провела кончиками бесплотных пальцев по тонким белым лепесткам. – Как давно это было... Я не стану жалеть о нашей встрече, моя каита.

Мне показалось, или в глазах привидения сверкнули слезинки? Наверное, показалось. Привидения ведь не плачут? Ведь не плачут же, да?

Перед тем как окончательно покинуть усыпальницу, мы разнесли цветы и положили по несколько штук на каждый из саркофагов, стоящих на полу. Оставшиеся цветы прямо в корзинах поставили у стен с прочими каменными гробницами. И напоследок я прямо на полу установила свечу, которую принесла с собой, зажгла огонек.

– Покойтесь с миром, древние воины. Пусть будет легок ваш путь за Гранью.

Я поклонилась первой, а следом вся моя боевая команда. Придворный маг и Себастьян несколько замешкались, но все же отдали дань вежливости мертвым.

Пусть я не темная по воспитанию, пусть я не полностью темная по крови. Да, в моих жилах течет и светлая кровь, и вполне возможно, что мои давние светлые предки и эти воины были по разные стороны. Но так ли это важно? Я принадлежу и тому миру, и другому. И если уж говорить честно, то скорее этому. Темная империя за совсем короткий срок стала мне настоящим домом.

Из усыпальницы мы с эльфами уходили по отдельности. Ушастые жертвы собственного авантюризма остались с придворным магом расплачиваться за свои проказы. Им предстояло на обратном пути рассказывать лорду Эларилу, как можно справиться с ловушками. Арман не стал их покидать из чувства солидарности, ну а я, Руби, Грег, наши телохранители

и Себастьян отправились обратно в город. Можно было и порталом, благо Яну это ничего не стоило. Но он не изъявил желания, я просить постеснялась, а почему промолчал Григорий, неизвестно.

Как бы то ни было, медленно и печально, уважая страдания Грегга, мы добрались до выхода из грота в центре Солинеи и осели в ближайшем кафе.

– Иржи, – спросил Ян, как только шустрая официантка, поставив перед нами бокалы с прохладительными напитками и креманки с мороженым, удалилась. – Можно несколько вопросов?

– Конечно, – вздохнула я. Понятно ведь, что всех моих спутников мучило любопытство относительно браслета. Если бы только я сама знала, почему выбрала именно его.

– Куда исчезло кольцо Дагорна с твоего пальца? – ошарашил меня Ян.

– Что? – от неожиданного вопроса я растерялась.

– Какое кольцо?! – оживился Грег и уставился на мои руки. – Дядя давал тебе свое кольцо? А где оно?

– Вот и я спрашиваю, где оно? – повторил вопрос некромант.

– Вернула обратно, – взяв себя в руки, я спокойно пожала плечами. – Его величество давал мне его на время, пока обновлял заклинания на моем кулоне.

– Правда? – неизвестно чему обрадовался Себастьян.

– Да-а-а? – ухмыльнулся Грег.

– А что? – поочередно посмотрела я им в глаза. – Я совершила преступление, взяв на время защитное кольцо? Или мне что-то неизвестно?

– Нет-нет, все хорошо, – улыбнулся во весь рот Ян.

– Ага, все просто отлично! – поддакнул ему Грег и с довольным видом отправил в рот ложечку с мороженым.

– Темните вы что-то, господа, – попыталась я прощупать почву.

– Ага! – прошамкал братишка. – Нам положено, мы же темные. Не забыла?

– Забудешь тут...

– Лучше скажи, зачем выбрала браслет? Ты ведь оружие любишь, а сама взяла дешевую цацку. Он ведь даже не золотой и не серебряный, – отправив в рот следующую ложку, Грег взглядом указал на мое новое приобретение.

– Да, Иржи. Меня тоже интересует этот вопрос. Чем таким особенным отличается это украшение? Или постеснялась обидеть призрака отказом? На память, что ли? – спросил некромант.

– Ну... можно и так сказать, – ухватила я за предложенную причину. – Не знаю, если честно. Но все оружие, которое было у той воительницы, мне пригодиться не могло. А совсем ничего не взять из ее арсенала – некрасиво. Это было бы как признание того, что оружие никуда не годно. Но девушка им явно гордилась. А этот браслет... Не знаю, что с ним можно будет делать. Он широкий и, судя по весу, цельный, а не полый. Наверное, можно будет при случае использовать как кастет или как наручи, подставив под удар.

– Вполне возможно... Ты позволишь взглянуть на него? – некромант протянул руку.

Я сначала хотела снять украшение, – если обычный широкий стальной браслет с черненым тонким узором из ломаных линий и тонким серебрением по краям можно назвать украшением – и даже взялась за то место, где пряталась застежка. Но... Что-то внутри меня истошно кричало: «Нельзя! Не нужно отдавать его в чужие руки!» Задумчиво покрутив стальную полосу на запястье, я посмотрела в глаза Себастьяна.

– Ян, прости, но не дам. Не могу объяснить причину отказа, но чувствую, что это будет неправильно. Рассматривай так, но руками не трогай. Вдруг это опасно? Ведь по какой-то причине та девушка считала его оружием и сказала, что, мол, возьми, если сможешь. Я смогла, и она передала мне его во владение. Но не факт, что он безопасен для кого-то другого.

Ни визуальный осмотр, ни рассматривание магической составляющей Яну ничего не дали. Обычный браслет. Широкая гладкая полоса стали, тонкие черные ломаные линии рисунка, серебряные кромки. Все.

– Заинтриговала ты нас. Стальной браслет из древней усыпальницы, хозяйка которого считала его оружием. Да и зная тебя, понимаю, что выбор не случаен. Но в чем подвох?

– А я знаю? – улыбнувшись, забрала свою руку и приступила к подтаявшему уже мороженому, чтобы тут же скривиться: – Фу-у-у... Какая гадость! Терпеть не могу расплывшееся мороженое. Заболтали меня, теперь придется заказывать другую порцию.

– Давай сюда, – тут же сцапал мою креманку Грег. – Я как раз мягкое люблю. Ян, ты будешь свое или тоже другое закажешь?

Некромант скептически осмотрел осевший шарик в своей креманке и молча пододвинул ее Грегориану.

На виллу нас Себастьян отправил порталом. Сам сослался на дела в Калпеате, попросил больше ни во что не вляпываться и отбыл.

Неделя на море у нас с Грегом прошла в тишине и покое. Мы еще пару дней выезжали в приморский городок рядом с виллой и общались с Арманом, Андре и Эриком. Выслушали их печальный рассказ о первом экзамене на опознавание ловушек. Впечатлились списком дополнительной литературы, который им выдал лорд Эларил, посочувствовали... Затем парни отбыли в отчий дом. Перед их отъездом мы договорились, что, как только все вернемся в Калпеат, созвонимся и продолжим общение. И потекли тихие будни.

Пляж, море, Обитель Знаний. Позирование Норелю. Я честно выполняла все, что велел орк Рикар. Тренировалась и бегала сама, гоняла до седьмого пота братца. Тот стонал, ругался на меня всякими нехорошими словами, ныл, но... У меня была отличная сила убеждения в лице, то есть морде, Руби. Да-да. Проникшись серьезностью воспитательного момента, моя гончая «помогала» Грегу заниматься. Поневоле будешь мчаться вперед, если в опасной близости от твоего зада громко щелкает пасть, полная зубов. А если вдруг парень переставал бояться зубов, так у нее еще и рожки имелись. Дырок они не оставляли, но приятного мало, когда в зад рогами тычут.

– Коза ты, а не гончая! – вопил в такие моменты братишка и ускорялся.

А кто говорил, что с непривычки легко тренироваться? Массаж ему делали дважды в день. Утром, чтобы он смог слезть с постели, и вечером, чтобы утром он вообще смог шевелиться. Но надо отдать Грегориану должное. Несмотря на все свои вопли и ругань, указаниям он следовал четко. Сказано отжаться пятнадцать раз, столько он и отжимался. А то, что последние разы больше были похожи на судороги... Ну не все же сразу. И пробегал он столько, сколько было велено, и приседал, и все остальное тоже. Да и я рядом делала то же самое, только в большем количестве. Поэтому мужская гордость не позволяла брату совсем уж ударить в грязь лицом. Если только в песок им упасть.

Но зато во время пребывания в Обители Знаний он отлеживался на мягких диванах и давал возможность натруженным мышцам прийти в себя. Я не возражала. И порой время, проведенное нами среди книг, доходило до трех-четырех дней, тогда как в реальном мире мы отсутствовали по полчаса, не более.

Ощутимо пополнился и мой багаж знаний. Я уже разобралась в системе законов Темной империи и прочла те, что меня интересовали и могли пригодиться. Кроме того, проштудировала географию и учебники по истории. Неплохо продвигалось и наше с Грегом обучение языку демонов. Практиковать разговорную речь нам было не с кем, только друг с другом, но мы старательно читали вслух тексты и переводили их. Разумеется, значения половины слов еще не знали и постоянно пользовались словарями. Но хоть что-то.

Никто нас на вилле не навещал. Несколько раз звонили лорд Найтон и леди Эстель, убеждались, что с нами все в порядке, и прощались. Ни его величество, ни Себастьян к нам интереса не проявляли и не навещали.

Но почти каждое утро на прикроватном столике я находила цветок или тарелочку с крошечными воздушными пирожными. Теми самыми, которые мне так понравились во время ужина с императором после нашего явления в тронный зал. Это было ужасно трогательно и приятно.

С полученным древним браслетом мне удалось разобраться далеко не сразу. Не один день я вертела украшение в руках, пытаюсь сообразить, какие же функции оно должно выполнять. Ведь назвала же его прежняя хозяйка оружием? Значит, есть какой-то секрет.

В какой-то момент я смирилась с тем, что не могу постигнуть, как должна функционировать эта вещь. Пришла к выводу, что нужно снова идти в усыпальницу, дабы пообщаться со своей каитой, но... Как обычно, все долгожданное и желанное случается неожиданно. Так произошло и с браслетом.

Поначалу я даже не поняла, что именно удалось мне нажать, но от моих хаотичных прикосновений стальная полоса распалась на угловатые сегменты, соединенные между собой в строгом порядке. Еще некоторое время понадобилось на то, чтобы разобраться – что делать с этим дальше.

Не буду описывать свои манипуляции, но в конечном итоге после длительной возни я получила стальное плоское кольцо с зазубренными острыми углами. Да уж, головоломка... Как оказалось, черные линии, которые я приняла за узор на цельной полосе стали, были стыками фрагментов этого загадочного оружия. Причем прилегали они друг к другу в сложенном состоянии настолько плотно, что между ними и пылинки не смогла бы проникнуть. То, что получилось в итоге, больше всего походило на чакру. Отличия были в том, что чакра представляет собой идеальное плоское кольцо, заточенное по внешней кромке. А из браслета получилось... Ну, будем считать, что все-таки чакра, но обе ее кромки были с крупными выступами, как у пилы, и с посеребренными краями. И чтобы научиться метко отправлять в полет этот дисковый метательный нож, мне необходимо было тренироваться и тренироваться.

Понадобилось довольно много времени, чтобы научиться складывать получившийся «зубастый» диск с дыркой посередине обратно в браслет, потом снова в диск, и так несколько раз. Но зато к концу недели я могла быстро разобрать и собрать свое новое оружие. Занятная вещица. Вероятнее всего, это разновидность «женского» метательного оружия, если можно так сказать про смертоносные игрушки. Но я видела в этом определенную логику. Женщины в большинстве своем абсолютно беззащитны и не могут носить при себе мечи и кинжалы. А так... Нацепила девица на руку браслет, и в лоб обидчику при близком контакте заехать могла, а если ситуация позволяла сбежать, то можно было метнуть в догоняющего вот такой острозубый гостинец. Только метить тогда нужно в голову или шею. Так как при попадании в корпус он особого урона явно не нанесет, только разозлит напавшего. А все остальное время браслет не мешал и позволял женщине заниматься обычными повседневными делами. В общем, я сочла новое приобретение крайне полезным и решила с ним не расставаться, а при малейшей возможности тренироваться метко его метать. Либо же... Тайное оружие, которое невозможно найти при обыске? Тогда это из арсенала... кого? Наемных убийц? Лазутчиков? Диверсантов?

Грегу я все показала и рассказала, но попросила сохранить увиденное в тайне. Чем меньше народу знает о твоих секретах, тем спокойнее жить. Это я усвоила давно. Так что для всех прочих пусть подарок древней воительницы останется «загадочным браслетом».

Еще одна вещь, касающаяся брата, не давала мне покоя. Рассказать ему о той части разговора с императором, которая касалась его, или промолчать? С одной стороны, я пони-

мала цели, которые преследовал его величество, и осознавала, что он поступил так из благих намерений. Он сыграл на самолюбии и чувстве долга племянника, чтобы привлечь того к государственным делам. Соответственно, мне не следовало открывать брату глаза на эти манипуляции. Ведь император прав на все сто процентов. Грегу уже двадцать пять лет! И ему действительно пора заканчивать играть в юношеские игры, в «Идущих за радугой»¹⁰ и в прочие раздолбайские развлечения. Все так!

Но с другой стороны...

Так уж получилось, что на сегодняшний день Грегу я доверяла больше, чем кому бы то ни было другому. Даже его величеству. Особенно его величеству. Понимала, что мне не провести такого взрослого, умного и опытного мужчину, осознавала, что даже то, о чем не знает, он домыслит или догадается. И все равно...

А Грегу я верила. Хотя конечно же те тайны, которые никоим боком его не касались и знание которых могло принести ему ненужные проблемы или навредить, открывать не собиралась. Но что делать сейчас, не знала. Поэтому отложила решение данного вопроса на некоторое время до возвращения в Калпеат, а пока полностью погрузилась в обучение, тренировки и отдых.

К вечеру последнего дня отпущенного нам на отдых срока мы с Грегом были полностью собраны и готовы. Багажа ощутимо прибавилось, но, так как ехать нам было не нужно, мы чинно ждали, пока прибудет лорд даль Техо и соблаговолит открыть портал в мою квартиру, а уже оттуда Грег попал бы домой. Так сложно получилось потому, что Норель зря времени не терял. Художник успел написать еще несколько картин, и требовались свободные руки, чтобы переправить их. Поэтому Гастен и Лалин оказались крайне необходимы в деле транспортировки.

А чтобы и эти картины не растащили мои новые темные родственники, Норель их все упаковал в ткани, которые нам любезно предоставили слуги на вилле. Точнее, не ткани, а простыни, но это несущественно. Спрятали, и ладно.

Я планировала кое-какие полотна развесить на стенах в своей квартире, а часть припрятать. Мы с Норелем все-таки не оставили идеи насчет выставки и решили приберечь полотна именно для этих целей. Купят – хорошо. Норель тогда сможет на эти деньги приобретать для работы краски, кисти и холсты – на свое усмотрение и в любом количестве. Не купят – ну и пусть, тогда мы их подарим кому-нибудь или оставим себе.

Но я была уверена – купят! С руками оторвут! Потому что Норель был невероятно талантлив. Изображенные на его картинах девушки с моим лицом и телом дышали, жили, мечтали, ненавидели и любили. Разная одежда, прически, окружающий пейзаж и интерьер... Картины не походили одна на другую. Роднила их только модель. А все прочее... О чем уж думал древний зомби-эльф, когда писал их, мне неизвестно. Какие воспоминания или мечты рождались в его воображении? Что он представлял в конечном итоге? Не знаю. Но даже я порой ловила себя на том, что, затаив дыхание, любуюсь на этих девушек, таких разных и непохожих, несмотря на то, что у них одно лицо – мое.

А нам с Грегом предстояло втягиваться в рабочие будни, прежние и новые обязанности и в ритм большого города. Император после нашего возвращения в Калпеат не появлялся. Не звонил, не присылал сообщений и вообще не напоминал о себе. И даже, когда мы с братом провели почти целый день во дворце за своим обычным времяпрепровождением, гуляя и разыскивая что-нибудь, что может быть найдено, он не позвал нас к себе. Себастьян сообщил, что к нам прикрепляется на постоянной основе второй из магов его отдела. Мы с ним

¹⁰ «Идущие за радугой» – молодежное движение, аналог земных хиппи. Их лозунг: «Радуга укажет путь, а конца пути – нет».

уже работали ранее, но мало. Больше приходилось общаться с Лурмасом, ныне казненным за измену.

Найман, нестарый еще серьезный маг, лично мне импонировал. Неназойливый, несуетливый, он постоянно был рядом, но его давления и присутствия особо не ощущалось. Идеальная компания для выполнения такой странной работы, как у меня. В первый же день мы с ним обсудили, что будем заранее договариваться о конкретном времени встречи и количестве совместно проведенных часов на следующие два дня, не больше. С одной стороны, какую-никакую видимость рабочего графика необходимо было соблюдать. Но, учитывая регулярные непредвиденные ситуации, устанавливать жесткие временные рамки я опасалась.

И его, и меня это вполне устроило, а Грегу было все равно, о чем он нам и сообщил.

Уладив дела с магом, мы отправились на полигон к орку Рикару. Форма у нас была с собой в машине. Позанимались почти два часа, продемонстрировав наши изменения к лучшему. Инструктор приятно удивился, понаблюдав за Грегом, а потом дал мне номер линкера специалиста, которой должен был начать натаскивать и обучать Руби.

На следующий день было то же самое. Работа во дворце, короткий отчет Яну, поездка на полигон. Потом отвезла Грегга в особняк, заехала к себе домой, переоделась, оставила машину и на мотолете уехала в мотоклуб. А предварительно позвонила Лексину и уточнила, будет ли он на месте. Давненько я не появлялась на треке. Сначала некогда было, потом – покушение, затем я пыталась выкарабкаться из-за Грани. И после выздоровления – поездка на море.

– Привет, Стрижик! – ласково приветствовал меня мой навигатор, как только я сняла шлем.

– Привет, Лекси. Давно не виделись. Ты как?

– Твоими молитвами, – усмехнулся он. – После твоей победы на меня большой спрос. Только ты совсем забросила трек, не появляешься, не звонишь.

– Ох, Лекси... – Я поморщилась. – Столько всего происходит. Я и рада бы приехать, скучаю ужасно, а не получается. Но, надеюсь, сейчас все вернется к прежнему графику. Как раньше... – сделала я многозначительную паузу.

«Как раньше» – Лексин должен был понять. То «раньше», которое было в прежней жизни. Когда я училась в академии, занималась с инструкторами, тренировалась на треке, участвовала в гонках.

– А это кто с тобой? – кивнул парень на моего пассажира, который спокойно слез с мотолета и встал рядом.

– Ах да! Прошу прощения. Лексин, это мой телохранитель, Гастен Морран. Гастен, это мой давний друг и навигатор – Лексин Вертас.

Мужчины коротко кивнули друг другу и обменялись рукопожатием.

– Стрижик, а ты собираешься своего телохранителя все время возить сама? – хитро прищурился Лексин. – Нет, определенная польза в этом есть, потренируешься вести более тяжелый мотолет. Но... Или я чего-то не понимаю в работе телохранителей, или?..

– «Или», конечно. Мы только позавчера вернулись с моря. Гастену еще не выдали транспорт для сопровождения, если я буду на мотолете. А вчера мы на моей машине ездили, как раз поместились и Грегориан, и два наших охранника.

– Слушай, парень, а ты...

Дослушивать, что мой навигатор собирался спросить у Гастена, я не стала. Махнула им рукой и уехала на трек. Все равно на дороге телохранителю рядом быть невозможно, так что пусть они с Лексином пообщаются, пока я покатаюсь.

Глава 10

Мой мотолет мчался по полотну дороги, а Руби огненной стрелой мчалась параллельно мне, но по траве. Ну что тут скажешь? Демон, она и есть – демон! Не знаю, как ей это удавалось, но она не отставала, а порой даже перегоняла моего железного коня. Притом что я не ограничивала себя в скорости, так как сильно соскучилась по быстрой езде.

Уже позднее, когда мы с Лекси сидели в кафе по соседству с мото клубом и беседовали, он задумчиво заметил:

– Знаешь, никак не могу понять.

– Мм? – Я бросила на него взгляд поверх бокала с лимонадом.

– Ты практически не ездишь сейчас. Последние соревнования, в которых ты участвовала, были почти девять месяцев назад. А ты так уверенно держишься на дороге, словно... Ну не вчера, конечно, последний раз ездила, но не так давно. Ты тренируешься в другом месте или происходит что-то, чего я не знаю?

– Скорее второе. Лекси, ты не обижайся, но есть вещи, которые я не могу тебе рассказать. Вообще никому не могу. Не потому, что не хочу, а потому, что это не моя тайна.

– Понятно. Что-то подобное я и предполагал. Варг Гулакай давно еще, при нашем знакомстве... Помнишь, в загородном доме? Так вот, он еще тогда говорил, что ты непростая штучка.

Мой навигатор улыбнулся, сглаживая остроту последних слов.

– А что ты ему сказал? – улыбнулась я в ответ.

– Сказал, что давно это знаю. И что девчонка, пришедшая в пятнадцать лет в мото клуб под руку с отцом, который ее перед этим выпорол именно за любовь к мотолетам, не может быть простой.

– Ну ты уж моего папу голословно-то не обвиняй. Выпорол он меня не за любовь к мотолетам, а за то, что ездила на чужом, ничегошеньки при этом не умея и толком не понимая, как им управлять.

Мы усмехнулись, каждый вспомнил свое. То, что осталось в прежней жизни. Там, где когда-то был наш дом.

– Ты не пропадай больше, Стрижик. – Лекси ласково пожал мне руку, лежащую на столе. – Я скучал. А я тебя позднее познакомлю кое с кем.

– Ну-ка? Неужто завел подружку? – подалась я вперед.

– Не подружку. Невесту!

– О-о-о! Поздравляю!

Мы еще какое-то время поболтали. Лекси показал мне фотографию своей девушки, которая тоже оказалась полукровкой. Отец ее – лиграсс, мать – человек. Посмеялись над мешаниной генов в крови и тем, как, возможно, будет выглядеть их будущий ребенок. Да, это действительно обещает быть интересным, учитывая, что отец Лекси – тролль.

Расстались мы ужасно довольные встречей. По крайней мере я – точно. Мне нравилось общаться с Лексином. Мой старинный друг, который оставался им уже много лет и, надеюсь, останется им дальше. И пусть мы с ним из разных слоев общества, живем по-разному... Главное, что он понимал меня и ценил. Именно меня. Взбалмошную, упрямую, вредную, порой непримиримую, идущую к цели через свои слезы и свои же переломанные кости, верящую до последнего в порядочность окружающих меня людей. Отворачивающуюся только после предательства, но лишь тогда, когда сама с этим столкнулась, а не услышала из чужих уст.

У меня было не так много друзей в прошлой жизни. Валлиса и Лексин. И я рада, что хотя бы один из них оказался рядом со мной здесь. Пусть это нечестно по отношению к нему,

ведь он лишился всего по моей вине. Но, с другой стороны, и обрел многое – по моей же. Здесь, в Темной империи, Лекси устроился намного лучше. И судя по тому, что за столь недолгий срок приобрел невесту – его расовая принадлежность не являлась больше ничем таким уж страшным. И это радовало. Потому что раньше, *там*, к нему относились несколько презрительно. Ну как же... Полукровка, да еще тролль...

...Проводив меня до квартиры, Гастен попрощался и отправился к себе. Сказал, что у подъезда будет дежурить его сменщик. И если я куда-то поеду, меня сопровождают, а он вернется утром.

А утром меня позвала Кларисса:

– Госпожа, можно вас попросить взглянуть? – Лицо гоблинши было не то чтобы встревоженным, скорее озадаченным.

Я проследовала за ней в столовую и вопросительно посмотрела на свою домохозяйку.

– Вот! – пухлый зеленый пальчик указал на стол.

Увидев то, что она мне показывала, я не смогла сдержать улыбки.

По центру стола красовалась тарелка с пирожными. Да-да, теми самыми... Маленькими, вкусенькими, воздушными... А рядом лежал букетик фрезий. Удивил меня его величество.

Фрезия... Цветок, являющийся знаком расположения к приятному общению и всецелого доверия.

Что же вы хотите мне сказать, лорд Дагорн? *Что* именно вы готовы мне доверить? И ведь сдержали свое слово – в спальню ко мне не вламывались. Оставили свой подарок в столовой.

– Госпожа? – отвлекла меня от раздумий домохозяйка.

– Все хорошо, Кларисса. Даже отлично! Поставь, пожалуйста, цветы в воду, а пирожные... Мы съедим их на завтрак. Ты тоже угощайся, а то, если я буду есть столько сладкого, растолстею, – подмигнула я гоблинше.

– Вот уж прямо растолстеете, – пробурчала она, но глаза ее улыбались. – Вечно носите, дома-то почти не бываете. Питаетесь не пойми где, не пойми как... Хоть кто-то решил позаботиться о приятных округлостях на ваших бочках, и то хорошо.

Пирожные мы поделили: мне, Клариссе, Руби и парочку Гастену, когда он приехал.

Следующие два дня прошли так же. Работа в императорском дворце, тренировки с Грегом на полигоне, затем поездка в мотоклуб, общение с Лекси и троицей эльфов-гонщиков, которые тоже были рады меня видеть. Они же и сообщили, что в эти выходные состоятся очередные гонки, и выразили надежду, что я буду в них участвовать. Не обошлось, разумеется, без шуточек в мой и свой адрес. Парни, посмеиваясь, говорили о том, что я бессовестно сместила одного из них со ступеней почета и трусливо исчезла, не желая подтверждать свое лидерство в следующих гонках. Но не могла же я им объяснить, почему мне не удалось поучаствовать в прошлых заездах. Пришлось выкручиваться и отшучиваться.

Его величество не соизволил приглашать меня и Грега к себе в те часы, которые мы проводили во дворце. Не давал о себе знать и позднее. Были только утренние гостинцы в виде сладостей и букетов. Менялись цветы... На следующее утро после фрезий я получила белые гиацинты. Языком цветов лорд Дагорн сообщил мне, что я – прелесть, красавица и само очарование. Да-да, я такая! Хоть кто-то хвалит, и то приятно. А то столько мужчин вокруг, и со всеми либо родственные, либо деловые отношения. Так и забуду совсем, как нужно флиртовать и кокетничать.

После гиацинтов последовала веточка розового олеандра, что заставило меня озадачиться. Какой из двух смыслов вкладывал в свой подарок император? Комплимент – «Ты

очень милая»? Или предостережение – «Ты сводишь меня с ума»? Если судить по розовому цветку, то скорее – первое. Но сам выбор цветов предполагал второе. Ведь для выражения нежности и комплимента больше подошли бы другие розовые цветы. Но мне определенно нравились подобные цветочные послания.

Ян же вернулся к своей роли начальника отдела, ну а я и Грегориан соответственно вновь являлись его подчиненными.

Я сначала мучилась от непонимания поведения этих двух мужчин, а потом махнула рукой. Все равно не дано мне догадаться, что происходит в головах у черноволосых и кареглазых братьев. Точнее, что двигало императором, я предполагала. Вероятнее всего, он не позволял мне забыть о себе и своем интересе ко мне, но... Давал время Яну? Ждал, пока он решится на что-то или отступится? Или же предоставлял мне время привыкнуть и перестать шарахаться и пугаться?

Сложно сказать.

А Себастьян... Я не держала на него зла, но и не могла забыть и простить. Точнее, нет. Я простила, но не забыла. И забыть не смогу никогда. И пусть кто-то назовет меня злопамятной, но это оказалось сильнее меня.

Немного разбавил круговорот обычных рабочих будней звонок Армана.

– Привет! – Синеглазый платиновый блондинчик радостно улыбался мне с экрана линккера. – А мы приехали в Калпеат. У нас через два дня начинаются занятия в академии.

– Привет, Арман! – Я не смогла сдержать ответную улыбку. Эльф был таким довольным и веселым, что невольно заражал своей искристой радостью. – Сильно вам досталось от родителей?

– Ну-у-у... – У парня дернулись уши, из чего я сделала вывод, что именно этим частям тела и досталось от любящего папы. – Да ладно. Получили за дело, чего уж теперь. А я тебе привез обещанные подарки. Как и когда можно их отдать?

– Ой, Арман. Ну ты что, брось, – отмахнулась я. – От меня не ubyло за один поцелуй.

– Ну нет! Я обещал, а свое слово я держу. И потом... Я уже их привез. Куда мне теперь их девать? Так что говори, куда везти.

Я продиктовала ему адрес своей квартиры, и мы договорились, что он приедет не раньше назначенного часа. А я к этому времени как раз должна буду вернуться из мотоклуба.

Когда мы с Гастеном и Руби вошли в холл, оказалось, что все трое эльфов меня уже ждали. Лиграсс-консьерж их, разумеется, дальше не впустил, раз меня нет, но позволил спокойно дожждаться. Увидев нас, парни вскочили и радостно поприветствовали. Андре держал в руках небольшой узкий сверток, а у ног Армана стояла солидных размеров переноска, в каких обычно перевозят животных.

– Кто у тебя там? – Я кивнула на переноску.

– В смысле? – Парнишка округлил глаза. – Приз. Ты забыла?

Откровенно говоря, я и правда забыла, что именно мне обещал Арман в таверне взамен поцелуя. Так! Кинжал и... О боги! Эльфийскую кошку! Ну и зачем мне кошка, когда у меня уже живет собака? И эта самая собака, кстати, весьма подозрительно принюхивается к обитателю переноски. М-да. Надеюсь, нас сейчас не будет ожидать акт извечной войны между представителями двух противоположных видов?

Когда мы прошли в квартиру, я попросила ребят подождать в гостиной, а сама удалилась, чтобы снять мотолетный комбинезон. Кларисса к моему возвращению успела предложить гостям легкие закуски и напитки.

– А вот и я, – окликнула их, войдя в гостиную. – Ну, рассказывайте, показывайте.

– Иржи, это тот кинжал, который я проиграл Арману, а он пообещал тебе, – сказал Андре и развернул сверток.

Да, действительно – кинжал. Старинный, узкий, с серебряной ручкой и искусной чеканкой. Ножны тоже под стать – покрыты потемневшим от времени серебром и усыпаны драгоценными камнями.

– Я увлекаюсь древним оружием, и этот кинжал из моей коллекции, – сообщил мне Андре, дождавшись, пока я рассмотрю подарок и вновь взгляну на него. – Теперь он твой, раз Арман так решил.

– Не жалко? – Я лукаво улыбнулась.

– Ну, если честно, то совсем немного. – Парень запустил руку в волосы и почесал затылок. – Я, конечно, думал, что он в семье останется. Но ты заслужила его, как ни крути. Так что нет, для тебя – не жалко.

– Ну спасибо, – рассмеялась я. – Носить с собой я его вряд ли смогу, длинноват для повседневной носки. Но хранить буду бережно, и ухаживать за ним стану соответствующе.

– А теперь котенок, – весело сообщил Арман.

Он наклонился к переноске и вынул из нее кошку. Весьма большую взрослую кошку.

– Вот! Владей, – с натугой подняв животное на руки, протянул его мне.

– Котенок?! – Я приняла подношение и даже хекнула от неожиданности, очень уж внушительный вес оказался у животинки.

– Ну да, – спокойно кивнул эльф. – Она еще маленькая. Ей всего три месяца.

– Ей?! Всего три?! – Я изумленно смотрела в круглые зеленые глаза кисы. – А какая же она станет, когда вырастет?

– Ну... Примерно как половина Руби, – как ни в чем не бывало сообщил мне Арман. – Это же эльфийская кошка. Я ведь говорил.

– Говорил, – согласилась я и присела на диван, так как держать кису на руках было тяжеловато.

Котенок, точнее, кошечка оказалась шикарной. Светлая дымчатая шкурка с черными пятнами по всему телу, брюшко более светлое, почти белое. Вокруг глаз тоже белые ободки, что придавало ей немного комичный вид. А вот уши наоборот, – с черной окаемкой и густыми метелками более длинной шерсти на кончиках, как у рыси. Только хвост не короткий, хотя такой же толстый, как у настоящей лесной пятнистой кошки. Лапы толстые и мощные. Собственно, именно на рысь эта кошечка больше всего и походила.

– Ничего себе, киса. Какая ты красавица и, оказывается, еще совсем маленькая, – почесала я пушистую милашку за ушком.

Она немедленно начала басовито мурлыкать и, решив, что раз я такая хорошая, меня принимает, потопталась в извечной привычке всех кошачьих и улеглась на моих коленях. Места, правда, оказалось маловато, и ее хвост свесился вниз, тихо подрагивая, что заставило Руби заинтересованно за ним следить.

– Ты ей имя потом сама придумаешь, ладно? – отвлек меня от кошки Эрик. – Она из нашего питомника, но так как я брал ее, уже зная, что для тебя, то имя ей давать не стали. Ты только мне потом сообщи его, я в наши реестры внесу.

– Ладно, – кивнула я. – Эрик, с тебя точная инструкция и описание породы. Я-то думала, что Арман говорит про обычную кошку. Увидеть вот такое мохнатое чудо я не предполагала.

– Так, а какие инструкции-то? Обычная эльфийская кошка. Все же знают.

– А ты считай, что я из другого мира прибыла и первый раз в жизни вижу такую замечательную зверушку. – Я хитро подмигнула парню. – Никогда не интересовалась кошками, у меня ведь собака.

– А, ну логично. Я тебе пришло на линккер текстовый файл с подробным описанием и инструкцией. А так, если в двух словах... В туалет ходят дома, если не получается выгу-

ливать, но предпочитают делать свои дела на улице, как собаки. Учитывая размеры взрослой особи, это вполне обоснованно, как ты понимаешь. Едят мясо, рыбу, птицу, любят яйца. Но нужно еще и овощи добавлять в еду в небольших количествах, если нет возможности давать им есть свежую траву. У нас их используют как сторожей на участках. Но можно и в квартире оставлять, ни одного вора не пропустят. А женщины любят водить их с собой в качестве охранников, но тогда нужно немного натаскивать, чтобы привыкли к поводку. Собственно, они почти как собаки, только кошки.

– Ого! – уважительно кивнула я. – Неожиданно. Руби, тебе помощница прибыла. Будем кисуню дома оставлять или с собой брать?

Гончая устала на кису, поразмышляла, после чего подошла и обнюхала кошачью мордочку. Малышка от этого чихнула, но не возмутилась, позволив Руби закончить осмотр. А потом демоница тяжело вздохнула, совсем по-человечески закатила глаза и только что головой не покачала, осторожно взяла кошечку зубами за шкурку, сняла с моих колен и унесла в угол, туда, где лежала до этого. И под нашими оторопелыми взглядами начала вылизывать котенка.

– Вот это да! – прошептал Арман. – Твоя собака решила взять шефство над кошкой?

– Похоже на то, – вместо меня ответил Эрик. – Как интересно! Надо будет это обязательно внести в наши реестры и иметь в виду для следующих клиентов. Иржи, ты мне потом обязательно расскажи, как у них будут складываться отношения. И не забудь сообщить, для каких целей ты кошку будешь использовать: как сторожа или как телохранителя, ладно?

Эльфы засиделись допоздна и поужинали со мной. Мы договорились, что они приедут в выходные на гонки, а с меня взяли обещание прийти на праздник, который устраивают студенты академии в начале года. Оказалось, что у них, так же как и в Светлой империи, сначала проходит торжественная часть непосредственно в здании академии, после чего студиями компаниями расходятся по заранее забронированным кабакам и тавернам неподалеку. Также парни настойчиво попросили привести Грега, а если получится, близняшек-лиграссов. Очень уж им было интересно познакомиться с отпрысками князя лиграссов.

Чем всю ночь занимался мой зверинец, я не знала. Руби, виновато вильнув хвостом, покинула меня в спальне и ушла развлекать нашу «маленькую» кису. Правда, сквозь сон я пару раз слышала, как что-то падало и звенело, но раз ни Дарик, ни Кларисса не прибежали за мной, значит, ничего непоправимого не случилось. Угомонились мои домочадцы ближе к рассвету.

На следующее утро Руби с большой неохотой оставила кошечку на попечение скелетов и домоправительницы, чтобы последовать за мной. А вечером, когда мы вернулись домой, она сразу же помчалась к нашему приемышу. Я успела поужинать, прочитать новости по линккеру, когда меня громко позвал Норель:

– Леди! Идите сюда, мы вам что-то покажем!

Пожав плечами, я отложила линккер и вышла из кабинета в гостиную.

– Леди! Вот! – с энтузиазмом сообщил мне Норель и ткнул пальцем в живописную группу.

Посреди комнаты стоял Дарик, в углу в кресле пристроилась Кларисса, а Руби и пока безымянная кошка сидели напротив Дарика и гипнотизировали его взглядами.

– Грра! – издала низкий полурычащий звук Руби.

И по этой команде, – а это была именно команда, как я поняла спустя мгновение, – киса взметнулась в воздух и прыгнула на Дарика. Зомби под ее весом покачнулся, но не упал, а кошка всеми четырьмя лапами вцепилась бедному скелету в кости – передними в шейные позвонки, а задними в ребра – и повисла. Но и это не все, зубами она прихватила то место, где у живых располагается кадык.

– Грры! – довольно рыкнула Руби.

Кошка отпустила кости Дарика, оттолкнулась и приземлилась на все четыре лапки.

– Ого! – Я даже присвистнула от удивления. – Вы, оказывается, тут уже всю тренируетесь. Дарик, а тебе не больно?

– Нет, леди! – весело отозвался зомби. – Они на мне всю ночь прыжки отрабатывали. Нореля трогать нельзя, он же художник, ему пальцы беречь надо. А меня, если что, можно легко восстановить.

– М-да, – кашлянула я. – Руби, а чему ты еще научила нашу подружку?

– Грра! – снова скомандовала Руби.

Кошка присела, готовясь к прыжку, спружинила и...

Мам-ма дорогая!

Как хорошо, что у Дарика уже давно нет тех самых бубенчиков, которые когда-то просила прикрыть Кларисса. Прыгнув *туда*, кошка вцепилась когтями в тазобедренные кости скелета, а мордочка ее расположилась в совсем уж неприличном месте. Сейчас там кусать было нечего, поэтому она оглянулась на меня, ища взглядом одобрения. Что и получила.

– Кхе! – поперхнулась я, а Кларисса прикрыла рот рукой и тихо рассмеялась. – Какая ты молодец, киса! Кларисса, это не ты им подсказала такую... гм... «замечательную» идею?

– Нет, леди! – ответил вместо гоблинши Дарик. – Это я. Ну я как бы... когда-то был мужчиной и хорошо знаю, где больнее всего. Вот и подсказывал самые удобные места, чтобы можно было остановить нападающего. Смотрите дальше!

А дальше был прыжок в лицо и демонстрация того, как можно выцарапать глаза. Прикусывание сухожилий на лодыжке, ну это если бы они там были. Показательное выступление на тему «как можно разорвать когтями живот»...

Короче, будь на месте Дарика живой человек, он бы давно уже перестал таковым быть.

– Котя, ты самая настоящая рысь! – шокированно поведала я довольной кошке, когда она подошла за порцией ласки.

– Мр-р-р! – на меня взглянули умные зеленые глаза.

– Рысь? – правильно поняла я ее реакцию.

– Хр-р, мр-р.

– Итак, дамы и господа, – весело позвала я, – прошу любить и жаловать – это Рысь!

Половину ночи, судя по звукам, моя живность и зомби продолжали тренировки юной хищницы. Вновь стало тихо почти на рассвете. Вот ведь... неугомонные. Ну ладно зомби, им спать не надо. Но Руби-то с Рысей сон необходим. И если Рыська могла отоспаться днем, то Руби придется днем туго. Хотя... она же демоница, может, и обойдется.

На следующий же день я купила для Рыси подходящий поводок и ошейник с медальончиком, на котором были выгравированы ее имя и номер моего линккера. Грегу я пока рассказывать про то, чему уже научилась моя кошка, не стала. Лучше потом сразу покажу. То-то он удивится! Точнее, про саму кошку он, разумеется, уже в курсе. А вот про ее новые умения...

Утро нового дня началось с грохота, рыка Руби, мява Рыськи и испуганного восклицания Клариссы. Причем все это раздалось одновременно и разбудило меня. Пришлось выскочить из постели и броситься на звуки.

Влетела я в столовую и остолбенела. У стены, прижав руки ко рту, стояла Кларисса. Рядом переминался Дарик, и хотя у него напрочь отсутствовала мимика, но даже так было понятно, что ему не по себе. Руби замерла в стойке, словно не зная, что ей делать – то ли прыгать, то ли дожидаться меня и приказа. А у стола застыл император...

– О боги! – пролепетала я и повторила жест Клариссы.

– Ну не совсем боги, – поприветствовал меня лорд Дагорн. – Это всего лишь я – мое императорское величество. Симпатичная пижамка, Иржи!

– Ага! – глупо согласилась я и икнула от ужаса.

– Ты нас не познакомишь? – как ни в чем не бывало спросил меня лорд и выразительно кивнул на Рысю.

И все бы ничего, но моя кошка, похоже, решила отработать на неожиданном утреннем госте свои новые умения. И как только не проспала-то? Прошлые два дня они с Руби после ночных дебошей визиты императора игнорировали, хотя он точно заходил – приносил цветы и сладкие гостинцы, а тут... И вот сейчас Рыся висела в воздухе, уцепившись передними лапами и зубами за брюки его величества пониже пояса. Ну да, да. Именно там... А он поддерживал ее двумя руками: одной под грудью, а второй фиксировал задние лапы, чтобы она не брыкалась. И судя по виду, ни один из них уступить противнику не собирался. Рыся скосила на меня один глаз, но брюк мужчины не выпустила. А я посмотрела в лицо лорду Дагорну и начала на ощупь искать, куда бы мне присесть. Как-то вдруг ноги ослабели...

На щеке гостя красовались четыре длинные глубокие царапины, а рубашка была располосована. Я гулко сглотнула.

– Иржи, ау? – позвал меня лорд Дагорн. – Ты не расскажешь мне, как зовут это чудесное создание? – И он легонько качнул кошку той рукой, которой держал ее за задние лапы.

– А она вам не мешает? – осторожно спросила я. – Давайте я ее уберу?

– Да, было бы неплохо... – усмехнулся император.

– Рыся, выплюнь! – попросила я кису. – Это свой! Друг! Он хороший!

Глава 11

Выполнив мою команду, кошка тут же разжала зубки, выпустила из когтей одежду гостя и плюшевой игрушкой обвисла в его руках. А повелитель поднял ее, удобно пристроил на груди и стал почесывать за ушком, удивив меня своими действиями. Руби тут же расслабленно прилегла на пол, а пятнистая пушистая охотница принялась громко мурлыкать. Боги, какой же она еще ребенок. Кошачий, хищный, но ребенок.

– Лорд Дагорн, вам очень больно? Давайте я сейчас обработаю ранки? В смысле... – Я с трудом отвела взгляд от того места, где только что развлекалась Рыська, и посмотрела на щеку императора.

– Да не надо. Вернусь во дворец, Лауриль за минуту все вылечит. К счастью, – он издал смешок, – пострадало только лицо. А то даже и не знаю, как бы я объяснял лекарю, что именно мне нужно залечить.

– Простите, пожалуйста! Рыся еще маленькая. Ей только три месяца, и она не знала, что вы – это вы. Ну и вот, – скомкала я речь.

– Так тебя зовут Рыся? – неожиданно ласково спросил император кошечку. – Рыська! Какая ты красавица и умница! Не ожидал, что увижу такую прелесть.

Он что-то еще тихо ей сказал, и громкий мурчащий звук буквально затопил комнату, а мы с Клариссой и Дариком ошалело переглянулись. Его величество, не обращая на нас внимания, прошел и сел в кресло, пристроил Рыську у себя на коленях и продолжил ее гладить. При этом он что-то ласково ей говорил, но что именно, с моего места слышно не было. А киска, судя по ее виду, балдела.

– Иржи, раз уж я тебя все равно разбудил, то с удовольствием позавтракаю с тобой и выпью кофе. Не выгонишь? – На меня взглянули веселые карие глаза. – Но, пожалуй, тебе стоит сначала одеться.

– Ой!

Я вскочила, как ошпаренная, выбежала из столовой и метнулась в свою спальню. Когда вернулась, Кларисса сутилась, заканчивая накрывать на стол, а император все так же сидел в кресле и поглаживал млеющую Рысю. Руби несколько ревниво следила за его рукой, но не вмешивалась.

– Лорд Дагорн, – позвала я его.

– Еще раз доброе утро, Иржи. Прелестно выглядишь.

Мы обменялись парой ничего не значащих любезностей, и повисла небольшая пауза. Я уже собралась пригласить гостя к столу, как он удивил меня в который раз.

– Иржи, у тебя же эта кошечка всего несколько дней? Три-четыре, я не путаю?

– Нет, ваш... лорд Дагорн, не путаете. Ее привез Арман из питомника семьи Эрика.

Помните, я рассказывала про их пари и про то, что Арман обещал отдать кошку мне?

– Помню. Знаешь, у меня к тебе огромная, но немного странная просьба.

– Да? – удивилась я. Интересно, что за просьба ко мне может быть у императора?

– Я знаю, что ты удивишься, но... Подари мне, пожалуйста, Рысю?

– Что? – растерялась я. – Но в питомнике же...

– Нет, ты не понимаешь, – покачал головой лорд, глядя на кошечку и тонко улыбаясь. – Я не могу заказать себе кошку в питомнике. Это не принято. Я ведь мужчина, император, и хочу того или нет, должен существовать в рамках неких сформировавшихся стереотипов. А эти эльфийские кошки... Их держат чистокровные эльфы как охранников приусадебных территорий. А высокородные эльфийки зачастую используют в качестве телохранителей. Мужчины же их с собой никогда – понимаешь, никогда! – не водят и не используют в качестве личных охранников. Поэтому я не могу заказать для себя такую кошку, пусть даже

финансово в состоянии купить сотню подобных красавиц. Но если ты подаришь мне Рысю, это все воспримут нормально. Ты из моего рода, ты недавно в Калпеате. И, кроме того, ты весьма нестандартна в своих поступках и образе жизни. Это проглотят, еще и в моду войдет.

– Я поняла. Ну, хорошо! Давайте, я попрошу Эрика, чтобы он привез мне еще одного котенка из питомника, не объясняя зачем. И подарю его вам. Вы какую расцветку предпочитаете? И кого – котика или кошечку?

Какое-то время лорд молчал, почесывая кису за пушистым ушком, а потом чуть виновато посмотрел мне в глаза:

– Иржи, пожалуйста, отдай мне Рыську? Очень-очень тебя прошу! Я ее как отодрал от своего... кхм... лица и увидел – влюбился. Я тебе взамен сам закажу из питомника хоть десяток эльфийских кошек любых расцветок. И все оплачу, цена для меня не проблема, как ты понимаешь. А мне нужна именно эта отчаянная серая храбрая Рыся. Вы же с Руби будете приходить ко мне в гости и навещать ее. Не бойся, я ее не обижу. Буду всем говорить, что ты мне ее подарила. Да это и так видно, на ее медальоне имя хозяйки, я только свое рядом добавлю. И везде буду ее с собой брать. Она так хорошо снимает усталость и нервное напряжение. Пожалуйста!

Я смущенно кашлянула. Отдавать Рыську было жалко. Как-то я уже сроднилась с мыслью, что у меня теперь будет еще и кошка. Поллюбить ее я еще не успела, тут врать не стану. Слишком мало времени с ней провела, чтобы проникнуться настоящими чувствами. Но она мне нравилась, да и моя демоница с ней сдружилась...

– Руби, что скажешь? – позвала я. – Позволим Рыське жить с новым хозяином? Он говорит, что влюбился в нее и не обидит.

Гончая тяжело вздохнула, встала и сделала шаг. Остановилась, подумала, оглянулась на меня. Снова вздохнула, после чего подошла к его величеству и Рыське. Кошечку лизнула несколько раз по мордочке, отчего пушистая серая шерстка сразу стала мокрой, а потом ткнула носом руку императора так, чтобы он погладил Рысю по спинке. Понаблюдала, как блаженно та прижмурилась, и потрусила ко мне.

– Ну что ж. Я так понимаю, Руби благословила, – грустно улыбнулась я. Отдавать котенка мне ужасно не хотелось. Но я понимала императора и осознавала, что ему кошечка понравилась намного сильнее, чем мне, да еще и с первого взгляда. В конце концов, потерплю. Вряд ли стану сильно скучать по кисе, к которой не успела по-настоящему привязаться. – Я тоже согласна подарить вам Рысю, если она сама не будет категорически против. Но мы станем ее навещать!

Кофе император пил с Рыськой на руках. Он вообще ее не хотел отпускать, чем сильно меня позабавил. А крупная кошка, которую я с трудом удерживала на весу, в его руках выглядела именно тем, кем и являлась – котенком!

Его величество вежливо отказался от переноски и от вещичек Рыськи. Сказал, что ему нужна она сама, а все необходимое для нее купят по его приказу сегодня же. И велел сообщить, как только я решу, какую именно эльфийскую кошку хочу – окрас, пол, возраст. Он немедленно закажет ее для меня. Уходя в портал, император уносил свою новую подружку на руках.

Днем я рассказала о произошедшем Грегу, чем сильно его повеселила. Братец долго хихикал, но мне так и не признался, какова причина столь бурной реакции. Только под конец выдал глубокомысленную фразу, поясняя которую отказался:

– Все, Иржик, ты попала!

Учитывая, что в преддверии приближающихся гонок у меня совсем не было свободного времени, Рыську и его величество я два дня навестить не могла. Уставала безумно, так как приходилось восстанавливать навыки управления мотолетом. Ведь хотелось пусть

не победить, но хотя бы не ударить в грязь лицом. Вырвалась я к императору буквально ненадолго только в день, предшествующий гонкам. Грегориан сказал, что не хочет идти смотреть на мою кошку и лишний раз сталкиваться с дядей. Помахал мне на прощанье рукой и умчался из дворца, а мы с Руби и неизменным Гастеном побрели к кабинету его величества.

Лиандр, секретарь лорда Дагорна, немного помялся, не зная, пропускать ли меня. Потом, видимо что-то решив, предупредил, что у императора сейчас находится лорд даль Техо, и, прежде чем входить, необходимо спросить дозволения. Приняв это к сведению, я попросила Гастена остаться вместе с Лиандром, а сама прошла большую приемную насквозь и приостановилась у дверей в кабинет.

Магия порой творит странные вещи, и хотя сейчас находящиеся за дверью говорили на повышенных тонах, в приемной ничего слышно не было. Я разобрала слова, доносящиеся из-за двери, только когда подошла почти вплотную.

Оглянулась на Гастена и Лиандра, нервно подергала браслеты на руках, потому как входить мне резко перехотелось. Хотя бы лорд Дагорн и Ян не узнали о том, что я их подслушивала. Хотя наверняка ведь узнают.

– ...Что ты так вцепился в эту кошку? Зачем она тебе? Это ведь котенок Иржины, – донесся голос Себастьяна.

– Нет, уже моя. Иржи мне ее подарила. И мне нравится Рыська. Смотри, какая она прелестная!

– Дагорн, что ты творишь?

– А что я творю, Себастьян?

– Ты прекрасно понимаешь, о чем я. Не делай этого! Тебе бы все в игры играть, а она не игрушка, пойми.

– Я-то как раз это хорошо понимаю, Себастьян. И поверь, никаких игр. Все очень серьезно.

– Да неужели?! – язвительно спросил Ян. – Неужели мой мудрый старший брат попался?

Ответом ему была долгая тишина.

– Что, правда? – уже менее злобно спросил некромант.

И снова тишина.

– Дагорн, остановись, пока не поздно, – опять послышался голос Яна. – Не повторяй моих ошибок. Я смог остановиться, когда понял, что... Не важно! Почти смог. Лучше уж добрая дружба, чем... Но трудно представить, чего мне это стоило. Ты еще не окончательно пропал, у тебя есть шанс.

– Боюсь, что уже нет, – раздался невеселый смех императора. – И довольно давно. Не буду лгать, что с первой секунды... Но ты сам посеял зерно, которое дало всходы, давно, еще в твоём замке.

– Не напоминай! – в сердцах отозвался Себастьян. – Я такой идиот! Сам все испортил. А ты ведь мне говорил!

– Да, я тебе говорил, – печально отозвался лорд Дагорн. – Но мы сами делаем свой выбор. Ты сделал, и я сделал. Осталось дожидаться решения.

– Надеешься?..

– Надеюсь. Ты верно сказал, я не так молод, как хотелось бы. Но не могу не попытаться.

– Что же тебя останавливает? – И снова бездна ехидства в голосе Яна. – Если бы ты начал осаду по-настоящему, то уже получил бы все, чего хотел.

– А ты догадайся, братишка, – ответил ласковый, чуть насмешливый голос лорда Дагорна.

Снова минута тишины.

– Дагги, знаешь, я редко тебе это говорю, но я тебя люблю. Ты моя семья, и... Не стану говорить, что мне все равно, но... А что она?

– Боится.

Голоса стали практически не слышны, вероятно, мужчины отошли к окну, а я отмерла, отступила подальше от двери и пристроилась на диванчик у стены. Глянула на Гастена и Лиандра, которые сидели ко мне спиной и что-то обсуждали.

И что мне теперь делать? Уж конечно не идти в кабинет. Я и так подслушала личный разговор, который мне крайне не понравился. Покосилась на Руби, собираясь позвать ее и отступить, но тут раскрылась дверь и из кабинета появился Себастьян. Абсолютно равнодушно, словно я мебель, мазнул по мне взглядом, прошел через приемную и вышел. Из двери выглянул лорд Дагорн, тоже почему-то меня проигнорировал и окликнул своего секретаря:

– Лиандр, кто там на очереди?

– Леди Иржина ожидает, пока вы освободитесь! – подскочил мужчина.

– Что? – Его величество оглянулся и с изумлением уставился на меня. – Иржи?

– Добрый день, лорд Дагорн. Я хотела навестить Рыську. Можно?

– Да, конечно, – озадаченно отозвался он. – Как же я тебя не увидел?

Уже в кабинете я первым делом занялась кошечкой, которая излучала довольство жизнью. Руби ее тут же всю облизала и обмусолила, и животные принялись играть.

– Чай? Кофе? – с улыбкой спросил меня император.

– Суп, салат и компот, – в тон ему отозвалась я, ужасаясь своей смелости. – Спорим, вы сегодня еще не пообедали? И я тоже. Сможете обеспечить своей сотруднице пропитание?

– Смогу! – рассмеялся... нет, сейчас это был не император, не его величество, а обычный человек, который улыбался шутке и был рад меня видеть.

Может, мне действительно попробовать перестать бояться?

Обедали мы прямо здесь. Судя по тому, как сноровисто горничная накрывала небольшой круглый стол у стены, его величество часто трапезничал на рабочем месте.

Уже за десертом хозяин кабинета спросил:

– Ты готова к завтрашним гонкам?

– Да, – машинально ответила я и запоздало удивилась: – А вы откуда знаете?

Он только усмехнулся и ничего не ответил, а я почувствовала себя ужасно глупо. Что за вопрос? Понятно же, откуда его величество знает, что у меня и как.

– Не хочешь меня пригласить? – как ни в чем не бывало задал он следующий вопрос.

– Ну... А можно? У вас ведь, наверное, совсем нет свободного времени?

– Если ты захочешь – найду.

Смутившись, я начала путано и сбивчиво говорить, что буду рада его видеть. Точнее, не видеть, так как я буду на дороге, а знать, что он пришел... Короче, вела себя как школьница. Сама не знаю, что на меня нашло. Вероятно, подслушанный перед этим разговор что-то сдвинул у меня в мозгах. Иначе с чего бы я краснела и смущалась от простого вопроса, хочу ли я пригласить кого-то посмотреть на гонки?

– Куда тебе открыть портал? – спросил меня его величество, когда мы закончили с обедом, и я собралась уходить.

– Не нужно портал, я на машине, – и спохватилась: – В смысле, спасибо, ваше величество!

О боги! Да что со мной? Забываюсь и разговариваю так, словно это мой друг, а не великий император. Совсем страх потеряла. Перегрелась, наверное, пока столько дней наматывала круги на треке.

– Иржи, – укоризненно протянул лорд Дагорн. – Мы же договаривались. И прекращай смущаться. Мне нравится, когда ты ведешь себя естественно. А ты – то нормальная, то тебя переклинивает и начинаются судорожные воспоминания о придворном этикете.

– Ну мы же при дворе, вы – его императорское величество, – произнесла я и подвигала рукой какие-то бумаги на письменном столе, возле которого мы стояли. Сообразила, что делаю, отдернула руку и устояла в пол. – И дело не в том, что я об этом *вдруг* вспоминаю, скорее наоборот – периодически забываюсь.

– Забудься со мной! – горячий шепот обжег мне щеку. Пока я мямлила и пыталась что-то объяснить, лорд Дагорн подобрался совсем близко и наклонился ко мне. – Давай ты будешь вспоминать, что я император, только на торжественных приемах, во время работы или если рядом посторонние?

– Но?.. – Я подняла взгляд и утонула в карих глазах напротив.

– Никаких игр, мой свет. По крайней мере, с моей стороны. Поздно играть, ты ведь все понимаешь. Ведь понимаешь?

В следующую секунду я оказалась притиснута попой к письменному столу, одна сильная рука обняла меня за талию, вторая уже как-то привычно скользнула на мой затылок...

А-а-а, гори оно все огнем! И я позволила себе забыться. Могу ведь я позволить себе хоть немного слабости? Обычной женской слабости, чтобы хоть ненадолго почувствовать себя молодой хрупкой девушкой, для кого-то желанной? Особенно если этот «кто-то» мне тоже совсем не безразличен. Ох, мамочки!

В себя я пришла от низкого рычания Руби. Распахнула глаза и обомлела...

Я уже не стояла и даже не сидела. Боги! Да что же это?! Как такое возможно, чтобы мозги отшибло напрочь и я не помнила, каким образом оказалась лежащей на столе? Под спиной мешалась какая-то мелкая вещичка, которую я почувствовала только сейчас. Карандаш? Лорд Дагорн нависал надо мной, упиравшись локтями в столешницу. Деловые бумаги и письма спорхнули от наших движений и в живописном беспорядке рассыпались по ковру, а мы...

О-о-о-о...

Блузка моя расстегнута до самой талии, юбка наоборот задралась неприлично высоко, обнажая кружевные края чулок. Рубашка его величества тоже распахнулась, открывая доступ к смуглому мускулистому телу моим ладоням, которые сейчас бессовестно поглаживали практически лежащего на мне мужчину. И самое ужасное, что я ощущала это... нормальным? Правильным? Естественным? Потрясающим!

Моя гончая подпирала собой дверь, не давая никому войти в кабинет. Благо, ее силы и размеры это позволяли. А рядом с ней сидела Рыся.

– С этим что-то нужно делать, мой свет, – губы в губы прошептал мне лорд Дагорн. – Я уже не мальчик, чтобы вот так... Но у меня голову сносит от тебя. От твоего запаха и вкуса...

Ой, как я его понима-а-а-ла!!! Меня саму потряхивало от пережитого, а мне еще машину как-то вести до дома.

Похоже, мои выдержка, разум и вообще умственные способности погибли в неравной схватке с гормонами. И все бы ничего, бороться с влечением, которое я испытывала к этому мужчине, – чего уж, будем объективны – я не собиралась. Он вообще незаметно пробрался в мои мысли и чувства, и каждое утро я первым делом бежала в столовую, чтобы увидеть, какие же цветы он мне передал на этот раз? Что хотел ими сказать?

Но не в кабинете же?! Не на письменном столе в разгар рабочего дня, пока моя гончая сдерживала кого-то, кто пытался войти и толкал дверь! Точнее, и сейчас пытается и толкает...

– Сбежим? – прошептал мне император.

Я открыла рот, закрыла, залилась жгучим румянцем, осознав, что он имеет в виду... А все тело била мелкая дрожь, не позволявшая сосредоточиться. Ужас, короче!

– Ваше величество! – донесся из-за двери голос Лиандра. – У вас все нормально? Почему вы не отвечаете? Вызвать охрану? Вас приглашают в зал переговоров, срочное сообщение.

Тихо застонав, лорд Дагорн уронил голову мне на плечо:

– Иногда мне хочется прибить Лиандра за его ответственность и рвение в работе.

А я ничего не ответила, так как меня разобрал нервный смех. На редкость нелепая ситуация! Его императорское величество лорд Дагорн и леди Иржина попались как подростки, которые тискались по углам и не знают теперь, как привести себя в порядок, чтобы не опозориться окончательно...

– Ничего смешного. Последний раз, когда я оказался в подобной глупой ситуации, мне было восемнадцать лет, – серьезно сказал император. Только вот в карих глазах тоже плескался смех. – Лиандр, готовь все. Через пять минут пойдем в зал переговоров, – это уже громко своему секретарю.

Домой я попала через портал, ввалилась прямо в спальню и напугала Дарика своим расхристанным видом, а мою машину позднее пригнал Гастен.

Да уж, сходила навестить Рыську!

Ночью мне было о чем подумать. Вообще размышлять об *этом* не хотелось, но разве же можно управлять мыслями? А ведь утром нужно ехать на гонки и стоило бы сосредоточиться именно на них. Успокоиться и выбросить из головы все лишнее. Но как?!

Боги, что я творю? Что творит лорд Дагорн? Хотя, что творит *он*, как раз понятно. Но я-то?! Я?! О чем я думала? *Чем* я думала?

Он ведь старый. Ему больше сотни лет! Он – император! А кто я? Ну что у нас может быть общего? Я осознавала, что его привлекла моя внешность, благо боги меня не обидели, и воспринимала этот мужской интерес с пониманием. Но ведь этого мало! Да я наскучу ему в лучшем случае через месяц. Я ведь видела, как папа относился к Айне: снисходительно не замечал ее глупость, прощал наивные поступки, опекал в меру сил, дарил подарки, баловал и при этом... не воспринимал всерьез. Хочу ли я этого для себя?

Нет!

Нет, нет и нет!

Что-то настоящее и долговременное возможно, только если в паре есть взаимная любовь. Тогда она сгладит шероховатости и позволит обеим сторонам такого неравного союза существовать как полноценному организму. Но испытывает ли ее ко мне лорд Дагорн? Ох не знаю! У меня совсем нет опыта в романтических отношениях. Да и я сама... Нет, у меня-то как раз есть все шансы влюбиться до беспамятства, несмотря на все наши с ним различия. Император не тот мужчина, к которому можно относиться равнодушно. Харизма у него невероятнейшая. Я уже сейчас забываю о многом, если не обо всем. А ведь еще ничего серьезного и необратимого между нами не случилось.

Только не получится ли, что я потеряю голову, начну надеяться на что-то настоящее и долговременное, как когда-то Айна, которая любила папу до одури, и стану для лорда Дагорна всего лишь молоденькой любовницей?

С другой стороны, он говорил что-то о том, что я как порядочная девушка теперь обязана выйти за него замуж. Стать императрицей? Забыть про свою свободу, жизнь, увлечения, гонки? Стать фигурой имперского масштаба? Общаться с придворными, которые мне неинтересны, существовать в кругу фрейлин. Не иметь возможности в любую секунду сорваться и поехать в гости к друзьям или в ночной клуб... Не хочу-у-у!!! Лучше уж любовницей. По крайней мере, нам обоим будет хорошо какое-то время, а когда устанем друг от друга и тайных отношений – а я согласна только на тайные! – то сможем разбежаться и продолжать жить своей жизнью.

Я покатала на языке это слово – любовница. И в мозгу тут же вспыхнули картинки произошедшего в кабинете. Уже дома, после душа, я успокоилась, меня перестала бить дрожь, и оказалось, что мозги мои все же не полностью погибли в неравной схватке с гормонами. И пусть последние победили, но...

Как наяву вспомнились страстный, немного вибрирующий шепот, дрожащие от нетерпения мужские пальцы, торопливо расстегивающие пуговицы на моей блузке, большие ладони, скользящие по моим бедрам и ласкающие кожу так неприлично высоко – над чулками. От этого воспоминания меня даже в жар бросило, и я залезла головой под подушку. Но легче не стало. Наоборот... Словно наяву ощущались прикосновения горячих рук с жесткой, чуть царапающей кожей... И эти руки, они были везде. На талии, на шее, отодвигали тонкое кружево бюстгалтера, вновь гладили бедро, пробираясь кончиками пальцев под юбку.

Фух! Нет, я так не могу. Похоже, я сошла с ума. Это очевидно и сомнению не подлежит.

Снова вскочила и пошлепала под холодный душ, а потом выпила успокаивающей настойки и наконец смогла уснуть.

Глава 12

Надо ли говорить, что утром я была невыспавшаяся, нервная, злая и готовая покусать любого. На победу в таком состоянии рассчитывать не стоило, тут с трассы бы не вылететь, о чем я честно и сказала Лексину.

– Хотел бы я знать, чем ты всю ночь занималась? – хмуро посмотрел на меня мой навигатор. – Может, откажешься? Вид у тебя – краше в гроб кладут.

– Не дождетесь! – огрызнулась я. – В числе первых не приду, конечно, но хоть пар выпущу.

– Ну-ну, – покачал головой полутролль. – Не взорвись, смотри. Давай, накладывай заклинание «Сохранения жизни» и катись на свое место по сетке. – Он ткнул пальцем в точку на экране линккера, указав, куда мне надлежало встать.

Грег, его родители и мои гости – отпрыски князя лиграссов и князя эльфов – уже были на трибунах. Мы договорились, что после заезда увидимся, а пока они не стали меня отвлекать. Себастьяна я не звала, а пришел ли его величество – про то мне было неизвестно.

Старт!

И я на какое-то время смогла забыть про все, кроме дороги, стелющейся под колеса мотолета. Отрывистые команды Лекси в наушнике, мои короткие ответы в микрофон. Дрожь и энергия мощной машины, которой я сейчас управляла... И бешеный всплеск адреналина в крови. Все так, как всегда бывало на гонках. Как же я это любила!

Сейчас существовали только я, мотолет, навигатор и дорога. Где-то там – ревели трибуны, где-то там – неслась вдоль полотна дороги Руби, на одном уровне со мной, но не мешаясь под колесами. Я не видела ее, но знала, что так и есть, потому что так было на всех наших предыдущих тренировках. Сознание вообще как-то расплывалось. Вроде и осознавала все, чувствовала под пальцами руль, ощущала гул мотора, четко, без промедлений выполняла приказы навигатора, и в то же время было ощущение некой ирреальности событий. Словно я здесь и не здесь, а где – не ясно.

– Режим два – стоп! Право! – прозвучала команда Лекси.

– Есть!

Выполнила указание навигатора, и тут же увидела, почему оно прозвучало: впереди грудой железа лежали два сцепившихся мотолета. Один пилот уже покинул полотно дороги, а вот другой... Боги, помогите! Почему молчит Лекси?

Задать вопрос или принять собственное решение я не успела. Моя мысль, заполнившая доли секунды, алый росчерк молнии над дорогой – и пилот, который не успевал уйти с моего пути, оказался откинутым на траву.

В ушах прозвучал выдох Лекси, но он никак не прокомментировал поступок Руби, спасшей пилота буквально из-под моих колес. Не сейчас... Мы еще поговорим об этом, но потом.

– Режим два! Предел!

И вновь – воздушная подушка и максимальная скорость. Отмахивающиеся с флажками, последние метры до финиша...

Остановившись, уронила голову на скрещенные на руле руки. Сегодняшний заезд прошел без каких-либо потерь для здоровья и амуниции, что даже странно. Вероятно, ночные бдения сказались, и я даже не расстроилась из-за того, что так плохо проехала. Что уж теперь.

И тем ошеломительнее были хлопок по плечу и то, что меня кто-то стащил с мотолета и начал тискать.

– Стриж! Ай да Стриж! – тряс меня Раульф, ведущий гонщик Калпеата.

– Лекси? – нервно позвала я в микрофон, пока эльф бурно радовался, сверкая глазами, – единственным, что было видно сквозь поднятое забрало шлема.

– Вы с ним пришли, что называется «нос в нос», – весело объяснил мой навигатор. – Поздравляю, Стриж, похоже, первое место ты разделишь с Раульфом.

– О-о-о! – протянула я, все еще не веря. Ведь так не бывает?

Оказалось – бывает! На пьедестале почета мы стояли рядом. Произошла небольшая заминка, так как организаторы заезда явно не предполагали, что окажется два победителя, занявших первое место, и им потребовалось некоторое время, чтобы достать еще один комплект наград – медаль и кубок.

Потом мы смотрели в камеры и отвечали на вопросы журналистов. А с огромного экрана толпе чуть растерянно улыбалась девушка с огромными зелеными глазами, в которых плескалось восторженное изумление, за плечи ее обнимал высокий красивый эльф и весело махал рукой. Еще два победителя заезда – тоже эльфы, стояли рядом и перекидывались шутками.

– Горгулья мне в печенку! – весело ругнулся Асгарен. – Ну это же надо – так нас уделать?! Поверить не могу!

– Ну мне-то повезло! Меня она с места не согнала, только потеснила. Но с такой красавицей рядом постоять – одно удовольствие, – ответил ему Раульф и подмигнул мне.

– А если бы я была уродиной? – в тон ему ответила я. – Пришлось бы тебе стоять рядом с не слишком красивой победительницей.

– Зато мою красоту никто не затмевал бы, – фыркнул гонщик. – Был бы я тут один весь такой прекрасный. Все девушки млели бы, а парни-болельщики не отвлекались бы на твою внешность и аплодировали только мне. А ты, Стриж, половину моих лавров похитила: и победу, и призы, и даже восторги публики! – Он с хохотом увернулся от моего шутивого подзатыльника.

Еще некоторое время у нас ушло на то, чтобы дать более детальное интервью, и только потом я увидела пробирающихся к нам сквозь толпу Грега, Яна и Армана.

– Иржик! – завопил Грегориан и распахнул объятия. – Ну ты звезда! Нет, ну это же с ума сойти!

– Спасибо! – откликнулась я и повисла у него на шее, а братишка сгреб меня в охапку и закружил.

– Слушай, это нечто! Как ты ехала! Как ты ехала! Нет! Как ты летела! С ума сойти, короче! – выдохнул он.

– Задушишь, гурзуб! – пискнула я в его объятиях.

Он рассмеялся, поставил меня на землю и экспрессивно продолжил:

– А один раз я едва язык себе не откусил, когда там пилот чуть ли не у тебя под колесами оказался. Испугался – жуть. Только не понял, как он умудрился прыгнуть так сильно, что аж на траву улетел.

– Да-а! – поддержал его сияющий Арман, которому было ужасно интересно все происходящее вокруг, и он явно наслаждался. – Близняшки так визжали, мы чуть не оглохли.

– А, кстати, где они? – вклинилась я в речь эльфа.

– Да там, – неопределенно махнул он рукой. – Там Андре, Эрик и Таймир с ними. Не скучают. Чумовые девчонки, как ты и говорила.

Я рассмеялась и не стала ничего отвечать.

– Иржина, – окликнул меня Себастьян, и я повернулась к нему. – Ты невероятная молодец! Потрясающие гонки. Получил наслаждение от наблюдения за тобой и болел изо всех сил.

– Спасибо, Ян! – улыбнулась я ему. – Самой до сих пор не верится. Я себя плоховато чувствовала с самого утра и ехала как в трансе. Не думала, что смогу победить.

За моей спиной Грег и Арман обменивались рукопожатиями с Лекси и бурно обсуждали заезд, так что мы с некромантом оказались не у дел.

– Того пилота... Его Руби вытащила? – помявшись, спросил Ян и глянул на мою гончую, которая весело скалилась под пальцами Грегориана, почесывающего ее за ушком.

– Да. Только я не знаю, в каком режиме она была: видимом или невидимом. Для меня-то она всегда заметна.

– Я так и думал, – кивнул чему-то Ян и добавил: – Невидимом. Выглядело так, словно парень вдруг прыгнул на невероятное расстояние. Но мало ли что могло случиться с человеком в состоянии аффекта.

Он снова замолчал, и я начала уже поглядывать на Грега и парней, желая присоединиться к их разговору. Вдруг Себастьян сделал какой-то жест пальцами, и нас накрыло невидимым куполом, почти полностью отрезавшим звуки. Теперь гомон людей и вспышки фотокамер доносились словно сквозь толстый слой ваты, которым нас со всех сторон обложили.

– Иржи... Знаешь... – с паузами, с трудом выдавливая из себя слова, снова заговорил некромант, не обращая внимания на гудящую вокруг нас толпу из посетителей и журналистов. – Я люблю тебя. Ты даже не представляешь, как я тебя люблю. Молчи! – сделал он повелительный жест, увидев мое вытянувшееся лицо. – Я все понимаю и осознаю. Знаю, что уже ничего не исправить, и только я сам виноват в том, что произошло. Все так! Но хочу, чтобы ты помнила: я ничего не прошу и не жду и больше не стану мучить тебя своими предложениями руки и сердца. Остановился уже и не пытаюсь вернуть тебя, потому что осознал, что так делаю только хуже и тебе, и себе. Да и ему... – туманно добавил в конце.

– Ян... – попыталась я заговорить и кашлянула.

– Просто пообещай мне, что ты будешь счастлива! – шагнул вдруг ко мне некромант и крепко обнял. – Дай слово, что ты не разрушишь свою жизнь глупыми правилами, никому не нужным чувством долга или страхом. Я трижды тебя терял: когда сам оттолкнул, когда узнал, что ты стала женой дер Касара, и когда умирала после... Поклянись, что ты будешь счастливой, и я смогу жить спокойно.

– Эм-м... – оторопело промычала я, слушая эту сбивчивую речь и не зная, как реагировать.

– А я буду рядом, пусть не мужем, не любимым, но другом! – продолжил говорить Ян, словно и не услышал меня. – Перестать тебя ревновать не смогу, и не проси. И совсем уйти в сторону – тоже не смогу. Но... лучше уж добрая дружба с удивительной женщиной, чем брак с той, которая вышла за меня замуж из жалости или от безысходности. Ведь так?

– Так! – в ступоре подтвердила я, испытывая одновременно ужас от ситуации и невероятное облегчение от того, что мне больше не нужно опасаться и ждать от Яна какого-нибудь подвоха или очередного предложения выйти замуж.

– А со временем... Оно ведь все лечит, время. И когда-нибудь добрый дядюшка Ян будет нянчить твоих и его детей... – словно и не мне, а самому себе добавил он.

Я же хлопала ресницами и не могла придумать ни одной умной фразы, которую можно было бы сейчас произнести.

– Ян! – громко, судя по виду, окликнул родственника Грег. Правда, до нас донесся совсем тихий звук, будто звали издалека.

Некромант дернулся, словно до того находился в трансе, посмотрел на Грегориана и перевел взгляд обратно на меня:

– Он ждал тебя. Ждал любви. Столько лет ждал, что сейчас и сам не верит, что дождался. Не обижай его. А я уйду с твоего пути и буду идти рядом, – жесткая ладонь нежно погладила меня по щеке, случайно задев пальцем шнурок гарнитуры.

И не успела я переспросить, как Ян наклонился и горячо поцеловал меня. Страстно, сминая мои губы, почти болезненно, и тут же напор сменился невероятной нежностью

и горечью. Так целуют прощаясь. Не рассчитывая на взаимность, не ожидая ответа, лишь выплескивая из себя чувства. Так же внезапно он разжал объятия и отступил от меня в сторону, пока я глотала воздух, совершенно оглушенная всем произошедшим: и поцелуем, и признанием, и речью, и намеком на императора. Наверняка ведь на него, больше не на кого.

Купол тишины исчез, и снова в уши ворвался шквал звуков.

– Грегориан, Арман, – как ни в чем не бывало, словно и не было минуту назад этого безумного признания и поцелуя, окликнул Себастьян парней. – Берите Иржину и Лексина и уводите, нас уже заждались. Встречаемся, как договорились, через час, в том ресторанчике.

Некромант поклонился мне, чопорно поцеловал руку и исчез в портале, а я так и осталась стоять столбом и вздрогнула всем телом, услышав в наушнике тихий голос Лексина:

– Жалко мужика. Не знаю уж, что он напортачил... Вероятно, нечто поистине разрушающее для отношений. А жаль, он действительно тебя любит.

Я посмотрела на него и возмущенно засопела, осознав, что мой навигатор слышал всю беседу. Но сказать ничего не успела, так как Лекси добавил:

– Не бойся, никто не узнает об этом разговоре. Я ведь случайно... И дай уже шанс тому загадочному «ему», хватит в девках куковать. Не ему ли, кстати? – Друг кивнул куда-то в сторону.

Я послушно повернула голову и увидела...

Сердце оборвалось и покатилося куда-то в пыль, пока я смотрела на мощного широкоплечего брюнета с черными густыми длинными усами, переходящими в баки. Бандана с черепами, кожаные штаны и жилет, футболка, обтягивающая мускулистую грудь... Как же он называл себя в таком гриме? Гондар? А на руках у него блаженствовала Рыська, которую совершенно не смущало огромное количество людей вокруг.

Мы встретились взглядами, я на одеревеневших вдруг ногах сделала шаг, другой... Меня кто-то оттолкнул, чтобы не мешалась на пути... Карие глаза на смуглом до черноты лице смотрели на меня чуть печально. Еще шаг... Лорд Дагорн совсем нерадостно улыбнулся и... исчез в портале. А я осталась стоять изваянием.

– Иржик! – ко мне подскочил Грег и подхватил под локоток. – Поехали! Тебе ведь нужно переодеться, и нас ждут в ресторане. Будем отмечать твою победу.

– Победу? – заторможенно переспросила я. – Да, конечно. Я сейчас...

Мысли в голове металлись испуганными зайчиками, и я никак не могла сосредоточиться. Ведь нужно что-то сделать, как-то объяснить, сказать... А что сказать?

– Грег, ты бери Лекси и вези его. А я скоро... Мне только нужно заехать кое-куда. Ненадолго, – медленно сказала я брату и отцепила от рукава его пальцы. – Мне... надо!

Лексин покачал головой, то ли неодобрительно, то ли наоборот поощрительно, и, покровительственно обняв Грегориана за плечи, увел.

Через некоторое время я решительно шагала по коридорам императорского дворца. Вид у меня был совершенно неподобающий: мотолетный комбинезон, тяжелые пыльные ботинки, перчатки, шлем на сгибе локтя. Я бы не снимала его, так как не хотела показываться среди придворных без макияжа и с лохматой головой, но охрана не пропускала. Пришлось предъявить свою персону. Рядом бежала Руби, а я стремительно преодолевала расстояние до кабинета императора, не обращая внимания на снующий вокруг народ.

– Аккуратнее! – взвизгнул женский голос, выбивая меня из подобия транса. – Что вы несетесь, сломя голову? Совсем по сторонам не смотрите! Едва не сшибли!

Передо мной стояла и гневно смотрела на меня красивая блондинка. Как же ее?.. Анастара. Леди Анастара Мирк, да, точно.

– День добрый, леди Анастара, – сухо поприветствовала я ее.

– Приветствую, леди Иржина, – скривилась она, словно надкусила лимон. – Вид у вас совершенно неподобающий.

– Неужели? – холодно улыбнулась ей.

– Разумеется! – с превосходством фыркнула девица и потеряла длинную бриллиантовую сережку в ухе. – Между нами, девочками, вы – позор императорской семьи. Как возможно, чтобы высокородная леди опустилась до такого... такого... – Она закатила глаза, словно не могла подобрать слов.

– А поподробнее? Что именно вас смущает в моем образе жизни, леди Анастара?

Восприятие окружающей реальности у меня было странным. Наверное, именно вот в таком состоянии люди, не раздумывая, убивают. Безжалостно и хладнокровно, а потом переступают через труп и идут убивать дальше.

– Ваши увлечения! – Блондинка брезгливо сморщила носик. – Все эти ужасные гонки, неотесанные мужланы в грязных комбинезонах, а вы словно гордитесь этим. Как у вас... явиться в императорский дворец в таком виде, это... Это неприлично! – нашла она наконец подходящее слово. – А ваша деятельность? Постоянно крутитесь среди мужчин, и при вас даже нет компаньонки! А еще говорят, что вы будете лицом рекламной кампании горнолыжного курорта. Неужели вы и правда собираетесь позволять использовать себя в... Хотя ваши фотографии в прессе и так только ленивый не напечатал и не обсудил. Впрочем, чего ждать от выскочки, которая сначала грела постель лорду даль Техо, красиво называясь личным ассистентом, а потом с помощью интриг пробралась поближе к его императорскому величеству.

– Да-а-а? – нехорошо протянула я и прищурилась. – Вы так хорошо осведомлены о подробностях моей личной жизни?

– Все это знают, – небрежно отмахнулась она. – Ни для кого не секрет, что, как только лорд даль Техо наигрался, так сплавил вас, а его величество из жалости подобрал. Даже пристроил в семью своего кузена, чтобы соблюсти хотя бы видимость приличий. Ну и чтобы удобнее было... – тут ее щеки окрасил румянец, и она облизнула губы.

– Чтобы удобнее было – *что?* – подбодрила я ее.

– Ох, да чтобы удобнее было выдергивать вас в свою постель! Как вам не стыдно заставлять меня произносить такие вещи вслух?! Все ведь видят, как его величество смотрит на вас и какие знаки внимания оказывает. Такие подарки, – ее палец ткнулся мне в расстегнутый ворот комбинезона, где посверкивал изумруд кулона, – просто так не дарят!

– Какие – *такие?* – улыбаясь, спросила я. Только вот улыбка, кажется, примерзла к моим губам.

– Фамильные драгоценности императорского рода, – скривилась она. – Говорят, на вас даже личное кольцо императора видели.

Взгляд блондинки метнулся к моим рукам, но, увы, надетые на них перчатки не позволяли ей узреть, если ли у меня на пальце то кольцо, о котором она говорила.

– Хотя чего еще ждать от перестарка. В вашем возрасте, и не замужем... Понятно, что пытаетесь найти себе покровителя, – вздернула она подбородок, явно намекая, что уж она-то ни в чем подобном не нуждается.

Боковым зрением я видела, что вокруг нас уже собралась толпа придворных, которые шушукались и жадно прислушивались к беседе.

– А вы, значит, у нас из правдолюбив и решили донести до меня всю эту информацию? – Я холодно оглядела девушку.

Та чопорно поджала губы и снова покачала серьгу в ухе. Красивые... И стоят целое состояние, отметила я машинально.

– Ну что ж, леди Анастара. Благодарю вас за порцию сплетен. У вас хорошо получается собирать всю грязь и доносить ее до адресата. Сразу видно – большой опыт. Впро-

чем, чего еще взять с куколки, которая годна только на то, чтобы бегать за мужчинами и вешаться на них. Причем безрезультатно. Я прекрасно помню, как вы навязывали свое общество моему брату, лорду Грегориану тель Ариасу ден Агилару и при этом забрасывали нас вопросами, а когда же вернется лорд даль Техо.

– Что?! – побагровела Анастара, и ее взгляд заметался, а сбоку послышались смешки.

– Вас маменька не ругает за столь безнравственное поведение? Нет? Странно. И, кстати, мой вам совет. – Я чуть наклонилась к ней и громким шепотом произнесла: – Сходите в клинику, у вас закончился срок действия противозачаточной инъекции. Как бы вы не осчастливили родителей внебрачным ребеночком. Или – уже?

Почему я это ляпнула, сама не знала. Словно за язык меня кто-то дернул. Но Анастара побелела как мел и схватилась рукой за внутреннюю часть руки в том месте, куда и мне когда-то делали инъекцию, которая пока так и не пригодилась. А потом блондинка закатила глаза и осела в обмороке.

– Помогите леди. В ее положении вредно лежать на холодном, – не глядя, бросила я придворным, не сомневаясь, что сейчас кто-нибудь подбежит и поднимет эту гадюку с пола.

А сама отошла к окну и прислонилась лбом к холодному стеклу. Великая Мать! Как же все это... мерзко. Все эти сплетни, вся эта грязь... Хотя, а на что я рассчитывала? Я что, не знала, что при дворе всегда про всех сплетничают? Знала. Надеялась, что мое новое имя и номинальная принадлежность к императорской семье оградят меня? Какая наивность! Наоборот, это только масла в огонь подлило.

– Леди? – тихо позвал меня за спиной Гастен.

– Леди Иржина, – добавился голос Лиандра, секретаря его величества. И судя по интонациям, звал он меня уже не в первый раз.

– Да? – Я повернулась к ним.

– Леди Иржина, мне передать его императорскому величеству, что вы желаете его видеть? Он, правда, сейчас на совещании, но если у вас что-то срочное?.. – с сочувствием в голосе спросил мужчина и отвел взгляд в сторону. Стало понятно, что он видел эту безобразную сцену и слышал наш разговор с Анастарой.

– Н-нет, – с заминкой ответила я. – Нет. У меня... возникли срочные дела, так что я... поеду. Благодарю вас, господин Лиандр.

Я сделала шаг от окна.

– Леди? Вы нездоровы? У вас такой бледный вид... – встревоженно уточнил секретарь лорда Дагорна, вглядываясь в мое лицо.

– Все хорошо, Лиандр. Можно сказать, замечательно, и я в порядке, – кивнула своим мыслям и медленно пошла в сторону выхода.

– Мне что-нибудь передать его величеству? – окликнул он меня в спину.

– Нет! Ничего передавать не нужно, спасибо, – не оглядываясь, ответила ему и ускорила шаг.

Уже дома привела себя в порядок, переоделась, собрала сумку и поехала в ресторан, где меня ждали друзья. Натужно улыбалась, слушая поздравления, поднимала бокал с соком, отвечая на тосты. А внутри словно замерзла ледяная глыба с острыми ранящими краями, которая не позволяла нормально дышать. Примерно через час, когда компания уже веселилась вовсю и без моего участия, я отозвала в сторону Себастьяна, наблюдавшего за мной с отрешенным видом.

– Ян, будь добр, открой мне, пожалуйста, портал в Закатную бухту? Мне нужно какое-то время побыть одной.

– В Закатную бухту? – удивился некромант. – Вы же с Грегом совсем недавно оттуда вернулись.

– Я ненадолго. На эти два выходных дня, а завтра к вечеру вернусь в Калпеат.

– А Грег? – Он бросил быстрый взгляд на моего названного брата, который смеялся какой-то шутке Лексина.

– Нет, я одна. И если можно, то не на виллу, а в город. Я сначала погуляю по Солинели, посижу где-нибудь в кафе.

– Ну как знаешь, – неодобрительно поджал губы Ян, но открыл портал, в который мы с Руби и Гастеном шагнули.

Глава 13

Приморский городок Солинель оглушил шумом прибоя, ярким солнцем и криками уличных торговцев, предлагающих сладости, напитки, сувениры и цветы. Вот последние-то мне и были нужны.

Через некоторое время Руби, я с позвякивающей корзинкой в руках и пухлой сумкой на плече и Гастен с огромной корзиной, наполненной свежими цветами, входили в усыпальницу времен Великого Раскола. Разгорелись светильники, освещая помещение...

Некоторое время у нас с телохранителем, не задавшим ни единого вопроса, ушло на то, чтобы собрать в усыпальнице увядшие цветы и разложить свежие. А потом я попросила его выйти и подождать меня за дверью. Ни к чему мне свидетели, хватит уже позора! И хотя я не сомневалась, что парень не проболтается, но... Достаточно того, что он постоянно поглядывал на меня с сочувствием после того памятного разговора с Анастарой.

Проследив, чтобы он вышел и плотно прикрыл за собой дверь, я прошла к нужному мне саркофагу. Вынула из корзинки напитки, хрустальные бокалы, фрукты и расставила все на каменной крышке.

– Каита? – громко позвала я. – Каита, я к тебе в гости!

Тишина, нарушаемая только дыханием Руби... И снова мой голос, отдающийся эхом:

– Каита! А у меня для тебя подарок! Смотри, какое красивое монисто, даже воительнице не стыдно такое надеть! И браслет, взамен того, что ты мне подарила.

– Где?! – раздался звонкий любопытный голос.

Перед нами с Руби проявился призрак моей каиты. Девушка подмигнула и сделала вид, что присела на крышку саркофага.

– Ой, какая прелесть! – полупрозрачный палец провел по монетам монисто и переместился на широкий серебряный браслет.

– Как тебя зовут, каита? – дружелюбно улыбаясь, спросила я деву-воина.

– Илондра, – тоже с улыбкой ответило мне привидение.

– А я – Иржина.

– Ну привет, Иржина, – усмехнулась девушка, продолжая гладить воздух над монисто и браслетом.

– Знаешь, а я сегодня заняла первое место в гонках на мотолетах, – через долгую паузу сказала я. – Правда, не одна. Мы с постоянным победителем разделили первое место на двоих.

– Ты странная. Знаешь об этом? – мирно спросила меня она.

– Догадываюсь, – хмыкнула я. – Поболтаем по-девичьи, Илондра? У меня здесь совсем нет подруг. Раньше была одна-единственная, да и та осталась далеко...

– Н-да. Ты еще более странная, чем я думала. Нет, ты еще страннее, чем я, – расхохоталось привидение. – Но мне это нравится!

Долго мы разговаривали. Илондра оказалась отличной собеседницей: неглупой, с хорошим чувством юмора, и реплики ее всегда были к месту. А судя по тому, что общалась она с охотой, ей было невероятно скучно, и мой неожиданный странный визит принес радость. Не знаю, сколько мы так просидели. Я уже давно успела продрогнуть и вынула из сумки, которую захватила из дома, куртку и теплое одеяло, на котором сейчас сидела. Съела всю еду, принесенную с собой. Илондра, разумеется, ничего не ела, но для иллюзии равенства перед ней тоже стояло легкое фруктовое вино. И иногда ее полупрозрачный пальчик обводил края хрустального бокала по кругу.

– ...кажется, полностью разгадала секрет браслета, – поделилась я примерно в середине разговора. – Это такая головоломка оказалась! Долго я возилась, но разобралась. А еще, могу ошибаться, но он помогает отвести глаза от владельца. Да?

– Молодец! – без малейшей насмешки похвалила меня Илондра. – Все верно. Вещичка из арсенала деассинов¹¹. Чем хороша – ее ни один амулет не может опознать как оружие. Браслет и браслет. Демоны делают на славу.

– Делали! – поправила я ее. – Демонов уже давно нет в нашем мире.

– Глупости, – отмахнулась она. – Если ты их не видела, это не значит, что их нет. Как раньше ходили, так и сейчас ходят.

Беседа наша съезжала с одной темы на другую. Родители, семьи, увлечения, привычки, друзья. Я вспоминала о своем, а Илондра рассказывала о себе и том, как складывалась ее жизнь. Единственные две темы, которых мы не касались, – это война и причины ее смерти. Зато она мне рассказала о том, как жили раньше. Тогда... Еще до войны. И с огромным интересом задавала вопросы о том, как живут сейчас. О загадочных «мотолетах», в гонках на которых я выиграла сегодня. О линккерах. О том, чем я занимаюсь. И, разумеется, о мужчинах.

– ...а замужем я так и не была, – беспечно поделилась Илондра. – Но в то время это и не было важно. Зато я любила и была любима.

– ...а я теперь и не хочу замуж, кажется, – это уже я. – У меня от одного только слова «замужество» от ужаса голова кружиться начинает. Сначала та свадьба, с которой я сбежала, после – мнимая помолвка, а потом я все же стала женой и тут же вдовой, – и подробно пересказала каите все свои перипетии и несчастья.

– Ну, ты сильна! Уважаю! – Она сделала вид, что похлопала меня по плечу. – Так ему и надо было! Я бы ему еще сердце вырвала!

Меня передернуло от отвращения, как только представила себе подобное действо.

– ...так ухаживает за тобой кто-нибудь? – любопытствовала она позднее.

И настолько легко с ней было разговаривать, что я и думать забыла, что Илондра – призрак. Привидение. Нет в живых этой девушки уже давным-давно. Но... наверное, женщины не меняются даже после смерти. И сейчас мы смеялись, смущались во время пикантных сцен и с энтузиазмом перетирали косточки мужчинам, точно так, как когда-то с Валлисой.

Эх, Валли, Валли, как же мне тебя не хватает!

– ...и представляешь, он взял и поцеловал меня на виду у всей толпы! Наверняка уже сегодня в журналах фотографии будут. Гадство! Мало мне сплетен...

– ...Вот паразит! Нашел время! Нет, это он точно специально. Чтобы мужик благородно уступил ту, которую любит? Три ха-ха!

– ...а он увидел и ушел. А я за ним поехала...

– ...Молодец! Догнать, схватить и поговорить!..

– ...А там эта гадина меня отловила. И слово за слово...

– Так ты что, так и не дошла до него?

– Струсила. Сбежала, как последняя дура. И теперь не знаю, что делать. Все эти разговоры вокруг меня... А я боюсь... И даже поговорить не с кем...

К тому времени когда мы наконец наговорились, я совершенно замерзла и задеревенела от долгого сидения в неудобной позе. Наручные часы показывали, что сейчас уже глубокая ночь, и, вероятно, Гастен там совсем меня заждался. Он изредка открывал дверь, заглядывал в усыпальницу, чтобы убедиться, что я никуда не пропала, и снова исчезал.

¹¹ Деассины – наемные убийцы, славящиеся своей неуловимостью. Жертве скрыться от деассина, получившего заказ, невозможно. Всегда доводят дело до конца, даже если приходится искать и преследовать жертву годами.

– Мне пора, – с сожалением сказала я и спрыгнула на пол. – Уже ночь. Спасибо тебе за компанию, Илондра. Давно я так душевно ни с кем разговаривала.

– А уж я-то как давно, – хохотнула воительница. – Ты заходи еще, когда возможность будет. Пообщаемся. Оказывается, я ужасно скучала вот по таким девичьим беседам.

Мы посмотрели друг на друга и приснули от смеха. Да... Женщины – это женщины, хоть в жизни, хоть в смерти.

– И что делать будешь, решила? – с улыбкой задала она вопрос, пока я убирала вещи в корзину и в сумку.

– Не-а. То есть... Ну, наверное, решила, только боюсь.

– Вот же бабы – дуры! – раздался неожиданно глубокий голос того воина, у которого Андре когда-то уволок меч.

Мы с Илондрой от неожиданности завопили и шарахнулись в разные стороны. Не отреагировала только Руби. Посмотрела на призрака, оглядела поочередно меня и воительницу и снова прикрыла глаза.

– Крейгор! Ты sdурел так подкрадываться? Да еще и подслушивал?! – Илондра уперла руки в боки.

– Ой, уж можно подумать – подслушивал. Просто слышал, и все.

– Здравствуйте, – кашлянула я, привлекая внимание воина.

– Привет, – кивнул он мне. – Хватит голову ерундой забивать, девочка. Любишь – езжай к нему и на месте все понятно станет. Мужик там с ума от ревности сходит и мечется между любовью к тебе и привязанностью к единственному брату. Тем более что он его вырастил и воспитал вместо отца. А она тут девичьи посиделки с привидениями устроила.

Лицо залило жгучим румянцем.

– А если он не любит, а всего лишь увлечен? – спросила я, глядя в пол.

– Не спросишь – не услышишь ответа. Не скажешь – не услышат тебя. Не посмотришь в глаза – не увидишь ответный взгляд, – туманно ответил мужчина. – Ты для себя сначала все реши, а потом уже гадай. А то ведь, возможно, тебе и не важно, любит он по-настоящему или слегка увлечен. Тот, второй, который тебе не нужен... Тебе есть дело до того, любит он или нет?

– Нет.

– Вот то-то и оно...

На императорскую виллу мы с Гастеном не поехали. Время было уже позднее, а учитывая, что до нее добираться почти час на машине... Сняли два номера в гостинице, поужинали, если трапезу посреди ночи можно назвать ужином, и легли спать. Как ни странно, мне никто не звонил и не беспокоил. Вероятно, Себастьян сказал всем о моем отъезде на море, так что я была предоставлена самой себе.

А утром, после завтрака, встал вопрос – звонить Яну и просить его забрать нас отсюда, или... После некоторого размышления выбрала «или». Не хотелось мне звонить ему. Не хотелось, и все. Безо всякой логики и объяснений. И вообще, было острое желание свести наше общение к предельно допустимому минимуму. Потому что он подставил меня. Пусть и признался в любви, пусть говорил о дружбе, о том, что отпускает меня, но... Время и место, которые он выбрал для своего признания и совершенно неуместного поцелуя, были самой настоящей подставой, которая добавила мне множество ненужных проблем и неприятностей.

Так что я осчастливила своего телохранителя сообщением, что в Калпеат мы будем добираться своим ходом. Через портал до соседнего города, следующий прыжок и так далее. Да, это займет много времени. Да, мы устанем. Но я хотя бы мельком взгляну на другие населенные пункты Темной империи, и у меня будет время подумать.

Что мы и сделали.

Во время нашего транзитного путешествия неоднократно отходили от стационарных порталов в тех городах, в которых выходили для пересадки, чтобы немного погулять по окрестностям, взглянуть на самые крупные достопримечательности и поесть. В столицу добрались уже глубокой ночью. Гастена я отпустила отдыхать, поблагодарив за компанию и содействие, и сама легла спать, так как на утро у меня были планы.

Встала пораньше, привела себя в порядок, оделась, нанесла легкий утренний макияж и попросила Клариссу сервировать стол к завтраку, но еду пока не подавать. А сама расположилась в кресле, стоявшем в углу столовой, с книгой аристократических родов Темной империи в руках. Чего время терять? Необходимости разбираться в хитросплетениях генеалогии местной аристократии никто не отменял, вот и почитаю. До конца списка мне еще далеко...

Впрочем, в том, что визитер все же появится, у меня никакой уверенности не было, так как моя домоправительница сообщила, что два дня цветов и сладостей не поступало. Но попытка – не пытка.

Зачиталась я так, что едва не пропустила открытие портала. Опустив книгу на колени, я в ожидании уставилась на черное пятно, смотревшееся чем-то инородным в этой светлой, по-утреннему радостной столовой. Секунда, и из портала вышел лорд Дагорн с большим букетом в руках. Повернулся к столу, чтобы положить на него красные камелии, среди которых замешались три розовых, и замер, глядя на сервировку.

– Позавтракаете со мной, лорд Дагорн? – позвала я его и встала с кресла.

Император вздрогнул и медленно повернул голову ко мне.

– Доброе утро, Иржи, – ровно поприветствовал он меня и положил цветы на стол.

Красные лепестки яркими пятнами выделялись на белом полотне скатерти, а розовые выглядели испуганными птичками.

– Доброе утро, – ответила я на приветствие и подошла ближе. – У вас усталый вид. Вы совсем не отдыхали? – спросила, посмотрев на него, и кончиками пальцев погладила нежные бутоны.

Красные камелии кричали: «Ты – пламя в моем сердце!» А розовые стеснительно шептали: «Тоскую по тебе».

– Бессонница, – усмехнулся император, глядя на меня с непроницаемым лицом.

– Хотите кофе? Я привезла потрясающе вкусный сорт, думаю, он вам понравится. Крепкий, терпкий, бодрящий, с тончайшими нотками имбиря и муската. Если не знать о них, то и не догадаешься. Хозяйка магазина сказала, что им лучше наслаждаться по утрам, чтобы разум прояснялся и появлялась бодрость. Его непременно нужно пить без сливок, если только с капелькой сахара, и закусывать медовыми пышечками. Их я тоже привезла. Хотите?

– Хочу! – откликнулся на мою рекламу его величество, и в его голосе мне послышалась усмешка.

– Присаживайтесь, лорд Дагорн. Все уже готово, я ждала только вас.

Мы молча сели за стол. В полной тишине, смотря глаза в глаза, дождались, пока Кларисса принесет с кухни горячий кофе, разольет по чашкам и выйдет. Так же без слов, глядя друг на друга, отпили по первому глотку ароматного напитка.

– Вкусно, – сообщил мне утренний гость. – Но здесь не только имбирь и мускат. Чувствуется и перчинка. Да, несомненно, в кофе есть и перец. – Он снова отпил смакуя.

Я загадочно улыбнулась и указала на крошечные, на один укус, пышечки. Янтарные, блестящие, насквозь пропитавшиеся цветочным нектаром шарики притягивали взгляд своей радостной желтизной.

– Попробуйте. Мед и перец... Мне кажется, вы оцените такое сочетание.

Не дожидаясь, пока он последует рекомендации, поднесла к своим губам ложечку, на которой истекала янтарем сладость. Положила ее в рот, прожевала, запила кофе.

Под немигающим взглядом карих глаз слизнула с нижней губы капельку меда и снова улыбнулась.

– Мед с перцем? – усмехнулся мужчина своим мыслям, подцепил ложкой один янтарный шарик, медленно прожевал смакуя. – Кажется, я обожаю мед с перцем!

– А хотите, я вам расскажу, где была эти два дня и что делала?

– Хочу! – согласился император и чуть прижмурился, глотнув пряного, почти обжигающего кофе.

– Все началось с того, что я хотела спать и совсем не хотела побеждать в гонках. В таком состоянии – с трассы бы не улететь, – размеренно начала я говорить, не забывая, впрочем, про кофе, пышки и то, что гостю нужно предлагать угощения. Не словами, жестами. – ... а потом подошли Грег, Арман и Себастьян.

Его величество почти неуловимо напрягся. Не будь он до того таким расслабленным, я бы и не заметила. Все же владеть собой этот человек умел. Уж чего-чего, а выдержки и способности держать лицо у императора было в избытке.

Я продолжила подробно, не меняя интонации, рассказывать о том, что происходило:

– ... а в конце Ян сказал, что больше не станет претендовать на мою руку... Поссорилась с одной дамочкой и наговорила ей лишнего... Так глупо и некрасиво... А потом мы с Илондрой проболтали до глубокой ночи... Она замечательная, хоть и привидение... Бедный Гастен совсем измучился в коридоре, пока меня ждал... Переночевали в маленькой гостинице... Номера, правда, были совсем скромными: кровать, тумбочка и кривобокий шкаф. Но на одну ночь – не страшно... А потом прыжками через стационарные порталы добирались до Калпеата... Темная империя очень красивая... Мне бы хотелось однажды проехать по городам, попутешествовать и посмотреть на мир...

Речь лилась плавно, я детально излагала все, что случилось за эти два дня. Разумеется, мелких деталей бесед с Яном, Илондрой и тем призраком-воином я не сообщала. Но и без них рассказ получился долгий и зачаровывающий.

Кларисса бесшумной тенью еще дважды заходила, чтобы принести горячий кофе и более плотный завтрак для его величества. Что такому огромному и мощному мужчине крошечные медовые пышки? Но едва ли лорд Дагорн замечал, что именно ел. Он слушал меня. А когда я замолчала, у него стал такой вид, словно он вынырнул из гипнотического транса.

– Спасибо за завтрак, кофе, перец и мед, Иржи, – сказал он мне с улыбкой, перед тем как уйти в портал и вернуться во дворец. – Теперь моя очередь удивить тебя, мой свет.

Наклонился, невесомо поцеловал в щечку и исчез. А я подмигнула Клариссе и пошла собираться на работу.

Первая половина дня прошла как обычно, а после обеда небо над Калпеатом неожиданно затянуло тучами и разразилась гроза. Я несколько расстроилась, но Грег возликовал, потому что при такой погоде занятия под открытым небом на полигоне стали невозможны. Так что, когда мы отгуляли по дворцу положенное количество часов, возник вопрос: что делать? Пообедать и разъезжаться по домам или?..

Но как обычно за нас все решили другие. Мы с братом и с приставленным к нам магом сидели и пили чай в одной из малых гостиных, когда раздался звонок моего линккера. Ответив на него, я увидела на экране лицо лорда Мирка.

– Леди Иржина! – поприветствовал он меня, и на этот раз не было в его глазах ни презрения, ни высокомерия. – Вы помните меня? Мы с вами общались пару раз. Мое имя лорд Кейтар Мирк.

– Здравствуйте, лорд Мирк, – спокойно поприветствовала я его. – Да, я помню вас.

– Леди Иржина, не могли бы вы уделить мне время для частной беседы?

– Слушаю вас, – кивнув Грегу и господину Найману, я встала и отошла к окну.

– Прошу прощения, леди, но это конфиденциальный разговор. Не могли бы мы с вами встретиться и поговорить приватно? – без малейшей насмешки или вызова попросил мужчина.

М-да. Дочурка его, конечно, отличилась на днях, но дети редко радуют родителей своим поведением, так что, вполне возможно, лорд желает извиниться за свою невоспитанную и скандальную дочь.

– Хорошо. Где и во сколько? – сухо уточнила я.

– Скажем, через полчаса в ресторане «Эдельвейс» на площади Восхода. Вы сможете подъехать? Я взял на себя смелость заказать на свое имя отдельный малый кабинет, где мы сможем поговорить в отдалении от любопытных ушей и глаз. Прошу простить за настойчивость, но у меня действительно серьезный разговор, не предназначенный для посторонних. А пригласить леди в укромное место я не могу.

Этот ресторан я знала. Один из самых дорогих и модных в столице, причем не у легкомысленной публики, а у людей деловых. Там действительно имелись не только столики за стеклянными перегородками в общем зале, но и несколько кабинетов с полнейшей магической изоляцией от прослушивания и подглядывания на втором этаже. Судя по сплетням, именно там решались судьбы многих деловых переговоров и заключались договоры. В журналах я несколько раз видела рекламные фотографии этих кабинетов. Шикарно отделанные дорогими породами дерева, без окон, со старинной тяжелой мебелью и картинами на стенах. Отличались помещения друг от друга только размерами. Из мебели в каждом кабинете имелись только круглый стол на количество персон от двух до восьми, стулья, сервировочный столик у стены и небольшое бюро с запасом писчих принадлежностей.

Владелец ресторана в свое время сделал ставку именно на производственное предназначение подобных кабинетов: чтобы можно было поесть, во время трапезы обсудить деловые вопросы и подписать бумаги. И не прогадал. Заказать на определенное время отдельный кабинет можно было, только если за вас замолвил словечко кто-то из завсегдатаев, так как на эти изолированные комнатки возник бешеный спрос. Но нижнее помещение и столики за перегородками оставались доступными для любого желающего по предварительному бронированию.

– Хорошо, лорд Мирк. Я подъеду. Вас не затруднит позвонить в ресторан, чтобы оставили столик на первом этаже для лорда Грегориана? Мы как раз собирались ехать обедать. И если возможно – стул за дверью кабинета для моего телохранителя. Право, я бы и сама это сделала, но боюсь, пока буду звонить, потеряю время и не успею к вам на встречу.

– Пустяки, – устало отмахнулся он от моей просьбы. – Сейчас мой секретарь все сделает. Благодарю, леди Иржина, что не отказали мне в разговоре.

Глава 14

В назначенное время мы с Греггом вошли в зал ресторана. К нам тут же подскочил метрдотель, уточнил имена, после чего брата с Лалином увели к одному из столиков, а меня с Руби и Гастеном пригласили подняться на второй этаж. У одной из дверей стоял удобный стул и, как оказалось, именно туда мне и было нужно. Лорд Мирк уже ждал за сервированным к обеду столом.

– Леди, я проявил инициативу и заказал для вас обед. Коли уж нарушил ваши планы, то нехорошо заставляя леди томиться от голода, – встал при моем появлении мужчина. – Прошу вас.

Он помог мне сесть, снял с блюд серебряные крышки... Надо отдать должное воспитанию лорда. Первые минут пятнадцать, пока мы ели, ушли на пустые разговоры о погоде, природе, неожиданной грозе, театральных премьерах и прочей ерунде. Но как только я покончила с горячим – сам Мирк явно не был голоден и лишь вяло ковырял вилкой в тарелке – он подобрался. Ну вот сейчас и станет ясно, о чем пойдет речь.

– Леди Иржина, я позволил себе пригласить вас на разговор относительно инцидента, который произошел на днях при непосредственном участии моей дочери.

– Я слушаю, – кивнула я.

– Леди, прежде всего, прошу у вас прощения за неадекватную выходку Анастары, – едва заметно поморщился он. – Она... Я ее не оправдываю ни в коей мере, не подумайте. Характер у нее всегда оставлял желать лучшего. Но *такого* я от нее не ожидал. Полагаю, это следствие гормональной бури в крови, вызванной ее... гм... положением.

Я слушала его, не говоря ни слова, так как не собиралась ни ругаться, ни прощать Анастару, даже если ее выходка вызвана полной атрофией мозга вследствие беременности.

– Кстати, как вы узнали, что она ждет ребенка? – задал вопрос Мирк и потер переносицу. – По ее словам, она и сама об этом не догадывалась.

– Пусть это останется моим маленьким секретом, лорд Мирк, – тонко улыбнулась я. Ну не признаваться же, что ляпнула наобум и попала в яблочко?

– Леди, если позволите, я перейду к делу, – кивнул он своим мыслям.

– Да?

– Я прошу вашей помощи, – и продолжил, увидев мои взметнувшиеся в удивлении брови: – Разумеется, не просто так. Услуга за услугу. Поговорите с его императорским величеством! Вы имеете на него определенное влияние, кроме того, Анастара оскорбила именно вас. Я безумно надеюсь, что вам удастся переубедить императора и попросить если не о помиловании, то хотя бы о смягчении приговора для нее.

– Погодите! – подняла я руку, жестом останавливая его речь. – Кажется, я не понимаю, о чем вы. О каком приговоре вы говорите? Видите ли, я уезжала на все выходные из Калпеата, сразу после нашей... гм... неприятной беседы с леди Анастарой. Вернулась только сегодня ночью, а утром сразу же уехала на работу во дворец.

– Так вы не знаете?! – Я покачала головой, и он монотонно сообщил: – Его величеству стало известно о скандале, который устроила Анастара, и об ее словах в ваш адрес и в адрес... прочих членов императорской семьи, к коей принадлежите и вы. А буквально через час Анастару задержали и поместили под арест.

– О! – растерялась я.

– Вечером того же дня состоялся суд, благо, свидетелей инцидента оказалось более чем достаточно, в том числе секретарь его величества. Боги, о чем она думала?! – нервно спросил лорд Мирк и потер лицо руками. И сразу стало понятно, как сильно он переживает за свою непутевую дочь.

– А... могу я узнать, какое наказание назначено леди Анастаре?

– Лишение всех привилегий, прав, статуса аристократки и изгнание. Его величество проявил снисхождение и не стал назначать положенное в таких случаях физическое наказание, заменил его огромным денежным штрафом, так как она ждет ребенка.

– О-о-о! – оторопела я. То есть сегодня утром, когда я рассказывала лорду Дагорну за завтраком о своих похождениях, Анастара уже была арестована и осуждена.

– Леди Иржина, умоляю вас, помогите! Анастара – дура! Не спорю. Но она моя единственная дочь. Понимаю, что полностью смягчить приговор невозможно, она и так еще легко отделалась. Я также не прошу вас оставлять ее в столице, пусть пожизненное изгнание. Но молю, уговорите его величество не лишать ее статуса аристократки. Она моя единственная наследница, и все мое состояние и титул со временем должны были перейти к ней и ее детям. А если ее вычеркнут из списка аристократических родов, то она и ее дети лишатся права на наследство. Тогда мои земли и титул уйдут короне, так как я уже не молод и других наследников у меня нет. Я уже просил императора, но он крайне сердит на нее за выходку и остался глух к моим доводам и просьбам.

Я нахмурилась, припоминая все, что читала про законы наследования титула и родовых земель в Темной империи. Да, что-то такое там было...

– Леди Иржина, – увидев мои сдвинутые брови, Мирк воспринял их на свой счет, – я осознаю, что вам это не нужно, и как раз поэтому у меня к вам деловое предложение.

– Мм?

– Вы добиваетесь того, что моя дочь останется аристократкой, а ее будущие дети станут моими прямыми наследниками и смогут вернуться из изгнания в столицу. Я же со своей стороны окажу вам помощь и абсолютное содействие в одном щекотливом вопросе...

– Каком? – озадачилась я.

– Вы хотите стать императрицей? – вкрадчиво задал он вопрос.

– Нет! – машинально ответила я, а потом до меня дошло. – Что, простите?

– Леди, давайте говорить начистоту. Ни для кого при дворе не секрет, что его величество испытывает к вам определенного рода... гм... интерес. Но в то же время, что бы вам ни наговорила Анастара, все знают, что вы еще, простите великодушно, девица.

– Что-о-о?! – У меня, по-моему, даже рот приоткрылся от такого заявления.

– Это ведь не сложно, леди. Все, кто более-менее владеют магией жизни, видят вашу ауру и не испытывают сомнений. Я сам магически не одарен, но осведомлен о разговорах придворных, скажем так. Более того, при дворе даже делают ставки... Простите, – не стал он договаривать, увидев, как у меня заполыхало лицо.

– И что вам за интерес в том, чтобы я... э-э... – спросила я, с трудом выдавливая из себя слова. Боги, стыд-то какой!

– Прямой! Нет, разумеется, я не стал бы ввязываться в эту историю, если бы не выходка моей дочери. Но... помимо помощи, о которой я вас просил, мне еще невыгодно, чтобы императрицей стала эльфийка или лиграсса.

– Что, простите? – опять растерялась я.

– Леди Иржина, вы разумная девушка, так что я буду говорить откровенно. Видите ли, его величеству давно уже пора жениться. И разговоры об этом при дворе становятся все настойчивее. Рано или поздно он вынужден будет разрешить ситуацию... И многие не желают, чтобы их императрицей становилась леди другой расы. Нет, вы не подумайте ничего плохого, у меня самого изрядная доля эльфийской крови. Но! Если императрицей станет эльфийка или лиграсса, то ее симпатии будут на стороне соплеменников, что усилит их позиции. Нам это невыгодно. Желательно, чтобы сохранялось существующее на данный момент равновесие.

– Нам? – взяла я себя в руки.

– Нам, – согласился Мирк. – Нынешним приближенным ко двору. Но для многих из нас также нежелательно, чтобы его величество выбрал в супруги представительницу одного из человеческих родов. Так как это, в свою очередь, усилит данный род и, соответственно, ослабит позиции прочих. Вы ведь понимаете.

– Понимаю... – задумчиво ответила я и подвигала на столе чайную ложечку.

Мирк прав, причем абсолютно. Обычные игры вокруг престола, усиление одних означает ослабление других. Прописная истина, и ничего нового я не услышала. Не думала только, что каким-то боком имею к этому отношение.

– И именно вы в данной ситуации являетесь наиболее выгодной для многих фигурой. Вы и так принадлежите к императорской семье, пусть и косвенно, как названная дочь лорда Найтона. То есть никто не выиграет, если выбор императора падет на вас, но никто и не проиграет. Это исключает закулисную грызню. Кроме того, вы умны, обладаете сильным характером и железной выдержкой, в чем многие уже успели убедиться. Умеете подстраиваться под обстоятельства и играть по правилам. Вас обожает молодежь, что позволит его величеству влиять опосредованно, через вас, на юное поколение жителей империи. Кроме того, я в курсе вашего назначения в качестве куратора в академию магии. Учитывая все вышесказанное, я не сомневаюсь, что студенты-маги будут есть из ваших рук. А маги – это сила, и сила огромная! Да и вообще, вы популярны, ведете довольно демократичный образ жизни и имеете обширный круг знакомств среди людей искусства и гонщиков. То есть на троне вас с радостью примет не только чернь, но и богема, и студенчество, и аристократия.

– И многие так считают? – Я даже головой покачала, слушая оду самой себе. Вот уж не предполагала, что я такая замечательная. Загордиться, что ли?

– Не все, но многие. Но некоторые не умеют анализировать и размышлять. И как раз в этом я могу оказать вам содействие – донести все, только что озвученное, до умов тех, кто еще не задумывался. Даю слово чести, что приложу все усилия, чтобы то, что я сейчас сказал, стало навязчивой идеей большинства аристократов и деловых людей. Даже тех, которые мечтали бы видеть своих дочерей на троне рядом с его величеством. Если грамотно подвести их к этой теме, то они сами все осознают. Кроме того, им можно шепнуть, что неспроста князя лиграссов и эльфов зачастили ко двору. У них обоих имеется энное количество девиц на выданье. И не факт, что император сможет отказать, если они прямо предложат девиц ему в супруги.

– Я поняла вас. Учитывая то, что натворила леди Анастара, для нее путь к трону закрыт, то есть вы ничего не потеряете, – хмыкнула я. – Но и не желаете, чтобы другие фамилии усилились и приблизились к короне.

– Повторюсь, вы умны, – поджал губы Мирк. – Но раз уж мы говорим прямо, то – да. Вы правы. Мне нужна ваша помощь, поэтому я готов играть на вашей стороне. Пусть то, что я вам предлагаю, не несет явной сегодняшней выгоды, но это будет полезно и вам, и его величеству, если он сделает свой выбор в вашу пользу. Лишние враги и недоброжелатели никому не нужны, и я предлагаю вам провести своего рода рекламную кампанию и сформировать выгодное для вас общественное мнение. И первым принесу вам клятву верности, когда вы сядете на троне рядом с императором Дагорном.

– Я вас услышала, лорд Мирк, – кивнула своим мыслям. – Что именно вы планируете сделать для Анастары, если мне удастся убедить его величество не вычеркивать ее из списка аристократов?

– Спешно выдам ее замуж. К сожалению, не за того мужчину, который стал отцом ее ребенка. Тот человек, как я смог с большим трудом выяснить у дочери, уже давно и глубоко женат. Имя его она сообщать отказалась, но это кто-то из высоких лордов. Я нашел одного милого юношу из обедневшего, но хорошего старинного рода с самых окраин империи. При дворе у него так и не сложилось, поскольку он крайне ограничен в средствах. Я

переговорил с ним. Он согласен взять Анастасу в жены, дать свое имя ее ребенку, правда, без права наследования его родового титула, и уехать вместе с ней из столицы в свои родные земли как можно быстрее. А я дам своей дочери огромное приданое, которое позволит восстановить родовой замок этого молодого человека, также его хватит и на то, чтобы вложить деньги в дело. Совместный же их ребенок со временем унаследует имущество и титул отца.

– Лорд Мирк, может так получится, что мне не удастся уговорить его величество сохранить титул самой Анастасе, все-таки она провинилась весьма серьезно. Я не в курсе, насколько сильно разгневан император после скандала, учиненного вашей дочерью. Но тогда я попробую повлиять на его решение так, чтобы ее детям было позволено принять ваши наследство и титул... Вас устроит такой исход дела?

Лорд прикрыл глаза, обдумывая ситуацию.

– Да! В таком случае я заберу у нее детей сюда, в Калпеат, сразу же, как только они достигнут более-менее приемлемого возраста, и воспитаю сам. Они с малых лет будут воспитываться как мои прямые наследники и станут всему учиться.

– Жестоко... Отрывать ребенка от матери... – Я покачала головой, хотя понимала, что, возможно, это единственно верный выход в его ситуации.

– Жестоко оставлять моих внуков прозябать в глуши, тогда как здесь у их деда огромное состояние, связи, титул и возможность дать им хорошее образование, – вздохнул мужчина. – Анастасу будет расплачиваться за свою дурость, а дети-то в чем виноваты?

Я не стала с ним спорить. Он взрослый человек и у него своя голова на плечах. Тем более что внуков он будет любить и баловать. Может, так и правда лучше для них, чем расти рядом с озлобленной истеричной матерью. Не знала я, как правильно, а потому не стала больше ничего говорить.

– Ну что ж, лорд Мирк. Договорились! Я поговорю с его величеством и приложу все силы, чтобы выполнить вашу просьбу относительно Анастасы и ваших будущих внуков. Боюсь, сегодня это уже невозможно, – глянула на часы, – но завтра я буду во дворце и попрошу императора об аудиенции.

– Благодарю, леди! – Лорд склонил голову. – Жду вашего звонка и известий. Как только получу указ от его величества о частичной отмене наказания, немедленно приступлю к выполнению своих обязательств. Слово чести Мирков!

Разумеется, я не собиралась принимать его услугу. Это же... сюр какой-то, право слово. Предложение было настолько абсурдным, что я даже не знала, как мне на него реагировать. Самое противное заключалось в том, что оно не было оскорблением. Вовсе нет. Другая девица, которая реально желала бы власти и статуса императрицы, воспользовалась бы им без малейших раздумий. Это считалось нормальным в высшем свете. Я понимала, что у Мирка и мыслей не было меня оскорбить. Он действовал по привычной схеме: ты – мне, я – тебе. Также он понимал, что деньги или драгоценности я не приму. Оставалась только услуга. Вот ее он мне и предлагал.

И отказаться сейчас с видом оскорбленной невинности я тоже не имела права. Он бы не понял. Да никто не понял бы. Сначала я должна рассказать все императору. Выслушать его доводы. Ну и подумать, как бы деликатно, но твердо сообщить, что мне не нужна благодарность за участие в судьбе Анастасы. Тем более что еще ничего не ясно. Может, лорд Дагорн и слушать не захочет о помиловании.

Побарабанив пальцами по столу, я нахмурилась, под немигающим взглядом своего собеседника достала линккер и набрала номер секретаря императора.

– Господин Лиандр, – поприветствовала его. – Мне нужно завтра поговорить с его величеством по серьезному вопросу. Вы не могли бы внести мой визит в его расписание?

– Разумеется, леди! Прошу подождать минуту.

Если Лиандр и удивился, то вида не подал, зашуршал страницами и сообщил, в какое время мне следует подойти к кабинету императора. Мы попрощались, после чего я обратилась к отцу Анастары:

– Ну что же, лорд Мирк. Время, которое мне назначено, вы слышали. Сразу после беседы я вам позвоню и сообщу о ее итогах.

Грегу я рассказывать ничего не стала, хотя он настаивал и даже немного обиделся. Сказала, что сначала обсужу все с императором, и если он сочтет, что эту информацию можно не скрывать, то обязательно поделюсь с ним.

Дома я до самого вечера позировала Норелю и мрачно размышляла, что из слов лорда Мирка стоит передать императору. Нет, я бы все рассказала. Но стыдно же! Это ведь... словно заявить мужчине: мол, так и так, но окружающие хотят видеть меня вашей женой. Отказываться от «услуги», которую мне пообещал отец Анастары, я не стала сразу же не потому, что мне это было нужно. Но... Но! Как же сложно было собрать мысли в кучу и признаться даже себе самой в том, что и мыслями-то назвать нельзя. Что-то вроде прагматичного червячка, который скребся на дне души и шептал: «Пусть будет! А пригодится или нет – другой вопрос». Ох, нет! Надо придумать, что бы такого попросить взамен этой ненужной мне рекламной кампании.

А уже совсем поздно, когда я начала готовиться ко сну, в спальню прибежал Дарик.

– Леди, вас ожидает его величество! – выпалил он. – В гостиной!

– Вот же уллис! – выругалась я и принялась одеваться. – Вели пока Клариссе подать что-нибудь поесть или выпить, если он пожелает.

Через несколько минут вошла в гостиную и увидела сидящего в кресле с бокалом вина лорда Дагорна, а в центре комнаты играли и кувыркались Руби и Рыська.

– Ваше величество! – накрутив себя за день неприятными мыслями, я совсем не была настроена на панибратские беседы.

– Леди Иржина! – в тон мне отозвался император. – Знаешь, у меня это входит в привычку. Начинать день с общения с тобой и заканчивать им же.

– Что-то случилось? – Я прошла в комнату и села напротив него.

– Вот это я и хочу узнать. Секретарь сообщил мне, что ты попросила завтра аудиенции. Но так как это впервые, то у тебя явно уважительная причина. Причем требовалось, чтобы некто, кого Лиандр не видел, услышал о твоей договоренности. Так что я жду тебя завтра в назначенное время в своем кабинете, но поговорим мы об этом важном деле сейчас.

– Понятно! – Я вскочила и начала нервно ходить по комнате. К разговору я была пока не готова и не знала, с чего начать.

– Что тебе пообещал лорд Мирк? – подтолкнул меня к началу разговора император.

Я зыркнула на него и выдохнула через сжатые зубы:

– Все-то вы знаете, ваше величество. – Он пожал плечами, улыбнулся, и я продолжила: – Вы ему действительно отказали?

– Да.

– Понятно. Тогда я выложу некоторые свои размышления, которые у меня появились после разговора с отцом Анастары. Когда мы с ней... беседовали...

– Ругались, – флегматично поправил меня лорд.

– *Беседовали!* – с нажимом повторила я. – Анастара постоянно теребила крупные дорогие бриллиантовые серьги в ушах. Было ощущение, словно она хвасталась ими окружающим. Значит, они у нее не так давно, и это явно не подарок отца, иначе она не демонстрировала бы их столь настойчиво. Особенно учитывая, что говорили мы о мужчинах... Да! В разговоре с Мирком выяснилось, что любовником Анастары был некто из именитых лордов, давно женатый и приближенный ко двору.

– И что ты хочешь этим сказать? – заинтересовался его величество.

– Анастара – заносчивая и самоуверенная особа. Но! Девушка, выросшая при дворе, вращающаяся в высшем свете, никогда не станет накидываться на члена императорского рода с оскорблениями. Она ведь не идиотка! И полагаю, прекрасно знает законы. Нет! Если бы это была ее идея, она сплетничала бы за моей спиной, настраивала против меня придворных, наносила бы мне оскорбления из-за внешности, нарядов, образа жизни и прочего, но – завуалированно. Не так, как это произошло. Она ведь набросилась на меня ни с того ни с сего. И при этом постоянно дергала свои серьги. – Я помолчала, собираясь с мыслями. – Ее проверяли на ментальное вмешательство?

– Нет.

– Я бы проверила. Что-то с ней нечисто...

– Проверим, – кивнул владыка. – Чего хотел Мирк от тебя?

– Чтобы я попросила о смягчении наказания, разумеется. – И я подробно пересказала, чего именно хотел лорд для своей дочери и почему. А также о его дальнейших планах относительно ее судьбы.

– И твое мнение? Стоит ли идти навстречу его просьбе? – хитро улыбнулся мне император. – Она ведь оскорбила именно тебя. И прилюдно полоскала мое имя и имя Себастьяна.

– Знаете, лорд Дагорн, – замерла я напротив него и сцепила руки в замок. – Все зависит от того, насколько лоялен короне сам Кейтар Мирк. Допускаю, что можно проявить гибкость в данном вопросе и повернуть дело так, чтобы он смог сохранить титул и имущество для своих внуков. Не знаю только как, я ведь не юрист. Может, пусть он усыновит или удочерит ребенка Анастары. И проверить бы все же ее на оказанное ранее ментальное воздействие... Вдруг это не ее идея, а нечто, что ей внушили.

– Я подумаю. Завтра на аудиенции сообщу тебе, что ты можешь передать Мирку. А теперь все же сознавайся, что именно он тебе пообещал?

– Только не смейтесь, – тяжело вздохнула я. Села в кресло, сложила руки на коленях и начала рассказ: – Его первый вопрос был: не хочу ли я стать императрицей? Представляете, какой ужас?

Его величество изумленно вскинул брови, и я продолжила, подробно излагая предложение и доводы лорда Мирка.

– ...так что дело обстоит именно так. Я, конечно, не собираюсь принимать столь странное предложение и откажусь при нашей следующей беседе. Ограничусь какой-нибудь материальной благодарностью, которая не ударит по его бюджету и ни к чему не обяжет меня.

– Ни в коем случае! – горячо воскликнул лорд Дагорн и неожиданно рассмеялся. – Знаешь, а я, пожалуй, удовлетворю его просьбу и пойду навстречу. Нет! Ну каков наглец! Но голова у него светлая и играет он определенно на моей стороне. И на твоей конечно же.

– Лорд Дагорн! – вскинулась я. – Но не могу же я принять такую «услугу» всерьез!

– Можешь! И примешь! – припечатал владыка. – Не спорь, так надо. Мирк оказался очень кстати со своим предложением. А давай-ка мы с тобой вот еще что обсудим... – Его величество достал папку, которая стояла у него под рукой, прислоненной к подлокотнику кресла.

Следующий час мы обсуждали документы и письма, которые император принес с собой. Он заставлял меня прочитать каждый из документов и потом спрашивал, каково мое мнение. А какое мнение? Я же совсем не разбиралась в политике, геополитике и прочей ерунде, происходящей в Темной империи. Под конец беседы я уже с трудом сдерживала зевоту и украдкой терла глаза. А в один момент, когда император надолго замолчал, черкая карандашом по строчкам, которые пожелал исправить после обсуждения со мной, я незаметно для себя задремала. Сама не знаю, как так получилось.

Проснулась утром в своей кровати, заботливо укрытая одеялом, но в том же домашнем платье, в котором вчера встречала императора. Как я сюда попала и когда его величество ушел, я не знала.

А в столовой рядом с очередным букетом цветов лежало запечатанное письмо, написанное рукой лорда Дагорна.

«Сегодня вы с Грегорианом до полудня вместо обычной инспекции сидите со мной на совещаниях. Пора! Лиандр проводит. Аудиенция в назначенное время в моем кабинете.

Оденься красиво, в юбку и туфли на высоких каблуках. Будут эльфы.

P.S. Ничему не удивляйся!

P.P.S. Не успел задать тебе один вопрос...

P.P.P.S. Целую! Твой Д.»

М-да. Ну и загадки с утра пораньше. Почему ничему не удивляться? О чем он хотел спросить? И почему вдруг стало «пора», если еще вчера ничто не предвещало изменений в нашем с Грегом расписании дня? Я перечитала последнюю строчку и поймала себя на том, что стою и глупо улыбаюсь. Фу-фу! А ну не придумывать лишнего!

Позвонила Грегу, предупредила о приказе императора, а потом принялась собираться во дворец. Красиво, говорите, ваше величество? Как скажете!

Глава 15

Выбрала я брусничного цвета костюм, который можно было назвать деловым только с натяжкой. Точнее... нет, безусловно, деловой. Самый что ни на есть, если судить по цвету и фасону, но в то же время... настолько провокационный, что больше чем уверена, во время совещания эльфы будут смотреть не на бумаги, а на меня. Юбка до колен, обтягивающая как перчатка, глубокое декольте пиджака, а под ним – полупрозрачный черный топ, который прикрывает все, что следует, но при этом будоражит любопытство и интригует... Туфли на высоких тонких шпильках и, разумеется, дорогие украшения. А вот прическу сделала строгую: тяжелый пышный узел волос на затылке. Вроде и придраться не к чему, настолько все официально, идеально для посещения дворца, даже совещаний, но...

Я оказалась права. Грег, увидев меня, поперхнулся вопросом и потом косился с недоумением. Посланники князя Астора даль Рантарита сбивались с мысли и постоянно тараторжили на меня. Они явно не предполагали, что на совещании будем присутствовать и я, и Грегориан. А я что? Я ничего. Сидела тихо, в разговор не вмешивалась, делала пометки в блокноте, если что-то царапало слух, мило моргала и улыбалась. Но изредка ловила на себе лукавый взгляд его величества.

Совещание с эльфами закончилось, вместо них пришли представители нескольких торговых домов. И снова я, не вмешиваясь в беседу, делала пометки на листе бумаги.

После мы с братом и приставленным к нам магом все же осмотрели несколько комнат, а к назначенному времени Грег проводил меня к кабинету его величества и умчался без объяснений. Лиандр меня уже ждал и сразу же провел внутрь.

– Ты неотразима! – с порога поприветствовал меня лорд Дагорн и рассмеялся. – Мне в какой-то момент даже стало жалко эльфов и тех торговцев.

– Ну вы же приказали, – улыбнулась я и повела плечами.

– О да! – резко охрип голос моего собеседника, а взгляд потяжелел. – У тебя много подобной одежды?

– Не очень, – ответила я, удивляясь абсурдности темы разговора. – Я ведь подбирала гардероб, учитывая специфику работы, – долгие экскурсии по дворцу.

– Будет много! Я дам приказ Лиандру, тебе пришлют через некоторое время. Так надо! – поднял он руку, останавливая готовые сорваться у меня с языка вопросы и возмущение. – Я решил относительно Анастары. Мирк уже мечется по дворцу и ждет тебя, я видел его, когда шел сюда.

– И? – Я подобралась. – Что ему передать?

– Я лишаю Анастару титула. Но! Ей сохраняют статус беститульной дворянки, если она больше никогда в жизни не приедет в Калпеат. Изгнание – пожизненное. Любой визит сюда – и прежнее наказание вступит в силу. Титул и состояние Мирка смогут унаследовать только те из ее детей, которые будут расти здесь, в столице, и не будут общаться с озлобленной и истеричной матерью, которая наверняка попытается настроить их против короны и меня лично. Переписку разрешаю, но только после цензуры. Это во-первых.

– А во-вторых?

– На нее действительно было оказано небольшое ментальное воздействие. Небольшое! Подчеркиваю это! Можешь назвать Мирку имя – лорд Илластр Карентайль. Пусть разбирается, если пожелает, но в рамках закона, никаких дуэлей. И учти, я тебе ничего такого не говорил. Это твоя инициатива – шепнуть имя женатого любовника Анастары ее отцу.

– Я поняла, ваше величество.

Император привычно поморщился на мое обращение, но промолчал. И заговорил, только когда я уже собралась уходить и взялась за дверную ручку.

– Иржи, ты хочешь стать императрицей? – как гром среди ясного неба прозвучал вопрос.

Я отпустила бронзовую ручку, помедлила... В голове вдруг стало пусто и звонко, а перед глазами замелькали белые мушки. Это ведь не то, о чем я думаю? Пожалуйста! Пусть это будет не предложение, а обычный вопрос! Я ведь со вчерашнего дня боялась услышать нечто подобное, после реакции лорда Дагорна на невероятное предложение Мирка. И... я не знала, готова ли ответить «да», потому что быть императрицей точно не хотела. Но в то же время...

Развернулась и медленно, словно ноги вдруг стали стеклянными, подошла вплотную к императору и посмотрела на него.

– Ты хочешь стать императрицей? – повторил он.

– Меня... не привлекают трон и... статус императрицы, – медленно, с паузами ответила, глядя в карие глаза.

– Понятно, – сухо, без малейших интонаций сказал его величество.

– Но... меня привлекаете вы, лорд Дагорн. Я... много думаю о вас, – сообщила и зажмурилась, не имея сил увидеть его реакцию на мои слова.

Вздрыгнула, когда немного шершавые пальцы погладили меня по щеке. Поежилась от дыхания, обжегшего ухо...

– Это больше, чем я рассчитывал, мой свет, – его шепот был невероятно интимным.

К лорду Мирку я шла в растрепанных чувствах. Нет, мы с императором на этот раз не целовались. Точнее... Я не целовала, а вот он скользнул губами по моей щеке, пробежался пальцами по шее до ключиц и обратно, вдохнул аромат моих волос, прижал к себе на мгновение в объятии и... выставил из кабинета.

Так что когда в коридоре меня поймал лорд Мирк, я витала в облаках. Не сопротивлялась, когда он увлек меня в нишу одной полупустой залы и с нетерпением уставился мне в глаза. Также, немного рассеянно, сообщила ему об условиях, при которых возможно частичное помилование для Анастары. Выпала из медитативного состояния только тогда, когда мужчина схватил мои руки, поднес их к губам и стал неистово целовать, рассыпаясь в благодарностях.

– Лорд Мирк! – Я вырвала руки и спрятала их за спину.

– Прошу прощения, леди! – выдохнул он, стараясь унять нервы. – Благодарю! Я почти не надеялся...

– Лорд Мирк, возьму на себя смелость сообщить вам одно имя, если пожелаете, – понизила я голос до едва слышного шепота. – Считайте это моей доброй волей, потому что мне крайне не понравилось то, как этот господин поступил с молодой леди. Ментальное внушение, пусть и небольшое, плюс нежелательные последствия... Ну вы понимаете...

Разумеется, он желал узнать имя. Еще как желал! И когда я назвала его и взглянула в заледеневшие глаза Мирка, поняла, что ничего хорошего тому любителю погулять на стороне в компании юных аристократок не светит.

А через неделю в газетах появилась заметка, что пропал без вести один из лордов – Илластр Карентайль. Еще через три дня его тело нашли у реки, в пригороде Калпеата. И вот ведь ужас: тело лорда было обглодано мелкими зверьками, предположительно крысами, до почти неузнаваемого состояния. Его едва опознали. В газете я видела цветную фотографию с похорон. Вдова Карентайля совсем не выглядела опечаленной, напротив, на ее лице было написано злорадное чувство удовлетворения. Две ее дочери тоже совсем не казались убитыми горем... М-да.

Закрыв еженедельник, я задалась вопросом: кто же позаботился о смерти этого любвеобильного господина? Жена, которую муж обманывал и нагулял бастарда, или же бабушка этого самого бастарда? Также осталось неизвестным, чего добивался этот лорд, натравливая

Анастасу на меня. Вряд ли его целью было испортить мне настроение, но... Тайну эту он унес с собой в могилу, и никто теперь так и не узнает, к чему был весь тот спектакль, который устроила непутевая дочь Мирка. Дело о смерти Карентайля раскрыть так и не удалось, так как у всех подозреваемых было алиби, и ее списали на несчастный случай и последствия неумеренного употребления алкоголя.

А наш с Грегом образ жизни ощутимо поменялся. Теперь мы вдвоем каждый день в обязательном порядке принимали участие в большинстве совещаний и переговоров императора. Потом переодевались в покоях, которые нам выделили по приказу его величества в жилом крыле дворца, и шли на осмотр помещений. Затем пробирались в Обитель Знаний и активно учились. После уезжали на наши собственные тренировки и параллельно проходящие занятия Руби с ее инструктором, а дальше – кто куда. Я в мотоклуб, Грегориан по своим делам. Кстати, Андре, Арман и Эрик тоже ездили на этот полигон, только в другое время, так как наши графики не совпадали.

Пришлось нам вспомнить и о светской жизни. Званные обеды и ужины, походы в театры и галереи, на концерты... Компанию нам составляли Таймир, Лонна и Донна, а частенько и отпрыски князя эльфов и его советника. Князь Астор даль Рантарит велел Андре и Эрику тоже начинать вращаться в придворном кругу, а не только развлекаться с приятелями-студиями. Так что скучать было некогда. И, похоже, лорд Мирк начал выполнять свое обещание, так как меня в последнее время буквально засыпали приглашениями. Порой я не знала, как мне разорваться и что посетить в данный вечер.

В общем, свободного времени у меня не оставалось совсем. Единственным спасением оказалась Обитель Знаний с ее временными нюансами. Только там и можно было отдохнуть с книгой в руках. Чем мы с Грегом и пользовались. Дух Хранитель не возражал, наоборот, был рад нашим визитам. И мы частенько беседовали с ним в перерывах между изучением очередной науки и отдыхом в комнате с диванами.

Кстати, свою угрозу относительно пополнения моего гардероба лорд Дагорн выполнил. Мне в квартиру привезли чудовищное количество нарядов: костюмов для работы и платьев для торжественных мероприятий. Пришлось звать на помощь леди Эстель и Грега и вместе с ними отбирать: что оставить, а что вернуть, так как не подошло и не идет мне. Но места для одежды мне теперь катастрофически не хватало. Определенно нужна была большая гардеробная комната.

Поменялось и еще кое-что. Как-то так получилось, что каждое утро у меня теперь началось с завтрака в компании его величества, а заканчивался день поздним ужином или чаепитием в его же обществе. Император переносился в мою квартиру либо с бутылкой старого вина, либо с какими-то деликатесами и кулинарными шедеврами, вышедшими из-под рук дворцового шеф-повара. Мы ужинали, а потом играли в шахматы или обсуждали прошедший день. Лорд Дагорн исправно изымал у меня все записи и пометки, которые я делала на совещаниях, и задавал уточняющие вопросы, а также объяснял мне то, что я не поняла. По вечерам он всегда приходил вместе с Рыской. И пока мы общались, Рыся и Руби играли или тренировали охотничьи навыки на Дарике. Кошка уже ощутимо подросла и превратилась в смешного длиннолапого кошачьего подростка, немного нескладного, но очаровательного.

Грегориан на мои рассказы о визитах императора фыркал, похлопывал меня по плечу и с многозначительной улыбкой говорил что-то типа: «Держись, Иржик! Уллис – это вообще хитрый и подлый зверь. И если уж он подкрался, то метаться поздно. Остается только притаиться, а потом поймать его и сделать из него шубку. А уж если уллис коронованный, то у-у-у».

Вот именно, что – «у-у-у». Лучше и не скажешь...

А я с ужасом понимала, что привыкла к лорду Дагорну. Что мне нравится с ним говорить, слушать его, вникать в те вещи, которые он рассказывает. Что жду наших встреч с нетерпением и рада его видеть. Каверзных пугающих вопросов он больше не задавал, и я перестала вздрагивать каждый раз, когда звучали слова: «Иржи, хочу тебя спросить...» И в то же время... Сначала я, обмирая от страха, ждала предложения руки и сердца. Но оно не поступало. Потом я начала психовать, почему он его не делает? Ведь я видела, к чему все шло, и прекрасно осознавала, что неспроста его величество велел мне не отказываться от «услуги» лорда Мирка.

Но при этом лорд Дагорн был внимателен, заботлив, нежен. Баловал меня небольшими подарками, цветами и сладостями. Не упускал возможности прикоснуться ко мне, обнять или поцеловать. Но ни разу больше наши поцелуи не заходили так далеко, как тогда в его кабинете. Он всегда сам останавливался, быстро собирался и уходил во дворец, пожелав мне сладких снов. А утром приходил к завтраку как ни в чем не бывало: свежий, бодрый, галантный и любезный.

Илондра, которую я навещала еще пару раз в усыпальнице, сказала: «Приручает... Молодец мужик! Я бы тоже такого хотела! Только мне уже поздно».

А вот с Яном отношения так и не наладились. Сначала я его избегала и пыталась общаться только по работе, а потом, когда остыла и успокоилась, оказалось, что он тоже меня избегает и старается лишний раз не пересекаться. С одной стороны, мне было грустно, что отношения с этим совсем неплохим человеком так испортились, но с другой...

Так прошел месяц.

Андре и Эрик благополучно сдали экзамены придворному магу, а в академии магии потихоньку приближались первые зачеты и экзамены, на которых я должна была присутствовать в качестве приглашенного куратора. Меня подобные перспективы не радовали, но лорд Дагорн только посмеивался и говорил, чтобы я не накручивала себя. Кстати, на вечеринке студентов в честь начала нового учебного года я так и не смогла побывать из-за занятости. Так что мне предстояло впервые увидеть экзаменующихся молодых магов уже непосредственно во время исполнения своих обязанностей, которые на меня возложил император.

А как-то вечером, когда я приехала домой, подошел консьерж господин Олфрид и сообщил, что приходил курьер и оставил для меня пакет. В неподписанном желтом конверте из дешевой бумаги оказался номер газеты «Ночная жизнь Калпеата». Я и сама регулярно покупала эту газету и просматривала, но данный номер еще не успела прочитать. Пролистав до раздела поздравлений, я углубилась в чтение и в самом конце нашла послание, которое предназначалось мне. Небольшое объявление гласило:

«Летящая, скоро многое поменяется, ничему не удивляйся».

И что же имел в виду папа, посылая мне столь загадочную весточку? Насколько я была в курсе, в его жизни ничего не изменилось. Он по-прежнему работал на той же должности, встречался с Айной и все так же отказывался от женитьбы. Лорд Дагорн регулярно давал мне почитать газеты из Светлой империи, чтобы я сама смогла просмотреть интересующие меня новости. Кроме того, лично рассказывал известную ему информацию о моем отце.

Переговоры с императором Эктором пока не были закончены. Слишком уж лакомым куском оказалось крупнейшее состояние моего покойного мужа лорда Аурватора дер Касара. По словам лорда Дагорна орден Света Негасимого категорически отказывался принять во внимание тот факт, что все это имущество по моему распоряжению должно было перейти короне Светлой империи. Подробности я не знала, но по оговоркам поняла, что фанатики оказались верны своему главе и желали, чтобы все оставалось так же, как и было. Но наследников у дер Касара, кроме меня, не было, а я отказывалась от его имущества...

В общем, пока император Эктор разрывался в двух направлениях: как вновь наладить отношения с Темной империей и отправить наконец представительство и как найти общий язык с тайной, но сильной и опасной организацией, которая вдруг осталась без главы и была решительно настроена не отдавать свое имущество. Фанатики, они ведь... – фанатики. Им ведь раз плюнуть: что меня прирезать ради своего обожаемого дер Касара, что к императору Эктору подослать смертников.

Жизнь шла своим чередом...

А в один из дней секретарь его величества, отловив нас с Грегом после утренних совещаний, вручил несколько конвертов с оттисками гербовой печати на сургуче. Два – мне, и целую стопку – Грегориану. Правда, ему лично предназначались тоже только два из них, остальные – для лорда Найтона и леди Эстель.

– Чую подвох! – мрачно сообщил мне брат и плюхнулся в кресло. – Вот даже вскрывать их не хочу! Наверняка или бал в императорском дворце, или еще хуже – прием какой-нибудь делегации.

– Или и то и другое. Конвертов-то два! – Я демонстративно покрутила перед ним двумя своими посланиями.

– Иржик, давай еще на восемь месяцев куда-нибудь исчезнем, а? – жалобно попросил меня Грег. – Мы с тобой еще у орков не были, и у троллей, и у гномов. Да и у эльфов, кстати, тоже. Давай осчастливим их своим визитом. То-то всем весело будет...

– У о-о-орков? – многозначительно протянула я. – Степь, ковыль, лошади, полураздетые мужчины, ночные костры, много жареного мяса...

– Девушки в широких юбках с распущенными волосами... – поддержал меня Грег. – И лошадки! А я на них ездить умею, не то что на твоих железяках, страшных и мощных.

Мы переглянулись и захихикали.

– Весело – не то слово, просто обхохочешься, если мы завалимся к этим достойнейшим нелюдям, и все пойдет в нашем с тобой репертуаре. Но вообще я – за! Первое место в гонках я уже получила, больше нет стимула рвать жилы и пытаться его достичь любой ценой. Галочку в этом пункте я поставила и теперь можно кататься для души. Попутешествовать бы, – мечтательно протянула, глядя в глаза брату и находя там абсолютнейшие понимание и поддержку.

– Дядя меня убьет, если я тебя умыкну и утащу к оркам, – хохотнув, сказал он. – Потом попросит Яна поднять мой труп и снова убьет.

– Не убьет. Мы же будем у этих... орков. Или гномов, – задумчиво уставилась в потолок и продолжила: – Или троллей... Но лучше начать с эльфов, мне их кошки понравились.

– Нет, дядя точно найдет, рано или поздно, и точно убьет-о-от! – дурным голосом провыл последнее слово Грег. – Он же тебя окучивает, окручивает, околдовывает, растит как редчайший тропический цветок, и вдруг... полуголые мускулистые мужчины на лошадках.

– Какие еще полуголые мужчины? – раздался вдруг рядом вопрос, и мы с Грегом, не сговариваясь, взвизгнули и схватились за сердца.

– Ян, тролля задница тебя побери! – выдохнул Грег, когда увидел, кто к нам пожаловал. – Заикаться ведь начну, и это будет на твоей совести. Что у вас с дядей за привычка – подкрадываться?

Я промолчала, только начала нервно обмахиваться письмами, используя их вместо веера.

– Как начнешь заикаться, так и перестанешь, – невозмутимо отозвался некромант. – Возьму тебя с собой пару раз на охоту. Побегашь от упырей и прочей нежити на границах империи, так враз заикание пройдет.

Грег ощутимо передернулся, его аж перекосило от подобных перспектив. Он зыркнул на Себастьяна и прокомментировал:

– Ну да, заикаться перестану, факт. С откушенным от ужаса языком сильно не поговоришь. А в качестве бонуса заработаю нервный тик. Нет уж, мы лучше с Иржиком к ор... э-э-э... к лошадам.

– Вы уже прочитали? – спокойно спросил Себастьян. – Через три дня прием в честь прибытия делегации из Светлой империи, а на следующий день – бал.

– Лорд Дагорн наконец-то договорился о составе ее участников? – оживилась я.

– Да. Почти два месяца переговоров – и список утвержден.

Мы с братом переглянулись.

– Ян, а про моего отца ничего новенького не слышно? И кто входит в состав новой делегации? Может, я знаю кого-нибудь из них?

– Я не в курсе, – пожал плечами некромант. – Спрашивай у Дагорна или у Лиандра.

Разумеется, я этим же вечером поинтересовалась данным вопросом у его величества, на что получила расплывчатый ответ, гласивший, что с папой все нормально. А знаю ли я кого-нибудь из тех, кто приедет? Конечно же знаю, все они люди достойные и уважаемые, даром что служат светлему императору. И, само собой, я увижу знакомые лица. Так что мне следует морально подготовиться к тому, чтобы не выдать себя.

Они меня узнают?... Так недоказуемо.

Имя совпадает? Ну и что.

Внешность такая же, как у погибшей дочери лорда Маркаса эль Бланка? Ну мало ли как природа шутит. Просто двойник... А я – названная дочь лорда Найтона, кузена императора Темной империи.

Есть вопросы? Обращайтесь к его императорскому величеству. Он вам с радостью ответит и пошлет по адресу куда-нибудь далеко.

Но зато сейчас мне стало понятно предостережение папы, которое я прочитала в газетном объявлении. Определенно, стоит подготовиться и к приему, и к балу...

Лорд Дагорн меня горячо поддержал и сказал, что я должна буду надеть фамильные драгоценности императорского рода. Я ведь к нему принадлежу...

Мне выдали из императорской сокровищницы два гарнитура и, честно говоря, лучше бы не выдавали. Они стоили столько, что на них даже смотреть было страшно, не то что в руки брать! И это мне, девушке, которая выросла в более чем обеспеченной семье и привыкла к драгоценностям, в том числе старинным фамильным.

Да что говорить, если на прием я должна была надеть тиару императрицы Лалиэль! Ту самую, которую сама же когда-то нашла. На мое искреннее возмущение лорд Дагорн совершенно спокойно ответил, что ныне эта тиара не является личной собственностью определенной леди из императорского рода, а всего лишь одна из драгоценностей с историей, из тех, что хранятся в императорской сокровищнице.

Вот изумрудный кулон, который он мне подарил – это теперь моя личная вещь. А тиара Лалиэль, как и прочие ювелирные украшения, выдаются мне напрокат для выгула их в свет. И леди Эстель тоже будет в императорских фамильных украшениях. Слишком уж важные люди приедут на прием. Надо им сразу показать, что к чему.

И вот наконец день торжественной встречи посланников Светлой империи наступил. Я к этому времени уже вся испереживалась, гадая, кого из знакомых увижу, и продумывая, что отвечать на их вопросы. Я ведь не просто похожа на леди Иржину эль Бланк, дочь Маркаса эль Бланка, советника императора Эктора. Кроме внешнего сходства еще и голос, пластика, увлечение мотолетами. М-да. Предстоял трудный вечер.

И наряды к мероприятиям мы выбирали вместе с леди Эстель долго и придирчиво. Так, чтобы они гармонировали с драгоценностями. На прием я собиралась идти в облегающем платье из черного атласа с узкими длинными рукавами, открытыми плечами и юбкой, которая расширялась от бедра, а сзади переходила в небольшой шлейф. Предельно лаконичные

крой и цвет, но при этом невероятной красоты серебряная вышивка, делали платье изумительным и позволяли надеть к нему все те драгоценности, которые полагалось. А макияж с акцентом на глаза делал из меня почти эльфийку, только что уши – не длинные.

Глава 16

К назначенному часу я вся извелась. А еще остро ощущалась собственная незащищенность. Я так привыкла за последнее время, что на мне всегда надеты кулон-амулет, подаренный императором, и браслет Илондры, что сейчас чувствовала себя едва ли не раздетой. Но выбора не было. Возникло у меня искушение попытаться припрятать под платьем хотя бы кулон, но... Хорошо хоть Руби всегда рядом. Гастен и Лалин тоже присутствовали в зале, но следовать за нами явно они не могли – это было бы неправильно понято. А потому охранники крутились в некотором отдалении, стараясь не мелькать перед придворными.

Сразу же после того как мы вошли в тронный зал, лорд Найтон и леди Эстель оставили нас и ушли поприветствовать знакомых, а через несколько минут и Себастьян сослался на важные дела и отошел. Так что мы остались с братом вдвоем, если не считать Руби, которая сейчас стала невидимой для окружающих и скользила за мной тенью.

Придворные и гости, приглашенные на прием, были уже в сборе. Народ разбился на группки, которые шушукались и обсуждали волнующую тему: «кто вошел в состав делегации Светлой империи?»

«...Ах, эти светлые... Они такие ужасные! Вы ведь понимаете меня, любезная леди?»

«...А вы слышали сплетни? Говорят, что прошлый посол сотворил нечто совершенно кошмарное! Но что еще можно ожидать от светлого? Именно после этого его величество выслал всех членов представительства из империи».

«...Как?! Вы не знали, что уже два месяца светлых нет в империи? Да что вы! Был такой скандал! Я сейчас вам все расскажу!»

«...Надеюсь, в этот раз нам не придется терпеть на своих землях таких ужасных людей, как прошлый посол Светлой империи. Как же его звали? Да-да, Релиастр тан Брокаст. Благодарю вас за подсказку, дорогой лорд. Пренеприятная личность была, скажу вам. Мне как-то довелось с ним столкнуться на одном из мероприятий... Ужасный! Ужасный человек! И такой расист!»

«...Помнится, лет двадцать тому назад Светлую империю представлял некий лорд эль Бланк. Имя, к сожалению, не вспомню. Это был очаровательный молодой человек. Такой вежливый и любезный. Я с ним танцевала пару раз на балу. Ах, где мои годы? Ну что вы, дорогая, возраст не пощадил даже меня. А ведь когда-то я блистала... Да...»

Я невольно прислушивалась к разговорам, так как касались они не чужих мне людей. Но придворные и не пытались скрывать тем своих обсуждений. О чем же еще говорить? Даже меня пару раз вовлекали в беседу.

Впрочем, как только я отходила, направление разговоров резко менялось.

«...Какая красавица! И такая милая девочка! Мой сын от нее без ума, а ведь ему всего четырнадцать. Я в ее годы... Неудивителен интерес его величества к этой молодой особе».

«...Да-да, дорогая. Согласна с вами. Жаль, что мои девочки еще малы, им всего по пятнадцать. Думаю, они были бы счастливы, если бы я их представила леди Иржине. Они от нее в сущем восторге. Как вы думаете, когда нам ждать объявления о помолвке?»

«...Полагаю, помолвка совсем скоро. Вы видите, на ней фамильные драгоценности императорского рода. Неспроста это! Помнится, юная леди Эстель впервые надела драгоценности из сокровищницы лишь после свадьбы с лордом Найтоном. А леди Иржина все-таки только названная дочь...»

«...О да! А вы видели тиару? Это же та самая! Тиара императрицы Лалиэль. Ах, такая красивая и трагичная история любви...»

Мы с Греггом переглядывались и закатывали глаза, ибо комментировать эти сплетни и шепотки не было никаких сил.

Столкнулись мы и с лордом Кейтаром Мирком, который сделал мне несколько любезных комплиментов. Потом словно невзначай тихо обмолвился, что все идет по плану и он свое слово держит, после чего откланялся.

Присутствовали в зале и князь лиграссов с сыном. Мы обменялись несколькими ничего не значащими фразами и разошлись в разные стороны. А чуть позже к нам подошел поздороваться Андре и сказал, что он тут сопровождает отца, князя Астора даль Рантарита. Из чего я сделала вывод, что его величество пригласил на прием всю правящую верхушку Темной империи. Интересно, а княгиня Горгулий не соизволила ли приехать? По словам Грега никто из Горгулий не приезжал в Калпеат ни на балы, ни на приемы. Исключение ими было сделано лишь во время коронации лорда Дагорна.

Неоднократно я ловила на себе чей-то тяжелый изучающий взгляд. Правда, найти его владельца так и не смогла. Но ощущение столь пристального интереса заставляло нервничать.

Один раз со мной столкнулась красивая леди лет тридцати на вид. Впрочем, молодость ее была обманчива, и груз прожитых лет сквозил во взгляде – тяжелом, холодном, изучающем... А лицо у нее было молодое и красивое. Но это неудивительно, учитывая, что в предках у данной особы явно затесалось приличное количество эльфов. Эта леди, золотоволосая красавица с темно-зелеными глазами, сама налетела на меня, причем голову даю на отсечение, сделала она это намеренно. Но, рассыпавшись в извинениях и комплиментах, отошла от меня, прежде чем я успела узнать ее имя.

– Какая неприятная особа, – прошептал мне Грег, придерживая за локоть. – Тетка явно в годах, хотя кожа у нее молодая и гладкая, как у девицы. Но взгляд... Бр-р-р. До костей пробирает. Не хотел бы я иметь такую в качестве врага. Растопчет и не заметит.

– Да, крайне необычная дама, – проводила я женщину взглядом. Назвать ее девушкой язык не поворачивался.

– На тебя чем-то похожа. Причем не внешностью, хотя и это тоже, – задумчиво обронил брат, глядя в ту же сторону.

– Ну ты уж скажешь! – шепотом возмутилась я.

– Точно тебе говорю. Ты когда злишься или сильно о чем-то задумываешься, у тебя такое же выражение глаз. Аж озноб по коже. Даже я тебя боюсь в такие моменты, хотя знаю, что мне ты вреда не причинишь. Интересно, кто она такая? Не припомню, чтобы хоть раз видел ее во дворце.

Мы некоторое время украдкой смотрели в сторону этой женщины, но она к нам больше не поворачивалась, а неспешно беседовала с высоким седовласым мужчиной и его спутницей, молодой блондинкой. Я поначалу решила, что мужчина – это ее отец, но... Нет! Или муж – но такая огромная разница в возрасте? Или же любовник, что еще более странно.

Впрочем, увлеклась же Анастара женатым немолодым лордом. Да и я сама... Так, а вот об этом лучше не думать! Император – это император. С его-то харизмой и с такими трогательными и нежными ухаживаниями... Неудивительно, что последний месяц я только о нем и думала и ждала наших встреч с нетерпением. Он мне даже по ночам снился. Но надо отдать должное лорду Дагорну – выглядел он максимум на тридцать пять – тридцать семь человеческих лет. А то, что появились первые седые волосы на висках, так и в двадцать, бывает, седеют. Вот что значит смешанные гены и хорошая наследственность. Папа притом, что он в два раза моложе лорда Дагорна, выглядел почти в два раза старше, а все потому, что он – чистокровный человек.

Я отвлеклась на эти размышления и прозевала момент, когда неизвестная леди поймала мой взгляд и задержала его. А потом улыбнулась... И, честно скажу, от этой вроде бы любезной улыбки у меня появилось непреодолимое желание спрятаться куда-нибудь под диван. Ужас!

Передернув плечами, я светски улыбнулась в ответ и, подхватив Грегa под локоток, увлекла в сторону возвышения с тронem. Наши места на этом торжественном мероприятии были справа от его императорского величества. Сначала стоял лорд Найтон – второй в очереди наследования престола, рядом с ним леди Эстель, потом Грег и завершала группу – я. Слева от трона встал Себастьян. Вот-вот должны были объявить о прибытии светлых.

Вышел лорд Дагорн и занял свое место на троне. Как и всегда на подобных официальных мероприятиях, он был одет празднично, хотя и сдержанно. Это в повседневной жизни владыка предпочитал строгие костюмы идеального кроя и темных расцветок, а тут нужно было соответствовать. И даже его величеству приходилось на подобные торжественные встречи надевать соответствующие фамильные украшения. Так что его чело украшал императорский венец.

Парадное оружие на поясе, серьга с рубином, защищающая от ментального воздействия. Помнится, я рассматривала ее после нашего феерического падения в тронный зал с козырька над морем. Странно, что император не носит подобного защитного амулета постоянно. Хотя... А что я знаю о тех амулетах, которые он носит? Да ничего!

Придворные склонились в церемониальных поклонах и реверансах, выпрямились, и почти сразу после этого церемониймейстер объявил о прибытии послов Светлой империи. Народ в зале разошелся в стороны, освобождая проход для гостей. Напротив трона по двум сторонам от ковровой дорожки остались стоять князья лиграссов и эльфов, их сыновья и советники; могучий серокожий тролль со свитой из двух менее богато одетых соплеменников; представитель гномов с двумя сопровождающими; три орка в традиционных кожаных костюмах с бахромой и та самая леди, которая чуть не сбила меня с ног в самом начале вечера, вместе со своим спутником и той молодой блондинкой. Хм... Как-то мне не нравится эта дама. Надеюсь, я ошибаюсь, и это не княгиня Тьмы.

Открылась тяжелая двухстворчатая дверь, и столь долго ожидаемые персоны степенно направились к императорскому трону.

Увидев их, я выдохнула сквозь сжатые зубы и едва удержалась, чтобы не вцепиться в руку Грегa. Ну, лорд Дагорн! Ваша очередь удивлять, значит?

Первым шел мой отец, лорд Маркас эль Бланк. С идеальной осанкой, в новом дорогом костюме, идеально сидящем на его подтянутой стройной фигуре. Точно такой же, каким я видела его при нашей последней встрече. Только в волосах добавилось немного седины, похоже, последний год папе тоже дался нелегко. Я сглотнула комок в горле и пару раз моргнула, прогоняя сентиментальные слезы. Еще не хватало расплакаться на приеме!

Справа от него, отставая на шаг, грациозно плыла... Валлиса. Увидев подругу, я задохнулась от изумления. О боги! Она-то что тут делает?! И почему нет Айны? Ничего не понимаю.

О нет! Неужели папа и Валли?..

Только не это!

За папой и Валлисой шел... Вот ведь мерзкий тип, и сюда просочился! Племянник императора Эктора Фолхерт тель Раграс тан Олгор собственной персоной. За ним следовали два лорда, которых я определенно видела при дворе императора Эктора, но вспомнить их имена не могла. Затем еще несколько незнакомых мне мужчин.

Светлая делегация медленно приближалась к трону под пристальными любопытными взглядами придворных. Чинно, степенно, как положено по протоколу. Только один раз сбилась с шага и изумленно распахнула глаза Валли, когда увидела меня, и явно опешил Фолхерт. У него дернулась щека, и появилось ощущение, что ему стало нехорошо, так как он потянулся правой рукой к вороту рубашки. Впрочем, мужчина быстро опомнился, опустил руку и продолжил идти так же ровно. Потом взгляделся в меня, нехорошо прищурился и бросил быстрый взгляд в спину моему отцу.

А я стояла с окаменевшим от напряжения лицом, на котором сохраняла подобающее ситуации отстраненно-вежливое выражение.

Папа же мазнул по мне взглядом, но ничем не выдал того, что узнал дочь. Ни один мускул не дрогнул на его лице, а выражение глаз было таким же, как и при взглядах на Грега или лорда Найтона.

Процессия приблизилась к трону, и началось торжественное представление. Как обычно: россыпь любезностей, благодарность за оказанное доверие и надежды на длительное плодотворное сотрудничество. Главой посланников и полномочным представителем Эктора оказался мой отец.

Та-а-ак! У меня возникло острое желание взглянуть на императора... Ведь спрашивала же! А у него, видите ли, сюрприз был. Ну что ж, сюрприз удался.

Представление племянника императора Эктора заняло определенное время, так как у него имелся такой шлейф титулов, что быстро все не назовешь. Выяснилось, что данный благородный лорд приехал в гости, дабы лично познакомиться с его императорским величеством лордом Дагорном и проследить, как устроятся посланники Светлой империи. Все остальное – при личной беседе...

Валлиса, к моему дичайшему удивлению, тоже оказалась не непонятным довеском, а ассистентом лорда Маркаса эль Бланка по связям с общественностью. Папа в нескольких словах выразил надежду, что сия очаровательная молодая леди сможет на балах, приемах и прочих светских мероприятиях общаться с гражданами Темной империи и создавать благоприятную дружескую атмосферу между двумя империями. Вкратце озвучил, что она является потомком древнего рода и упомянул, что способностями к светлой магии девушка не обладает.

Потом были представлены остальные члены делегации. После сказал речь лорд Дагорн. Мол, рады, добро пожаловать, размещайтесь, а завтра бал... Поприветствовал Фолхерта, отвесил комплимент Валлисе лично и девушкам Светлой империи в целом и сказал, что будет рад видеть ее на балах и вечерах в роли гостьи.

После чего стали представляться послам правители княжеств. Князь Китарр, князь Астор, один из орков, который тоже оказался князьком степняков. Гном, глава подгорного народа. Затем тролль – вождь троллей, соответственно. И наконец та жутковатая блондинка.

Мелодичный голос называл имя, вколачивая гвозди в крышку моего гроба:

– Правящая княгиня Тьмы из клана Горгулий леди Ригарда тирд Линан.

Зал оживился, придворные навострили ушки, а моя бабушка по материнской линии и мой отец, не отрываясь, смотрели друг другу в глаза. Папа поступил как благородный мужчина и первым сложил оружие, вежливо склонив голову, ровно настолько, насколько велел протокол. А бабуля... – язык не поворачивался назвать эту ослепительную женщину бабушкой – холодно улыбнулась, тут же вновь стала серьезной и перевела взгляд на меня. Несколько долгих мгновений мы смотрели друг на друга...

А потом я поняла, что она знает, кто я. Сейчас – знает. Возможно, ранее не была уверена, пока изучала меня в толпе придворных. Вероятно, сомневалась и тогда, когда толкнула меня и нашла предлог для физического контакта и для того, чтобы оказаться в достаточной близости. Но сейчас... Эта женщина с зелеными глазами, из которых на меня смотрели долгие-долгие годы жизни и правления, знала, что я ее внучка. И так же отчетливо я поняла то, что так просто она от меня не отстанет. И приехала она сюда скорее всего ради меня.

Понял это и папа, так как нахмурился и явно стал просчитывать, что ему делать. А княгиня Ригарда ослепительно улыбнулась мне и кивнула так, словно мы подруги и неожиданно столкнулись на балу. Лиц лорда Дагорна и Себастьяна я видеть не могла, но боковым зрением увидела, как выпрямился и насторожился Ян.

Наконец тяжелая торжественная часть подошла к концу, и его величество дал знак, что можно продолжать вечер. Тут же засновали лакеи с подносами, разнося напитки и легкие закуски, и придворные снова стали сбиваться в кучки. А мы с Грегом спустились с возвышения, да там и замерли. Меня чуть ли не потряхивало от нервного напряжения, и приходилось прикладывать немало усилий для того, чтобы не смотреть в сторону моих близких. Брат подхватил с подноса у проходящего мимо лакея два бокала и сунул мне в руки один из них.

– Выпей! – приказал он и сам сделал большой глоток. – Ну и вечер... Все-таки Горгульи, – перешел он на шепот. – Это же надо, так все совпало. И твой... э-э-э... и твоя... э-э-э...

Называть вещи своими именами было нельзя, иначе кто-нибудь наверняка услышал бы, но брата распирало, и он мучительно пытался подобрать слова.

– Да! И мой, и моя, и еще одна моя, точнее даже, еще две мои, и даже еще один мой... – прошептала я, имея в виду под последним «мой» Фолхерта. Своего давнего недруга.

– Допивай и пойдем, походим, пообщаемся с народом. А то на нас уже косятся.

Минут пятнадцать ничего не происходило, и я даже немного отошла от потрясения. К Горгульям мы не приближались, от светлых тоже старались держаться в некотором отдалении, и потому прозвучавший совсем рядом мужской голос заставил меня вздрогнуть.

– Леди, лорд, позвольте вам представиться, – произнес он. – Лорд Фолхерт тель Раграс тан Олгор, племянник императора Светлой империи Эктора тель Раграса тан Олгора.

– Добро пожаловать на территорию Темной империи, лорд тель Раграс тан Олгор, – чопорно ответил ему Грег. – Я – племянник императора Темной империи лорд Григориан тель Ариас ден Агилар. А это моя сестра – леди Иржина тель Ариас ден Агилар.

Я склонилась в полагающемся коротком полупоклоне.

– Рад знакомству и польщен. Леди, вы ослепительны... – рассыпался лорд Фолхерт в куче придворных комплиментов.

Я прохладно улыбнулась в ответ и скромно потупила глазки. Вступать в беседу у меня ни малейшего желания не было, поэтому за нас двоих пришлось отдуваться Григориану.

– Леди Иржина, – снова обратился ко мне Фолхерт. – Знаете, вы невероятно похожи на одну мою знакомую. Дивной красоты была девушка.

– Была? – снова вмешался Грег.

– Увы, – помрачнел Фолхерт, но потом взял себя в руки. – Леди, если позволите, я расскажу вам одну историю.

Мне не оставалось ничего иного, как кивнуть, и Фолхерт заговорил:

– Однажды, четыре года назад, я увидел на улице девушку, которая припарковала свой мотолет подле кофейни, где я сидел с друзьями. Поначалу я не обратил на нее внимания, мало ли, что за девица... Но потом она сняла шлем... И я пропал! – Грег не сдержался и фыркнул, но Фолхерт ответил ему, продолжая пристально смотреть на меня: – Согласен, лорд Григориан, звучит забавно. И все бы ничего, но эта зеленоглазая блондинка наотрез отказалась знакомиться со мной. Я, разумеется, навел справки и выяснил, кто же она такая. Объект моих грез и мечтаний оказался единственной дочерью лорда Маркаса эль Бланка, советника моего дяди. Да-да, этого самого Маркаса эль Бланка.

Я бросила быстрый взгляд в сторону светлой делегации и успела заметить, что папа смотрит в нашу сторону.

– И что было дальше? – проявил любопытство братишка.

– А дальше я правдами и неправдами добился того, чтобы меня представили этой юной леди. Но, увы, она вовсе не желала со мной общаться. Я преследовал ее где только мог, а она избегала меня как только могла. Действовали мы с равным упорством. Тогда я сообщил семье, что собираюсь сделать предложение одной именитой леди. И действительно по всей форме просил руки этой девушки у лорда эль Бланка. Он отказал мне, сославшись на юный возраст своей дочери. Ей тогда было семнадцать лет. – Фолхерт нехорошо усмехнулся. –

А моя семья пришла в негодование, когда узнала об этом поступке. Оказалось, что эта леди незаконнорожденная, и мать ее неизвестна. Меня данный факт не смущал, я любил и готов был горы свернуть, лишь бы добиться ее внимания, но вот мои отец и дядя...

– О! И как в итоге все вышло? – снова подал реплику Грег, так как я упорно отмалчивалась, только внимательно слушала.

– В итоге? Был скандал в семье, меня на полгода выслали из столицы, чтобы я остыл и забыл всякие глупости. А когда вернулся и вновь увидел ее, то понял, что ничего не изменилось и я по-прежнему одержим ею. Да-да, леди, не смейтесь, – отреагировал он на мою скептическую улыбку. – Я преследовал ее с упорством маньяка... А она шараялась от меня. В итоге моя любовь переросла в нечто... Я с ума сходил от любви и ненависти. Готов был убить ее за то, что она улыбалась другим, и умереть за один только ее благосклонный взгляд в мою сторону. При этом снова сделать ей предложение я не мог. Дядя не простил бы мне такого мезальянса.

Грегориан деликатно кашлянул и покосился на меня. А у меня внутри все клокотало от злости. Благосклонности, как же! Красиво рассказывал, ничего не скажешь. И, вероятно, Грег поверил. Только я-то знала, как все было на самом деле. И в его «любовь» я не верила! В одержимость – запросто. Он действительно не давал мне прохода и отравлял жизнь, но это было мало похоже на сердечные чувства. Скорее на хорошо продуманные издевательства.

– А потом я оскорбил ее прилюдно. Сам не знаю, что на меня нашло. Хотя нет, знаю. Она позволила обнять себя мерзкому троллю-полукровке и улыбалась ему. Так улыбалась... И я сошел с ума и наговорил ей... много лишнего. Мы поругались. После я сообщил дяде и родителям, что мне плевать на ее происхождение, а возраст девушки уже не позволит ее отцу отказать мне, даже если она сама будет против. На тот момент ей было двадцать лет. Заявил, что женюсь на ней как можно скорее. И... меня снова спешно выслали из столицы, а ее попытались выдать замуж за одного человека. Тот давно добивался этого брака, но император Эктор отказывал, благоволя к ее отцу. А тогда дядя решил разрешить ситуацию с наименьшими потерями. Воспользовавшись тем, что девушка была еще несовершеннолетней, отдал приказ, которому лорд эль Бланк не смог перечить.

– В итоге пострадала ни в чем не повинная девушка? – с наивным видом ахнул Грегориан. – И что же случилось?

– Ни в чем не повинная? – эхом отозвался Фолхерт. – Она сбежала со свадьбы и погибла. Разбилась на мотолете, – мрачно закончил он.

– Не может быть! – продолжал Грег строить из себя наивного юношу. – Какая жалость!

– Это... очень трагично... – пришлось мне все-таки заговорить. – Но к чему вы все это рассказываете?

– О да, трагично! – Фолхерт наклонился ко мне и лихорадочно и сумбурно зашептал на ухо: – Иржина, ваши волосы, глаза, осанка... То, как вы улыбаетесь и прикусываете губу, как опускаете ресницы... Я знаю каждый ваш жест, каждую привычку. Знаю, что вы любите из еды и напитков... Знаю, как вы ездите на мотолете, как садитесь и как двигаетесь... Иржина, я узнал бы вас из сотен тысяч девушек! Четыре долгих года я неизлечимо болен вами, а последний год считал погибшей и горевал. Но поверьте, я все так же сильно жажду видеть вас своей. Да, меня отправили сюда для того, чтобы я женился на какой-то родственнице императора Дагорна, вдове Аурватора дер Касара. Я согласился. Моей прекрасной Иржины уже нет в живых, как я думал, и мне было все равно. Но сейчас...

– Лорд Фолхерт, я вас не понимаю, – отшатнулась я от него. – Что вы такое говорите?!

– Иржина... – со взглядом безумца продолжил мужчина. – Моя Иржина... Не знаю, как вам это удалось. Не хочу знать! Но вы живы и наконец-то станете моей. И сейчас я рад, что император направил меня сюда с этой неприятной миссией. Мне плевать на наследство дер Касара, плевать на приказ дяди... Без вас я отсюда не уеду.

– Лорд, вы находитесь в заблуждении, – тихо сказала я и отодвинулась на безопасное расстояние. – Мне, право слово, жаль, что ваша история любви была столь... несчастна. И жаль ту девушку. Но я к ней не имею никакого отношения... Насколько я поняла, между нами есть некоторое внешнее сходство. У меня тоже светлые волосы и зеленые глаза. Но поверьте, это не редкость. Только в этой зале находятся еще как минимум две леди с такими же волосами и глазами. Прошу прощения, но мне нужно...

Не найдя слов, чтобы закончить фразу, я подхватила брата за руку и увлекла подальше.

– Боги! Какой ужас! – выдохнула, как только мы удалились на противоположный конец залы. – Ты это слышал?

– Слышал, – задумчиво кивнул Грегориан. – Такое ощущение, что он помешался, когда тебя увидел.

– Он всегда таким был, – шепнула я. – Такие гадости и непристойности все время говорил. А комплименты? Бр-р-р. Меня едва не выворачивало от его слов.

– Что делать-то будешь? Этот псих сказал, что его прислали сюда...

– Ни за что! Только через мой труп! – отрезала я и поискала взглядом лорда Дагорна.

– А ведь еще Горгульи... – многозначительно намекнул братишка.

– О да! Ну что ж... Если не можешь остановить охоту, возглавь ее и поверни в другую сторону. Будем путать всем планы. Не знаю, чего добивается его величество, но меня не получают ни бабуля, ни этот... женишок.

– А он действительно делал тебе предложение? – спросил Грег и украдкой бросил взгляд мне за спину.

– Я об этом ничего не знаю. Даже если и делал, папа мне ничего не рассказывал, – буркнула я, а в глубине души преисполнилась благодарности к отцу за то, что он не отдал меня этому... этому... Короче, этому!

Мы постояли, молча попивая вино. Это не бал, и развлекаться кроме как беседами было нечем. Только вот совсем у меня не было желания улыбаться и обсуждать светские сплетни. Тут такие новости свалились на голову, что впору завывать.

Глава 17

Только я наконец расслабилась, как Грег востропнулся и попытался взять меня за руку, чтобы увести. Но было уже поздно.

– Леди Иржина, – вкрадчивый голос Фолхерта снова ворвался в уши. – Ну что же вы меня опять покинули, прекраснейшая из девушек? Вы не изменяете своим привычкам и все так же бегаете от меня.

– Лорд Фолхерт, – попыталась я улыбнуться, но, кажется, моя улыбка больше напоминала оскал.

– Лорд Грегориан, я украду вашу сестру на несколько слов, – невозмутимо произнес мужчина, глядя на Грега. – Не беспокойтесь, это займет всего пару минут, и мы не будем отходить далеко.

И не успели мы с братом опомниться, как Фолхерт вцепился в мой локоть и буквально оттащил за колонну.

– Что вы себе позволяете?! – прошипела я, выдернув руку. А сама чуть качнула головой, взглянув на Руби. А то она уже встала в стойку и приготовилась атаковать.

– Иржина... Прелестная моя Иржина... Все такая же строптивая и страстная.

– Лорд, вы забываетесь, – в очередной раз сообщила я ему. Вот ведь непробиваемый тип!

– Иржина, хватит игр. – С лица Фолхерта сошла улыбка, и он перестал пытаться изображать из себя галантного кавалера. – Вы можете уверять меня в чем угодно. Но я знаю, что вы – это вы. И вы знаете, что я это знаю. И коли уж я здесь с определенной миссией по поручению императора Эктора, то собираюсь получить пользу и для себя. Я уже сказал, что без вас отсюда не уеду. Я слишком долго мечтал о вас, чтобы не воспользоваться течением обстоятельств. Не дергайтесь! – шикнул он, так как я сделала шаг в сторону, чтобы уйти. – Вы ведь не хотите неприятностей для вашего милого папы? Что же у нас полагается за связи с темными? Ну-ка, вспомним... Ах да, смертная казнь. Какая неприятность!

– Лорд Фолхерт, мой отец – лорд Найтон тель Ариас ден Агилар! Кузен императора Дагорна! – скрипнула я зубами.

– Разумеется, любовь моя. Как удачно, да? И конечно же никто не станет возражать против династического брака. Только подумайте: племянник светлого императора женится на племяннице императора темного. Какая прелесть! Дружба империй и все такое. А то, что эта леди по случайному совпадению еще и бывшая жена лорда Аурватора дер Касара и наследница всего его колоссального состояния, находящегося в Светлой империи... Приятный сюрприз. Да! Впрочем, я бы женился на вас, даже если бы вы сейчас были нищей бродяжкой.

– Лорд Фолхерт, – обреченно вздохнула я и попыталась достучаться до него: – Я не выйду за вас замуж, и никто меня не заставит. Во-первых, я уже совершеннолетняя, и мне не могут приказывать ни мой отец, лорд Найтон, ни его величество. Во-вторых, я не собираюсь ехать в Светлую империю. Мой дом здесь. И, в-третьих, мой брак с дер Касаром признан недействительным в храме Великой Матери. Соответственно, я не наследую его имущество. Оно полностью принадлежит иным наследникам либо короне.

– А в-четвертых, нежность моя, вы станете моей женой послезавтра. Завтра на балу я официально сделаю вам предложение, и вы примете его! И не нужно так сверкать глазками! Вы ведь не хотите, чтобы с лордом Маркасом эль Бланком случилось что-то непоправимое? Нет? Я так и думал. И, кстати, – склонился он ко мне, – с вашей очаровательной подружкой Валлисой тоже ведь может случиться нечто нехорошее. Это будет ужасно обидно... Такая молоденькая и славная девушка, которая начала делать успешную карьеру.

– Вы мне угрожаете? – подняла я брови.

– Я вас предупреждаю, дорогая. – Он протянул руку и тыльной стороной ладони обвел контуры моего лица. – Вы ведь умная девушка и сделаете правильный выбор. Вы не замужем, совершеннолетняя, вам никто не сможет приказать, но и запретить тоже. Так что я жду вас завтра на балу. И наденьте белое платье. Я хочу видеть вас в светлом. Будем считать это репетицией свадьбы. А может, я увезу вас в храм сразу же с бала.

– А его величество знает о ваших планах? Ваше сватовство...

– Никто, кроме вас, не знает об этом. И не должен был узнать до завтрашнего вечера. Впрочем, теперь в курсе еще ваш брат. Но вы же не станете болтать об этом? Правда ведь, бесценная моя?

Я опустила ресницы, считая про себя до десяти. Убила бы гада! И убью, пусть только даст мне шанс и спровоцирует ситуацию, в которой моя самозащита будет уместна. Хотя нет! Это означало бы войну со светлыми. Как же... племянник светлого императора убит на территориях Темной империи племянницей императора темного. М-да.

– Лорд, леди, – раздался мелодичный женский голос, отвлекший меня от кровавых планов. – Какой прекрасный прием, не правда ли?

– О да! – ляпнула я от растерянности и уставилась на спутницу моей бабули-Горгульи. Тоже зеленоглазую блондинку, которая была явно старше меня, но однозначно моложе княгини Ригарды.

Фолхерт отвесил несколько подобающих случаю комплиментов и отвлекся от меня на леди, чем та тут же воспользовалась. Прощебетала что-то о том, что ей всегда было интересно познакомиться с мужчиной из Светлой империи. Она так рада, что ее мечта наконец-то сбылась, и не составит ли ей достойный господин компанию? Мол, она умирает от любопытства.

И не успел он опомниться, как женщина вцепилась в его руку и практически потащила на противоположный конец зала. Я выглянула из-за колонны и ошарашенно проводила их взглядом. И тут сзади снова заговорили, я аж подпрыгнула от неожиданности.

– Ну, здравствуй, дорогая внучка, – на меня с улыбкой смотрела княгиня Ригарда.

– Что, простите?

– Ах, оставь эти игры, дорогая. Я знаю, кто ты. Целый год любовалась твоими фотографиями в прессе и все удивлялась такому поразительному сходству с Анлиссой. Ты знаешь, что безумно похожа на нее? Я уже тогда начала подозревать, но смущало, что не появлялось никаких упоминаний о вспышках Тьмы у тебя.

Я предпочла промолчать, только удивленно подняла брови. Это что еще за новость? Вспышки Тьмы? Вот только их мне для полноты счастья и не хватало. Мне с трудом удалось побороть нервный смех.

А княгиня продолжила:

– Никогда не верила, что дитя Анлиссы родилось мертвым. Не та у нас кровь, чтобы какая-то мелочь могла заставить наследную княжну Тьмы родить мертвого ребенка. Кстати, почему твой день рождения справляли намного позже, чем он у тебя на самом деле? Меня это несколько сбilo со следа, но потом выяснилось, что вы с лордом Грегорианом отсутствовали где-то восемь месяцев. Кстати, где? Впрочем, не важно. Головоломка сошлась сегодня утром, когда мне доложили о приезде Маркаса. Этот пройдоха снова появился в Калпеат. Да... пришлось оставлять Инияру за старшую и срочно ехать сюда. То-то его величество удивился, увидев меня в зале. Я ведь обычно игнорирую все обязательные приглашения. Но не в этот раз.

– Инияру? – сделала я вид, словно не понимаю.

И вздохнула украдкой. Я ведь весь вечер даже не решалась посмотреть в сторону папы и Валли, чтобы не выдать себя и их. А так хотелось подойти, обнять, расцеловать и наговориться всласть. Ну да ничего, я обязательно еще сделаю это! Только позднее.

– Твою тетюшку, сестру Анлиссы, – снисходительно улыбнулась княгиня.

Я открыла рот, собираясь сказать, что ничего не понимаю, наткнулась на ироничный взгляд и закрыла его. М-да. Бабуля ведь знает, что я знаю. Не получится притвориться.

– И что вы хотите от меня, леди Ригарда? – спросила я наконец.

– Бабушка. Зови меня бабушкой, дорогая. Какие церемонии между близкими родственниками? А хочу я забрать тебя домой, разумеется. Наследной княжне Тьмы нечего делать в Калпеате. И я не позволю! Твое место на троне, милая. Мы, конечно, многое пропустили, но ты – молодец, сберегла себя. Так что не все потеряно, и мы наверстаем то, что необходимо.

– Что вы имеете в виду? – Я нахмурилась.

– Пустяки, внученька. Сущие пустяки. Приедем домой, я представлю тебя подданным, передам правление и наконец-то смогу уйти на покой.

– Простите, не поняла. Ведь ваша наследница – Инияра.

– Она всего лишь вторая в очереди, – невозмутимо пожала плечами Ригарда. Назвать ее бабушкой я пока не могла.

– А откуда вы можете знать, что я сберегла себя? Вы... видите?

– Я – нет. Но здесь столько сплетниц и сплетников среди тех, кто может это видеть, – усмехнулась она. – Всего-то нужно было навести разговор на нужную тему.

– Леди, прошу простить, но мой дом здесь, в Калпеате, – снова вздохнула я.

– Хорошо. Предлагаю сделку, – сверкнула зелеными глазами княгиня. – Ты поедешь в княжество, посмотришь на Лисаард, погостишь в нашем дворце, освоишься, а потом решишь. А я... Что ты хочешь взамен?

Какое-то время я смотрела на эту женщину, просчитывая варианты. А потом улыбнулась:

– Знаете, бабушка... Вот тот неприятный господин, который только что со мной беседовал, собирается увезти меня в Светлую империю. И он ни перед чем не остановится, не тот человек. Кроме того, он влюблен в меня уже несколько лет и шантажирует, чтобы я дала согласие на брак.

– Шантажирует? – Ригарда тоже улыбнулась и сквозь густые ресницы глянула на Фолхерта, беседующего с ее спутницей. А у меня от ее улыбки по спине пробежали мурашки. Едва удержалась, чтобы не передернуть плечами. – Да еще влюблен и собирается увезти в Светлую империю?

– Да, увы. Так что я никак не смогу поехать в Лисаард, чтобы погостить и осмотреться, – многозначительно сказала я и замолчала.

– Знаешь, дочь моей младшей сестры такая очаровательная и страстная женщина... Ты ведь не сильно расстроишься, милая, если этот господин вдруг забудет о своих чувствах к тебе и потеряет голову от Рании?

– Совсем не расстроюсь!

– И, думаю, тебя не опечалит то, что в Светлую империю ты никогда не вернешься?

– Совершенно не опечалит!

– Тогда не думай, а пакуй вещи. Послезавтра утром после бала мы уезжаем домой. Княжество Горгулий заждалось свою княжну.

Женщина отошла от меня, и я выбралась из-за колонны. Грегориана удерживал беседой спутник моей бабули. Папа и Валли разговаривали с придворным магом, лордом Эларилом. Причем Валлиса явно нервничала и периодически осматривала зал, разыскивая кого-то взглядом. Уж не меня ли? Император что-то говорил хмурому лорду Найтону, да и леди Эстель, судя по виду, тоже была взвинчена и переживала. Ну и вечер! Мужчины до чего-то

договорились, мой названный отец просветлел лицом и кивнул, леди Эстель бледно улыбнулась, а у лорда Дагорна был такой вид, словно с его плеч гора упала. Он отошел от родственников и принялся оглядывать зал, тоже явно ища кого-то.

Оказалось – меня.

– Иржина, – его величество пересек помещение и подошел ко мне.

На нас тут же скрестилось множество жадных любопытных взглядов, но подойти ближе никто не решался. А ну как император решит, что подслушивают? Грег предпринял очередную попытку отойти от седовласого спутника Ригарды. Но не тут-то было... Похоже, его намеренно удерживали подальше от меня.

– Ваше величество, – присела я в реверансе.

– Как тебе мой сюрприз?

– Я в шоке! – честно ответила я. – А как вам... то, что стало сюрпризом для вас?

Лорд Дагорн намек понял, и его улыбка перестала быть такой радужной.

– Я в шоке! – повторил он мои слова и усмехнулся. – Появление некоей леди на приеме стало для меня... неожиданностью. Последний раз я видел ее на своей коронации.

– Ваше величество, с вами *очень* хотел поговорить Грегориан, – интонацией я выделила слово «очень». – Причем приватно. Это не займет много времени, а у него новости относительно еще одного неожиданного гостя.

– Я понял. – Он бросил быстрый взгляд на Грега. – Из залы не выходи. За тобой присмотрят. А домой тебя отправлю порталом.

– Благодарю, ваше величество. Вы очень добры, – снова присела я в реверансе.

Император подошел к Грегориану, с вежливой отстраненной улыбкой сказал что-то его собеседнику, подцепил племянника за локоть и увлек в портал.

Как только они ушли, голоса в зале сразу стали громче, а к подносам с бокалами потянулось больше рук. Через пятнадцать минут братишка вернулся в зал и нашел меня, а вот император отсутствовал еще некоторое время и возвратился только перед окончанием приема. Я, как и все прочие, с любопытством посматривала на гостей из Светлой империи, не особо скрывая интереса, но и не задерживая внимания ни на ком из них дольше, чем это было прилично. Валлиса ослепительно улыбалась в ответ на комплименты кавалеров и при этом стреляла глазками по залу. Один раз мы с ней столкнулись взглядами, и я, подняв руку, легонько провела указательным пальцем по правой брови. В глазах Валли мелькнула тень эмоций, а я перевела взгляд на другого гостя и этой же рукой, словно невзначай, прикоснулась к правому уголку губ. Наш с подругой тайный язык жестов, который мы придумали еще несколько лет назад. «Я тебя вижу, поговорим позднее...» – сообщила я ей. Через пару минут снова взглянула на нее. Валлиса мило беседовала с каким-то придворным хлыщом, а правой рукой легонько покачивала висячую длинную сережку в ухе. «Жажду все услышать!» – давала она мне знак.

Наконец гости стали покидать дворец. Откланялась и уехала светлая делегация.

– Иржи, Грег, – подкрался к нам Себастьян.

Весь вечер я его практически не видела. Он появлялся ненадолго, присутствовал минут двадцать, снова незаметно исчезал, чтобы спустя полчаса опять появиться... И так постоянно, пока продолжался этот сногшибательный прием.

– Привет, Ян, – кивнул ему Грегориан. – Ну что, по домам?

– Да. Дагорн сказал мне открыть портал и увести вас. Иржи, – глянул он на меня, – сначала отправляемся в твою квартиру.

Молча кивнув, я жестом подозвала Гастена, а с ним и Лалин подтянулся. Все вместе мы перенеслись ко мне. Я предложила было мужчинам выпить чая или кофе, но Себастьян сослался на занятость, снова открыл портал и ушел вместе с Грегом и обоими телохранителями, а я побрела в спальню.

Эмоции, мягко говоря, зашкаливали. И только сейчас, когда я осталась наедине с собой, у меня начался отходняк от того нервного напряжения, в котором я пребывала весь вечер. Села я на диванчик и с некоторым удивлением уставилась на свои руки. Они мелко тряслись.

– Леди? – В комнату заглянула Кларисса. – Вы что-нибудь еще желаете?

Я в ступоре посмотрела на нее.

– Мм... – озадаченно промышала моя домоправительница. – Да на вас лица нет, госпожа. Давайте-ка я вам сейчас настоечки налью. Отличная вещь, мой дед сам гонит. Но вы не думайте, она сладкая. Сразу все печали прогонит, и будете вы снова спокойная и улыбающаяся, как та птичка, именем которой называется.

Бледно улыбнулась этому сравнению и, дождавшись обещанной настойки, залпом опрокинула в себя рюмку. А проглотив, вытаращилась на добрую женщину. Это было...

– Ох! – пролепетала, когда снова смогла дышать. – Настоечка, говоришь?

– А то ж! – хохотнула она. – Как вам?

– Ошеломительно! – Я гулко сглотнула и прислушалась к разливающемуся по телу теплу. – Повторим?

– Не больше двух! – погрозила она мне пальцем. – Вы не подумайте, мне не жалко. Но не нужно больше. А то до утра спать не сможете.

– Годится! Спать я совершенно не хочу, а то кошмары сниться будут, – криво улыбнулась ей. – Давай мне еще две рюмки. Одну сразу выпью, а последнюю чуть попозже.

Кларисса обеспокоенно пригляделась ко мне и явно собралась что-то спросить, но потом передумала. Принесла мне на подносе две обещанные рюмки с настойкой, после чего откланялась и ушла спать. Я выпила вторую порцию напитка и позвала Дарика, чтобы он помог мне снять драгоценности и наряд.

Потом быстро приняла душ, убрала излишки макияжа и сделала его более легким. Дарик разобрал мою сложную вечернюю прическу с невероятным количеством шпилек и скрутил волосы в замысловатый пышный узел, который закрепил двумя серебряными спицами.

– Дарик, – позвала я скелета. – Выбери мне самый умопомрачительный комплект белья с точки зрения мужчины.

– О! – озадачился зомби. – Кого будем соблазнять? И с какими последствиями?

– С необратимыми! А кого – не твое дело! – и смягчила улыбкой резкость фразы.

– Понял, леди. Ну, если с необратимыми, то настоятельно рекомендую вот это... – Зомби умчался в гардеробную и вернулся через пару минут, неся на вытянутых руках нечто совершенно неприличное.

Я глянула на это кружевное прозрачное безобразие с ленточками и залилась краской. Покупала я его давно, еще в первый мой поход по магазинам в Калпеате в компании Грега и Яна. Меня уговорила его приобрести продавщица, молоденькая, невероятно красивая эльфиечка. И с тех пор я так ни разу и не вынимала этот комплект из упаковки. Помнится, она тогда тоже сказала нечто вроде: «Как увидит вас лорд в *этом*, так последствия будут необратимыми».

Я смущенно кашлянула и кивнула Дарику, чтобы положил белье на кровать.

– Чулочки... – Скелет вновь убежал.

Вернулся с тончайшими прозрачными чулками и разложил их рядом с бельем. Я только хмыкнула, но говорить ничего не стала. А зомби отошел на несколько шагов от кровати и поскреб костяшками пальцев нижнюю челюсть.

– Необратимые... Необратимые... О! – пробубнил он и снова убежал в гардероб.

Выскочил оттуда с туфлями на высоких тонких шпильках, поставил у кровати и припустил обратно. Я ему не мешала, но с интересом прислушивалась к тому, как он возится в гардеробной и что-то приговаривает.

– Вот! – вернулся зомби с платьем в руках.

– Уверен? Точно понравится?

– Обижаете, леди! Я плохого не посоветую! А хотите, Нореля позовем. Он художник, уж он-то скажет!

– Не надо Нореля. Приступаем!

И мы с моим камердинером-зомби приступили к первой части моего коварного плана. Упаковали меня сначала в это жутко неприличное нечто и в тончайшие чулки с кружевной резинкой. Затем я надела короткое приталенное платье из белой ткани с полностью открытыми плечами, руками и пышной юбкой, отделанной прозрачным черным кружевом. Нанесла на кожу каплю духов и надела свои привычные украшения: мамины изумрудные серьги, кулон императора, браслет Илондры.

– Дарик, а это платье точно подходит? Может, нужно что-то красное и такое, чтобы – ух! – с сомнением оглядела я себя. Нет, платье было сногшибательное и очень мне шло. Но ведь надо, чтобы оно не просто шло мне, а направляло мысли мужчины в определенном таком направлении.

– А как же, леди, – заверил меня мой камердинер. – Не сомневайтесь. Но вы ведь, простите великодушно, юная девушка, а не прожженная шл... э-э... охотница. Вам нельзя нечто вызывающее. Мужчина ведь должен проникнуться. А тут и ножки длинные видно, и плечики точеные, и... тоже видно. И снимать удобно – вжик, и все.

Я нервно хихикнула, попытавшись представить, как мой кавалер будет проникаться, а потом «вжик, и все». Щеки опалило жаром, и я смущенно отослала Дарика отдыхать.

Зомби вышел, я для храбрости выпила залпом еще одну рюмочку гоблинской настойки, отдышалась и набрала на линкере номер лорда Дагорна.

– Иржи? – удивился он моему звонку.

Ну да. Я никогда ему сама не звонила. Да и его величество особо не утруждал себя звонками. Как правило, он без предупреждения приходил порталом в мою квартиру, и все. Император, похоже, собирался отдыхать, так как пиджак на нем уже отсутствовал.

– Лорд Дагорн, – улыбнулась я ему. – Вы сильно заняты?

– Совсем не занят. Все наконец-то разошлись, и я уже у себя. Что-то случилось?

– А вы не хотите пригласить меня в гости?

Глава 18

Его величество однозначно удивился моим словам, но, зная меня и то, что я просто так никогда ничего не делаю, задавать лишних вопросов не стал. Прямо передо мной в комнате открылся портал, из которого вышел лорд Дагорн. Увидев меня, он гулко сглотнул, но, ничего не сказав, протянул мне руку. А я быстро взяла со стола коробку с драгоценностями, и мы вместе вновь вошли в черное марево портала. Руби же привычно скользнула у наших ног алой тенью.

– Хочу вернуть этот гарнитур, – с независимым видом сообщила я, как только очутилась в комнате, находящейся во дворце, и положила коробку на столик. – У меня сейф не рассчитан на хранение таких дорогих драгоценностей. Я волнуюсь.

– И все? – удивился лорд. – Но ты бы сказала Себастьяну, он бы забрал, когда переносил тебя домой.

– Не все. Я еще хотела вас увидеть. Мы ведь так и не пообщались вечером. – Я сцепила руки за спиной с видом пай-девочки и улыбнулась.

– Правда?! – На лице владыки появилось такое радостно-недоверчивое изумление, что я не выдержала и хихикнула.

– Правда. Я соскучилась.

– Свет мой! – Он шагнул ко мне и обнял.

Какое-то время мы молча стояли обнявшись.

– Иржи... Я сегодня просил твоей руки у твоего отца, – тихо сказал он и замолчал.

– У которого из? – после паузы спросила я, продолжая все так же уютно стоять в его объятиях.

– У обоих.

– И что они оба сказали?

– Местный твой папа дал согласие почти сразу. А вот того, который только что прибыл, пришлось поугаваривать.

– Оу! – не нашлась я что сказать. А внутри все замерло от волнения. И в голове поселилась такая звонкая пустота, когда предвкушаешь, что сейчас наконец произойдет то, чего одновременно ждешь с надеждой и боишься.

– Иржи... Я знаю, что намного старше тебя. Да что там, я даже старше твоего отца... И я император. Знаю также, что тебе это не нравится. И ситуация такова, что я не смогу отдавать тебе все свое время, не смогу быть рядом круглые сутки. У меня много обязанностей, и я часто работаю даже по ночам. Понимаю, что с твоей точки зрения это существенные недостатки. Но я готов отдать тебе всего себя, свои сердце и душу, всю свою любовь.

Он замолчал, словно ожидал моего ответа. А я ждала, когда же он задаст самый важный для меня вопрос. И от волнительного ожидания все остальные мысли выветрились из головы. Поэтому я тоже ничего не говорила, даже не догадалась рассказать о своих чувствах.

Пауза затягивалась.

Демоны, ну что же он медлит?! Спросил бы прямо, мол: «Иржи, пойдешь за меня замуж?» А так мне даже сказать нечего, потому что вопрос не прозвучал.

– Так хочется чего-нибудь вкусенького... – разрушила я долгую неловкую тишину и сделала маленький шагочек назад, смущенно разглядывая ковер. – Ужасно перенервничала за вечер...

– Сейчас распоряжусь...

Не успела я поднять взгляд, как его величество схватил со стола коробку с тиарой и драгоценностями и исчез в портале. Вот же улиис! Все пошло совсем не так, как я рассчитывала.

– Я дура, да, Руби? – горестно спросила свою гончую и услышала ее сочувствующий вздох. – Согласна, дурочка и есть. Что делать-то?

Она еще раз громко протяжно вздохнула, поддерживая меня.

– Руби, а где Рыська?

Моя демоница тут же оживилась и припустила в соседнюю комнату. А я махнула рукой и пошла следом за ней. Хоть осмотрюсь, пока хозяина нет.

Мы прошли насквозь несколько комнат, пока не очутились в... спальне. В центре нее на огромной меховой шкуре перед невероятных размеров кроватью вольготно развалилась Рыся. Руби бросилась ее вылизывать, а я скромненько замерла у порога, разглядывая святую святых дворца – императорскую спальню.

Красиво, просторно... Обставлено по-мужски сдержанно и в то же время с огромным вкусом. Войти я не решалась, неприлично все-таки, меня ведь никто не звал, к тому же это спальня. Поэтому я рассматривала от двери. Только заглянула, перегнувшись через порог, чтобы увидеть, что находится справа и слева от входа.

Слева были только оттоманка, книжный шкаф со стеклянными дверцами, комод и большое напольное зеркало в богатой раме, а в углу справа находилось еще одно помещение. Интересно, что там? Прислушалась, но его величество еще не вернулся, и я по стеночке пробралась к дверце, приоткрыла ее, заглянула и... остолбенела.

Это оказалась небольшая комната, в которой присутствовали только толстый белый ковер на полу и стоящие в центре кресло и небольшой круглый столик. Но вот сами стены... Их украшали два моих масляных портрета работы Нореля, подаренные мной императору, и пропавшие с виллы рисунки. Те самые, на которых я нарисована в стиле «ню». Так вот кто оказался похитителем!

В полном ступоре я перевела взгляд. Множество снимков из журналов, на которых также красовалась я. Еще несколько фотографий, которых раньше не видела. Сделаны они были во дворце, скорее всего в то время, когда мы с Греггом находились на работе. На одних я улыбалась, на других что-то хмуро рассматривала. Все фотографии, и из журналов, и другие, были вставлены в рамки и развешаны по стенам.

О боги!

Это же... Это же...

Сглотнув, я попятилась назад, наткнулась на кого-то, вскрикнула и застыла от ужаса, как мышка перед змеей, не решаясь обернуться. Попалась!

Его величество молчал, я тем более... И так страшно было. И стыдно! Ужасно стыдно! Полезла, куда не надо было, увидела то, что не предназначалось для моих глаз. Сердце у меня в груди колотилось так, что, казалось, сейчас проломит грудную клетку, и во рту пересохло от волнения. Ой, мамочки!

Я ведь шла сюда совсем за другим... Что же теперь будет?!

Прошла вечность, как мне показалось, прежде чем лорд Дагорн сделал шаг назад, отодвигаясь от меня. Я немедленно обернулась и увидела, что он прошел в спальню. И все это молча... Ну хоть бы накричал на меня, что ли! Или поругал, что влезла без приглашения. А он молчал!

Император прошел в центр комнаты и потерянно замер, так и стоя ко мне спиной. А я... Последовала за ним. Подошла, обняла за талию и прижалась к этой мощной напряженной спине.

Как же все глупо!

Его величество не шевелился, если не считать того, что вздрогнул, когда мои руки прикоснулись к нему, и тогда я отодвинулась, обошла вокруг и заглянула ему в глаза. А он *так* на меня посмотрел... И снова первый шаг пришлось сделать мне. Приблизилась вплот-

ную, положила руки ему на грудь, скользнула ладошками по напряженным мышцам вверх и обняла за шею.

– Вас не затруднило бы наклониться, ваше императорское величество? – попросила, глядя ему в глаза. – Я не могу дотянуться, чтобы поцеловать вас.

Не отрывая от меня пристального взгляда, лорд медленно склонился. Некоторое время мы страстно целовались, а потом он увлек меня к креслу. Сел и устроил мою скромную персону у себя на коленях.

– Значит, вы совсем ничего не знали о похищении рисунков Нореля с виллы? – лукаво спросила я, поглаживая ладошками его рубашку, ощущая сквозь тонкую ткань каменные мышцы. – И даже лорда Эларила к нам прислали для расследования?

– Ну не мог же я сознаться, что украл рисунки. Я все-таки император, и вдруг такое мелкое воровство. Ты бы мне их не отдала, а я не смог устоять, – покаялся лорд Дагорн. – Презираешь меня?

Я тихо рассмеялась и осторожно расстегнула верхнюю пуговицу его рубашки. Метнула быстрый взгляд на лицо и расстегнула вторую.

– Иржи, что ты делаешь? – внезапно охрип его голос.

– Я? Собираюсь добраться до вашей кожи. Очень хочу прикоснуться, – честно ответила, не поднимая глаз, и почувствовала, что снова краснею, неизвестно уже в какой раз за этот вечер.

А потом расстегнула следующую пуговку, и следующую, и еще одну... Закончились они как-то быстро, и под моими пальцами оказался ремень брюк. Мм ... Нет, вот ремень я не решусь расстегивать. Быстренько переместила ладони на горячую кожу груди, и стала ласково поглаживать, шалея от собственной смелости и безнаказанности.

– Иржи-и-и...

– Да? – невинно спросила, после чего наклонилась и поцеловала смуглое сильное тело в распахнутой рубашке.

Ой, мама! Что творю?!

Неудобно сидеть, кстати. Не отрывая рук, быстро поменяла позу и оседлала колени императора. Да, так значительно комфортнее. Мои губы нежно целовали гладкую кожу, чувствуя, как бешено колотится его сердце. И то, что его руки спустились с моей талии на бедра, прошли по ногам и осторожно пробрались под пышную короткую юбку, воспринималось как нечто само собой разумеющееся. В конце концов, за этим я и пришла.

Зашуршала молния моего платья, и корсаж опал на бедра. И я уже таяла от прикосновений сильных нежных пальцев и властных губ, которые, казалось, были везде.

– Иржи... Моя Иржи... Свет души моей, – жарко шептал мужчина, в руках которого я плавилась.

– Да-а... – ой, вот этот хриплый страстный шепот – мой?

А потом его пальцы скользнули туда... Ну вот прямо совсем туда... И я несколько выпала из реальности.

– Иржи, я не могу больше сдерживаться, – слова, сказанные срывающимся шепотом, доходили до моего разума с трудом. – Что же ты делаешь со мной, милая?

Какое такое – сдерживаться?! Ни в коем случае не надо сдерживаться!

Я подняла руки, вынула из прически серебряные спицы, позволив волне волос рассыпаться по спине, повела плечами и с удовольствием увидела, как лорд задохнулся. А потом наклонилась и поцеловала его в шею, скользнула губами ниже, прокладывая дорожку к напряженным горошинкам.

– Иржи-и-и... – простонал он. – Остановись, пока я еще в состоянии держать себя в руках. Давай после свадьбы? Ты этого заслуживаешь.

«Чего?!» – возмутилась я мысленно.

Если мы будем ждать, то и свадьбы-то никакой не будет. А буду я холодной безэмоциональной мегерой, как моя бабуля. И вообще, я что, зря набиралась смелости?! Второй раз у меня может духа не хватить на такое.

– Да вы не бойтесь, лорд Дагорн, – шепнула я, оторвавшись от своего занятия. – Я хоть и из Горгулий, но не кусаюсь.

– Что? – опешил владыка.

– Не кусаюсь я, говорю, – тихонько рассмеялась. – Ну, если только совсем чуть-чуть. Снова наклонилась и легонько прикусила то, что только что целовала.

И ничуть не удивилась, когда он, издав тихий рык, подхватил меня на руки и встал. Мое платье с тихим шорохом скользнуло на пол, и спустя секунды я почувствовала спиной прохладу покрывала на кровати.

А дальше я уже плохо соображала, потому что... Ну вот потому что!

Как-то не до размышлений, когда тебя ласкают руками и губами, не давая ни минуты передыха. Да я и сама не отставала, изучая мощное крупное тело этого невероятного мужчины.

– Иржи... ты станешь моей? – прорвался сквозь любовный дурман вопрос.

– Да-а... – простонала я и выгнулась под его прикосновениями.

А вот дальше все пошло не так, как я ожидала. Лорд подхватил меня на руки, приник к моим губам, не давая возможности оглядеться и понять, что происходит, встал с кровати и сделал несколько шагов. Потом я почувствовала, что снова сижу у него на коленях, лицом к лицу, и только тогда он позволил мне взглянуть в его глаза.

– Иржина, ты станешь моей? – снова прозвучал тот же вопрос.

– Да, мой лорд, – прошептала срывающимся голосом, глядя в две черные бездны.

Сильные руки легко, как пушинку, приподняли меня, опустили, и я вскрикнула от острой боли, пронзившей тело.

– Тише, тише, маленькая моя. Сейчас все пройдет, – шептал мне лорд Дагорн. – Сейчас, любовь моя. Это всего лишь несколько первых мгновений. Потерпи, моя девочка.

Император еще что-то продолжал шептать мне на ухо, а его руки уже начали помогать моему телу в извечном движении, происходящем между мужчиной и женщиной.

Император? Нет! Сейчас это был сгорающий от страсти мужчина. Мой мужчина!

И я уже не плавалась, не таяла. Нет, я пылала и тоже сгорала от невероятных по остроте ощущений. И спустя вечность с удивлением снова услышала свой крик, но уже не от боли. И было невероятно приятно услышать вторящий ему долгий низкий глухой стон.

Не знаю, сколько мы продолжали сидеть все в той же позе, не имея сил пошевелиться. Я – так точно. Кажется, у меня вообще сил не осталось. Привалилась к широкой надежной груди, закрыла глаза, и только мерный стук наших сердец нарушал тишину.

«Интересно, а почему так тихо?» – прорвалась в разум вялая мысль.

Ни Руби не слышно, ни Рыськи. Ой, мамочки! Так это мы прямо при них?!

С трудом открыла глаза, отлепилась от такой удобной горячей груди, огляделась и... впала в ступор. Даже не в ступор, а в полнейший, абсолютнейший столбняк. Только сидела и моргала, глядя на тронный зал – пустой, темный, с закрытыми дверями где-то там далеко, на противоположной от нас стороне.

– Оу! – выдавила я наконец из себя звук.

– Это все, что ты можешь мне сказать? – тихо рассмеялся император.

– Оу! – снова попыталась что-нибудь произнести, но как-то не получилось.

– Ты, наверное, хотела спросить, почему мы здесь? – помог мне мужчина.

– Какой конфуз! – вернулся ко мне дар речи. – Я в главном зале дворца, почти на троне и не одета...

– Я тебя обожаю! – захохотал его величество, уткнувшись лицом мне в шею. – Боги! Как я раньше жил без тебя, свет мой?

– Полагаю, скучно, – скромно ответила я и пошевелилась. Тут же сморщилась от неприятных саднящих ощущений и замерла.

– Больно?

– Ну-у... – ой, опять краснею. Точно, прямо чувствую, как заливаюсь краской.

– Садись! – приказал император, приподнял меня, и я окончательно стушеввалась, так как оказалось, что все это время он был... Так, не думать! Не думать! А то стыдно!

Лорд Дагорн усадил меня обратно и исчез в портале.

– Уллис! – поджав ноги, прошептала я, таращась в темноту, окутывающую помещение. – Сижу в чем мама родила в пустом тронном зале, на императорском символе власти, ночью, да еще и после близости с его величеством. Абсолютнейший коронованный уллис!

– Ты мне льстишь, – прозвучал веселый голос лорда Дагорна, вышедшего из портала. – Я, конечно, коронованный, но, может, все-таки не уллис?

– Это у вас такие ролевые игры, да? – совсем стушеввалась я, старательно отводя взгляд от обнаженной фигуры напротив.

– Глупенькая! – Он присел передо мной на корточки и приложил к моему животу холодный металлический кругляш на цепочке. – Сейчас все неприятные последствия исчезнут, потерпи минутку.

Я послушно затихла, глядя в черные глаза, которые чуть мерцали в темноте, отражая лунное сияние.

– И это не ролевые игры, мой свет. Я хотел, чтобы регалии власти приняли тебя, раз уж мы не дотерпели до свадьбы. Твоя первая кровь, отданная повелителю, пролилась на древнейшем артефакте нашего мира – императорском престоле, под Коронай Власти.

– Оу! – Меня снова закоротило, и я взглянула вверх, куда мне указали кивком.

Точно! Высокую спинку трона венчала древняя корона. Только я всегда думала, что это обычное украшение, так как на торжественных приемах его величество надевал на голову совсем другой венец.

– А вот это, – кивнул он на металлический диск на моем животе, – третья из императорских регалий. Этот артефакт лечит и помимо этого впитывает в себя твою ауру. Ты теперь признанная ими императрица. А публичную коронацию мы проведем после свадьбы.

– Оу! – Ну да, да! Я сегодня особенно красноречива...

Император снова тихо засмеялся и убрал с моего живота золотой диск, который уже нагрелся от тепла моего тела.

– Ваше величество... – промямлила я.

– Ты издеваешься? Какое я тебе теперь величество? – поднял он одну бровь.

– Лорд Дагорн... – сделала я вторую попытку.

– Дагорн, милая. Просто – Дагорн.

Ага... «Уллис коронованный» – подумала про себя, но, разумеется, вслух этого не сказала и скромно потупила глазки.

– Так хочется чего-нибудь вкусенького... – разрушила я долгую неловкую тишину, смущенно разглядывая темный зал. – Ужасно перенервничала за вечер...

Сказала, и меня посетило ощущение, что где-то я это сегодня уже слышала. Причем дословно.

Утро я встречала в кровати, стоящей в императорской спальне. Поспать мне этой ночью так и не довелось: его величество открывал для меня новые грани восприятия, новые возможности тела. Никогда бы не подумала, что я способна на такое... такое... И только когда солнце уже светило вовсю, я на минуту прикрыла глаза и отключилась. А сейчас проснулась от громкого мурчания Рыськи. С трудом подняв веки, взглянула на Руби, кото-

рая вылизывала пушистую мордочку мурлыкающей кошки, и снова зажмурилась. Не могла встать. Не могла, и все. Все тело ломило, а кое-где так вообще ощутимо саднило. А при воспоминании о прошедшей ночи бросило в жар и стало трудно дышать.

– Доброе утро, мой свет! – раздался жизнерадостный голос, и мне немедленно захотелось спрятаться под подушку от внезапно накотившего смущения. – Я принес тебе завтрак, а потом отправлю домой. Ты ведь не хотела, чтобы тебя увидели.

Император был уже свеж, чист, выбрит, бодр и одет в костюм. Не то что я – обнаженная, с копной спутанных волос и с помятой заспанной мордашкой. И когда он только успел? Словно ему сон и отдых вообще не нужны. И наверняка опять куда-то торопится... Государственные дела не ждут? Мне стало немного грустно. Хоть бы сейчас никто не ворвался, как это случалось раньше во время наших свиданий – кто-нибудь звонил или приходил и портил встречи и редкие минуты покоя.

Его величество сел на кровать и наклонился ко мне. Ласково улыбаясь, нежно погладил по щеке, и я, перестав смущаться, потянулась за его рукой и чуть ли не замурлыкала.

Потом меня, так и не выпустив из постели, поили кофе и кормили как малышку.

– Мы ведь так и не поговорили. А ко мне этот племянничек светлого императора сегодня свататься будет, – философски произнесла я, дожевывая крохотное, на один укус, пирожное с вишней. – Его прислали, чтобы он женился на вдове дер Касара. И он угрожает, что с папой и Валли будут неприятности, если откажусь. И ведь будут. Он такой гад, еще хуже своего дяди! Тот хоть ко мне под юбку залезть не пытался и не сватался. А бабуля-Горгуля грозит увезти и поставить главой княжества. Говорит, что на покой хочет, пора мне власть передавать.

– Не посватается. Ты теперь моя, – мрачно сообщил Дагорн и вложил мне в рот очередное пирожное, на этот раз с орехами в меду. – И бабуля твоя обойдется. Тебя ждет совсем другая судьба.

– А я бабулю натравила на Фолхерта. Сказала, что не против съездить в гости в княжество, но вот ведь беда – это светлое недоразумение меня шантажирует и угрожает. Мне ведь все равно нужно что-то делать с официальным наследованием их трона. Инияра, оказывается, по-прежнему вторая в очереди, – сказала я.

Скептически посмотрела на очередное пирожное, на этот раз с клубникой в желе, и начала послушно его жевать. Хотя хотелось чего-то более существенного, например, тостов с сыром и беконом или омлета с грибами.

– Бабуля твоя – страшная женщина. Я уже не завидую этому Фолхерту, – задумчиво обронил Дагорн, не заметив моей заминки, и сунул мне следующую сладость. – Я ее помню еще со дня моей коронации. Это был единственный случай на моей памяти, когда она приезжала в столицу империи. И Ригарда совсем не изменилась. Знаешь, вот в таком отсутствии эмоций и чувств, как у Горгулий, есть что-то пугающее. Никаких угрызений совести и моральных терзаний от принятых решений. И правит она железной рукой, хотя и в бархатной перчатке.

– Мугу, – промычала я, дожевывая. – Вот, значит, на Фолхерта я нажаловалась бабуле, на бабулю – вам. Теперь буду ждать, что произойдет.

– Не «вам», а «тебе», – машинально поправил меня Дагорн. – Сколько уже можно говорить, мой свет? Всю ночь повторяли, а ты все никак не можешь привыкнуть.

– Да, я очень плохо поддаюсь дрессировке, – вздохнула и потупилась. – Папа все время на это жаловался, с самого детства.

Император рассмеялся и поцеловал меня в губы.

– Сладкая! – прижмурился он. – У меня для тебя подарок.

И не успела я ничего сказать, как он надел мне кольцо. Вокруг пальца обвивался тонкий белый стебель из платины с двумя зелеными листочками эмали, на которых застыли брил-

лиантовые капли росы. А венчала его полураспустившаяся роза, выточенная из огромного цельного кристалла турмалина неравномерного окраса. Нижняя часть бутона, прилегающая к стеблю, отливала зеленью, а лепестки были прозрачно-малиновыми.

– О-о! Спасибо! Оно невероятно красивое! – и тут же с подозрением уточнила: – Опять какая-то фамильная императорская драгоценность?

– Нет, милая, – снова засмеялся Дагорн. Да что ж такого смешного-то я говорю? – Я заказал его у ювелира специально для тебя по моему эскизу. Роза – символ моей любви, вырезана из турмалина – магического камня, символизирующего любовь и страсть.

– Оу! – многозначительно сказала я и расплылась в глупой счастливой улыбке.

Он такой душка, хоть и уллис коронованный. И, кажется, я его обожаю! Причем давно. Сама не заметила, когда влюбилась как последняя дурочка.

А колечко оказалось непростым. По словам его величества, оно будет прикрывать мою ауру от любопытных глаз и не даст увидеть изменений в физическом состоянии. Помнила я про то, что придворные делали ставки... Кроме того, оно обладало еще рядом способностей, которые я старательно запомнила, чтобы использовать в будущем.

Глава 19

Одежду мою, раскиданную по всей спальне, собирала Руби. Сама бы я никогда не нашла все детали своего гардероба. А уже дома приводила себя в порядок, стараясь не заснуть, пока принимала душ. Собралась и, дождавшись Гастена, поехала обратно во дворец. Официально у нас с Греггом сегодня был выходной день, чтобы подготовиться к вечернему балу. Но до вечера я явно не пришла бы в норму – мне требовалось минимум двенадцать часов полноценного сна и еще два раза по столько же, чтобы перестало ломить все тело. Так что... Обитель Знаний, какое счастье, что я тебя нашла! Там можно провести хоть неделю, а в реальности не пройдет и минуты.

В общем, так я и сделала. Провела в Обители в общей сложности почти сутки. Успела за это время полностью отдохнуть физически, отоспаться и, разумеется, позаниматься языком демонов и почитать. Чего время зря терять?

Хотя не стану лукавить. Занятия демонической речью – это способ изгнать из головы лишние мысли. А было их немало. Про то, что произошло с Дагорном... Про его слова, взгляды, прикосновения. И про свои собственные ощущения. Так все неожиданно случилось... Наверное, если бы не нагрянули Горгульи, мы бы еще долго ходили вокруг да около. Я бы думала, что не пара императору, а он думал бы, что я не соглашусь на брак с ним, учитывая мое нежелание становиться императрицей и нашу разницу в возрасте. Нежелание восходить на трон у меня никуда не делось, но выбора-то не было. Или я принимала Дагорна со всеми его недостатками, включая статус, или не принимала вообще. И от мысли, что из-за своих принципов, вредности и свободолюбия могла отвергнуть этого удивительного мужчину, становилось зябко. До последнего не понимала, как же именно я к нему отношусь. Да, я думала о нем, скучала, ждала встреч, он снился мне... Но порой так трудно даже самой себе признаться, что то, что ты чувствуешь, – это любовь. И она, оказывается, часто просыпается не с первого взгляда, не с вожделения или желания.

А еще у меня было время за эти сутки наедине с собой (Руби и Хранитель Обители не в счет), чтобы успеть упиться стыдом. Как же! Я сама явилась к мужчине, сама напросилась на поцелуй, сама начала приставать к нему. Запоздало пришли рефлексия и сомнения в себе. А вдруг я такая же, как все княжны Горгулий, если их правильно описывают? Бр-р-р. А вдруг Дагорн отвернулся бы от меня после этого?

Нет, я бы пережила. Я сильная и не сломалась бы. Но мне было бы очень больно. От того, как император себя повел, на душе становилось тепло, а сердце начинало радостно трепыхаться. И нежность к этому мужчине становилась совершенно оглушающей. Наверное, можно простить Судьбу за все неприятности, которые у меня были в жизни, особенно в последний год, раз в итоге она подарила мне любовь этого человека.

Еще много думала о папе и о Валли. Так хотелось обнять их обоих, поцеловать, услышать их новости, рассказать все, что произошло со мной. Было невероятно грустно от понимания, что пока это невозможно. И неизвестно, сколько времени пройдет, прежде чем мы с ними сможем встретиться тайком, там, где нас никто не увидит и не подслушает. Ни они ко мне не могли приехать, ни я к ним в резиденцию светлых. Увы, но и они, и я были заложниками ситуации. Оставалась надежда на его величество, что он сможет организовать нам встречу, перенеся порталом куда-нибудь подальше от чужих глаз и ушей. Но, к сожалению, не сегодня и не завтра. Впереди бал, а после нужен уважительный повод, по которому император смог бы оставить у себя в кабинете папу и Валли одних, без их свиты, секретарей, охранников, советников. А до того мне остается только притворяться, что я совсем не знакома ни с лордом Маркасом, ни с леди Валлисой. Даже смотреть лишний раз в их сторону не стоит, не более чем это допустимо обычным женским любопытством придворной леди.

Так и прошли для меня часы, проведенные в Безвременье.

Гастен же те пять минут, которые минули в реальности, простоял под дверью залы с мозаикой-порталом. Не объясняя ему причин, попросила подождать, пока я кое-что посмотрю в этом помещении. Там было пусто, так что мой телохранитель, не споря, дисциплинированно дождался меня. И мы сразу же уехали обратно ко мне домой. У меня ведь там еще Дарик изнывал от любопытства, удалось ли мне добиться тех самых... необратимых. Утром я ему ничего не рассказала, так как не имела сил на беседу, да и Гастен меня ждал.

А вечером предстоял бал. М-да...

После некоторых размышлений я позвонила леди Эстель и сообщила, что желаю пересмотреть выбор наряда на вечер. Я хотела снова появиться перед императором в белом платье, потому что... Ну потому что! Кроме того, душа требовала белого в противовес Тьме, которая составляла сущность Горгулий, чтобы утереть нос бабуле. Но в то же время требовалось и немного черного, чтобы высказать свое «фи» Фолхерту, который потребовал, чтобы я явилась в белом. Вот такая я странная.

Дарик по моей просьбе пошел искать все белые платья, которые имелись в моем гардеробе, а они точно были. После моего первого совещания, когда я смущала покой эльфов брусничным костюмом, мне навезли много разной одежды. Было там и великое множество платьев: коктейльных, вечерних, бальных. Имелись среди них и несколько белых с отделкой разных цветов.

Потом, так как время поджимало, я поочередно их все примеряла, а леди Эстель с экрана линккера озвучивала свое мнение. В итоге общим голосованием: я, Дарик и Норель – из моей квартиры, а леди Эстель в компании горящего энтузиазмом Грега – из особняка, выбрали самое подходящее.

Итак! На бал в честь приезда светлой делегации я отправлялась в дивном бальном платье. Все, как я хотела: белое и черное.

Атласный кипенно-белый чехол с впечатляющим декольте, настолько глубоким, что уже на грани приличий, полностью открытые спина и плечи, пышная-пышная юбка. А на него надевалось верхнее платье из прозрачной черной ткани, по которой были разбросаны кружевные цветы. И вот как раз верхнее платье было более закрытым: спереди скромно, под горло, короткие рукавчики, едва прикрывающие плечи, и глубокий вырез сзади.

И наконец фамильные драгоценности императорского рода, только на этот раз меня пожалели, вместо громоздкой тиары полагалась только маленькая бриллиантовая диадема. Надела я все и... категорически не пожелала расставаться с подаренным кольцом. Не сниму! Мое!

Учитывая необъятный объем юбок бальных платьев и у меня, и у моей названной мамы, было решено, что отправляемся снова порталом. Сначала Ян заберет меня, а потом мы уже все вместе перенесемся во дворец из особняка.

Так и получилось. Себастьян был хмур и нелюбезен – даже комплимента мне не сделал, хотя выглядела я сногшибательно. Лорд Найтон поглядывал с загадочным видом, но молчал. Леди Эстель явно распирало от желания рассказать мне о предложении императора, но она крепилась изо всех сил. А Грегориан, как обычно, бил фейерверком эмоций.

– Ты ж моя лапушка! – обрадованно завопил он, как только я вышла в гостиную их особняка. – Какая красавица! Ух! – и этот патлатый чудик с дурашливым видом облобызал мне руки.

Сначала одну, потом вторую, затем уткнулся носом в новое кольцо и поинтересовался:

– Откуда такая потрясающая цацка? Турмалин, да? Обалдеть! Цветок, выточенный из такого большого кристалла! Руку к земле не тянет, нет? – сыпал он вопросами, разглядывая подарок императора и не давая мне вставить ни слова. – Потрясающе красиво! Да еще

и двухцветный! А почему я у тебя его раньше не видел? А что оно умеет, кроме того, что украшает твои пальчики?

Не выдержав, я рассмеялась и отобрала руку.

– Подарили. Турмалин. Да, из целого кристалла. Нет, не тянет. Двухцветный, совершенно верно. Не видел, потому что я его сегодня впервые надела. А что еще умеет – то большой секрет! – и показала ему язык.

– Ну, Иржи-и-и-и, – дурниной взвыл он. – Я же умру от любопытства. Идем!

Схватив за руку, этот ураган утащил меня в другую комнату, практически припер к стенке и уставился горящим взором:

– Откуда?!

– От императора, – шепнула я. – Но это секрет.

– Да ла-а-адно! – У брата вытянулось лицо, и он перестал улыбаться. – Врешь!

– Зуб даю! – в тон ему шутливо ответила я и тут же обиделась: – А почему это я вру?

Мне что, не могут подарить украшение?

– Кольцо? Император? – Грег отпустил меня и сделал шаг назад. – Правда – он?

Молча кивнула и стала ждать объяснений.

– Видишь ли, дядя много-много лет назад, еще в юности, дал клятву, что подарит кольцо только той девушке, которую будет любить всем сердцем и которая станет его единственной избранницей и матерью его детей. Прочие драгоценности – браслеты, сережки и так далее, он своим фавориткам дарил. Но кольца – никогда!

Я потупилась, сложила перед собой ручки (та рука, что с кольцом – сверху) и с независимым видом пожала плечами.

– То есть... – До Грега начало доходить. – Так ты решила проблему с Горгульями? Вы уже?! О-бал-деть! И когда свадьба?

– Ну-у... Наверное, скоро.

– Слава великому уллису! – возрадовалось это чудо. – Он таки подкрался и остался! Какое счастье! А это все я, я! Я тебя приволок сюда, я вас познакомил! Ой, какой я молодец! Салатика покушаем!

Весь наш диалог велся шепотом, чтобы никто не услышал, но я все равно шикнула на этого беснующегося от восторга типа:

– Тише ты! Это же секрет!

– Я – могила! – Он демонстративно положил обе руки на рот, подмигнул, а потом не удержался и спросил: – И как оно было? Понравилось?

– Охальник! – возмутилась я, но потом сжалилась и ответила: – Очень! Было феерично! Сутки в Обители отлеживалась, все болело.

Грег вытаращился на меня и захохотал в голос, сгибаясь пополам и утирая слезы. А потом сквозь смех спросил:

– Слушай, а как же регалии? Вы же уже...

– Знаешь, ваши традиции коронации будущих императриц такие затейливые... – многозначительно намекнула я.

Императорский дворец встретил нас яркими огнями, ароматами цветов и фланирующими толпами разряженных придворных. Бал! Бал! Бал! Девушки, прекрасные, словно тропические цветы, сияние драгоценных камней в украшениях, великолепные кавалеры, чопорные услужливые лакеи... Все как всегда.

Мы всем семейством прошли в балльный зал, и родители Грега нас тут же покинули, сказав, что нечего молодежи делать со стариками. А следом за ними ушел и Себастьян. Так что мы с братом вновь остались вдвоем, чем он не преминул воспользоваться и прицепился с вопросами. А когда? А как? А что я? А что он? А чья это была инициатива?

Разумеется, я не собиралась рассказывать подробности, да еще на балу. Поэтому пришлось щелкнуть брата по носу и сказать, что не его это дело. А потом добавила на языке демонов, который мы с ним вместе учили:

– Сейчас важно не то, как я, с кем и в каких позах, а то, что мне удалось избежать участи оказаться сам знаешь – с кем и сам знаешь – где.

– Ну, больше волноваться не стоит. Дядюшка за тебя теперь глотку всем порвет, – совершенно серьезно ответил мне брат, тоже на языке демонов. – Ты его первая любовь, а зная его характер – единственная и последняя.

Не уверена, что наше произношение было правильным, все же изучали мы язык исключительно по книгам, но друг друга мы с Грегом понимали, и ладно.

В это время появилась светлая делегация в полном составе, а за ними и моя бабуля в прежней компании. Гости рассредоточились по залу, и я украдкой посмотрела на папу, Валли и перевела взгляд на Фолхерта. Хм... Что-то у него вид нездоровый. Ощущение, словно на нем сутки дрова возили, а вместо отдыха он поле вспахал. Под глазами черные круги, лицо помятое, движения дерганные, взгляд бегающий.

Только я собралась обратить на это внимание брата, как моя Горгулья-родственница Рания отделилась от бабули и ее седовласого спутника и неспешно продефилировала через толпу придворных к Фолхерту. Подплыла, взяла его под руку, словно он ее собственность, и прижалась бюстом. Мужчина дернулся и сначала сделал движение, словно хочет сгрести ее в охапку, потом опомнился и попытался отстраниться. Не тут-то было! Горгулья выпускать свою добычу не собиралась. Она что-то проворковала ему, лицо Фолхерта исказилось в гримасе, и он снова попытался отодвинуться.

Как любопытно! Я пихнула Грега локтем, указав взглядом на то, что меня заинтересовало, но, оказалось, брат и так смотрел именно туда и все это видел.

– Подойдем поближе? – шепнул он мне.

Кивнула ему, и мы аккуратненько начали пробираться в нужном направлении. Интересно же! Но пока мы двигались к Фолхерту и Рании, они по инициативе последней двинулись к окнам и спрятались за штору.

– Ого! – не выдержала я.

– Смотрю, твои соплеменницы времени зря не теряют, – озадаченно произнес Грегориан.

– Я в шоке! – сообщила, ошарашенно глядя на возню, скрытую тяжелой портьерой. – Они там, что... того?

– Похоже не они, а его... того самого. И скорее всего прошедшую ночь и день, его тоже... и так и эдак.

Мы шокированно переглянулись. И не мы одни, надо сказать. Несколько дам, стоящих неподалеку, цветом лиц напоминали спелые помидоры, а их глаза приняли формы правильных кругов. Да и мужчины поглядывали в том направлении с неодобрением. Боги, какой ужас! И так мы увлеклись происходящим поблизости непотребством, что даже не заметили появления императора.

Присутствующие склонились в поклонах... Потом объявили первый танец. По традиции бал открывал его величество, и сейчас дамы начали прихорашиваться и стрелять глазками в сторону владыки, а тот шел по залу, рассекая толпу, словно огромный фрегат. Такой же крупный, мощный, опасный. Мой! Я с удовольствием следила за пластичной, несмотря на габариты, фигурой и в который раз удивлялась – как такому высокому и широкоплечему мужчине удастся двигаться с такой грацией? В груди разливалось тепло, а низ живота неожиданно начало тянуть. Ужас, я развратница! И в предвкушении прищурилась.

Он остановился передо мной и склонил голову:

– Леди Иржина! Вы составите мне пару?

– С удовольствием, ваше императорское величество! – Я присела в традиционном реверансе.

Зазвучала музыка, и мы двинулись в первых па.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил он шепотом. – Я уже соскучился!

– Теперь хорошо, – смущенно опустила я ресницы. – В Обители была, отдохнула и выпалась.

В ответ император рассмеялся низким мурлыкающим смехом, и я невольно поежилась.

– После танцев не отходи далеко от трона, пожалуйста, – попросил он. – И еще. Если вдруг я буду говорить какие-то... ужасные слова... Не верь! Это будет только из-за необходимости и только если меня вынудят. Правда – то, что я говорил сегодня. Клянусь!

Остальная наша беседа была исключительно на светские темы и в полный голос. Про убранство зала, цветы, погоду, природу и так далее. Думаю, ему, как и мне, хотелось говорить совсем другие слова и позволить себе намного больше, чем только чинно танцевать. Но вокруг были придворные, которые не спускали с нас глаз и прислушивались к разговору, если оказывались в достаточной близости.

После я успела станцевать еще два танца: с братом и с названным отцом. Лорд Найтон сначала задавал общие вопросы, как я себя чувствую, как настроение, а потом, явно мучаясь от необходимости говорить это, все-таки завел речь о том, что его волновало.

– Иржи, деточка, – начал он издали. – Скажи, как ты относишься к нашему императору?

– Хорошо отношусь, – стрельнула я в него глазками и тут же отвела взгляд в сторону.

– Кхм. Понимаешь... Он вчера задал мне один важный вопрос. И хотя я не считаю, что Дагорн для тебя подходящая пара... – сбиваясь, попытался он сказать мне. – Он вчера просил нас с Этель...

– Я знаю, лорд Найтон, – помогла я мужчине.

– Правда? – с облегчением выдохнул он. – Я сказал, что не возражаю, но только при условии, если ты сама согласишься. Этель расстроилась и полночи переживала, что... Ну у вас такая разница в возрасте. В общем, ты решай сама. Мы не станем на тебя давить и заставлять.

– Спасибо! – растрогалась я и пожала ему пальцы. – Он мне сказал вчера о вашем разговоре. Мы... поговорили, – тут я смущенно кашлянула. – В общем, я дала согласие.

Лорд Найтон рассмеялся и закружил меня в танце, двигаясь в ту часть залы, в которой располагалось место его величества. А когда музыка отзвучала, наклонился и шепнул мне на ухо:

– Я рад за своего кузена и за тебя, девочка. И рад приветствовать новую императрицу Темной империи, – после чего подмигнул мне и ушел к леди Этель.

За это время Фолхерт и Рания успели выбраться из-за портьеры и, не обращая внимания на осуждающие взгляды окружающих, станцевать один танец. Валлиса тоже блистала, с удовольствием кокетничала с кавалерами и танцевала. Да и папа даром времени не терял, и хотя не присоединился к развлекающейся публике, но с улыбкой беседовал с несколькими мужчинами в возрасте. Вероятнее всего, старыми знакомыми еще по годам его прошлой службы в Калпее.

Между тем лорд Дагорн вернулся к стоящему в конце бального зала трону. Не тому, который древний артефакт, а самому простому. Сделал жест, и музыка стихла. Среди придворных тут же началось движение, так как многие стали пробираться поближе к императору. Мы с Руби дождались, пока к нам сквозь толпу нарядных леди и лордов пройдет Грег, и все вместе скромненько встали неподалеку от его величества. Папа, Валлиса и Фолхерт также приблизились. Я покосилась на племянника светлого императора с неодобрением, да и не я одна, но никто не попытался им помешать. Бабуля, Рания и все тот же седой тип

оказались совсем рядом с папой и Фолхертом, заставив последнего нервничать. Себастьян и родители Грегориана встали по двум сторонам от трона, в котором уже сидел его величество, и все приготовились внимать.

– Леди, лорды, гости империи, – заговорил император. – Рад видеть вас на сегодняшнем балу. Надеюсь, праздник придется вам по душе и вы хорошо повеселитесь и потанцуете.

Он произнес еще приличествующие мероприятию слова, придворные выразили восхищение и восторг аплодисментами...

– А теперь я хотел бы... – начал он говорить, когда все стихло.

– Ваше императорское величество! – вперед вдруг шагнул Фолхерт и церемонно поклонился. – Прошу простить мою дерзость. Я позволил себе перебить вас по крайне важной причине! Требуется ваше непосредственное присутствие.

– Да? – поднял смоляную бровь Дагорн.

– Я, Фолхерт тель Раграс тан Олгор, племянник императора Светлой империи, в присутствии свидетелей и представителей обеих империй прошу у вас руки вашей родственницы – Иржины тель Ариас ден Агилар.

Придворные вздрогнули и зашушукались, а Дагорн все также, не опуская бровь, смотрел на светлого.

– Лорд Фолхерт тель Раграс тан Олгор, – заговорил он, – вы, вероятно, не в курсе наших законов. Леди Иржина является совершеннолетней и не подлежит опеке ни со стороны ее родителей, ни со стороны короны. Поэтому я не смогу дать вам согласия на этот брак.

– Я правильно понимаю, что и запретить тоже не сможете? – усмехнулся Фолхерт.

– Смогу. Если вдруг леди, являющуюся моей подданной, принуждают к браку угрозами или шантажом и она вынуждена дать согласие под давлением обстоятельств. Когда мне становится известно о подобном, я запрещаю свадьбу, даже если леди уже согласилась.

Фолхерт осмыслил сказанное, нашел меня взглядом и решительно направился к нам с Грегом. Та-а-ак! Я напряглась и метнула взгляд на бабулю. Та стояла с невозмутимым видом и даже не пыталась ничего предпринять.

– Леди Иржина тель Ариас ден Агилар, – он поклонился мне, – я, Фолхерт тель Раграс тан Олгор, племянник императора Светлой империи, в присутствии свидетелей и представителей обеих империй прошу вашей руки. И предлагаю вам свои руку и сердце.

– Лорд Фолхерт, – низко склонив голову, чтобы скрыть замешательство, я присела в глубоком реверансе, выпрямилась и продолжила: – При других обстоятельствах и в другое время я, вероятно, была бы польщена оказанной мне честью. Однако в любом случае не смогла бы принять ваше предложение. Сожалею, но я несвободна.

Рядом ахнула некая впечатлительная леди, на нее кто-то шикнул, и придворные снова затаились, жадно прислушиваясь.

– Что?! – прошипел светлый. – Что значит – ты несвободна?! Я же тебе сказал, что ты будешь моей! Кто?! Кто он?! Убью!

Глава 20

Я, прищурившись, смотрела на мужчину, который буквально впал в бешенство. Глаза его налились красным, руки судорожно сжимались в кулаки и разжимались. Вот и вылезла истинная сущность... Ненадолго же егохватило с галантностью и признаниями в многолетней влюбленности в мою скромную персону. Сейчас я снова видела того самого мерзавца, который частенько отравлял мне жизнь раньше. Хотя, должна отметить, что такого до изумления беспардонного поведения в присутствии правящих лиц и моего отца он себе раньше все-таки не позволял. Существуют некие рамки, которых аристократы, тем более мужчины, не переступают. Интересно, не дар ли Горгулий поспособствовал тому, что лорд забыл о придворном этикете? Не могла ли Рания за последние сутки на него как-то повлиять? Но как? Ведь достоверно известно, что магией – в привычном и ясном всем понимании – Горгульи не обладают. Непонятно...

Боковым зрением я увидела Гастена и Лалина, которые подобрались поближе, и немного расслабилась. Они точно не позволят Фолхерту ударить меня.

– Лорд Фолхерт, вы забываетесь! – холодно произнес император, но тот даже неотреагировал.

Племянник светлого повелителя буравил меня взглядом и тяжело дышал. Руби рядом со мной напряглась, готовясь атаковать, если вдруг придется.

– Иржина, дорогая моя! Ты помнишь, что я тебе говорил? – прошипел Фолхерт и рванул пуговицу на воротнике. – Ты – моя! Я увезу тебя домой, в Светлую империю.

– Я помню ваши угрозы, лорд тель Раграс тан Олгор! – подпустила я льда в голос. – Вы угрожали... неприятностями моей семье. Только вы забыли, что моя семья – это семья императора. Кроме того, я совершенно точно не могу являться вашей. Все присутствующие в зале были свидетелями ваших забав вон за той портьерой, – небрежно кивнула я в сторону окон. – Ваше поведение на сегодняшнем балу не делает чести ни вам, ни вашему предложению, которое после всего произошедшего оскорбительно для меня.

– Иржина, лорд действительно угрожал тебе? – задал вопрос Дагорн, оставив без внимания фразу про забавы.

– Да, ваше императорское величество. И мне, и моей семье, если я не дам согласия на брак с ним и не соглашусь на переезд в Светлую империю.

– Да вот же твоя семья! – рявкнул Фолхерт и ткнул в направлении папы, Валли и бабули. – Вот она!

Ригарда загадочно улыбнулась, но вмешиваться пока не торопилась. Выражение лиц папы и Валлисы не изменилось. Впрочем, нет, на мгновение по личику моей подруги скользнуло отвращение, но она тут же взяла себя в руки. А я демонстративно закатила глаза и многозначительно вздохнула. Мол, что возьмешь с психа.

– Лорд тель Раграс тан Олгор! – В голосе Дагорна звучал металл. – Мне крайне неприятно говорить об этом, но с данной минуты вы являетесь нежеланным гостем на территориях Темной империи. Прошу вас немедленно покинуть нас и отправиться домой. А вашему императору я передам протест. Это возмутительно! Племянник императора позволяет себе прилюдно произносить угрозы в адрес семьи императора соседнего государства!

– Да нет же! – обернулся к нему светлый. – Вот ее семья! Вот! – и он снова указал в сторону папы.

Только вот в данный момент мой отец и Ригарда стояли рядом. Они посмотрели друг на друга, снова повернули головы к Фолхерту и внимательно на него уставились. А придворные начали поглядывать на светлого лорда с явным сомнением в его умственных способностях.

И тут неожиданно для всех активизировалась Рания, которая до того стояла тихо и незаметно.

— Милый, не нервничай так! Прошу тебя, мой страстный зверь, успокойся. — Роскошная зеленоглазая блондинка подплыла к мужчине, прижалась к нему всем телом. — К чему тебе леди Иржина? Эта птичка не для тебя, мой сладкий. Нам же так хорошо вместе... Я заберу тебя с собой в княжество. У меня уже давно нет мужчины, а ты сильный и выносливый. Значит, от тебя родится такой же сильный сын. И ты ведь должен дожидаться, пока он появится на свет. А хочешь, я даже отпущу одного из наших следующих сыновей с тобой, в Светлую империю? Но это потом, когда ты мне надоешь.

— Что?! — почти взвизгнул Фолхерт.

Ой! Кажется, сейчас у кого-то случится сердечный приступ. Про придворных я вообще молчу. Вечер однозначно перестал быть томным и перешел в фарс. У меня самой от шока уже полыхали и щеки, и уши, и даже шея. Да что же это такое творится-то? Рядом обалдело пыхтел Грег.

— Я не собираюсь на тебе жениться! — Фолхерт попытался оттолкнуть от себя Ранию.

— Глупенький! — Она мелодично рассмеялась. — Я из княжеского рода клана Горгулий. Мы не выходим замуж. Мы просто берем себе понравившихся мужчин. Надоешь — отпущу тебя. Ну а наш сын в любом случае останется в княжестве. Раз уж ты хочешь потом уехать навсегда в Светлую империю, я тебе его не отдам. Мальчик с хорошей сильной кровью нам пригодится в семье.

— Какой сын?! — почти в истерике заорал племянник светлого императора.

— Наш конечно же, — невозмутимо отозвалась Рания и еще сильнее прижалась к мужчине. — Мы ведь провели последние сутки не за игрой в шарады, милый. Так что через положенный срок у меня будет ребенок от тебя. Сын!

— Боги! Какой еще ребенок? Какой, к демонам, сын?!

— О нет! — Рания была непробиваемо невозмутима. — Никаких демонов, это ведь всего лишь мальчик.

— Да отцепись же ты от меня! — с трудом оторвав от себя руки женщины, Фолхерт шарахнулся в сторону и встал на некотором расстоянии. — Я женюсь на Иржине! Она моя! И знать я ничего не знаю ни о каких детях. Всего сутки в постели... Чушь!

Рания сложила руки на груди и улыбнулась, не обращая внимания на взгляды окружающих. Даже император смотрел сейчас на нее с непередаваемым выражением в глазах. А бабуля откровенно развлекалась. У Ригарды было такое лицо, словно ее сейчас интересовало исключительно то, как поведет себя Фолхерт. Ни малейшего удивления или сомнения в словах Рании у нее не возникло, что заставило меня поверить — таки будет ребенок. И точно — сын.

— Я не ваша, лорд тель Раграс тан Олгор! — пришлось заговорить, так как все взгляды снова скрестились на мне. — И никогда не стану вашей. Как уже сказала, я не свободна в своей судьбе. Да и вы, как вижу, тоже.

— Ах так? — вдруг тихо спросил Фолхерт. Помолчал несколько долгих секунд, разглядывая меня, а потом вдруг захохотал как безумный. — Несвободна? Несвободна! Ну уж нет! Никому ты не достанешься! Раз не моя, то ничья!

И никто не успел опомниться, как этот тип взметнул руки и... запульнул в меня заклинание.

О боги! А я ведь не надела кулон с изумрудом, который мог бы меня защитить.

Словно в замедленном режиме, я видела, как в мою сторону летит яркий сгусток света. Вот навстречу ему метнулась невидимая для всех Руби, напоролась на этот светлый огонь и с визгом отлетела в сторону. А с пальцев Фолхерта продолжали слетать следующие шары, один за другим, моментально, без малейших пауз. Вот папа вскинул руки, и наперерез вто-

рому шару полетел его сгусток огня, сбил с траектории, и они оба врезались в декоративную колонну. Третий шар увяз в возникшей на его пути преграде, которую, вероятно, поставил лорд Эларил.

Совсем рядом громко закричали, придворные бросились врассыпную, толкаясь и мешая друг другу. Меня тоже задели и пихнули в спину, вытолкнув вперед так, что я оказалась чуть впереди брата. И из-за всей этой сумятицы я даже не успела посмотреть, что с Руби. Так как все происходило настолько быстро, что между всеми этими действиями, кажется, не было и секунды.

Императора мгновенно закрыли своими телами появившиеся из ниоткуда Тени, и щит, накинутый придворным магом. Фолхерта сбил с ног и оглушил Себастьян, но огненный шар, последний из сорвавшихся с рук светлого, уже подлетал ко мне. И никто не успевал его перехватить. И вдруг меня и Грега накрыло нечто вроде чернильного пятна, отделившегося от рук бабули. Светлый огонь влетел в окутавшую нас Тьму, сначала завяз в ней, но все же смог прожечь себе путь и опалил мне грудь. И в то же мгновение меня опрокинул на пол и прикрыл собой Гастен. Рядом грохнулись Лалин и Грегориан. А черное облако, выполнив свою задачу, истаяло.

И время снова пошло как обычно... Собственно, оно и шло как обычно, мы ведь не в Безвременье. Но в такие моменты, когда организм действует на адреналине, кажется, что оно течет совсем иначе, медленнее или быстрее. Когда как.

Я даже не успела понять, куда меня ранили, так как совсем ничего не чувствовала. Ни рези, ни жжения, вообще ничего, если не считать боли в спине от удара об пол. По большому счету я и испугаться-то не успела. Слишком быстро все произошло.

– Мамочки! – прошептала я и выглянула из-за плеча Гастена.

Запоздало обругала себя за то, что стояла столбом вместо того, чтобы убежать, спрятаться, уклониться от шара. Хоть бы попыталась... И ничем иным кроме шока, накрывшего меня в тот момент, такую глупость со своей стороны объяснить не смогла. Папа мне голову открутит! Столько лет тренировал меня, а я... Хотя защищаться от магических атак меня не учили.

Дагорн за эти мгновения, которые мне показались вечностью, успел преодолеть расстояние от трона до нас, растолкав своих телохранителей. Подбежал к нам, сначала рывком вздернул моего охранника, а потом поднял меня на руки.

– Что?! Где больно?! Иржи, не молчи!

В ступоре я опустила взгляд на свою грудь и с удивлением уставилась на совершенно целое платье. Недоверчиво ощупала себя... Похоже, я без малейшего урона для организма умудрилась впитать в себя это светлое заклинание, точно так же, как когда-то поглотила темные.

– А я, кажется, в порядке. Дагорн, я не ранена, – удивленно сказала, глядя в карие глаза, в которых бушевал панический страх. И тут вспомнила... – Руби! Руби, ты где?!

Задержалась, пытаясь спрыгнуть с рук императора. Он опустил меня на пол, но прижал к себе, не выпуская. И тут, к моему огромному облегчению, на зов, припадая на переднюю лапу, подошла моя гончая.

– Руби! – присев на корточки, обхватила ее за шею, даже не думая о том, а видна ли она окружающим, или же в их глазах я сейчас обнимаю воздух. – Умничка моя, хорошая!

...Потом меня снова тряс и ощупывал Дагорн, не поверив моим словам. Подбежал лорд Эларил и стал задавать вопросы. Выслушал меня, успокоился и отправился выполнять мою просьбу – подлечить Руби. Перепуганная леди Эстель поочередно хватала то Грега, то меня за руки и плакала. Короче, сущий хаос и бедлам. И все это в совсем короткий интервал времени, хотя по ощущениям прошло не меньше вечности. Себастьян все это время с горечью

смотрел на меня, но не подходил, так как контролировал находящегося без сознания Фолхерта. Среди придворных прекратилась паника, и они снова внимали тому, что происходит.

Я тоже успокоилась и перестала мысленно повторять слова: «Да чтобы я еще хоть раз пошла на бал?! Да чтобы я еще хоть единожды вышла из дома без амулета защиты?» И как только меня перестали теребить, внимательно присмотрелась к телу племянника светлого императора, пытаюсь понять – померещилось ли мне то, что видела ранее. Я тогда вскользь глянула на Фолхерта, сразу после того, как Ян оглушил его. И мне почудилось, что изо рта лежащего на полу мужчины вместе с дыханием вылетело совсем маленькое черное облачко, небольшой сгусток Тьмы. Но ведь так не бывает? И хотя в тот момент мне казалось, что я видела это четко, сейчас начала сомневаться.

Я с опаской покосилась на бабулю, потом на Ранию... Обе Горгульи оставались абсолютно спокойными и невозмутимыми, словно и не было только что нападения на меня. Словно и не защищала меня Ригарда некой черной завесой. Тьма... Если княгини Тьмы действительно могут управлять этой субстанцией, то...

Так, значит, Рания последние сутки зря времени не теряла и использовала эти часы не только для того, чтобы заполучить ребенка от светлого мага, но и для того, чтобы найти возможность вывести его из стабильного состояния?

Додумать не успела, так как меня отвлекли, и я сбилась с мысли.

– Леди Иржина, – к нам подошел папа и обратился так, словно мы совсем чужие, хотя я видела, как он напуган, – как вы себя чувствуете? Вам нужна помощь светлого мага? Светлое заклинание нанесло вам вред?

– Эм-м... – промычала я и тряхнула головой. – Оно... Кажется, оно впиталось в меня, лорд эль Бланк.

Я озадаченно пожала плечами, а Дагорн, лорд Эларил и папа начали многозначительно переглядываться.

– Этого – арестовать! – отдал приказ император и кивнул в сторону Фолхерта. – Леди Иржине – лекаря, и немедленно.

– Не надо ей лекаря, – неожиданно заговорила бабуля. – С ней все в порядке, уж я-то вижу. Ваше императорское величество! Я забираю свою внучку. Хватит! Погуляла, поиграла в придворные игры, и довольно. Ее место не здесь!

По залу пролетел дружный вздох...

– При всем моем уважении, леди Ригарда, – качнул головой его величество, – вы не можете забрать Иржину.

– Неужели? Отчего же? – Бабуля улыбнулась, и у меня озноб прошел по коже.

А ведь говорили, что Горгульи не владеют магией. Но что же это было за темное пятно, которое окутало нас с Греггом? И как Ригарда сейчас видит, нужен ли мне лекарь? Как же мне разобраться во всем этом? А зародившееся в душе подозрение почти переросло в уверенность: правящий род Горгулий не просто так называет себя княгинями Тьмы. Они действительно могут ею управлять. А я? Я тоже так смогу?

– Леди Иржина, – невозмутимо произнес Дагорн, повернувшись ко мне. Опустился на одно колено и проникновенно заглянул в глаза. – Прошу вас оказать мне честь и стать моей женой. Ваш отец дал согласие на наш брак. И если вы примете мою руку и сердце, я стану счастливейшим из мужчин.

– Я согласна! – быстро ответила, пока опять кто-нибудь не вмешался, и улыбнулась. – Ваше величество, я с радостью принимаю ваше предложение!

Придворные рядом уже практически бесновались от эмоций. Кажется, кто-то упал в обморок, леди ахали и охали, захлебываясь чувствами. Кое-кто из лордов громко хлопнул себя по бедру и произнес ругательство... Проиграл пари, наверное.

– Иржина тирд Линан, наследная княжна Аванкальская не может стать чьей-то женой! – ледяным голосом сообщила Ригарда. – Не мне вам рассказывать, ваше величество, что право княгинь Тьмы на свободу утверждено задолго до нашего с вами рождения и неизменно. На все есть свои причины.

И снова удар для придворных...

О да! Шокировать публику – это мы умеем!

– А я не принуждаю ее, княгиня. Ни в коем случае. Леди сама сделала свой выбор. Да и отец ее согласен, – невозмутимо ответил бабуле Дагорн и встал с колена. – Подданные мои, прошу вас поприветствовать мою невесту и вашу будущую императрицу.

Придворные были потрясены до глубины души! Только этим можно объяснить то, что они не склонились в поклонах и реверансах немедленно, а продолжали жадно прислушиваться к перепалке.

– У княгинь Тьмы нет и не может быть отцов среди смертных! – припечатала Ригарда и подошла ко мне. – И то, что Тьма моей внучки еще спит, полностью является виной того, кто похитил ее и увез. Она ведь нестабильна, и Тьма вырвется в любой момент. Как вы не понимаете, ваше величество.

– Княгиня, – в голосе Дагорна послышался металл, – вы слышали слова Иржины. Она – моя невеста!

Дослушать спор этих... хранителей древнего артефакта я не смогла, так как меня подхватил под локоток мой родной папа и ненавязчиво отвел за широкую декоративную колонну, подальше от любопытных глаз и ушей. На вопросительный взгляд лорда Эларила он сказал, что как светлый маг обязан просканировать леди на скрытые повреждения, которые ей могли нанести светлые же заклинания.

– Леди Иржина, – заботливо спросил папа, а в глазах его плескалась паника. – Что вы чувствуете? Нигде не болит? Не жжет? Дышать легко?

– Все в порядке, лорд эль Бланк. – Я улыбнулась и сморгнула слезинку. Так хотелось обнять его шею, как в детстве, и поплакать на такой надежной груди. Чтобы он погладил меня по голове, утешил, пусть даже не дал бы конфету, но успокоил. – Похоже, это наследство от Аурватора. Он хотел поглотить то, что есть у меня, а в итоге мне досталось все то, что было у него.

– Вот как?... Девочка моя, – тихо прошептал он и украдкой, так, чтобы никто не увидел, погладил меня по руке. – Я так скучал!

– И я! – всхлипнула, и едва удержалась от того, чтобы все-таки не броситься к нему с объятиями.

Чуть в сторонке мялась Валли, не решаясь подойти и нарушить нашу беседу.

– Леди Иржина, я решительно настаиваю на том, чтобы еще раз встретиться через день-два и повторно осмотреть вас! – уже громко произнес отец. – Светлая магия вредна для тех, кто обладает темным даром. Я чувствую себя виноватым, так как не смог предотвратить нападение на вас, и потому обязан хотя бы проконтролировать, чтобы все прошло без последствий.

– Я не возражаю, лорд эль Бланк! – ответила тоже в полный голос. – Я бываю во дворце ежедневно. Мы сможем встретиться, и вы просканируете меня.

Валлиса все-таки не выдержала и подошла к нам.

– Леди Иржина, я так испугалась, когда лорд Фолхерт атаковал вас! – экспрессивно воскликнула она. – Какой ужас! Это было так страшно! Можно я вас обниму?

И, не дожидаясь моего разрешения, подруга прижала меня к себе и всхлипнула в ухо:

– Иржи! Как же я испугалась!

– Я в порядке, благодарю вас за заботу, леди! – громко ответила я и обняла ее в ответ.

– Убью сразу! Я все глаза выплакала, а она! – прошипела мне в ухо любимая подруга.

– Я тоже тебя люблю, дорогая! Все расскажу. Это был ужас! – прошептала я в ответ и неловко погладила ее по спине.

Валли отлепилась от меня, шмыгнула носом и несколько раз моргнула, чтобы не заплакаться. Да и у меня в носу щипало... А папа с улыбкой смотрел на нас и не мешал.

Родные мои! Как же я скучала! Как же рада вас видеть!

Чуть позже я увидела в толпе Эрика, Андре, Армана и князя Астора, которые бурно обсуждали произошедшее нападение с князем лиграссов и его отпрысками. Странно, что я не видела их в начале бала. Возможно, потому, что они пришли позднее, или же оттого, что была слишком увлечена безобразием, которое учинили Фолхерт и Рания.

Хотя нет, скорее всего – первое. Близняшки ни за что не упустили бы возможность подойти ко мне и Грегу. Да и Арман с Андре. Мы сдружились за последнее время, и если бы они пришли одновременно с нами, то обязательно нашли бы минутку, чтобы поздороваться и поболтать.

Поймав мой взгляд, Лонна помахала мне рукой и дернула за руку Донну. Но отойти им не позволили. Князь Китарр сурово что-то сказал, и девчонки, притихнув, смущенно потупились. А я отвернулась от них и снова прислушалась к тому, что говорил Дагорн. Они продолжали спорить с бабулей на тему – поеду ли я в Лисаард, столицу княжества Горгулий.

Фолхерта уже унесли. Он так и не пришел пока в сознание. И больше ничто не напоминало об инциденте, произошедшем совсем недавно, кроме черного пятна на колонне.

– Иржи, – позвал меня сзади Себастьян.

– Да, Ян, – обернулась я к некроманту.

– Ты как? – Он протянул руку, словно собрался погладить меня по щеке, но тут же опустил ее.

– Знаешь, как ни странно это звучит, но – нормально, – вздохнув, призналась я.

– А я – нет, – печально усмехнулся он. – Мне бы следовало порадоваться за тебя и брата, поздравить... Но не могу. Слишком больно.

– Ян... – расстроено произнесла, не зная, что еще сказать.

– Да переживу, куда я не денусь. Ведь все и так было понятно. Дагорн не отпустил бы тебя, он сам мне признался, что у него все серьезно.

– Ян, прости. Хотя в этом и нет моей вины, но прости. Я люблю его, – и развела руками.

– И хорошо! А у меня еще все впереди, – вымученно улыбнулся он.

Я бросила взгляд за его спину и увидела Валли, которая с любопытством косилась в нашу сторону.

– Ян, у меня к тебе большая просьба. Можно?

– Да, – кивнул маг.

– Понимаешь, мне придется на некоторое время уехать к... бабушке. Надо уже разбраться с этим демоновым наследством и отказаться от него. Но тут останется человек, который мне дорог. Я в силу обстоятельств не смогу помочь ему адаптироваться к новой жизни. Ты не мог бы?..

– Да вроде у лорда эль Бланка не должно возникнуть проблем с адаптацией, – непонимающе поднял брови Себастьян.

– А я не о нем, – позволила себе легкую улыбку. – Я о леди Валлисе дер Фолекс. Помогите ей, пожалуйста? Я бы Грега попросила, но ты же знаешь, какой он шалопай. Он может помочь только с развлечениями, а ей ведь и работать нужно, разобраться в ситуации, в том, кто есть кто и какой подход найти, чтобы наладить дружеские связи. Она ведь в делегации светлых.

– Иржи, ты ничего не путаешь? – с сомнением посмотрел он мне в глаза. – Ты ведь знаешь мой характер. Ты действительно считаешь меня подходящей компанией для молодой светлой девушки?

– Ну, лично мне нравилась твоя компания, пока мы не поссорились, – улыбнулась я ему. – И не наговаривай на себя. Ты умеешь быть замечательным и галантным кавалером. А Валлисы тебе опасаться не нужно, она не из охотниц за богатыми мужчинами. – Ян хмыкнул, и я продолжила: – Она хорошая, честное слово. Я вернусь и освобожу тебя от этой непростой миссии, но пока буду в отъезде... Поможешь?

– Ну если только пока ты будешь в отъезде, – смирился он. – Хотя... не ехала бы ты. Напиши здесь отречение и отдай княгине. Не доверяю я этим Горгульям, уж прости.

– Я в курсе, – пришла моя очередь хмыкнуть. – Но я обещала. Как бы то ни было, там родина моей мамы, я должна увидеть это место.

А про себя подумала, что мне необходимо не только посмотреть на город, в котором выросла мама, но и попытаться разобраться с таким непонятным явлением, как Тьма. Что за вспышки, которые могут случиться? Почему я нестабильна? И есть ли у меня вообще способности управлять этой непознанной субстанцией, учитывая то, сколько во мне Света. В общем, поездка неизбежна. А папино предостережение и то туманное предсказание, которое мне дал когда-то давно Варг Гулакай, я учла и избавилась от затянувшейся девственности. Бабулю ждет неприятный сюрприз.

Глава 21

Договорив с Яном, я решительно направилась к княгине Горгулий и Дагорну. Подошла, тепло улыбнулась императору и прикоснулась пальцами к рукаву его пиджака. Он тут же взял мою руку в свои ладони и поцеловал, с нежностью глядя в глаза.

– Как все запущено, – недовольно обронила бабуля. – Ваше величество, вы же знали, кто она такая. Как же вы так?

– А что вам не нравится, княгиня? У вас есть еще одна наследница, так что не пропадете. А Иржина – моя, и отдавать ее я не намерен. Свадьба состоится в ближайшее время.

– Вот то-то и оно, – кивнула своим мыслям Ригарда. – Хорошо! Моя внучка немедленно едет в Лисаард. Поживет, осмотрится, освоится и посетит храм Тьмы. А после мы вернемся к теме помолвки.

Пальцы Дагорна сжались на моей руке, но выражение лица осталось все таким же спокойным и уверенным. Я же с интересом посмотрела на придворных, толпящихся совсем неподалеку, но при этом не проявляющих ни малейшего интереса к нашему разговору. А ведь должны бы, если они слышат, о чем мы говорим. Хм. Похоже, вокруг императора наложен полог тишины, не пропускающий звуки.

– Княгиня, – вмешалась я, – мне, право, жаль, но уехать немедленно я не могу. У меня, знаете ли, обязательства. Работа, в конце концов. И не только во дворце. Совсем скоро в академии магии начинаются экзамены, на которых я должна присутствовать в качестве куратора.

– Наследная княжна Тьмы работает? – иронично изогнула брови бабуля. – Какой стыд!

– Стыдно жить на чужие деньги, которые тебе дают из жалости, – парировала я. – Еще стыдно ничего не делать и не пользоваться своими мозгами и способностями.

– И тем не менее ты собралась стать императрицей, дорогая. То есть прожить жизнь в безделье и богатстве.

Мы с императором переглянулись и одновременно улыбнулись. Нам и говорить не нужно было об этом, оба прекрасно понимали, что после свадьбы я тоже не останусь без работы. Только ее станет намного больше и я не буду получать за нее зарплату.

– Бабушка, – с запинкой назвала я этим словом Ригарду. – Я согласна съездить на родину мамы. Но явно не так быстро, как вы предлагаете. Вы возвращайтесь домой. А я завтра спокойно соберу вещи, оставлю указания домоправительнице и решу рабочие вопросы. Послезавтра утром смогу выехать. И еще, со мной будут мои камердинер, художник и телохранитель.

– Тебе предоставят слуг, – отмахнулась она от моих слов.

– Кроме того, со мной поедет моя собачка, – невозмутимо закончила я перечислять.

– Собачка?

Ригарда мазнула взглядом по Руби, я была уверена, что она видела гончую. Только не знала, заметна ли моя демоница окружающим. Если нет, то способность видеть демонов – у меня наследственная по материнской линии.

– А еще с ней поедут ее старший брат и его телохранитель, – раздался ироничный голос Грегориана.

Он незаметно подошел сзади, положил обе руки мне на плечи и чмокнул в левый висок.

– Племянник императора в свите княжны Горгулий? Не чересчур ли? – Ригарда подняла брови.

– В самый раз! – хором ответили мы с Грегом и улыбнулись друг другу.

Фух! Слава богам, а то мне было ужасно страшно ехать одной. А с Грегом мы весь княжеский дворец на уши поставим. Они нас сами выгонят и еще тумачков на прощанье

надают, лишь бы мы никогда не возвращались. И ведь я еще не сказала, кем являются мои камердинер и художник. То-то сюрприз будет!

– И все-таки, ваше величество, – снова привлекла к себе внимание княгиня. – Я бы не спешила назначать дату помолвки и тем более свадьбы. Может так случиться, что никакой свадьбы с Иржиной и не будет.

– Ригарда, – впервые назвал ее по имени император и чуть сильнее сжал мои пальцы, – вы ведь в курсе принципов избрания невест для членов императорской фамилии? Знаю, что в курсе. Да это и не секрет. Мы всегда берем в жены девушек, обладающих сильными способностями в разных областях магии и стихий, усиливая таким образом родовую кровь. Так с чего вы взяли, что я откажусь от возможности дать своим будущим детям способности к управлению изначальной Тьмой? Нет, если у вас в княжеской семье есть еще одна девица на выданье, которая до сих пор невинна, то я готов рассмотреть ваше предложение.

– Дядя! – потрясенно выдохнул Грег и уставился на Дагорна с искренним возмущением.

– Помолчи, Грегориан, – бросил ему император, не поворачивая головы. – Итак, ваше слово, Ригарда? Насколько я знаю, все ваши родственницы, которые имеют отношение к прямой ветви княжеского рода, не так чтобы юны и уже давно не девицы. Вы ведь в курсе того, что императорские регалии не примут ту, которая уже потеряла невинность? А ваша вторая внучка еще слишком мала, и ждать, пока она повзрослеет, я не намерен.

– Иржина, – обратилась ко мне бабуля, – и тебя не смущают слова твоего... жениха? Неужели не обидно, что он готов жениться на тебе только ради твоей крови и принадлежности к роду княгинь Тьмы?

– А почему мне должно быть обидно? – удивилась я. – Обычный брак по расчету. Его величеству нужны сильные наследники. Мне нужны безопасность, хорошее положение в обществе и титул. Не могу же я вечно быть на вторых ролях и работать ради жалованья. Что же касается выполнения супружеских обязанностей, то его величество мужчина видный, да и меня природа не обидела. Думаю, после свадьбы мы не разочаруем друг друга и найдем общий язык не только в деловых вопросах.

– Иржи?! – Грег даже отшатнулся от меня. – Что ты такое говоришь?!

– Помолчите, юноша! – оборвала его бабушка. – Иржина?

– А что еще вы хотите услышать? Я уже все сказала. Вести такую жизнь, как Рания, я не смогу в силу воспитания. Незаконнорожденные дети меня не прельщают никоим образом. Трон княжества? Так я могу получить трон империи. Мы с его величеством все обсудили, он мне объяснил, чего ожидает, сообщил, что я соответствую необходимым критериям для того, чтобы меня приняли императорские регалии, и сделал предложение. Я все взвесила и согласилась, так что нас обоих устраивает такое положение вещей. Единственным требованием императора было – хранить ему верность. Так я не из тех девиц, которые бросаются на мужчин. Мне уже двадцать один год, а я до сих пор никого не выбрала и умудрилась сохранить то, что столь необходимо для невесты императора. И собираюсь с умом использовать то, что имею.

– Кто бы мог подумать, – хмыкнула бабуля, с интересом рассматривая меня. – А ведь внешне – милая куколка с наивными глазками. Я уж боялась, что Маркас со своими странными понятиями о чести и долге тебя совсем испортил. Но нет! Спасибо Тьме! Ты истинная Горгулья, даже без... – запнулась она, не договорив последнее слово.

«Даже без ритуалов!» – мысленно закончила я ее фразу.

– Кстати, Рания, – обратилась я к своей двоюродной тетке. – Вам не было жалко лорда Фолхерта?

– С чего вдруг? – удивленно взглянула на меня блондинка. – Обычный мужчина. Не без способностей, конечно. Но так я их использовала, у его сына все они тоже будут.

А сам лорд мешал. Княгиня дала приказ вычеркнуть этого светлого из наших планов, я приказ выполнила.

– Видите ли, ему теперь грозят большие неприятности на родине, если, конечно, император Эктор не прикроет его. По законам Светлой империи за связи с темными грозит весьма и весьма серьезное наказание. А у Фолхерта ведь тут останется бастард.

Да, сколько же неприятностей случилось в жизни и у меня, и у Фолхерта только из-за того, что в нем проснулась страсть ко мне. Не знаю, любовь ли это? Он считает любовью. А по мне, так это уже одержимость. Но в любом случае, он сломал жизнь и мне, и себе. И если я смогла подняться на ноги и начать все сначала, не без посторонней помощи, конечно, то он... Не знаю, что его теперь ожидает. Но ничего хорошего, это точно. Император Эктор весьма жесток. Фолхерт же разрушил его планы в том, чтобы заполучить вдову дер Касара и имущество ордена Света Негасимого. Мало того, Фолхерт выставил себя идиотом перед всем двором Темной империи, закрутив эту невообразимую интрижку с Ранией. Но и это не все: он сделал ей ребенка, который останется здесь. И как апофеоз всего – публично совершил попытку убийства родственницы Темного императора. Казнить его, конечно, не казнят. Но что теперь с ним будет, даже гадать не берусь. Ведь понятно, что папа не пожалеет красок, описывая то, что сейчас устроил этот тип, а Дагорн, со своей стороны, выставит протест и потребует сурового наказания. Ему все равно придется выдать преступника императору Эктору, казнить его здесь по местным законам не удастся из-за высокого положения оногo. Никому ведь и в голову не придет, что на Фолхерта каким-то образом смогла повлиять Раня. Светлым ничего не известно про то, что Горгульи могут *так* управлять Тьмой. А ментально на него воздействовать не смогли бы, на нем наверняка множество различных амулетов и щитов, наложенных светлыми магами.

– Да мне-то какое дело до того, будет он наказан или нет? – отмахнулась Раня. – И вам, княжна, я бы не советовала забивать голову лишними эмоциями и мыслями. Он – никто! А вы – будущая княгиня Тьмы и моя повелительница!

– Будущая императрица! – насмешливо поправил ее Дагорн.

– Все в руках богов! – поставила точку в разговоре Ригарда. – Иржина, я жду твоего приезда в Лисаард послезавтра, покои во дворце для тебя и твоей свиты приготовят. И надеюсь, ты не станешь задерживаться. Я свою часть уговора выполнила, этот светлый тебе больше не мешает. Твоя очередь.

– Да, бабушка, – покладисто кивнула. – Я обещала приехать в княжество и осмотреться и выполню свою часть сделки.

Горгульи на этом попрощались и покинули бальный зал. Придворные уже успокоились, и, так как по приказу его величества музыканты снова начали играть, многие вернулись к танцам. У меня настроения танцевать уже не было, да и с Грегом нужно было поговорить. Но сначала вежливо отказала нескольким кавалерам, которые ринулись меня приглашать, как только я отошла от императора. Затем обменялась любезными фразами с дамами, которые также хотели показать себя с лучшей стороны будущей императрице. Кое-кто обмолвился о том, что готов стать моей фрейлиной, а о некоторых юных девушках замолвили словечко их матери. Но мне сейчас было не до того. Какие, к демонам, фрейлины?! Дожить бы до этой свадьбы. Кроме того, я уже прекрасно знала, кого можно безболезненно допустить к своей персоне, а от кого нужно держаться подальше. И вот этим зубастым щучкам, которые не слишком-то любезно общались со мной, пока я была всего лишь названной дочерью лорда Найтона, ничего не светило, как бы они сейчас ни сияли фальшивыми улыбками.

Вынырнув из бурлящей эмоциями толпы придворных, я направилась искать брата, который где-то спрятался. Разумеется, нашла его, хотя и не сама, помогла Руби. Она уже не хромала после лечения лорда Эларила и передвигалась весьма шустро. Грегa мы обнару-

жили в дальнем углу залы на диванчике, спрятавшимся за кадкой с большим декоративным кустом.

– Ну? – строго задала я брату вопрос и села рядом.

– Уйди! Не хочу с тобой разговаривать, – отвернулся он от меня.

– Грег, – вздохнула я, – вот скажи, ты считаешь, что я должна была сказать бабуле правду? Что мы любим друг друга? Что мы... Кхм. Что я уже?..

– А вы любите? Что-то я уже сомневаюсь, – горько скривился парень. – Я так радвался! А вы, оказывается... Брак по расчету! Какая гадость!

– Умничка! Вот и продолжай строить такое же оскорбленное лицо и делать вид, что ты злишься на меня, если бабуля будет спрашивать о том, как мы с императором относимся друг к другу. Нельзя давать ей повод шантажировать нашими чувствами ни меня, ни лорда Дагорна.

– Что? – замер братишка и медленно обернулся ко мне.

– А ты как думал? Ты же видел моих родственников! Они ни перед чем не остановятся. – Я передернула плечами. – Но пока они думают, что мне нужен императорский трон, а его величеству мои кровь и девственность, мы можем не бояться. Соответственно, попытаемся провести время в Лисаарде с наименьшими потерями. Особенно ценно то, что Горгульям я тоже необходима в... хм... нетронутым виде. Значит, мне можно не опасаться, что ко мне подошлют кого-то с теми же методами, что использовала Рания с Фолхертом.

Грегориан притих, осмысливая сказанное, а потом сердито спросил:

– Но почему ты меня не предупредила?!

– Я не знала, что задумал лорд Дагорн. Просто подыграла ему. Самой страшно! Вдруг все, что он мне говорил, это ложь, а правду он сказал Ригарде? – Я нервно сжала руки и уставилась на них.

Меня действительно на мгновение посетил страх, когда Дагорн сказал те слова – про других девиц из княжеского рода. Даже появилась мысль, что именно сейчас он говорит правду. Это было невыносимо, даже дышать стало больно от спазма, перехватившего горло. С трудом заставила себя тогда вдохнуть и сохранить лицо невозмутимым, не сбежать в слезах, не устроить истерику. Наверное, не предупреди он меня во время танцев, чтобы не верила, если вдруг услышу нечто *такое*... я бы не выдержала и сорвалась. Повела бы себя как обычная впечатлительная дуручка, которая готова закатить истерику, хлопнуть дверью и спрятаться от проблем.

– Иржик? – позвал братишка, увидев мое лицо. – Дядя не такой, верь ему. А я – дурак, ничего не понял.

– Верю! Иначе как жить? – вымученно улыбнулась. – Я сейчас пойду, не могу тут больше находиться. А ты, если не передумал, будь готов к отъезду послезавтра утром.

Мы еще посидели пару минут, держась за руки, а потом я встала и пошла искать Себастьяна или Дагорна, чтобы открыли мне портал домой, так как Грег решил еще побыть на балу. Но первым меня отловил придворный маг.

– Леди Иржина, – окликнул он, – наконец-то я нашел вас. Его величество попросил меня проводить вас в его кабинет. Сказал, что сам откроет портал к вам в квартиру. Берите собачку, телохранителя и Грегориана, если он тоже хочет покинуть бал.

Сообщив, что Грег остается, мы с Гастеном и Руби отправились за лордом Эларилом. Идти с ним я не боялась, Руби его признала, значит, это точно не подставной лакей в личине, как в прошлый раз. Маг всю дорогу молчал, о чем-то сосредоточенно размышляя, так что я не лезла к нему, а шагала по опустевшему дворцу. Жизнь сейчас кипела только в той части, где располагалась бальная зала. Мы дошли до кабинета его величества, лорд заглянул внутрь, убедился, что хозяин на месте, и пригласил войти, а Гастена попросил подождать в приемной.

– Ваше величество! – Я вошла и скромно сложила ручки перед собой, глядя на стоящего в центре помещения мужчину.

– Та-а-ак! – сразу же понял мое поведение владыка. Стремительно подошел ко мне и сгреб в охапку. – Я же тебя предупредил, чтобы ты не вздумала поверить словам, которые я говорил княгине! Надеялся, что все обойдется и мне не придется ее путать. И ты ведь мне так хорошо подыграла, я порадовался, что ты все поняла.

Я горестно вздохнула и промолчала. Поняла-то поняла, но все равно в глубине души притаилась трусливая мыслишка – а вдруг? Ну вдруг? Кому тогда верить?

– Глупенькая моя! Я люблю тебя! Всем сердцем люблю! – Дагорн усадил меня на свой письменный стол, смахнув с него бумаги. – И я никогда от тебя не откажусь, слышишь? И не отдам тебя никому! Ни всяким Фолхертам, ни Горгульям, ни кому бы то ни было еще. Ты моя и только моя!

– Правда? – глупо уточнила, заглянув в его глаза.

– Жизнью клянусь! – предельно серьезно ответил мне Дагорн. – Никогда никого не любил раньше и даже не знал, что способен испытывать такие чувства. С ума схожу по тебе! И это было еще до того, как я узнал, каково это, когда обнимаешь женщину, ради которой готов на все. А уж сейчас... Да мне тебя на пять минут отпускать от себя не хочется, а от мысли, что ты уедешь в Лисаард – физически больно становится. Ты – мой свет. Я столько лет существовал и даже не подозревал, что можно быть таким счастливым только от того, что в твою жизнь ворвался вот такой неугомонный, шепотливый и своенравный лучик света, прилетевший аж с другого материка.

Я слушала его слова, и в сердце таял тот неприятный мерзлый ком, который все равно там поселился, хотя и пыталась бороться с сомнениями. Шмыгнув носом, я обняла Дагорна за шею, подставила губы.

Мы рядом, и пусть весь мир подождет!

А через несколько минут почувствовала руки, которые весьма целеустремленно пробрались под мои пышные юбки, сминая ткань. И мне действительно стал безразличен весь мир. Я наслаждалась каждым прикосновением, каждым движением, такими желанными, такими нужными. И легкий вскрик, который невольно слетел с моих губ, кажется, весьма понравился Дагорну, потому что он перестал сдерживаться. Платье мешало, так как хотелось большего, намного большего, а тут этот ворох юбок и тонкое кружево белья, которое император с меня даже не удосужился снять, лишь сдвинул в сторону. Но это потом, а сейчас...

Боги! Что я творю? Что *мы* творим? Как безумные занимаемся любовью на письменном столе в императорском кабинете! И что самое странное, мне не было стыдно. Ни капельки! Наоборот, я блаженствовала от резких движений Дагорна, от того, что он, кажется, тоже совсем утратил контроль над собой. Получала несказанное наслаждение от того, как бешено стучит его сердце, от его надрывного дыхания, от запаха разгоряченного тела. Мой! Мой мужчина! А я – его! И никто другой мне не нужен! А с ним – где угодно, когда угодно! И это понимание пришло именно в тот момент, когда мир взорвался, и я не смогла сдержать крика.

Какое-то время мы приходили в себя, и я машинально перебирала пряди густых волос Дагорна, который практически упал на меня и уткнулся лицом в мою шею.

– Я не отпущу тебя в Лисаард, – глухо сказал он, не поднимая головы. – Не могу! Просто не могу! И демоны с Ригардой, поскакают и смирятся.

– Я обещала съездить. Да мне и самой это нужно. Княгиня и Рания умеют что-то *такое*... Мне надо с этим разобраться.

– Иржи! – почти простонал Дагорн и сжал меня так, что ребра затрещали. – Я не смогу без тебя! А если они сделают нечто, от чего ты меня забудешь?

– Ну я уже не девушка твоими стараниями, – не сдержавшись, издала смешок. – Хотя колечко и прикрывает мою ауру от любопытных взглядов, и для всех я все еще невинна, но мы-то знаем, как все обстоит на самом деле. А Горгульям для обряда нужно...

– Все равно! Никогда ничего не боялся, а сейчас сердце сбивается с ритма от мысли, что с тобой может что-нибудь случиться и я тебя потеряю, – непримиримо сказал император.

– И что же нам делать? – вздохнула я.

...Спустя полчаса я, Руби, Дагорн и лорд Найтон шли по подземному коридору в усыпальницу времен Великого Раскола. Хотя где-то рядом наверняка скользили еще и Тени его величества. Император с интересом осматривался, а я уверенно вела их к дверям. Но внутрь мы вошли вдвоем с Дагорном, а мой названный отец остался за дверью вместе с Руби.

Войдя, дождались, пока загорится свет, и я позвала:

– Илондра! Каита, я пришла!

– Привет, Иржи! – Звонкий голосок привидения раздался сразу же, как я договорила. – О-о-о! Какой с тобой роскошный мужчина, – произнесла девушка и проявилась прямо перед нами. Облетела нас вокруг, рассматривая Дагорна, и с завистью повторила: – Какой мужчина!

– Ваше величество, это моя подруга Илондра. Каита, перед тобой император Темной империи лорд Дагорн тель Ариас ден Агилар, – и скромненько добавила: – Мой жених.

– Ой! – Илондра перестала дурачиться и склонилась в поклоне.

– Приятно познакомиться, – хмыкнул император. – Илондра, Иржина о вас рассказывала и отзывалась исключительно положительно. Поэтому у меня к вам предложение.

– Да, ваше величество? – озадаченно спросил призрак.

– Как вы относитесь к тому, чтобы снова начать служить империи? Причем это относится и к вам, и к вашему другу. Каиту, правильно?

– Э? – Илондра явно была в замешательстве.

– Я слушаю, ваше величество! – Глубокий голос Крейгора, давно умершего воина и каита Илондры, заставил меня вздрогнуть, хотя я знала, что он все время присутствовал где-то рядом и все слышал.

– Для начала я хотел бы стать вашим каитом, если вы не против, – улыбнулся Дагорн и продемонстрировал призраку меч, принесенный в подарок. – И предлагаю вам службу. Леди Илондре – служить компаньонкой моей невесты, а позднее – императрицы. А вам – стать одним из моих помощников.

– Хм, – задумался воин, – шпионом?

– И это тоже, – согласился Дагорн. – Лишние глаза и уши никогда не помешают. Особенно если они принадлежат тому, кого уже нельзя убить.

– Если вы найдете способ освободить нас от места привязки, я согласна! До смерти надоело сидеть в этом склепе! – жизнерадостно воскликнула Илондра и озадаченно замолкла, когда поняла, что именно сказала.

– Ваше решение? – задал вопрос владыка, глядя на сурового воителя былых времен.

– Согласен! Когда вы освободите нас из места нашего упокоения и сделаете так, что мы сможем перемещаться, я, командующий объединенной армии Крейгор Шеумейс, стану служить вам с честью. Клянусь! – Он посмотрел на мою бесплотную подружку: – Илондра Битенди! Изволь произнести слова правильно!

Илондра стушевалась, но подтянулась и четко повторила слова своего командира с поправкой на звание и имя.

– А для этого я попросил прийти с нами моего кузена. Он некромант и сейчас все организует. Командующий Крейгор, вы покажете мне ваш саркофаг, чтобы я смог положить в него мой дар?

Спустя несколько минут принесенное нами оружие нашло свое место рядом с телом командующего, а Дагорн стал счастливым обладателем того самого меча, который был когда-то причиной неприятностей Андре и Эрика. Призрак подарил его императору.

Через час мы возвращались в Калпеат в компании двух привидений. Илондра стала моей пожизненной компаньонкой, а Крейгор соответственно теперь подчинялся Дагорну. Лорд Найтон не стал делать никаких артефактов или других материальных объектов, которые можно украсть или уничтожить. Привязка была сделана на кровь. Пока мы живы – привидения могли свободно перемещаться где угодно. А после нашей смерти должны будут вернуться к своим останкам либо же принять привязку на кровь наших детей.

Ох уж эта некромантия... Никогда даже не подозревала, что такое в принципе возможно. Впрочем, я и зомби раньше не видела, что совсем не помешало мне иметь двух слуг именно из этой категории нежити.

Да уж! Ну и свита у меня: низший демон, два зомби и привидение! А ведь еще год назад я была скромной светлой девочкой, живущей в Светлой империи...

Перед тем как меня отправили в мою квартиру в столице, я попросила Дагорна открыть портал к храму Дигны¹². Даже не могла сказать, почему мне так приспичило... Но у меня вдруг возникла острая потребность пойти и поклониться богине. Она мне во многом помогла в жизни и тех переделках, в которые я попадала. В этом я не сомневалась, так что хотела поставить ей свечку и оставить дар, чтобы заручиться ее содействием и в грядущей поездке на родину мамы.

¹² **Дигна** – одна из богинь Судьбы, покровительствующая тем, кто не боится идти наперекор обстоятельствам и сам творит свой путь.

Глава 22

Накануне моего отъезда в Лисард у меня состоялся разговор с папой. Дагорн помог нам организовать беседу так, чтобы не вызвать ненужных вопросов. Встретились мы, как ни удивительно, в том же ресторане, в который меня когда-то приглашал лорд Мирк. Папа арендовал один из кабинетов, а меня напрямую туда, сразу в коридор на втором этаже, перенес император. Так что никто даже и не знал о моем визите в это место.

Не стану описывать океан радостных слез, который хлынул у меня из глаз, когда я обняла единственного родного человека. Родню со стороны мамы я не могла принять как близких, хотя они и являлись таковыми. Не стану описывать и того, как, хлюпая носом, задавала папе вопросы о том, как он? Как здоровье? Надолго ли он сюда? Куда делась его любовница Айна, и почему он привез сюда Валли. Да и папа не особо вдавался в подробности. Айна? Изменила ему, чтобы досадить после ссоры, забеременела от своего случайного любовника и была в принудительном порядке выдана за него замуж родителями. Валлиса? Ну как он мог не помочь моей любимой подруге сделать карьеру?.. Да и хотел, чтобы мы смогли увидеться.

А вот позднее, когда мы оба утолили первый информационный голод, начался более серьезный разговор о прошлом и о будущем. И тогда же я узнала то небольшое, что ему было известно о происхождении мамы и о том, что происходит в клане Горгулий. Про то, что княгини Тьмы являются хранительницами части артефакта, послужившего на благо мира и способствовавшего прекращению войны темных и светлых, он, кстати, не знал. Зато поведал мне те крохи информации, которые ему сообщила когда-то мама. Совсем мало, ведь она была связана клятвой о неразглашении и не могла ничего толком сказать. Так... намеки, оговорки, отдельные многозначительные фразы.

Именно из них он почерпнул сведения о некоем обряде, который проводят княгини Горгулий со своими дочерьми. И о том, что для удачного прохождения этого ритуала необходимо, чтобы девушки были еще невинными. Рассказал мне, что имел в виду в своей записке, намекая, что Ригарда как-то причастна к смерти мамы. Твердой уверенности у папы не было, но аналитический склад ума и долгие раздумья уже позднее, в Светлой империи, пока он растил меня, привели к ряду умозаключений.

Когда мама была беременна, княгиня приезжала в Калпеат с требованием вернуться домой. Анлисса категорически отказалась, и между ними произошла весьма серьезная ссора. Ригарда кричала, что дочь обманула ее доверие, что спуталась со светлым магом, хуже того, забеременела от него, что в принципе невозможно, и даже ничего не рассказала. Требовала прервать беременность, ссылаясь на традиции и жизненную необходимость. Обещала, что, несмотря на большой срок, все пройдет успешно. Упрекала дочь, что та пошла против воли предков и устоявшихся законов. Потом стала угрожать, что если Анлисса не послушается, то умрет, а она, Ригарда, не может этого допустить, ведь она – ее наследница.

Княжна в свою очередь весьма резко высказалась, что она устала от такой жизни. Что не хочет находиться в том «безвоздушном» пространстве, которое царит в их дворце. Что жаждет вырваться из предопределенности... Сказала, что с их-то репутацией на нее все-речь не глянет ни один нормальный мужчина, и ей сильно повезло, что она встретила человека с другого континента. Того, у кого нет предубеждения против клана Горгулий. Того, кто не смотрит на нее с презрением, а любит. И она не променяет его чувства и радость будущего материнства на все те блага, что ей сулит престол княгинь Тьмы.

Когда отец рассказал мне об этом и надолго замолчал, я не выдержала и спросила:

– Пап, я не поняла. Прости, но... Ты-то маму любил, а она тебя?

– Она? – Его губы тронула печальная улыбка. – Она уважала меня, ценила, дорожила нашими отношениями и была мне верна. Нам было хорошо вместе. Мы строили радужные планы на будущее, ждали ребенка. Только... В глубине души я всегда знал, что Анлисса никогда не сможет относиться ко мне так же, как я к ней. Она ведь проходила в детстве тот проклятый обряд Горгулий. Думаю, с годами она стала бы такой же холодной стервой, как и ее мать. Мне повезло, что мы встретились тогда, когда она была еще очень молода и мечтала изменить свою жизнь.

– То есть... Ты думаешь, что она тебя не любила? Но как же?! – не поверила я своим ушам. Почему-то до последнего надеялась, что все слухи про то, что княжны становятся безэмоциональными и бесчувственными – бредни. И мама смогла полюбить несмотря ни на что.

– Доченька, мне горько говорить тебе об этом, но я не думаю. Я твердо знаю, что Анлисса в принципе была неспособна на любовь, также как и на другие сильные чувства. – Он привычным жестом пригладил себе волосы и посмотрел мне в глаза. – Это непосильная ноша для тех, кто хочет настоящей жизни, любви, чувств, эмоций. Это благословение для тех, кто не хочет ничего и вынужден править. Ригарда – из последних. А твоя мама...

Помолчав, папа продолжил рассказ. После отъезда княгини мама сильно заболела и две недели провела в постели. Он списывал это на большой срок беременности, а Анлисса улыбалась сквозь слезы и пожимала его руку, успокаивая, что все пройдет. Ведь она тоже наследная княжна Тьмы и справится. Справится вопреки всему и обязательно родит своего первого ребенка, свою девочку, живой и здоровой. И это чудо, но у малышки будет настоящий любящий отец, а не... Что она имела в виду под этим «а не...», папа так и не узнал. Когда пытался спрашивать, мама сразу же замыкалась в себе и отказывалась пояснять.

А вот я, кажется, поняла, что она имела в виду.

– У меня был и есть настоящий любящий и любимый отец! А не демон, который должен был бы стать биологическим отцом первого ребенка Анлиussy. И непременно девочки, следующей наследной княжны Тьмы, – тихо сказала я, глядя ему в глаза.

– Что?! – потрясенно выдохнул он.

– Знаешь, пап. Когда император снял блок с моих способностей, мне, мягко говоря, было плохо. И меня отвезли в местную клинику, в которой обслуживают все расы без исключений. Там, прежде чем назначить доктора, принято делать сканирование крови на расовую принадлежность. У меня действительно есть человеческие гены, которые я получила от тебя. Много эльфийской крови и крови демонов. Только меня уверяли, что это кровь лиграссов, потомков демонов, так как демоны уже не являются в Алсарил, – тут я не удержалась и вздохнула. – Ан нет. Оказалось, именно демонов.

Отец долго молчал, осмысливая услышанное. И я не мешала ему. Сама в шоке была, когда узнала.

– Пап, так от чего умерла мама? – спросила я после долгой паузы.

– Если бы я знал, Иржи, – покачал он головой. – Если бы я знал. Ей не помогло лечение, хотя я приглашал к ней лучших лекарей. Перед тем как окончательно угаснуть, Анлисса бредила. Говорила что-то типа: «Слишком много Тьмы. Мама, зачем ты так?» И я заподозрил, что Ригарда перед своим отъездом отравила родную дочь только потому, что та пошла ей наперекор. Не знаю, дочка. Не знаю! И хотя яда в крови Анлиussy не нашли, Ригарде я не доверяю и молню: ты тоже не верь.

...Через два дня после бала я выехала из стационарного портала города Лисаард, столицы княжества Горгулий. Отъехав на некоторое расстояние, остановилась, и из портала появилась еще одна машина, которую вел Лалин. Грег и Гастен ехали со мной, Руби, как обычно, бежала рядом. А телохранитель Грегориана вез Нореля, Дарика и большую часть нашего багажа. Илондра тоже была с нами, но на глаза не показывалась, предпочитала

изучать обстановку, оставаясь незаметной. Она ведь впервые выбралась из усыпальницы, и ей было на что посмотреть. Мир сильно изменился за те столетия, что прошли после ее смерти.

Лалин подъехал к нам и остановился, ожидая моих действий. Я же медлила, рассматривая спешащего в нашу сторону мужчину, выпрыгнувшего из большого черного бронированного автомобиля. Какой-то подчиненный Ригарды. Она обещала, что нас встретят прямо у портала и покажут дорогу к дворцу.

Мужчина был уже недалеко, и я повернулась к своим спутникам.

– Грегориан, Гастен, вы все помните? На всякий случай повторю. Ни в коем случае не путайтесь с местными прелестницами! На то время, которое мы пробудем здесь, у вас целибат. Не хочу, чтобы мои родственницы сотворили с вами то же, что с Фолхертом. Лалину напомните сами. И, ребята, я вас прошу – берегите себя! Мне совсем не хочется, чтобы местные дамы окружили вас до полного разжигания мозгов. Будут вас провоцировать – зовите Илондру, Руби или меня. Дариком и Норелем без нужды не рискуем, они все же зомби, еще упокоят их местные некроманты. Я тогда буду крайне *огорчена!* – с нажимом произнесла последнее слово, и Грега передернуло.

– Иржик, держи себя в руках. А то у тебя взгляд точно как у твоей бабули. Аж страшно!

Я фыркнула, но неожиданно его поддержал Гастен. Обычно он молчал, слова лишнего не вытянешь, но тут и его пробрало.

– Прошу прощения, леди, но лорд Грегориан прав. Вам бы успокоительного выпить. Вы и в спокойном-то состоянии... – подавился он окончанием фразы, глянув мне в глаза. – Извините, я забылся.

Отвечать я ему не стала, так как к нам уже подошел встречающий, и я опустила стекло в машине.

– Княжна Иржина! – утвердительно произнес мужчина. – Капитан Руберт Делар. Меня назначили ответственным за вашу безопасность и сопровождение. Вы готовы ехать во дворец? Желаете пересесть к нам? А вашу машину отгонят в гараж.

– Приветствую вас, капитан, – вежливо кивнула я. – Нет, свою машину я вожу сама и не советую никому из ваших подчиненных лезть в нее без моего ведома. Чревато!

– Мы и не собирались, леди! – сухо ответил он.

– Ни в чем вас не подозреваю, капитан. – Я примирительно улыбнулась. – Просто забочусь о вашей безопасности. Лорд даль Техо и придворный маг столько всего на нее навешали, когда я стала ее владелицей, что мне самой иногда страшно, вдруг их заклинания меня не опознают и сработают.

– Вот как? – В глазах офицера мелькнул интерес.

Тут я немного отошла от истины. Себастьян и лорд Эларил действительно приложили свои умения к моей машинке, но не тогда, когда я только начала на ней ездить, а вчера. Когда выяснилось, что я собираюсь ехать на ней к Горгульям. Дагорн настаивал, чтобы я взяла один из тех черных бронированных монстров, на которых разъезжали сотрудники Яна. Но я отказалась. Мы тогда в первый раз чуть не поссорились с императором. Правда, ненадолго, так как через несколько минут после начала препирательств оказались в постели. Снова... Собственно, мы из нее почти и не выбирались все то время, что прошло после памятного бала, поездки в усыпальницу и храм Дигны. И сегодня утром я попала домой всего за полчаса до выезда.

Капитан ушел в свой транспорт, и мы поехали. Впереди машина Руберта, потом моя, следом Лалина, и замыкал кортеж еще один выехавший из-за соседнего дома черный автомобиль.

Лисаард оказался на удивление крупным городом. Я почему-то думала, что это небольшое провинциальное поселение со старыми невысокими особняками, как, например, в сто-

лице княжества лиграссов. Именно таким я представляла его после того, как изучила картинки в журналах. Но нет. Княжеский дворец, стоящий в центре города, действительно окружали старинные дома, которым было уже не одно столетие. Такими же старыми были и фонтаны, и статуи на площадях. Но чем дальше от старого центра, тем выше и современнее становились здания, шире улицы и проспекты.

Надо сказать, сохранить дух старины и исторический облик города жителям княжества удалось намного лучше, чем в Калпеате. Столица была уже слишком современной, и там высотки стояли в недопустимой близости к старинным особнякам с богатой историей.

Из тех же журналов я знала, что пожилые титулованные аристократы живут поблизости от дворца, но их отпрыски, как и молодежь в Калпеате, не стесняются приобретать квартиры в многоэтажных зданиях подальше от центра.

Но вообще, если бы клан Горгулий не оведало такое количество тайн, то и в голову не пришло бы, что здесь что-то нечисто. Обычный большой город с историей. Дворец правителей, точнее, правительниц; храмы разных богов; несколько академий; банки; рестораны; кафе; жилые дома и прочее...

И жители Лисаарда не выглядели какими-то особенными. Люди как люди, эльфы как эльфы, гномы, тролли... Спешат по своим делам или сидят, греясь на солнышке. Довольно много парочек, и мужчины вовсе не смотрятся в них угнетенными. Впрочем, это только у княгинь все запущено с личностными и семейными отношениями. Прочие жители клана спокойно любили, женились, рожали детей.

Белоснежный дворец княгинь с черными изваяниями горгулий на фронтоне был виден издали, так что заблудиться не удалось бы в любом случае. Но раз уж нам предоставили кортеж, то я беспрекословно поворачивала за ведущей машиной на нужные улицы.

Припарковались у подножия лестницы, ведущей к крыльцу. Гастен тут же выскочил, открыл дверцу машины и помог мне выйти. Грегориан еще только выбирался, а я уже передавала ключи от машины своему телохранителю, чтобы он отогнал ее в гараж. Я не шутила, когда говорила, что лучше не лезть в мой чудный автомобиль без разрешения. Себастьян настроил охранку так, что водить машину кроме меня могли только Гастен и Лалин. Грегориан по понятным причинам включать в этот список не стали.

Брат встал рядом со мной, и к нам торопливо подошли Дарик и Норель, закутанные в длинные черные плащи с глубокими капюшонами. Две мрачные фигуры, словно сошедшие со старинных гобеленов, сгрузили на землю багаж и замерли молчаливыми статуями. Лалин отдал ключи от машины слуге и тоже направился к нам. А вокруг уже начал собираться народ. Но мы не спешили подниматься во дворец, хотя дворецкий уже нетерпеливо переминался на крыльце, ожидая, что я подойду.

А вот подождете! У меня дорожные сумки и телохранитель еще не вернулся. Дворецкий не дождался от меня реакции и приказал лакеям спуститься и забрать наш багаж. Вот так бы сразу! Я указала подбежавшим парням в дворцовой униформе, что именно из вещей им взять, но с места не тронулась.

– Иржи, а почему мы стоим? – задал вопрос братишка.

– А я без своего телохранителя никуда не пойду, – невозмутимо ответила ему, покосившись на прислушивающегося Руберта.

Капитан со своими подчиненными тоже стоял неподалеку от нас.

– Ты чего-то опасаясь? – невинно поинтересовался Грег.

– Ну что ты! Я ведь приехала навестить бабушку, – мило улыбнулась ему. – Но его императорское величество перед отъездом сказал, что головы оторвет и нам с тобой, и Лалину с Гастеном, если мы поодиночке будем шляться где попало. И запретил отходить от телохранителя даже на шаг.

Совсем рядом с моим ухом раздался тихий смешок Илондры. Она присутствовала при той беседе и знала, что в одиночку мне в принципе не грозит шляться где бы то ни было. Но ведь ее никто не видел...

Наконец к нам вернулся Гастен, и мы чинно направились к заждавшемуся дворецкому.

Внутри вотчина княгинь Тьмы выглядела роскошно, чисто, элегантно, но... сухо. Именно такое сравнение пришло мне на ум. Вроде бы все красиво и со вкусом, но в то же время не хватало каких-то мелких излишеств. Пусть они не нужны, но именно они порой отличают жилое помещение от музея. И вот, идя по красивейшим комнатам и анфиладам, я ловила себя на мысли, что в этом дворце не хватает какого-нибудь хаоса или беспорядка. Слишком все прилизано и идеально. Даже в императорском дворце в Калпеате было больше жизни. А тут – все такое же прекрасное и безэмоциональное, как и моя родня.

Покои нам с Греггом выделили по соседству, как я и потребовала. Правда, мне досталось более просторное помещение, так как при мне помимо телохранителя были камердинер и художник. Мы сначала заглянули к Грегу и оценили его новое жилье: гостиная, спальня, ванная, гардеробная и комната для охранника. И только после того, как он заявил, что его все устраивает, мы отправились смотреть, что выделили мне.

Ну что сказать? Похоже, бабуля была решительно настроена на то, чтобы задержать меня тут навсегда. Огромная гостиная, кабинет, будуар, две комнаты для прислуги, спальня с невероятных размеров кроватью, в которой одна стена была полностью зеркальная, гардеробная и ванная. Гастен выбрал для себя одну из двух комнат для прислуги, ту, которая была ближе к спальне, а во вторую зомби потащили мольберт и краски Нореля. У Дарика вещей не имелось за ненадобностью.

В гардеробной уже развесили и разложили мои вещи, так что Дарику делать ничего не пришлось. Убедившись, что мы одни и никого из дворцовой прислуги нет, я отправила скелетов снимать плащи.

То, как мы их собирали в путь – это отдельная история. Лично я уже привыкла к тому, что зомби ходят без одежды, и меня это ничуть не смущало. Скелеты и скелеты. Кости белые, чистые, при ходьбе не брякают, только пятки цокают по паркету. Кларисса тоже довольно быстро перестала обращать внимание на отсутствие на них облачения. В конце концов, «бубенчиков» действительно уже давно нет, а кости, они кости и есть. Но визг Илондры, которая столкнулась с Дариком и Норелем в моей квартире и от неожиданности заорала, заставил меня пересмотреть свое восприятие.

У нас тогда вообще вышел весьма занимательный диалог.

– Илондра, что ж ты так кричишь?! – спросил ее Дагорн и потер ухо. – Совсем оглушила.

– Так они же... голые! – возмущенно заявила моя каита и ткнула призрачным пальцем в Дарика и Нореля. – А я – приличная девушка!

– Леди, не хочу вас расстраивать, – усмехнулся император, – но вы – привидение. Понимаете? Призрак! Бесплотный!

– И что? – подбоченилась она.

Я отмалчивалась, только слушала их перепалку, предварительно сделав знак скелетам, чтобы не вмешивались.

– А то! Вы – призрак! Они – зомби! И смущаться от вида голых костей вам по статусу не положено.

– Я не смущаюсь, ваше величество, – пошла на попятный Илондра. – Но... это же неприлично! Раз они не трупы, то...

Вот так мы и стали думать, во что же нам нарядить моих слуг для поездки к Горгульям. После длительных раздумий и обсуждения данной темы с жертвами – то есть Норе-

лем и Дариком – были отмечены все современные предметы гардероба. И что им подойдет, подсказала, как ни странно, именно Илондра.

Император пообещал, что к отъезду все будет! И вот сейчас оба скелета выглядели словно герои, сошедшие со страниц книг по истории Алсарила. На каждом из зомби красовались нагрудники из темно-коричневой кожи, прикрывающие плечевые суставы, ключицы и верхние части ребер – спереди и лопатки – сзади. Впрочем они лишь создавали иллюзию облачения, несли исключительно декоративную функцию и были украшены золотым орнаментом и мелкими полудрагоценными камнями. На тазовых костях у скелетов были надеты короткие мужские юбки из прочных полос грубо выделанной кожи с позолоченным кантом длиной до середины бедра. Удерживались юбки при помощи широких ремней с пряжками. Фасон мы позаимствовали с костюма Илондры, только придали одеянию более мужской вид. От обуви и головных уборов оба скелета категорически отказались. Собственно, с нагрудниками и юбками они тоже смирились не сразу и согласились их носить только после прямого приказа лорда Дагорна. А в качестве верхней одежды Дарик и Норель воспользовались длинными черными плащами-накидками с объемными капюшонами, которые полностью скрывали их голые черепа и сияющие синим светом глазницы. И вот сейчас, скинув свои черные накидки, оба зомби начали исследовать наше временное, как мы все надеялись, жилье.

О том, что к нам пожаловали гости, меня известили оглушительный женский визг, стук упавшего тела и быстро удаляющийся топот в коридоре.

– Ну? – вышла я из спальни и с любопытством уставилась на симпатичную девушку в платье горничной, лежащую на ковре.

– Упала в обморок! – сообщил мне Дарик. – Что с ней делать? Съесть, пока не сбежала?

– Не надо! – серьезно сказала я, а у обморочной девушки дрогнули ресницы, выдавая, что она уже пришла в себя. – Съесть кого-нибудь вы успеете позднее. Эту девочку жалко, совсем ведь молоденькая.

– Так значит вкусная. Мозги еще не испортились, – поддержал игру Дарика Норель. – Да и любопытная она слишком. Под дверью подслушивала.

– Все бы вам мозги... – ворчливо сказала я. – Не голодные же, так что потерпите.

– Леди, ну позвольте! – взвыли дурными голосами эти два артиста и бухнулись на колени. – Ну можно мы у нее мозги выпьем?! Она же шпионила за вами, чего ее жалеть?

– Ну, конечно! Эту съедите, а вдруг мне потом другую горничную не дадут? И что? Мне самой, что ли, уборку в своих покоях делать?

Руби, весело скалясь, лежала на ковре и наблюдала за представлением. Гастен стоял в дверях, ведущих в кабинет, и изо всех сил пытался сохранить на лице суровое выражение.

– Леди, может, тогда я ее... – заговорил он. – Чик, и все! Еще не хватало, чтобы у нас тут шпионки всякие малолетние бродили.

– Не-э-эт! – заголосили оба зомби. – Лучше нам! «Чик, и все!» – это неинтересно. Да и жалко, столько еды зря пропадет!

– Тихо! – прикрикнула я на распоясавшихся скелетов, тоже из последних сил сдерживаясь, чтобы не рассмеяться. – Пусть пока полежит, я решу, что с ней делать.

Дарик и Норель тут же чинно сложили перед собой руки и уставились своими синими глазницами на горничную. Та чуть приоткрыла ресницы, посмотрела в их сторону, вздрогнула и снова затаилась.

– Я решила! – сообщила я через три минуты.

Девушка за это время вся уже извелась и с трудом сдерживалась. Но лежала неподвижно, надо отдать ей должное.

– Можно съесть? – хором спросили зомби.

– Леди, чик, и все? – одновременно с ними спросил Гастен.

А я подошла к горничной и сказала, глядя ей в лицо:

– Вставай! – Та, поняв, что ее раскусили, вскочила и застыла, глядя исключительно на меня. – Тебе приказали шпионить за мной?

Она чуть помедлила и почти незаметно кивнула.

– Только тебе или еще кому-то?

Она дважды кивнула.

– Значит, так. Я не стану тебя наказывать за то, что ты подглядывала и подслушивала. В конце концов, ничего интересного ты все равно не услышала бы и не увидела. Я не такая дура, чтобы обсуждать какие-либо секреты в комнате. Бабушке передай, чтобы других девиц ко мне не подсылала.

– Это не княгиня, – едва шевеля губами, прошептала девушка.

– Княжна Инияра? – после некоторого размышления шепотом спросила я и получила в ответ взмах ресницами.

– Тогда так. Ты будешь приходить периодически и делать все, что нужно. Не бойся, я прикажу своим слугам тебя не трогать. Уважаю храбрых людей. О том, что увидишь, – можешь рассказывать Инияре. Но храни тебя боги, если ты снова попытаешься что-то подслушать или засунуть нос куда не следовало. Неприкосновенность распространяется только на время выполнения твоих служебных обязанностей.

– Княжна! – Девчонка взглядом указала на висящую на стене картину.

Я метнула на нее взгляд и тут же отвела.

– Спасибо, квиты, – и улыбнулась кончиками губ. – Тебе сейчас нужно что-нибудь сделать в моих покоях?

– Если прикажете, княжна!

Девушку звали Леникой. Оказалось, что ее прикрепили ко мне в числе прочих горничных. Только вот ей повезло меньше других, и она умудрилась упасть в обморок от неожиданности, когда столкнулась с зомби нос к носу. Точнее, к отсутствию носа. Ей приказала шпионить за мной Инияра, а прочие девушки, как выяснилось в разговоре, были обязаны доносить на меня бабуле, Рании, капитану Руберту Делару и группе фрейлин.

В целом Леника оказалась неплохой девчонкой. Ловкой, шустрой и с умелыми руками. А когда она упорхнула из моих покоев, я тихо позвала Илондру:

– Илли, что там?

– Дырочки в картине, а за стеной тайный ход. Чистый – ни пылинок, так что гости будут приходить часто. Но войти нельзя, только шпионить.

– А слышимость какая?

– Хорошая! – отрапортовала каита.

– Понятно. Все остальные стены ты проверила? Что там?

– Еще один тайный ход ведет в кабинет. Дверь за шкафом с книгами.

– Прелестно, – вздохнула я. – А у Грегориана?

– А у него гости смогут приходить прямо в спальню, – фыркнуло привидение.

– Ну, бабуля! – прошептала я. – Илли, расскажи все Лалину и Грегу, пожалуйста. Только проверь сначала, чтобы... впрочем, ты сама все знаешь, – не стала я заканчивать предложение, наткнувшись на ироничный взгляд воительницы.

Нашла кому советы давать. Нет, все-таки мы с императором молодцы. Я в ту ночь после нападения на меня Фолхерта вслух высказалась – мол, как было бы здорово, если бы рядом витал бесплотный дух, который мог бы приглядывать и предупреждать об опасности. После чего посмеялась и сказала, что если бы такое было возможно, то я взяла бы в компаньонки Илондру. Она ведь опытный воин и в то же время разумная девушка. А Дагорн сначала посмотрел на меня, как будто я сама привидение, а потом позвонил лорду Найтону. Так и очутились мы в усыпальнице.

Глава 23

Когда мы привели себя в порядок после дороги, отдохнули и переоделись, нас пригласили к ужину. Предстояло знакомство с моей родней.

– Леди Иржина тирд Линан, наследная княжна Аванкальская! Лорд Грегориан тель Ариас ден Агилар, племянник его императорского величества лорда Дагорна тель Ариаса ден Агилара! – обозначил наш приход в столовую дворецкий.

Мы с братцем вздохнули и переступили порог.

В большой парадной столовой за большим накрытым столом уже восседала целая куча народа. Во главе – бабуля; по левую руку от нее – седовласый мужчина, которого я видела на балу; по правую – очень похожая на Ригарду блондинка (вероятно, Инияра) и девочка лет одиннадцати (скорее всего моя кузина). Всех остальных гостей сразу рассмотреть не успела, так как пришлось пройти и сесть на выделенные нам места на другом краю стола, так что я оказалась строго напротив княгини.

– Добро пожаловать домой, Иржина! – прохладный голос Ригарды был слышен хорошо, как будто она стояла рядом. – Лорд Грегориан, рады видеть вас в нашем доме. Надеюсь, вам запомнится то время, которое вы тут погостите.

Несколько минут ушло на вежливые фразы, после чего бабуля начала представлять нам присутствующих. Я угадала насчет Инияры и ее дочери. Девочку звали Ларриной и, судя по живой мимике и горящим любопытством глазам, она еще не проходила никаких ритуалов и была обычным нормальным ребенком. Меня это так обрадовало, что я украдкой ей подмигнула и улыбнулась. Ларрина тут же смутилась и спряталась за стаканом сока, а сидящий рядом с ней светловолосый эльф наклонился и о чем-то ее спросил. Седовласого спутника Ригарды, который находился рядом с ней последние тридцать лет, звали Торином Делари. Справа от него сидели два молодых еще мужчины с явно проглядывающим сходством с Торином и бабулей одновременно, и их дамы. Оказалось, это два моих дяди и их жены: Дамиан и его супруга Монилья, и Далияр и его жена Ангалея. Присутствовала тут и Рания с сестрой и матерью, младшей сестрой Ригарды.

Правящая княгиня чуть отстраненно называла одно имя за другим, и у меня начало портиться настроение. Инияра рассматривала меня с недружелюбным интересом, дядюшки и их жены с легкой брезгливостью, хотя непонятно, им-то какое дело до того, что я внезапно нашлась? Мать Рании поглядывала на меня сквозь ресницы, словно прикидывала, что же со мной делать.

– Слушай, мне страшно, – шепнул Грег, сделав вид, что попросил передать солонку.

– Веришь, мне тоже, – ответила ему и с трудом удержалась, чтобы не поежиться.

– Ну вот, дорогая. Ты познакомилась со всей семьей, – начала новый разговор княгиня, когда подали десерт. – Как тебе Лисаард?

– Очень симпатичный, – вежливо ответила ей. – А мотоклуб у вас в городе есть?

– У нас! – неожиданно жестко исправила меня Ригарда. – И – нет. У нас в городе мотоклуба нет.

– Жаль, – ответила я, опустив ресницы. – А какие достопримечательности есть? Что вы посоветуете посмотреть, пока мы с Грегорианом гостим здесь?

– Гостим? – впервые подала голос Инияра.

– Да, леди Инияра, гостим, – невозмутимо ответила я, глядя маминой сестре в глаза. – Мы приехали ненадолго. В столице нас ждут дела, поэтому задержаться здесь дольше чем на пару недель, не представляется возможным.

– А ты разве не останешься? – звонко спросила Ларрина. – А мама говорила, что теперь ты будешь главной княжной вместо нее.

М-да. Вот уж действительно, устами ребенка...

– Нет, Ларрина, – улыбнулась я девочке. – Я не претендую на место твоей мамы и не собираюсь становиться главной княжной. Мы с братом приехали только в гости. Моя жизнь в столице, и меня ждет жених.

– Как это – жених? – удивленно распахнула глазенки девочка. – У нас ведь не бывает женихов. Да и зачем? Мама вот приблизила к себе Лунилиэра и живет с ним. Да, Лунилиэр? – Она подергала за рукав эльфа, а у того запылали кончики ушей.

Инияра шикнула на дочь, но все равно ситуация сложилась крайне неловкая и надо было выходить из создавшегося положения.

– Видишь ли, Ларрина, – осторожно сказала я, покосившись на донельзя смущенного эльфа. – Твоя мама невероятно красивая женщина и сильно понравилась Лунилиэру. Поэтому они живут вместе, но не женятся, так как в вашем роду у женщин не принято выходить замуж. Но ведь твои дяди женаты и вполне счастливы. Кроме того, вполне возможно, что через некоторое время у тебя появится маленький ушастенький братик, и Лунилиэр станет еще счастливее.

Эльф метнул на меня благодарный взгляд и погладил Ларрину по голове.

– А ты? – снова не вытерпела девчушка, хотя Инияра толкнула ее в бок.

– А я выросла совсем в других условиях, и о том, что являюсь вашей родственницей, узнала совсем недавно. Так что у меня свои правила и свои законы. И поэтому у меня есть жених.

– Ух ты! А кто?

– Его императорское величество лорд Дагорн.

За столом повисла тишина.

– Так ты что, будешь нашей императрицей? – все-таки не выдержал ребенок и заполнил тяжелую паузу, повисшую в столовой.

– Да. Я буду вашей императрицей, – пришлось мне ответить. И хотя говорила я, глядя в глаза девочки, ответ предназначался всем сидящим за столом.

Судя по тому, как оторопели мои дядюшки и их жены, они не были в курсе моей помолвки. Инияра же явно знала и сейчас смотрела на меня с легким прищуром. Да... С тетей мне определенно придется поговорить. Она считает, что я заняла ее место, а мне наоборот нужно любыми способами избавляться от маминого наследства. Хотя от имения и прилегающих к нему земель в Аванкальской равнине, а также рудников на южных склонах Аванкальских гор я отказываться не хотела.

– Думаю, мы обсудим этот вопрос позднее, – прервала очередную затянувшуюся паузу Ригарда. – Какие у тебя планы на ближайшие дни, Иржина?

– Мы с братом желаем осмотреть Лисаард, – мило улыбнулась я и повернулась к нему: – Да, Грег? Думаю, трех дней нам на это хватит. Потом я хочу съездить и ознакомиться с маминым наследством.

– Какое еще наследство? – уточнила Инияра.

– Имение, земли и рудники, – перечислила я.

И вновь сидящие за столом начали переглядываться. Ну? Что опять не так?

– Иржина, а с чего ты взяла, что тебе принадлежат земли и рудники? – Взгляд Инияры стал колючим.

– Так ведь это написано в завещании, оставленном мамой. Я не оглашала его только потому, что у меня не было времени ехать в княжество Горгулий. Его императорское величество так загрузил меня делами и обязанностями... Но это даже хорошо, что я не трогала средства, накопившиеся на банковских счетах за двадцать лет. Теперь это мое приданое. А то как-то нехорошо получится, если я выйду замуж за императора нищей, словно храмовая мышь, – мило похлопав ресничками, я улыбнулась.

Ларрина хихикнула, прикрыв рот ладошкой. Я на нее лукаво глянула, и девочка не смогла удержать слова, рвущиеся с языка:

– Иржина, ты такая смешная! В храмах не живут нищие мыши!

– Серьезно?! – Я широко распахнула глаза. – В ваших храмах живут только богатые мыши? Вот это да!

Грегориан фыркнул в бокал с соком и расплескал немного. А дочка Инияры рассмеялась и пояснила мне:

– В храмах вообще не живут мыши!

– Да ладно! – отмахнулась я. – Ты просто их не видела. А они точно живут, еще как. Маленькие такие, серенькие, с хвостиками. Я лично видела, а одну как-то даже поймала.

– Когда?!

– Ну-у... – нахмурилась я, припоминая. – А вот примерно в твоём возрасте. Мы с папой ходили в храм, и пока он обсуждал со жрицей сумму нашего подаяния, я увидела мышь. Ну и полезла ловить ее.

– И как? – Ларрина внимала мне, затаив дыхание.

Даже мои дядюшки, их жены и Лунилиэр забыли о том, что нужно сидеть с постными лицами, и тоже начали прислушиваться с интересом.

– Ну как тебе сказать? – Я поскребла скатерть ручкой столового ножа. – Мышь-то я, конечно, поймала. Только в процессе охоты мы с этой зверушкой несколько увлеклись и переусердствовали. Опрокинули треногу с благовониями, сорвали две шпалеры и немножко раскидали подношения прихожан у подножия статуи богини.

Грег мелко затрясся, пытаясь сдержать смех, но вслух ничего не сказал.

– Тебя потом наказали, да? – ахнула Ларрина. – И что ты с мышкой сделала? Убила?

– Папа хотел наказать. Но я же не для себя эту мышь ловила! – Я обвела родственников невинным взглядом. – А для богини! Я так и сказала верховной жрице, когда отдавала мышку.

Вот тут не выдержал Лунилиэр. Нет, он честно пытался не смеяться, но его губы так и расплзались в улыбку, а кончики ушей подрагивали.

– И что сказала жрица? – влезла с вопросом жена моего младшего дяди, Ангалея.

– Визжать начала. Странная такая женщина... – пожала я плечами. – Так и не захотела брать пойманную мышку. Пришлось мне самой класть зверушку в ладонь статуи богини. И самой объяснять, что это мой подарок, чтобы ей не было так скучно одной в храме по ночам, когда нет никого из прихожан.

Дамиан, Далияр и Лунилиэр все же не выдержали и засмеялись в полный голос. Глянув на мужей, перестали сдерживаться и жены моих дядюшек. Ларрина вторила им, веселясь от души. Улыбнулся и бабушкин спутник, Торин.

– А какая это была богиня? – спросила вторая моя неродная тетка, жена Дамиана.

– Если честно, почти не помню, Монилья, – развела я руками. – Я ведь была тогда маленькой. Кажется, Дигна, но могу перепутать.

– Интересно-о-о, что стало с той бедной мышкой? – протянула моя маленькая кузина.

– Наверное, она стала богатой храмовой мышью? – со смешком предположил Лунилиэр.

...Первый день на новом месте прошел спокойно.

После застолья мы с Грегом и Ларриной, которая решила составить нам компанию, немного погуляли по дворцу, осматривая интерьеры. Руби забегала вперед, обнюхивала все и возвращалась обратно. С девочкой они неплохо поладили, и с моего разрешения она периодически гладила гончую по спине, с восхищением разглядывая ее острые рожки. Правда, не обошлось без небольшого недоразумения. Когда Руби стала видимой для прислуги, дво-

рецкий попытался заставить меня выпроводить демоницу на псарню, аргументируя это тем, что нечего животному делать во дворце. На что я мило сообщила, что тогда мы съедем в гостиницу, так как расставаться со своей собачкой даже на время я не намерена. Поджав губы, мужчина удалился, – наверняка пошел жаловаться бабуле – но потом вернулся и узнал, чем кормить мою «собачку».

Вечером Илондра, которая за то время, пока мы общались с моей родней, обследовала весь дворец, рассказала, что нашла комнату с мозаикой, изображающей деву и единорога. Мы с братцем хищно переглянулись и мысленно потеряли руки. Теперь у нас был путь к отступлению. А потом принялись готовиться ко сну. Так как у брата не было желания спать в комнате, в которую вел тайный ход, мы решили, что ночует он в моих покоях. Либо в моей огромной кровати, в которую при желании можно уложить помимо меня еще человек пять, либо на большом диване в будуаре. А в его постели будет спать Дарик. Да-да! И не надо говорить, что мы злые. Мы – предусмотрительные. И, судя по тому, что под утро по дворцу разнесся истошный женский визг, доносившийся именно из спальни Грега, поступили мы так не зря.

Позднее Лалин и Дарик, давась от смеха, рассказывали, что девушка, решившая почтить Грегориана своим вниманием, так улепетывала, что даже забыла закрыть за собой тайный ход. Что дало нам с братом все основания высказать бабуле свое возмущение и потребовать для него новые комнаты. Ригарда поскрипела зубами, но Грегу выделили новые покои рядом с моими, куда они с Лалином и переехали.

Следующие два дня нас никто из моей родни особо не беспокоил. Утром мы с братом собирались и уезжали осматривать достопримечательности Лисаарда. Кроме Гастена, Лалина и Руби к нам прицепился капитан Руберт Деларс с несколькими своими подчиненными. Два дня я терпела, а потом пришла на разборку к Ригарде с требованием убрать от меня этих солдафонов. Но, увы, бабуля была непреклонна. Заявила, что ей плевать, как я жила в столице, также ей глубоко безразлично мое мнение по данному вопросу. Я – наследная княжна. При этом Тьмой все еще не владею. А потому она приставит ко мне столько охранников, сколько сочтет нужным. После чего высказалась. Оказалось, что я – безалаберная, безответственная, невоспитанная и излишне поддаюсь эмоциям. То есть веду себя недостойно и несоответствующе высокому званию княжны Тьмы.

Когда она закончила меня отчитывать, я улыбнулась ей и мило поморгала ресничками. Ну, бабуля, ты нарвалась! Нищая мышь в храме богини Дигны покажется тебе цветочками. Безалаберная, невоспитанная и безответственная, говоришь? Ну что ж, получишь ты именно такую внучку...

Нет, я бы отнеслась с пониманием к тому, что ко мне приставили телохранителей, если бы со мной сначала обсудили данный вопрос и заранее поставили в известность. Я разумный человек и все поняла бы. Но! Княгиня Тьмы сочла меня недостойной того, чтобы общаться как с ровней, и решила, что может повелевать и командовать мной. А вот это уж извините. Кроме того, подчиненные капитана Деларса проявляли излишнее рвение, следуя за нами с Грегом буквально по пятам. Даже возле туалетной комнаты в одном из торговых центров стояли вместе с Гастеном и буравили взглядами всех входящих и выходящих дам, поджидая меня. К тому же оказалось, что они давали Ригарде полный отчет о том, где мы были, что делали, что смотрели и даже что ели. Это я тоже узнала от нее во время разговора.

С вечера того же дня мы с братом начали партизанскую деятельность.

Илондра, изучившая к тому времени тайные коридоры княжеского дворца как свои пять пальцев, оказалась неоценимым союзником. А так как о ней не знала ни одна живая душа, то никто и предположить не мог, что мне известно об этих тайных переходах. Выйти незаметно из наших покоев в общий коридор мы не могли, так как перед дверями стояли охранники. Да-да, все из тех же соображений: я – княжна и все такое, а Грегориан – племян-

ник императора, и его тоже нужно беречь как зеницу ока. Так что нам не оставили выбора: уходили мы из моего кабинета через замаскированный ход.

Наши телохранители, разумеется, не были в восторге от того, что им пришлось остаться в комнатах. Но я была о-о-чень настойчива и убедительна. Напомнила им о том, что они наблюдали на балу, а именно – о неадекватном поведении Фолхерта. И намекнула, что, вполне вероятно, там не обошлось без вмешательства Рании. А раз такое можно допустить хотя бы теоретически... Объяснила, что не хочу рисковать ими. Мне и Грегориану ничего не сделают, если поймают. Зомби и привидение тоже ничем не рискуют. А вот с обычным смертным не слишком высокого происхождения княгиня считаться не будет. Поэтому их задача во время наших ночных вылазок – прикрывать нас на личной территории. Гастен и Лалин, поразмыслив, вынуждены были принять прямой приказ, завуалированный личной просьбой с разумным объяснением.

Первая наша диверсия была простой: пробраться в комнату Ригарды и переложить все ее вещи совершенно в другом порядке, чем они лежали и стояли до того. По себе знаю, как бесит, когда ты протягиваешь руку, чтобы взять что-то на привычном месте, а оно оказывается совсем не там, где должно быть. В результате шустрой беготни и работы в четыре пары рук (моих, Грега, Дарика и Нореля) через небольшой интервал времени все до единого предметы в покоях княгини оказались расположены в том же самом порядке, но в зеркальном отображении. Даже бумаги на столе и в выдвижных ящиках. При этом мы ничего не вынесли за порог комнаты, поэтому обвинить нас в каком-либо преступлении или краже не смог бы никто. А то, что мы немножко похулиганили? Так это я всего лишь «поиграла» в комнате у своей родной бабушки. Где уж она сама была в это время, я не знала. Но Илондра доложила, что все чисто.

Подобная же участь постигла комнаты Инияры, все, кроме спальни. А вот к Ларрине мы лезть не стали. Двоюродная сестричка мне нравилась. Хорошая девчушка росла.

Ночь мы не спали, некогда было. Подобное же провернули в столовой, общей гостиной, холле и еще нескольких комнатах, находящихся неподалеку от выходов из тайных ходов. А под утро по команде Илондры, сообщившей, что начали просыпаться слуги, пробрались в комнату с мозаикой-порталом, ведущим в Обитель Знаний. Оделись мы заранее так, чтобы наш внешний вид не пострадал во время блужданий по дворцу и отдыха на диванах Обители. А именно: в черные комбинезоны, в которых тренировались на императорском полигоне. Удобно, немарко и в темноте нас не видно. Через несколько часов крепкого сна и пять минут, прошедших в реальном мире во дворце княгинь Тьмы, мы с братом вышли к поджидавшим нас скелетам и Илондре. Проникли обратно в свои покои и с чистой совестью завалились в постели. Гастен и Лалин все то время, пока мы пакостили, сидели в наших с братом спальнях и создавали видимость, что их хозяева спят.

Утром во время завтрака крайне раздраженная княгиня обратилась ко мне:

– Иржина!

– Да? – спокойно спросила я и кивнула лакею, чтобы он положил мне в тарелку несколько кусочков бекона.

– Как выспалась? Ты, случайно, не в курсе, что произошло во дворце сегодня ночью?

– Откуда? Мне никто из слуг ничего не говорил. А дворец я еще и не обошла весь целиком. Что случилось-то? А выспалась отлично, чувствую себя хорошо отдохнувшей.

– Лорд Грегориан, а вы? – перевела княгиня суровый взгляд на моего брата.

– Да я тоже еще не весь ваш дворец изучил. Мы ведь уезжали днем на прогулку, так что... – пожал плечами Грег и отпил кофе. – И спасибо за беспокойство, я хорошо спал.

Мы с ним договорились, что не будем говорить ни одного слова лжи. Только правду и ничего кроме правды. Мало ли какие амулеты есть у моей родни? Ведь различает каким-то образом император, когда ему лгут. Может, и Ригарда так умеет.

Так что сейчас я сказала истинную правду: весь дворец в своей диверсионной деятельности еще не обошла. Слуги мне ничего не рассказывали. И выпались мы превосходно, бодрые теперь как огурчики.

– Бабушка? А что случилось ночью? – звонко спросила Ларрина.

– Да так... Ничего страшного, – отмахнулась Ригарда, продолжая смотреть на меня.

Ха! Зря, совершенно зря. Пугаться или нервничать я не собиралась. Я в своем праве.

На экскурсии по Лисарду мы в тот день чувствовали себя превосходно. Ведь ничто так не поднимает боевой дух, как маленькая месть обидчикам. А за ужином демонстративно сдерживали зевоту, объясняя усталость тем, что перегуляли. Княгиня довольно улыбалась. Наверняка она нас подозревала, только доказать ничего не могла и сейчас порадовалась, что отделалась малой кровью, и мы больше ни на что не способны. Ха!

Ночью мы снова повторили набеги на покои Ригарды и Инияры и зашили нитками рукава на их одежде. А поразмыслив, быстро пришили друг к другу задернутые уже шторы. Вроде как пакость сделали, но в то же время пакость безобидную. Делать что-то глобальное я опасалась. Интуиция мне подсказывала, что бабуля моя не то существо, которое может спустить с рук нечто более злое и агрессивное, совершенное в ее адрес. Наши проделки были наивными, скорее даже детскими, не приносящими серьезного урона имуществу. Но в то же время определенно досаждали ей.

Кроме того, я попросила Илондру немного попугать слуг и гостей дворца шорохами и подвываниями. Но не выдавая себя. А так... Создавая видимость, будто что-то не так, но что именно – непонятно. Вздох над ухом у горничной, легкий ветерок по лицу спешащего по делам лакея, звук тихих шагов за спиной у припозднившегося офицера охраны, скрип по стеклу... О! Мы не скупилась на страшилки, а уж как все это нравилось одуревшему от скуки за века сидения в усыпальнице призраку!

Так что вскоре весь дворец шушукался и гудел, словно растревоженный улей. Мы ведь зря времени не теряли. Отсыпались в Обители и вновь шли на дело. А днем совершенно отдохнувшие и свеженькие гуляли по столице княжества Горгулий. Да здравствуют мелкие гадости во имя великой мести!

Княгиня посвящать меня в тайны наследования магии и рассказывать о способностях не спешила. Более того, всячески уклонялась от разговора, когда я пыталась что-нибудь узнать. Говорила, мол, обживись, осмотришься, ты должна полюбить свой город... Так же категорично она пресекала мои попытки написать отречение от княжеского трона. Инияра хмурилась, но молчала...

Через пять дней нашего с Грегом и свитой гостевания прислуга издергалась, родственники были крайне раздражены, а мы с Грегом весьма довольны.

– Бабушка, – обратилась я к княгине за завтраком очередного дня. – Мы с братом уже осмотрели весь город, кроме пары храмов. Теперь я хочу съездить посмотреть на свое имение.

Тетушку Инияру при этих словах немного перекосило, и она метнула многозначительный взгляд на мать. А Ригарда отставила от себя бокал и на мгновение задумалась.

– Хорошо, Иржина, – ответила она наконец. – Съезди. Только давай не сегодня. Я сначала отдам распоряжение, чтобы дом привели в порядок. Там ведь двадцать лет никто не жил, кроме управляющего и нескольких слуг. Пусть хотя бы сделают уборку к твоему приезду и приготовят для вас покои.

– И когда же? – уточнила я. Не понравились мне размышления княгини и та заминка, которая возникла, прежде чем она ответила.

– Полагаю, пары дней им хватит.

Хм... Сразу же после того как мы ушли в выделенные нам покои, я позвонила Дагорну и рассказала, что княгиня определенно что-то задумала.

Император встревожился и потребовал, чтобы мы с Греггом немедленно ехали в столицу. Без обсуждений! Сказал, что сам сейчас позвонит Ригарде и сообщит, что приказал мне срочно возвращаться. Мол, работа требует моего участия, да и в академии магии я должна присутствовать. Не могут же они перенести экзамены только потому, что меня нет в Калпате. А ему нужно, чтобы я лично проконтролировала студентов.

Глава 24

Ригарда явилась в мои покои спустя пятнадцать минут. Похоже, его величество выполнил свое обещание и уже пообщался с княгиней. Я в это время была в гостиной, размышляла у окна, как мне лучше сообщить о своем отъезде бабушке. Дарик с Норелем паковали в спальне багаж, а Гастен находился в своей комнатке.

– Иржина! – привлекла мое внимание женщина.

– Да? – обернулась я к ней. – А я как раз хотела идти к вам. Мне звонил император, потребовал, чтобы мы с Греггом немедленно возвращались.

– Я в курсе, – кивнула она. – Он уже связался со мной и сообщил об этом. Что случилось? Почему так срочно?

– Он сказал, что экзамены в академии магии вот-вот начнутся... Помните, я вас предупреждала об этом? Вот, срок подошел. Ну и работа... – Я пожала плечами. – До отъезда сюда мы с Грегорианом каждый день принимали участие во многих совещаниях, на которые его величество считал нужным нас допускать.

– Чушь! – небрежно отмахнувшись, Ригарда прошла и села на диван. – В чем истинная причина?

– Полагаю, об этом вам лучше спрашивать императора, – невинно взмахнула я ресницами. – Мне он не дает отчета о своих решениях. Я, как и все, подчиняюсь приказам.

– Но надеешься это исправить, став императрицей? – усмехнулась она.

– На все воля богов! У меня была не самая безоблачная жизнь, бабушка. Насмешек и презрения я хватила с лихвой, поверьте на слово. И если боги решили дать мне дар и повернули ситуацию так, что на меня обратил внимание император... то кто я такая, чтобы противиться их воле?

– Веришь в закономерность случайностей? – подняла она брови.

– Знаете... – помедлила я. – Верю! Ну не может быть, чтобы все, что со мной случилось, было просто так. Жаль, что вы не захотели со мной нормально поговорить. Мне хотелось больше узнать о маме, о том, почему она умерла, и о способностях княгинь Тьмы. Но теперь в следующий раз. Я еще приеду, обязательно. Хочу все же осмотреть то имущество, которое мне досталось от мамы.

– Анлисса... – Ригарда перестала улыбаться. – Строптивая непослушная девчонка. Такая же непокорная, как и ты. Я так жалею, что поддалась на уговоры и позволила ей поехать в Калпеат ко двору. Нельзя было ее выпускать, пока все не завершилось. Надеюсь, что она осмотрится и поймет, что нечего ей там делать. Что ее место и призвание совсем в другом. Кто же мог предположить, что ей вскружит голову эта светлая сволочь, твой *папаша*, – с неимоверным презрением выплюнула она последнее слово.

– Не смейте так говорить о моем отце! – скинула я с лица вежливую любезность. – Да, он светлый. Но он очень порядочный человек. И у меня была пусть неполная, но любящая семья. О лучшем отце и мечтать не стоит!

– Иржина, – небрежно взмахнула она рукой, – он не может быть твоим биологическим отцом, как ты не понимаешь? Он – человек! И этим все сказано. А ты – княжна Тьмы.

– И что? – Я подошла и села напротив княгини. – Да, он человек. Но я проходила сканирование крови, и во мне есть большое количество человеческих генов. Так что... Из множества оговорок и намеков я сделала вывод, что отцом мамы был не человек и даже не эльф. Это так? – Дождалась кивка собеседницы, продолжила: – Из всего услышанного следует, что мой дедушка – демон. Только я не представляю, как это возможно. Демоны ведь не приходят в этот мир.

– Ну отчего же не приходят? – Ригарда смотрела на меня задумчиво. – Не являются обитателями, это да. Но мы с ними общаемся. А ты *хочешь*? – с нажимом спросила она.

Я задумалась. С одной стороны – хотела, мне было интересно. Но с другой... Любопытство не одну кошку сгубило. И пойдя на его поводу, не потеряю ли я большее?

– Княгиня, – обратилась я к Ригарде более официально, – вы ведь знаете о том, что мой отец светлый маг. Знаете и о том, что во мне слишком мало темной магии. Все те, кто видел мои способности и ауру, в один голос сообщали о том, что у меня только «сердцевина» из Тьмы. Полагаю, вы это видите. Но вы не знаете кое-чего другого...

И я рассказала ей историю с Аурватором дер Касаром. Повела о его бесславной кончине от моих рук. И сообщила, что в итоге обряда, который не смог закончить дер Касар, но завершила я, ко мне перешли его силы Света.

– ...Теперь вы понимаете, что я никоим образом не могу наследовать трон княжества Горгулий? Во мне банально и примитивно нет той Тьмы, которая требуется княгине. И я готова прямо сейчас написать официальное отречение. Могу в пользу Инияры. Она, кажется, уже привыкла считать это место своим и совсем не рада тому, что вдруг объявилась я. Но лично мне хотелось бы подписать документы в пользу Ларрины. Мне понравилась девочка. Да и вам еще рано на покой. Все, чего я хочу для себя, чтобы мне оставили наследство мамы. Это – мое и получено по праву. На большее я не претендую.

– То есть ты решительно отказываешься становиться княгиней Горгулий? – сухо спросила княгиня.

– Вас не убеждают мои доводы? – вглядывалась я в ее глаза.

– Отчего же? Ты на редкость убедительна. Только...

– Да?

– Я не могу тебя отпустить, пока ты не овладеешь своей Тьмой. Ты опасна для окружающих.

– Чем? – закатила я глаза. – Я прожила двадцать лет с полностью заблокированными способностями. Блок снял император – всего год назад. И за весь этот период ни малейшего намека на то, что я могу что-то отдавать, не было. Я только впитывала в себя всплески темной магии. А теперь поглощаю и светлую магию. Что выяснилось на ваших глазах во время покушения на балу.

– Знаешь что? – приняв какое-то решение, Ригарда встала. – Ты поедешь в столицу завтра с утра или, если уж совсем невтерпех, сегодня вечером. Сопровождающих я дам. А сейчас давай-ка мы с тобой вдвоем сходим в храм Тьмы. Нехорошо, если ты уедешь, так и не посетив его. Ведь именно ее именем мы называем себя, именно ей поклоняемся. Заодно попробуем стабилизировать твои силы и способности.

– А Грегориан? Его я могу взять с собой?

– Нет, – покачала она головой. – Он, конечно, тоже из рода хранителей. Но их сила иная, и повелевают они не Тьмой, а Тенью. Так что нечего ему делать в средоточии того, что является нашей стихией. А вот собаку свою можешь взять, – бросила она небрежный взгляд на Руби. – Вот тебе, кстати, и ответ на твой вопрос – являются ли демоны в наш мир. Живой и наглядный пример того, что являются.

– Хорошо, – после некоторой паузы и размышлений сказала я. – Сейчас позову телохранителя.

– Он все равно не сумеет войти с нами в храм, – покачала головой Ригарда. – Только я, ты и твоя демоница. Даже Инияра пока не допускается в самое сердце храма одна. Она ведь не наследная княжна.

– Встретимся в холле через пятнадцать минут, если вы не возражаете. Мне нужно отдать распоряжения и переодеться, – деликатно обошла я этот спорный момент.

Разумеется, как только княгиня вышла, я сразу же перезвонила его величеству и передала наш разговор. Получила указание брать с собой телохранителя и приказать ему ждать меня на улице у храма.

После этого позвала вслух:

– Илондра, что думаешь?

– Княгиня что-то темнит, – без промедления отозвался призрак. – Я пойду с тобой. А ты не забудь взять оружие.

– Да это-то не забуду.

Уж с чем с чем, а с оружием я не расставалась даже ночью. Помимо небольшого метательного кинжала, подаренного мне когда-то давно папой, я являлась счастливой обладательницей клинка, преподнесенного мне императором. Во время празднования наших с Грегом дней рождения мы с ним обсуждали мое желание иметь нечто такое компактное, но хорошее. И после того как я вышла из затяжной депрессии и пришла в себя, он подарил мне один из кинжалов, извлеченных из недр императорской сокровищницы. Сколько веков было данному оружию, даже сам Дагорн затруднялся сказать. Упоминал только, что вещица эта сделана еще до Великого Раскола. Если уж точнее, то это был скорее не кинжал, а... выглядел он предельно скромно и лаконично, без драгоценных камней и позолоты. Тонкое смертоносное лезвие в виде трехгранного стержня, прячущееся в костяных ножнах, и костяная узкая ручка такой же ширины, как и лезвие. Единственное, что указывало, что это не оружие какого-нибудь скромного наемника, – изумительная тончайшая резьба по кости, украшающая и ручку, и ножны. А также посеребренный клинок. Благодаря компактным размерам кинжал можно было с равным успехом прятать под лиф или же пристегивать на руку или ногу, что я и делала в зависимости от того, во что была одета.

Плюс к ним – был у меня старинный богатый кинжал, полученный мною от эльфов. Но его я не прятала, напротив, выставляла на обозрение, он выполнял функцию парадного оружия. И не надо мне говорить, что женщинам не принято носить с собой оружие!

Не забывала я и браслет, полученный в подарок от Илондры. Так что... На чей-то сторонний взгляд я выглядела напуганным параноиком, который даже спит с оружием под подушкой. Но, как известно, если кто-то страдает паранойей, то это еще не означает, что за ним не следят. А уж несколько покушений на мою скромную персону вообще сделали меня излишне подозрительной.

...Ригарда уже ждала меня в холле. Она неодобрительно покосилась на Гастена, пришедшего со мной несмотря на ее слова, но промолчала. Ха! Знала бы она, какая бурная беседа была у меня только что с Грегом и Дариком, она бы не смотрела так на всего лишь одного телохранителя. Когда моя свита и брат узнали, что я иду в храм Тьмы с княгиней... У-у-у... Только прямой приказ императора остановил их от того, чтобы не пойти вместе со мной. Впрочем, я не обольщалась. Грегориан тот еще авантюрист! И я совсем не удивлюсь, если, выйдя из храма через некоторое время, увижу его на ступенях, ведущих к храмовой двери.

Добирались мы до нужного нам места на моей машине, так как я наотрез отказалась садиться в один из черных бронированных монстров капитана Руберта Делара. Хотя бабуля пыталась настаивать, но... У нас состоялся весьма занимательный диалог на площадке между двух машин, моей и капитана.

– ...Знаешь, дорогая внучка, у тебя на редкость мерзкий характер! – в сердцах обронила она. – Мало тебя Маркас порол в детстве!

– Знаете, дорогая бабушка, мне есть в кого иметь именно такой характер! – парировала я и выразительно на нее посмотрела. – И, в отличие от некоторых поклоняющихся Тьме дам

с большой долей демонической крови, мой папа – чистокровный человек милейшей души и к тому же светлый маг. Так что – не надо!

Капитан и телохранитель в спор разумно не вмешивались, что не мешало им весьма активно прислушиваться. После моих слов на лице Руберта появилась задумчивость, а Гастен, уже привыкший к моей своенравности, только тихо, на грани слышимости, хмыкнул.

– Вот если бы ты не была мне внучкой и не являлась наследной княжной, я бы только позлорадствовала, что император получит в жены такую строптивую девицу. Но в твоём случае... – Она усмехнулась. – Прямо жалко отдавать эдакую стерву, самим нужна.

– Ну что вы, бабушка. Это я-то стерва? Мне еще расти и расти.

– Не прибедайся, – отмахнулась княгиня. – Устроить такой демарш во дворце только в ответ на то, что старшие поступили не так, как тебе хотелось... До сих пор теряюсь в догадках, как тебе удалось все это провернуть. Даже любопытно, сколько же нервов ты испортила Маркасу, пока не выросла и не поумнела.

Я скромно опустила ресницы.

– Никакого почтения к моим сединам, – вздохнула бабушка и поправила золотистый локон.

– Ну что вы, княгиня! Вы потрясающе выглядите. Мне остается только надеяться, что в ваши годы я буду смотреться хотя бы наполовину так же хорошо, как вы, учитывая, что мой отец – человек, – польстила я женщине. – Присаживайтесь, прокачу вас с ветерком. Вы уже ездили на таких машинах? Нет? Тогда вас ждут незабываемые ощущения!

Ну что я могу сказать? Что уж теряли княгини Тьмы в результате неведомого мне обряда, я не знала, но нервная система и выработка адреналина у них не нарушались. Когда я, подрулив к нужному месту, остановилась, Ригарда еще пару минут продолжала сидеть в машине, крепко вцепившись в ремень безопасности. А когда выбралась с помощью подбежавшего Руберта, ее ощутимо потряхивало.

– Напомни мне, чтобы я больше никогда не садилась с тобой в машину, – коротко бросила она и, поддерживаемая капитаном, пошла к лестнице, ведущей к храму.

– Какие мы нежные, – тихонечко фыркнула я, запирая машину, и подмигнула Руби.

– Леди, мне тоже напомните, пожалуйста, чтобы я не садилась с вами в машину, когда вы снова надумаете устроить бешеные гонки на выживание в пределах городской черты, – дрогнувшим голосом попросил мой телохранитель и нервно оправил воротничок форменной рубашки.

Я философски пожала плечами и отправилась догонять Ригарду. И чего они так испугались? Я вообще-то ехала аккуратно. Ни разу не превысила предельно допустимую скорость и не нарушила ни одного правила дорожного движения. А то, что лавировала в потоке машин и обгоняла их, перестраиваясь, так это же исключительно в целях результативности поездки.

В храм Тьмы мы с княгиней входили вдвоем, если не считать Руби. Капитан остался за дверью вместе с Гастеном. А Илондра, будучи невидимой для окружающих, скользила где-то рядом, как мы и уговорились.

Сумрачное пустое помещение, в котором мы очутились, после яркого солнечного света казалось мрачным и неприятным. Пол, выложенный мраморными плитами черного цвета, отчего-то выглядел опасным, и меня невольно передернуло, когда я сделала первый шаг. Стены – неожиданно белые, на некотором расстоянии от них – ряды гладких черных колонн, которые подпирали свод, теряющийся в необозримой вышине, а остальное пространство было пустым.

– Оглянись, – прошелестел голос Ригарды. – Без Тьмы мы бы не увидели Свет. Без всепоглощающей яркости Света – не смогли бы оценить милосердие и мощь Тьмы. Обе стихии должны жить рядом, ибо они неделимы. Только забыли об этом смертные.

Она замолчала и пошла вперед, а мы с гончей припустили за ней. Княгиня дошла до середины и остановилась. Дождалась, пока я поравняюсь с ней, и снова заговорила:

– Вслушайся! Всмотрись! Осознай величие стихии, подпусти ее поближе, прикоснись к ней. А потом впусти в себя. Откройся ей, позволь узнать тебя. И тогда ты познаешь ее мощь, а она подчинится сильной воле.

Я попыталась выполнить указание и послушно затихла. Минута, две... пять... И – ничего! Абсолютно ничего я не чувствовала и не слышала. Пустое помещение с колоннами. Единственное, что различала, – это дыхание бабушки и Руби, а также тихий скрежет когтей гончей по полу, когда она переставляла лапы.

Ригарда вопросительно взглянула на меня, и я виновато пожала плечами. Ну что я могла поделать?

– Что ж, я не особо надеялась, – произнесла она и, поманив меня за собой, решительно направилась вглубь храма.

Мы проследовали до противоположной от дверей стены и встали рядом с княгиней, которая смотрела на каменную статую, изображавшую женщину в струящемся одеянии до пола. Расширяющиеся книзу рукава скрывали кисти ее рук, а глубокий капюшон прятал лицо.

– Посмотри сюда! Это – Тьма. Наша повелительница. Такая хрупкая внешне, такая несокрушимая, если к ней прикоснуться.

Я послушно рассмотрела статую покровительницы Горгулий. Чего-то внятного сказать не могла, поэтому почтительно промолчала.

– Иржина, – после долгого молчания обратилась ко мне княгиня, – ты как потомок древнего рода должна знать некоторые вещи. Все женщины из нашей семьи начиная с подросткового возраста учатся владеть стихией. Это нетрудно, но занимает некоторое время.

– Я читала, что ваши девочки в четырнадцать лет проводят ночь в храме Тьмы, – решила поделиться своими скудными познаниями.

– Все верно. Это время они тратят на слияние с Тьмой. Тебе тоже необходимо пройти данный обряд.

– Нет! – тихо, но твердо ответила я, глядя в глаза Ригарды.

– Хм. И почему же?

– Бабушка... – помедлила я. – Давайте вы увидите и признаете неоспоримый факт: я отличаюсь от всех остальных женщин вашей семьи.

– Нашей! – поморщилась она.

– Хорошо, нашей, – не стала с ней спорить. – Так вот, я – другая. Исправить этот факт невозможно. Нравится вам или нет, но я – полукровка. И способности мои также не являются только темными. У меня и раньше частично присутствовал Свет, окружающий сердцевину из Тьмы. А уж после того как дер Касар пытался меня убить... Я ведь уже говорила вам об этом – в меня перешли его силы. А он, какой бы сволочью ни был, являлся именно светлым магом, причем очень сильным. Настолько сильным, что, когда меня захлестнула его сила, я чуть не умерла. И чтобы уравновесить мой внутренний баланс сил, со мной поделился темной энергией император. Правда, я не сразу узнала, что это был именно он. Думала, лекарь что-то сотворил, но оказалось, меня спас лорд Дагорн. Только поэтому я еще жива.

О том, что со мной поделился Тьмой именно Дагорн, я действительно узнала совсем недавно. Те вопросы, которые я раньше никогда не посмела бы ему задать и пыталась бы выяснить окольными путями, после нашего сближения перестали меня пугать. Я о многом спрашивала и, что удивительно, получала честные ответы. Кстати, именно тогда же я

поинтересовалась, отчего он так настаивал, чтобы мы с Себастьяном поженились, да еще как можно быстрее.

Ответ меня огорчил и обрадовал одновременно.

«Потому что дураком был, – сказал мне тогда Дагорн и поцеловал. – Не разглядел сразу, что ты – мое счастье. Думал, это Себастьяну повезло в жизни. А быстрее, так как опасался приезда твоих родственниц. Княгиня Горгулий непростая женщина. Ты на тот момент была несовершеннолетней, соответственно именно она являлась твоей законной опекуной на правах родной бабушки. Мне же хотелось оставить тебя в своей семье».

Впрочем, я отвлеклась... Ригарда, не заметив моей задумчивости, ответила:

– Признаю, императору стоит сказать спасибо. Только представители рода хранителей обладают такой мощью, чтобы суметь без вреда для себя отдать часть сил. И ценно то, что он пожелал оказать тебе помощь, хотя ты ему никто. Но после слияния с истинной Тьмой все светлое в тебе исчезнет без следа и без вреда для твоей жизни. Главное, чтобы ты сама этого захотела, – небрежно отмахнулась она от моих доводов.

– Вот в этом и проблема. Я. Не. Хочу! – произнесла по слогам и непримиримо посмотрела на нее. – Я с огромным уважением отношусь ко всем богам и стихиям. Не считаю, что Свет лучше Тьмы, хотя и выросла в Светлой империи. Но не думаю, что Тьма лучше Света. Они ведь неделимы и должны жить рядом, вы сами только что говорили. И коли уж так случилось, что во мне есть способности к обоим стихиям... Не могу я предать ни одну из них.

Сейчас я была абсолютно уверена в своем решении. Слова Ригарды меня напугали, чего уж лукавить. Если она так твердо заявила, что Тьма поглотит все то светлое, что есть во мне, то у меня не было оснований не верить ей. Да и Варг Гулакай, солист группы «Дикие», когда-то давно сделал мне предсказание практически теми же словами: «Тьма ненасытна и всепоглощающа, она заберет твой Свет... Поспешి сделать *свой* выбор!» А он пусть необученный, но – шаман. Не сами ли стихии или боги говорили со мной его устами?

Я сделала свой выбор. Примирилась с тем, что не такая, как все. Что объединяю в себе обе стихии. Приняла свою двойственность. Собралась жить дальше именно такой, какой являлась, и менять ничего не хотела. И, кстати, именно слова песни все того же Варга, потомка орочьих шаманов, помогли мне выйти из депрессии после смерти дер Касара. Припомнив последние слова песни, я мысленно их напела:

Ты – темная, и светлая притом...
Зачем себя делить на половины,
Когда сильна в единстве ты таком?

И больше нет в душе противоречий,
Свет с Тьмой напополам внутри тебя.
А ты сама решаешь, что же делать,
И в собственных руках судьба твоя!¹³

– То есть ты отказываешься? – нарушила затянувшуюся паузу княгиня.

– Бабушка, да услышьте же вы меня! Не могу я и не хочу! Я готова узнать все, что надо. Готова почитать Тьму и ходить в ее храм, и клянусь, это будет делаться с чистыми помыслами и огромным уважением. Не потому, что так якобы кому-то надо. Готова научиться пользоваться врожденными способностями, чтобы не допустить стихийных выбросов сил, как вы опасались. Но провести полное слияние – это смерть для меня.

¹³ «Противоречия» – песня группы «Дикие». Авторы Марина Чистякова, Татьяна Пискарева. Написано специально для романа «Иржина. Случайное – не случайно».

– Ну что ж... Ты сказала свое слово.

– Бабушка, почему умерла моя мама? – поспешила я сменить тему и задать волнующий меня вопрос.

– Потому что дурочкой была! Она забыла, кем являлась. Посмела предать все, чему ее учили и к чему готовили. Спуталась со светлым...

– И? – прищурилась я, внутренне готовясь услышать что-нибудь страшное. А заодно сравнить сказанное княгиней с тем, что слышала от папы.

– И? – повторила мой вопрос Ригарда.

Она окинула меня оценивающим взглядом. Потом отвернулась и подошла вплотную к статуе Тьмы. Провела по ней кончиками пальцев, задумчиво сдвинулась с места, встав сбоку от статуи, протянула левую руку за статую богини и что-то нажала, судя по всему, какой-то тайный рычаг, открывающий люк в полу, потому что плита под моими ногами неожиданно провалилась и я ухнула вниз.

Глава 25

Вот же тварь! Простите меня боги, что я так о родной бабушке!

По наклонному желобу я прокатилась вниз и шлепнулась на пол, а следом приземлилась Руби, нырнувшая за мной.

– Что это значит?! – крикнула я, глядя вверх.

– Успокойся, ничего страшного с тобой не случится, – донесся до меня насмешливый голос Ригарды, склонившейся над люком. Снизу я видела только ее силуэт, и разглядеть выражение глаз было невозможно. – Посидишь там до завтра. А его величеству я сейчас позвоню и скажу, что ты решила ненадолго задержаться.

– Ненадолго? Я решила? – ядовито процедила в ответ.

– А потом ты и сама не захочешь уезжать. А сейчас слушай меня внимательно. – Голос княгини перестал быть язвительным. – Обычно девочки проводят здесь двенадцать часов. Но ты уже сформировалась физически, и все пройдет в ускоренном режиме. Думаю, четырех часов хватит на все, и на слияние, и на... Впрочем, остальное узнаешь сама. Слияние произойдет легко и быстро, если ты не будешь упрямиться и сопротивляться. Это в твоих же интересах. Ты ведь не хочешь, чтобы тебе было больно? А через некоторое время тебя навесят, все расскажут и покажут. – В ее голосе я услышала отчетливый смехок, и мне это совсем не понравилось. – Думаю, тебе понравится. Ты девушка уже взрослая, созревшая, так что насладись и получи удовольствие. Когда еще сможешь повторить?

– О чем это вы? – с подозрением уточнила я.

– Да так... Прими как данность: отсюда ты выйдешь негодной к статусу невесты императора. Вот родишь дочь, обеспечишь род прямой наследницей – тогда пожалуйста. Езжай в Калпеат и наслаждайся ролью фаворитки, пока Дагорн тебе не надоест.

– Княгиня, – решила я раскрыть карты, – не хочу вас расстраивать, но...

Договорить до конца не успела. Эта старая карга захлопнула люк, и помещение, в котором очутились мы с Руби, погрузилось в темноту.

– Варкхаделе элеспаро! Горна луксардо! Таркха дерр!¹⁴ – экспрессивно выпалила я. Только нецензурная брань могла выразить все мое отношение к ситуации, ибо я была злющая, как сумчатый норбер¹⁵. А привычное ругательство именем пушистого зверька, подкрадывающегося незаметно, не могло выразить всю полноту моих чувств.

– Ого! Как ты умеешь ругаться! – завистливый голос Илондры вывел меня из состояния бешенства. – А с виду такая приличная девушка...

– Ты в курсе, что эти слова означают? – мрачно спросила я привидение и на ощупь нашла Руби.

– В курсе, конечно. При моей жизни эльфы любили так ругаться. Не все, разумеется, а отбросы общества, наемники. И лучше тебе не знать, а то будешь долго краснеть и побежишь рот с мылом мыть, – хихикнула моя кайта.

– Никуда не побегу, – отмахнулась я. – А следовало бы. Ну, бабуля!

– Да ладно, не бойся. Я сейчас позову Гастена. Вот только дождусь, чтобы Ригарда уехала, и позову. Найдем, как люк открывается, и вытащим тебя. Веревку только надо купить. Осмотритесь пока.

¹⁴ Нецензурная брань на древнем языке эльфов.

¹⁵ **Норбер** – плотное приземистое животное из семейства хищных сумчатых размером с небольшую собаку, однако тяжелым телосложением и темной окраской больше напоминает миниатюрного медведя. Норберы обитают повсеместно на обоих материках. Отличаются крайне злобным и агрессивным характером, как самцы, так и самки, которые съедают всех своих новорожденных детенышей (кроме тех, что успели присосаться к соскам, находящимся в сумке матери).

– Каким образом? Такая темень! Чувствую себя слепым тракисом¹⁶.

– Вставай, – отдала приказание Илондра. – Повернись вправо и сделай шаг. Так, теперь еще пять-шесть шагов в этом же направлении. Вытяни вперед правую руку. Чувствуешь стену? Теперь иди вдоль нее.

Я послушно выполняла все указания и медленно двигалась по стеночке, касаясь ее рукой.

– Стоп! Повернись лицом к стене и подойди к ней вплотную. Да, так. Встань на цыпочки и подними руки вверх, постарайся нащупать карниз. Есть! Прямо рядом с твоей левой ладонью выступ на стене, нажми на него.

Я, пытаясь от усердия, нащупала нужное место и надавила кончиками пальцев. Раздался тихий щелчок, и вокруг стало ощутимо светлее. Откуда исходил свет, было непонятно, да и был он весьма тусклым и мерцающим. Но его хватило на то, чтобы разогнать глухую плотную мглу, и это позволило мне оглядеться.

Помещение, в котором мы находились, оказалось немногим меньше, чем внутреннее пространство верхнего храма. Но здесь колонн было всего одиннадцать, по три вдоль каждой свободной стены, и две – там, где находился покатый спуск, по которому мы с Руби сюда съехали. Я оценивающе его осмотрела и решила, что если мне скинут веревку, то смогу выбраться наверх, хотя покрытие на спуске невероятно скользкое. В центре помещения стоял внушительных размеров алтарь из черного камня. Больше не было ничего. Ах да! На полу вокруг алтаря светилась пентаграмма, выложенная из крупных рубинов. Камни одинакового размера, тщательно подогнанные вплотную друг к другу, образовывали алые линии.

– Мрачновато и жутковато! – вынесла я вердикт, исследовав место, в которое нас угораздило попасть.

Руби рыкнула в знак поддержки, и мы с ней снова затихли. Линккер не работал, и позвонить кому бы то ни было я не смогла. Илондра еще не возвратилась, так что оставалось только ждать.

Минут через пятнадцать привидение вернулось и проявилось прямо передо мной, заставив вздрогнуть от неожиданности. Нервы-то не железные, волновалась я.

– Иржина, плохие новости, – начала она сразу с главного. – Княгиня укатила во дворец. Но вот капитан Руберт со своими парнями остался сторожить храм. Здание оцепили и никого не впускают. Гастен пытался войти, так его чуть не побили, пришлось отступить.

– Та-а-ак! – протянула я. – И что будем делать?

– Ждать, – ответила воительница. – Он уже позвонил Грегориану и все рассказал. Полагаю, твой брат свяжется с императором. Твоя задача провести время до их прибытия с наименьшими потерями для себя.

Первые полчаса мне было не до моральных страданий. Я с упорством карамана¹⁷, добивающегося внимания самки в брачный период, пыталась вскарабкаться по покатоному спуску. Безуспешно... Он был словно маслом намазан, и все мои попытки забраться по нему вверх оканчивались одинаково – я съезжала обратно к исходной точке. Не помогли даже кинжалы, которые я пыталась втыкать в камень, чтобы подтягиваться. Не знаю, что за материал использовали при строительстве храма, но клинки отскакивали от него, не оставляя даже царапин. Более того, Руби, несмотря на то, что она низший демон и когти у нее о-го-го какие, не смогла преодолеть это препятствие. Что ее очень раздосадовало и оскорбило. И я ее понимала.

¹⁶ **Тракис** – маленькое насекомоядное животное черного цвета. Обитает в почвенной среде, ведет подземный образ жизни, копает туннели, кормится подземными беспозвоночными и реже частями растений.

¹⁷ **Караман** – крупное парнокопытное животное с ветвистыми рогами из семейства оленьих. В период брачных игр мужские особи издают громкие гортанные крики для привлечения самок и отпугивания соперников. При непосредственном общении с самками караманы гоняются за ними и совершают высокие прыжки, а самки делают вид, что убегают.

Занятие это мы не бросали еще какое-то время, хотя карабкались уже не с таким бешеным напором. Но где-то по личным ощущениям через час я окончательно выдохлась и бросила бесплодные попытки. Все равно толку никакого, только устала как собака.

– Фух! Ну и зарядка! – пробурчала, усаживаясь на пол спиной к неподдающемуся выходу на свободу и вытирая со лба пот. – Надо будет предложить его величеству, чтобы подобную горку установили на императорском полигоне. Тот, кто сможет ее преодолеть – по определению крут. А остальные пусть тренируются. Ни один тренажер не дает такой нагрузки, как эта скользкая зараза.

Илондра хихикнула и подплыла поближе. Все то время, пока я изображала из себя муху, ползающую по смазанному маслом потолку, она внимательно за мной наблюдала и подбадривала.

– Не расстраивайся, – утешила меня девушка. – По крайней мере, ты сделала все, что было в твоих силах. Ты, кстати, молодец. Мне не стыдно, что ты моя каита. Другая на твоём месте сидела бы, сложив лапки, и лила слезы в ожидании спасения. А ты – борец по натуре. О тебе даже Крейгор с уважением говорил, а это дорогого стоит, поверь.

– Чувствую себя польщенной, – ответила я и оперлась локтем о согнутое колено.

Хорошо, что я надела в эту поездку не платье, как планировала изначально, а удобные свободные брюки и рубашку с длинными рукавами, которые можно было закатать. Да и обувь на мне была без каблуков.

– Илондра, мне кажется, или освещение стало хуже работать? Не хотелось бы снова оказаться в темноте.

Я окинула помещение внимательным взглядом, пытаюсь понять, что изменилось. Вся дальняя часть храма сейчас утопала во мгле, и свет перестал доходить до противоположной стены. Две другие стены также тонули в темноте. В сущности, пока хорошо был виден только алтарь.

– Нет, тебе не кажется, – ответило мне привидение. Сразу после моего вопроса девушка сорвалась с места и быстро облетела все помещение. – И светильники не стали хуже работать. Только все заволакивает Тьмой. Иржи, посмотри назад.

Послушно оглянувшись, уже зная, на что смотреть. Да-а. И как это я не заметила этого раньше? Фактически мы с гончей сейчас уже находились во Тьме. И Тьма все сильнее сжимала пятючок света вокруг алтаря.

– Руби, за мной! – вскочив, я быстро направилась поближе к нему.

Заходить за линию пентаграммы мы не стали – во избежание. Но приблизились к ней вплотную. Густая вязкая чернота подкрадывалась все ближе, и я уже начала подумывать, а не перешагнуть ли через рубины, как вдруг...

Интересно, почему все всегда происходит «вдруг»? Хороший вопрос. Но тем не менее именно вдруг Тьма, словно услышав мои мысли, сделала резкий скачок вперед и оказалась прямо рядом со мной и Руби.

Гончая никак не отреагировала, из чего я сделала вывод, что ей ничего не угрожало и опасности она не чувствовала. Но от меня демоница не отходила, а я упрямо не желала пересекать линию, выложенную на полу рубинами. Буду держаться подальше от алтаря столько времени, сколько мне удастся.

– Илондра! – встревоженно окликнула я воительницу. – Сгоняй в разведку? Что-то меня не спешат спасать, а тут темная стихия решила активизироваться.

– Держись! Я быстро! – Она без лишних разговоров метнулась наружу.

И в это же время ко мне потянулись... щупальца Тьмы. Или не щупальца, а отростки? Я не знала, как назвать толстые сгустки, которые вытягивались из сплошной черной массы и тянулись в мою сторону, словно желая прикоснуться.

Одно из них приблизилось к моему животу и приостановилось, а я легонько шлепнула по нему ладошкой и строго сказала:

– Нельзя! Не трогай бяку! Я невкусная! – и почувствовала себя клинической идиоткой. Разговариваю с... с кем-то разговариваю, короче.

Щупальца-отростки взволнованно заколыхались и стали сливаться в один более толстый и длинный щуп. Я обеспокоенно оглянулась назад. С противоположной стороны уже все полностью было залито темнотой, которая начинала переваливаться через алтарный камень, двигаясь в мою сторону. Снова повернулась к находящейся передо мной Тьме и решила призвать на помощь гончую.

– Руби, встань сзади и не подпускай ко мне эту массу со спины, – не отводя взгляда от щупа, попросила я демоницу.

А потом начались наши разборки и выяснения отношений с щупом-щупальцем-отростком Тьмы. Я так и не определилась, как правильно назвать это образование.

Он ринулся ко мне, я шлепнула его, на этот раз сильнее, и с моей ладошки сорвалось несколько ярких светлых искр. Ой!

– Я тебе что сказала? Нельзя ко мне! Во мне Свет, понимаешь? Сливаться нам ни в коем случае нельзя, – строго произнесла я.

Щуп завис покачиваясь. Снова рванулся ко мне. Опять получил «по носу» уже двумя моими руками, и на этот раз я стукнула весьма ощутимо. Даже почувствовала отдачу от удара, а количество искр, сорвавшихся с моих пальцев, было намного больше. Еще несколько его рывков... Я упорно отбивалась и жалила его светлыми искрами. Наконец Тьма решила осмыслить ситуацию и замерла напротив.

– Глупая! Ну как же ты не хочешь понять? – погрозила я пальцем, не трогаясь с места. – У меня папа светлый. И бывший муж, гаденыш поганый, тоже был светлым. Он жуткий обряд провел. И в результате отдал мне огромное количество светлых сил после своей смерти.

Если бы у щупальца Тьмы были глаза, то я бы сказала, что оно задумчиво на меня смотрит, размышляя, что же со мной делать.

– Да-да! Слушай, ну ты же разумная стихия. Я точно знаю! – уверенно заявила вслух, чувствуя себя по меньшей мере умалишенной – убеждать изначальную Тьму в том, что я невкусная, это, знаете ли... – Так давай все обсудим и придем к разумному решению?

Потом быстро глянула назад. Там круг темноты уже подползал к лапам Руби. Снова посмотрела вперед на щупальце и заговорила, горячо убеждая:

– Послушай меня, пожалуйста. Я полагаю, ты намного разумнее моей бабушки, княгини Тьмы, хотя бы потому, что ты – стихия и не подвержена эмоциям. А она все-таки живое существо и может ошибаться и заблуждаться. Выслушаешь?

И, готова поспорить, но щуп утвердительно качнулся. Я дрожащими пальцами стерла со лба и с верхней губы испарину и начала толкать речь:

– Ты – изначальная Тьма. Если бы я была чистокровной княжной Горгулий, то мне полагалось бы с тобой слиться. Да? – Снова утвердительное движение черного отростка. – Но я другая. Как уже говорила и бабушке, и тебе, во мне очень много Света. А он ведь тоже стихия. Я прошу тебя помочь мне! Очень прошу!

Щуп выгнулся в форме вопросительного знака.

– Научи меня пользоваться своими темными силами без полного слияния? Не верю, что ты этого не можешь. Ведь раньше, до войны, вы со Светом жили рядом и не враждовали. Воспользуйся возможностью! Вот она я, перед тобой. Ты же видишь, что во мне прекрасно уживаются и твоя стихия, и его. Так давай найдем этому применение! Нельзя ведь упускать шанс показать миру, что вы не воюете. Что в вас нет ненависти друг к другу.

Щупальце заколыхалось, словно не могло решить, какую форму ему принять. То ли снова знак вопроса, то ли восклицательный, то ли атаковать меня. Надеюсь, что не последнее...

– А Горгульи... Не гожусь я для ритуала. Я уже лишилась невинности, все равно обряд не получился бы таким, каким задумывался. Это только Ригарда никак не желает смириться с тем, что все пошло не по ее плану. Но ты-то другая. Ты можешь мыслить беспристрастно, – продолжала я свои прочувствованные уговоры. – Хочешь, я стану приезжать сюда раз в неделю? Или буду приходить в твой храм в Калпеате? Если в столице, то смогу бывать в нем намного чаще, так как живу там. А ты меня всему научишь. Мне ведь совсем не у кого было узнать что-нибудь о своих способностях. Хоть ты помоги! Ну, пожалуйста! – подпустила я слез в голос. Впрочем, сильно притворяться не пришлось, так как я уже была близка к тому, чтобы разрыдаться.

Илондра отчего-то задерживалась, и я не знала, что думать. Только Руби была рядом и не позволяла скатиться до банальной истерики.

Я говорила и говорила, убеждая стихию пойти на такое странное сотрудничество. И в какой-то момент почувствовала, что она поддалась на мои уговоры. Не могу сказать, откуда возникла эта убежденность, но я точно не сама это придумала. Скорее это было что-то типа эмоциональной волны, пришедшей из Тьмы вокруг меня.

И сразу после этого стихия перестала наступать на нас сзади, а щупальце прекратило свои попытки атаковать меня. Плотная черная масса, окружившая нас со всех сторон, отступила, позволив немного отодвинуться от рубиновой линии пентаграммы. Я, не чувствуя ног, сделал шаг вперед и внезапно осела на пол. Перенервничала. Руби тут же приникла ко мне сбоку и встревоженно лизнула в щеку, а я, чтобы успокоиться, обняла ее и прижалась, ощущая жар сильного тела.

Боги, как же все это страшно. Нет, я не боялась умереть. Почему-то поверила княгине, утверждавшей, что Тьма сможет заменить собой Свет внутри меня и слияние с ней будет полным. Я опасалась другого – потерять себя. Не это ли самое ужасное, что только может случиться с живым существом? А еще панически, до надрывного внутреннего крика, страшилась стать такой, как Ригарда, Рания, Инияра и остальные женщины княжеского рода Горгулий. Красивой бесчувственной куклой... Той, которой неинтересны чужие волнения, чувства, боль. Той, которая, не задумываясь, перешагивает через чужие жизни.

Нет! Я не желала для себя подобной судьбы. Не хотела быть такой, как бабушка. Женщиной, которая ради высокой цели едва не убила свою родную дочь, применив к ней свои способности. Хотя, почему «едва»? Складывая вместе рассказ папы о маминой беседе с Ригардой и его же рассказ о том, как она болела потом, с тем, чего не произнесла вслух сама княгиня... Уж не знаю, что именно сотворила эта женщина. Но явно без ее участия не обошлось. Накачала маму Тьмой под завязку? Вполне могу такое допустить. А учитывая, что Анлисса была беременна ребенком от светлого мага, как следствие являющимся носителем Света, ее организм вполне мог не выдержать. Не удивлюсь, если выяснится, что магия жизни не в состоянии справиться с первородной Тьмой. Похоже, мама просто сгорела.

Если это правда и именно Ригарда виновата в ее смерти, то никакое желание быть милой, понимающей девушкой и наладить общение с родней из клана Горгулий не заставит меня относиться к княгине как к человеку. Да и человек ли она? Нет! Даже тролли и гоблины намного человечнее и добрее. Наследие демонов? Неужели они такие?

Вспомнила распечатку результатов сканирования своей крови: человеческая, эльфийская, демоническая... Но, учитывая, что с каждым последующим поколением в род княгинь вливается только наследие демонов, они уже давно являются представителями именно этой расы. Лишь невероятная живучесть расы эльфов, единственных существ в Алсариле владеющих магией жизни, позволяет крови княгинь оставаться разбавленной и не превратиться

полностью в демоническую. Но если вдуматься – магия жизни эльфов плюс изначальная Тьма демонов... Неудивительно, что такую живучую заразу, как моя родня, не берет ничто. Они хуже тараканов, которые с каждым следующим поколением становятся только выносливее и полностью перестают реагировать на яды, которыми их пытаются извести.

Ы-ы-ы... Какой ужас! Я потомок тараканов! Остро захотелось побиться обо что-нибудь головой.

– Дигна, миленькая, не оставь меня в своей благости, – прошептала я и смахнула злые слезы, выступившие от всех этих мыслей. – Ведь ты свидетельница того, что не могу я отказаться от Дагорна. Не от трона империи, он мне по-прежнему не нужен. А вот от императора – не могу.

Вытянутый ступок Тьмы ждал. Как только я оторвалась от гончей, он нетерпеливо покачулся и потянулся к моим рукам. Но на этот раз медленно и без агрессии, и снова пришла эмоциональная волна, говорящая, что все будет хорошо, что так надо. Ну надо, значит, надо. Уговорила? Договорились?

Да! Да-да-да!!!

Общаться со стихией оказалось на удивление интересно. Я даже забыла о времени. Извне приходило указание, чего именно от меня ждут и что я должна сделать. Не словами и даже не картинкам, а мысленной волной чего-то такого неясного, но понятного. Эмоций?

И я училась. Зачерпывала ладошками рыхлую и мягкую, словно вата, массу из сплошной темной стены. Лепила из нее «снежки». Подкидывала их в воздух. Приманивала длинные упругие нити, которые послушно тянулись за моими руками. Скручивала их, складывала, пребывая в полной прострации от всего происходящего и от того, что Тьма была осязаема.

Самым страшным оказалось позволить ей прикоснуться к себе в районе солнечного сплетения. Едва не умерла от ужаса, ожидая чего-то кошмарного. Но, похоже, мне удалось убедить ее в разумности своих слов, и она не пыталась подчинить и поглотить меня. Нет. Часть черноты впиталась в мое тело, но при этом я совершенно ничего не почувствовала. После пришло указание выдохнуть ступок концентрированной стихии. Удалось не с первого раза. А потом меня едва не стошнило от омерзения, когда из моего горла вырвалось на свободу черное облачко, такое же, как то, которое я видела вылетающим из рта Фолхерта. Значит, Рания передала его через поцелуй.

Не знаю, сколько мы так занимались, но определенных успехов я добилась, это факт. Разумеется, я понимала, что это не конец обучения. Ведь полного слияния не произошло, соответственно, то, чем княгини Тьмы владеют сразу по умолчанию, мне пока было недоступно. Я смогу приобрести подобные навыки только после длительного обучения и по прошествии определенного времени.

Когда осознала, что уже выбилась из сил и плохо понимаю, что от меня нужно, Тьма решила закончить урок. Долгое щупальце поднырнуло под мою руку, и я машинально погладила его, словно это животное. А когда до меня дошло, что сейчас сделала, и я попыталась отдернуть руку, то увидела, что стихии ласка пришлась по нраву.

Боги, как же все странно!

– Спасибо! – прошептала, поглаживая черную массу. – Ты добрая и совсем не страшная. Я обязательно приду в храм Тьмы в Калпеате, и мы продолжим мое обучение. Хорошо?

Мои слова были восприняты благосклонно. Напоследок мне пришлось впитать в себя еще некоторое количество стихии, и, к огромному удивлению, мне сразу же стало легче. Пропал противный звон в ушах, появившийся от перенапряжения, перед глазами прояснилось, и даже слабость в теле перестала быть такой оглушающей.

А потом зал стал очищаться. Свободное пространство вокруг нас с Руби становилось все обширнее, пока последние клочья Тьмы не впитались в стены. Я так и продолжала сидеть

на полу, не имея сил встать. Да и толку-то? Ни одной скамьи или стула в этом помещении не было, а на алтарь я бы сама добровольно ни за что не сунулась. Нет уж! Ни за что не переступлю линию пентаграммы. Помнила еще о том, что меня кое-кто должен навестить. И мне это, мягко говоря, не нравилось.

– Илондра? – позвала я привидение.

Ответа не было, и я уже не знала, что и думать. Меня вообще будут спасать или как?

Глава 26

Мы с Руби продолжали медитировать на полу. Я машинально почесывала ее за ушком, а она млела от этой нехитрой ласки. Прошло еще некоторое время, но Илондра все не возвращалась.

– О-ох! – проскрипела я, вставая и потягиваясь. Несколько раз наклонилась в разные стороны, покрутила торсом, помахала руками и ногами, разгоняя застоявшуюся кровь.

Гончая тоже вскочила и весело наблюдала за моей зарядкой.

– Все тело затекло. Руби, как думаешь, скоро за нами придут? – задала я риторический вопрос, не надеясь, что она мне ответит.

– Еще нескоро, красавица, – с насмешливой интонаций произнес мужской баритон за моей спиной.

Неожиданно прозвучавшие слова заставили меня завопить и шарахнуться. Едва не упала, потому что запуталась в собственных ногах.

Руби тоже явно не ожидала, что тут кроме нас с ней есть кто-то еще, и, оскалившись, припала к полу. А я вытаращилась на алтарь.

Там, согнув одну ногу в колене и упираясь каблуком сапога в его каменную поверхность, сидел...

– Демон? – прошептала я.

– Ну да, – усмехнулся огненно-рыжий рогатый мужчина. И игриво так помахал мне хвостом.

Одет сей представитель иного мира был в черные суконные брюки и черную шелковую рубашку, расстегнутую почти до середины груди. На ногах – высокие сапоги с пряжками и квадратными мысами. На поясе – тонкий меч в драгоценных ножнах.

– Мама! – выдохнула я и попятилась.

– Ну что ты, дорогая, – с той же ленивой насмешкой в голосе ответил мне этот рыжий тип. – Я не твоя мама. И не папа. И самое смешное, что даже не твой дедушка.

– Ик! – На меня вдруг неожиданно напала икота.

Я прикрыла ладошкой рот, пытаюсь сдержаться, но... Когда и кому удавалось победить икоту одним только желанием перестать сотрясать воздух? Вот и у меня не получилось. Подумалось, а почему самое смешное в том, что он не мой дедушка? Логика в данном заявлении я не видела.

– Ты мне не рада? – Одна рыжая бровь гостя поднялась.

– Не... ик... очень. Ик!

– Ну во-о-от! – фальшиво расстроился мужчина. – А я так спешил!

– Нет-нет! Ик. Вы это... ик... можете возвращаться... ик... домой. Ик! – припечатала в конце особенно громко и сглотнула.

– Отчего же ты меня гонишь? Я тебе не нравлюсь? – Хвост с рыжей кисточкой на конце снова призывно качнулся.

– Ик. Нравится. Только... Ик! – Я помахала себе на лицо обеими ладошками. – Фухх...

– Да-да? Я весь внимание?

– Вы – демон! Ик!

– Какое меткое наблюдение, – расхохотался он. – А ты – княжна Горгулий. И, кстати, моя троюродная или четвероюродная кузина, я вечно путаю.

– И-ик?! – окончательно оторопела я. – Это как? Ик!

– Мой прадед и твой – родные братья.

– Оу! Ик! – перемкнуло меня.

– Ты странная, – в голосе демона появилась задумчивость, – и с Тьмой у тебя полного слияния не было, хотя в тебе ее много. В чем же проблема? – Он потер подбородок, взгляды-ваясь в меня. Руби он словно не замечал, абсолютно игнорировал ее присутствие.

– А как тебя зовут, кузен? Ик! – решила я сменить тему и тоже перейти на «ты». А то чего это он мне тыкает? Да и родня вроде как. Какая-никакая, но... Вот ведь уллис, мало мне Горгулий было!

– Ах да! Приношу свои глубочайшие извинения за невежливость! – Он спрыгнул с алтаря и картинно поклонился. – Рихард!

– И-ик... Иржина!

– Какое прелестное имя! Ты – настоящая красавица! – отвесил он мне комплименты.

– Ты тоже ничего, братишка, – решила я сразу расставить все точки над «i». – А мой дедушка не придет? А то я бы познакомилась.

– Твой дедушка? – Рыжие брови снова взметнулись, на этот раз удивленно. – А он-то тут зачем?

– Ну как же? Я ведь приехала в Лисаард, чтобы познакомиться с родней с маминой стороны. Вот с бабулей уже имела несчастье пообщаться. А деда, прадеда и прочую родню с мужской стороны можно ведь увидеть только тут. Ну и вот... – сумбурно закончила и заметила, что икота у меня прошла.

– Ну что ты, кузина, – чарующе улыбнулся мне Рихард, подошел вплотную к рубиновой линии пентаграммы и замер по ту сторону. – Я здесь совсем для другого.

– Да-а? – прикинулась я дурочкой. – То есть с дедушкой познакомиться я не смогу? Какая жалость!

– Иди ко мне, я тебя утешу, – томно произнес он и поиграл бровями.

Какие они у него подвижные... Словно своей жизнью живут.

– Не могу, – честно ответила я.

– Почему?

– Я стесняюсь!

Такого ответа не ожидала услышать даже Руби. Гончая обалдело обернулась и посмотрела на меня как на идиотку. А я что? Я ничего.

Рихард тоже опешил. Заложил руки за спину и несколько раз перекатился с пяток на мыски, пристально рассматривая меня. А я скромно потупила взор и поводила перед собой мыском туфельки.

– Кузина, – ласково позвал меня демон, – мне кажется или ты не утратила эмоций? Почему у меня ощущение, что надо мной издеваются?

– Даже и не думала, дорогой кузен! – воскликнула я. – Напротив, я очень рада знакомству с родственником. Знаешь, Рихард, всегда мечтала о брате, а лучше – о двух. И один у меня появился год назад.

– Он сейчас совсем еще крошка?

– Нет. Ему двадцать пять лет.

– Это как?

– Он мой названный брат. Двоюродный племянник императора Дагорна.

– Дагорна из клана Тенеходящих? – уточнил рыжик.

– Да-да! Ты знаком с Грегорианом?

– Нет. А вот с его дядей имел честь видеться однажды.

– Оу! – растерянно протянула я. Император мне об этом не рассказывал. Интере-э-эсно...

– Погоди-ка! – Рихард нахмурился. – Если Грегориан – двоюродный племянник Дагорна и твой названный брат, то сам Дагорн – тоже твой родственник?

– Нет! – уверенно ответила и покачала головой. Рихард заметно расслабился, а я закончила фразу: – Он – мой жених!

Рихард завис осмысливая.

Демон молчал, я тоже. Руби, поняв, что нападать на меня не пытаются, села и, наклонив голову набок, свесила язык.

И вот этот совсем по-собачьи вывешенный язык добил рыжего.

– Гончую где взяла? – спросил он меня.

– Нашла.

– Где?

– У князя лиграссов во дворце.

– И что она там делала? – Рыжие брови снова взлетели вверх.

– Скучала, голодала и вообще была очень несчастной, – ответила я и ласково посмотрела на Руби.

– А метку принадлежности каким образом умудрилась поставить?

– Меня в Обители Знаний Дух Хранитель научил.

– Так! – принял какое-то решение демон. – Похоже, ситуация вышла из-под контроля. Все идет совсем не так, как должно было бы. Поэтому...

– А как должно было идти? – влезло мое любопытство. Ну не смогла я промолчать. Не смогла!

– Вообще-то я должен был стать твоим первым мужчиной и отцом твоей дочери, – обронил кузен и взъерошил вихры. – Именно для этого меня спешно вызвали. Точнее, не конкретно меня, а вообще. Но я был свободен и решил, что... Не важно.

– Не-э-эт. Ничего не вышло бы, – покачала я головой, отвечая на первую часть его фразы, и пояснила в ответ на вопросительный взгляд: – Первый мужчина у меня уже был. Мой жених. И отцом моих детей, дочери ли, сына ли, тоже будет он.

– Умрешь тогда скоро, – равнодушно сказал демон, развернулся и вернулся к алтарю. Подумал пару секунд и уселся на него.

– Чего это?! – возмутилась я.

– Первый ребенок у княгинь Тьмы должен быть от демона, и никак иначе.

– Дагорн не согласится, – озвучила я очевидное.

– Это его проблемы.

– Вообще-то – это мои проблемы! А умирать обязательно?

– Нет, не обязательно. Но просто так ты родить ребенка от этого своего Дагорна не сможешь. Ригарда же с твоим решением не согласится. Нравится тебе или нет, но пока именно она официальная хранительница половины артефакта. Соответственно, без ее согласия ты не получишь к нему доступа. А без него...

– Мгм, – промычала я и села на пол.

– Мугу, – кивнул Рихард.

Мы помолчали. Ситуация с деторождением и артефактом складывалась непонятная и запутанная. Я-то думала, что бабуля, чтоб ей икалось, приложила свою руку к смерти мамы путем применения Тьмы. А сейчас после слов Рихарда становилось понятно, что все не так однозначно. То есть Ригарда однозначно виновата, но пока не совсем ясно, в чем конкретно.

Пауза тянулась и тянулась. Демон хмурился, я... тоже хмурилась.

– Слушай, Рыжик, а давай... – первой не выдержала я.

– Как ты меня назвала?! – изумленно воскликнул гость.

– Рыжик. А что? Ты в зеркало смотрелся?

– Ну ты и наглая, Малявка!

– Да ладно тебе! Ты же мой брат. Хотя и четвероюродный, но брат. Так что я по-родственному.

– Гм...

– Так вот, Рыжик. Предлагаю познакомиться получше. Ты мне расскажешь про моих родственников-демонов, про себя и про всю эту туманную историю с воспроизведением потомства у Горгулий. А я тебе про себя, про папу и про свои приключения. Идет?

– Малявка, да ты сверхнаглая! – выдохнул он, но в его интонациях определенно слышались не осуждение или гнев, а восхищение.

– Ну... есть немного, – признала я. – А что делать? Жизнь такая! Была бы скромной милой овечкой – сожрали бы. При дворе – тот еще серпентарий. Так что, братишка?

– А давай! – неожиданно весело рассмеялся свалившийся невесть откуда кузен. – Ты мне определенно нравишься. Наглая, смелая, упертая. Надоели дрожащие от страха медузы и квелые холодные рыбины, у которых не осталось эмоций. Никакой радости от общения. Топай сюда, Малявка! – Он приглашающе похлопал по алтарю рядом с собой. – А то на холодном камне застудишь себе все, а тут я подогрею.

Я вскочила, но прежде чем перешагнуть рубиновую линию пентаграммы, потребовала:

– Рихард, только поклянись, что не причинишь мне никакого вреда, не попытаешься использовать и не станешь ни к чему принуждать. Мы с тобой – родня, и пусть все так и остается.

– Клянусь, Иржина. – Он повторил мои слова, но на языке демонов. А я оценила свое усердие в изучении их языка – все поняла. Хотя сама я так чисто сказать не смогла бы, с произношением у меня пока плохо.

– Принимаю твою клятву, Рихард! – ответила я тем не менее также на демоническом языке и с удовольствием полюбовалась изумлением, проступившем на его лице. – Со своей стороны клянусь не причинять тебе вреда своим Светом или иным способом. Только в случае самообороны.

– Ты откуда?... – ошарашенно спросил он.

– Сейчас расскажу! – Я переступила рубины, подошла и устроилась рядом с кузеном на алтаре. – Это долгая история. Рыжик, а у тебя, кстати, поесть и попить ничего нет? А то меня бабуля, горгулью ей в печенку, обманом сюда заманила. И я тут уже давно.

Чувствовала я себя странно. Умом понимала, что вяжусь в невероятную авантюру. Осознавала, что вот этот насмешливый рыжий рогатый тип – демон. И доверять ему полностью не стоит. Демоны, они... демоны и есть. Этим все сказано. У них совершенно иной кодекс чести, совсем другие моральные устои. В то же время голова немного кружилась от адреналина, а в крови бурлил кураж. И еще... моя интуиция молчала. Совсем! Да я Ригарде и Инияре не доверяла намного сильнее, чем вот этому новоявленному родственнику, пусть он и демон. Наверное, оттого, что Рихарду от меня ничего не было нужно. Пришел мужик развлечься, а тут наглая и не лишившаяся эмоций кузина. Познакомились, заинтриговали друг друга, и вот результат. Было понятно, что его распирало такое же любопытство, как и меня. Ему тоже стало интересно.

Через пять минут на ровном теплом камне алтаря была расстелена накрахмаленная белоснежная скатерка, и на ней расположились блюда с едой, приборы, фужеры и графины с соком и вином. Рихард магией перенес все это из своего дома, и мы с ним в четыре руки споро «накрыли на стол». А для Руби демон развел костер. Не знаю, как он это сделал, но прямо на голом каменном полу заполыхало пламя, в которое и нырнула огненная гончая.

Разумеется, прежде чем пригубить напиток или отправить в рот кусочек еды с тарелки, я все проверяла. Украдкой конечно же чтобы не обидеть кузена недоверием, но все же. И помогало мне в этом подаренное Дагорном кольцо-роза. По его словам, учитывая неоднородную структуру камня и прочие составляющие кольца, на него было навешано... Да чего там только не было. В том числе способность определять наличие вредных примесей, как то: ядов, химикатов, травяных настоек и магических наговоров. В случае если бы Рихард

подмешал в угощение что-либо из выше перечисленного, каменная роза поменяла бы цвет, а платиновый ободок немного нагрелся.

Кузен делал вид, будто не замечает моих манипуляций. Но потом я случайно столкнулась с его хитрым взглядом и осознала, что он все видел.

– Ну извини, – ничуть не раскаиваясь, пожала я плечами. – Ты же понимаешь...

– Понимаю, конечно, – фыркнул он. – Хорошее колечко. И браслет у тебя... замечательный, – кивнул он на подарок Илондры.

– Не жалуюсь, – сдержанно улыбнулась я.

– Ну что? Кто первый будет рассказывать? Ты или я?

– Давай ты? А то я так есть хочу, что ужас.

– Наглая прожорливая бесстрашная Малявка, – констатировал Рихард, проследив взглядом за тем, как я откусила кусок мясного пирога. – Круто! Твой дед оценит такую внучку.

– Мугу, – промычала я. Проглотила и добавила: – А еще я совсем не умею вышивать, терпеть не могу музицировать и писать картины акварелью. Увы! Да и не дали боги таланта. Вместо этого гоняю на мотолете и заняла первое место в заезде. Не одна, правда, а наравне с признанным победителем. Но сам факт!

– Вау! – картинно изумился демон, округлив глаза.

Я скромно потупилась. Ну да, а что? Сам себя не похвалишь... Правда, потом не выдержала и прыснула от смеха.

...Через полчаса я объелась и начала подкармливать Руби, которая от костра переместилась к нам поближе. Когда это моя гончая отказывалась от еды? Не обращая внимания на вытаращившегося в изумлении Рихарда, я подсовывала ей вкусные куски.

А кузен пока рассказывал. Периодически смачивал горло вином и продолжал говорить.

Итак, картина бытия складывалась такая. Много-много столетий назад, когда части амулета, послужившего причиной разделения мира на две империи, спрятали в разных местах, им были назначены хранители. С самим жезлом все оказалось просто. Фаллический символ, намеки на гендерные различия и все такое, и его стали стеречь мужчины из клана Тенеходящих. Собственно, Дагорн и являлся прямым наследником и потомком рода хранителей. Все прочие члены клана были его поддержкой. Не слугами, нет. А... охраной, опорой, теми, кто берег того, кто хранил часть амулета. Звучит глупо, но по сути все именно так и было. Тенеходящие также на определенном этапе жизни проходили специфический обряд, но тайны оного Рихард открывать не стал. Щелкнул меня по носу и заявил:

– Обойдешься. Таким Малявкам, как ты, этого знать не нужно.

– Ну и ладно, не очень-то и хотелось, – не стала я обижаться. – Продолжай, Рыжик.

И он продолжил.

С хранительницами, которые берегли камень с жезла – Черное Сердце, – было сложнее. Женщины, они такие... женщины. Они влюблялись, теряли головы и готовы были забыть о своей высокой миссии ради любимых мужчин и детей. Хуже того, они могли проболтаться об этой тайне какому-нибудь авантюристу, задурившему им голову. И вот тогда в эту ситуацию вновь вмешались боги и стихии, а именно – призвали на помощь... да-да, демонов! Жителей изнанки нашего мира. Нет, выпускать в этот мир рогатых бестий никто не собирался. Хотя они конечно же являлись сюда, но тайком, стараясь не попадаться никому на глаза. А вот в той части, которая касалась женщин из княжеского рода Горгулий, тех самых хранительниц, демоны блюли свою часть договора. По призыву правящей княгини в указанное время в храм Тьмы являлся один из рогатых красавчиков. Дабы в обязательном порядке пролить девственную кровь юной княжны на алтарь...

Тут я снова не выдержала и перебила кузена:

– Рихард, ты прости меня неразумную, но *зачем?!* – выделила интонацией последнее слово. – В чем смысл?

– Малявка, исключительно из родственных симпатий открою тебе страшную тайну, – прошептал он, наклонившись ко мне.

– Да? – повелась я на провокацию.

Демон хитро улыбнулся, а в его глазах заплясали веселые искры:

– На самом деле, Иржина, ты – уже большая девочка и должна бы это знать сама. Не верю, что сие знание утеряно в Алсариле, – и продолжил, увидев мои удивленно распахнувшиеся глаза: – Ты в курсе, что у девственной крови совсем иная энергетика? Что она не то же самое, что может вытечь из порезанного пальца или ноги?

Я кивнула. Ну да, что-то я об этом читала. Но так как не маг, то не вдавалась в подробности.

– А про то, что первый партнер женщины накладывает отпечаток на ее последующую жизнь? С огромной долей вероятности все дети, которые родятся у женщины в будущем, будут хоть в чем-то похожи на ее первого мужчину.

– Да ну! Чушь какая-то! – возмутилась я. – Абсолютно недоказанная теория!

– В случае с демонами это не теория, а самая что ни на есть реальность. Все – и если я говорю все, то это означает именно все! – дети княгинь Горгулий, от кого бы они их ни родили, несут в себе часть демонической сущности. Не крови, уточняю, а сущности! Кроме того, из соображений сделать хранительниц неподверженными влиянию извне, отцами маленьких княжон становились демоны. Без вариантов! Такая совокупность – полное слияние с Тьмой и кровь демонов – делает княгинь устойчивыми ко всем внешним влияниям и... лишает эмоций. Для них на первом месте остается их долг – хранение части артефакта. Это их главная миссия. Все прочее – второстепенно. Разумеется, дочерей зачинали не в первую же ночь, а позднее, когда девушка становилась готова к материнству, но тем не менее. И всегда первый ребенок – девочка, чтобы обеспечить род наследницей. Иногда княжны решали родить двух и более дочерей. Схема та же – призвать в оговоренное время мужчину-демона и зачать ребенка. Бывает, что княжны решают родить детей еще и от простых мужчин. От таких связей появляются на свет только сыновья. Но мальчики не могут наследовать трон Горгулий, не владеют способностью к управлению Тьмой и никогда не станут хранителями артефакта. Хотя частичку демонической сущности в себе несут.

– То есть это обязательно, что первый ребенок – дочь, и обязательно от демона... Но делают так исключительно для того, чтобы княгини не ввязывались в любовные авантюры и не теряли головы. То есть в сущности женская часть княжеского рода Горгулий уже давно является демоницами, если не считать остатки первоначальной крови эльфов. Правильно? А мальчики править не могут и не учитываются в данном вопросе, но при этом они-то как раз демоны только по матери.

– Верно.

– Гм, – задумалась я. Интересно, а как же мама? И, не выдержав, спросила: – А ты не знаешь, моя мама, Анлисса... Она?.. – У меня язык не поворачивался спросить, с кем она лишилась невинности. С папой или?..

– Тебя интересует вопрос насчет ее девственной крови? – понятливо переспросил Рихард.

Я, смутившись, кивнула, и он продолжил:

– Эту часть обряда она провела по правилам, здесь. Я не знаю, с кем, – покачал он головой, увидев, что я открыла рот. – А вот, когда гляжу на тебя, меня очень интересует, кто твой отец? И где Анлисса?

– Мамин муж и мой отец – светлый маг. А мама умерла после родов, – грустно ответила я.

- А где ты родилась? Тут, в храме Тьмы?
- Нет. В Калпеате, в храме Великой Матери.
- Хм. Интересно, – протянул Рихард. – И Ригарда допустила это?
- Ну она пыталась настоять, чтобы мама избавилась от беременности. Но срок был уже большой и...
- Вот оно что, – присвистнул кузен. – Тогда неудивительно, что Анлисса умерла.
- Поясни?
- Слушай, ну я понимаю, что мать тебе ничего не рассказала, раз она умерла. Но почему тебе не объяснила Ригарда? Ты же вообще ничего не знаешь!
- Ригарда... – скривилась я. – Она была бы счастлива, если бы я вообще не родилась. Как же, дочь светлого... Обо мне она узнала совсем недавно, а до того считала, что наследная княжна – Инира, раз Анлисса умерла. Проведав же, что я жива, княгиня приехала и сразу начала качать права. Требовала, чтобы я отказалась от своей жизни и приняла наследство. Ей плевать на меня. Княгиню волнует одно – чтобы я родила дочь, которая станет очередной прямой наследницей. И объяснять мне она ничего не стала, хотя я пыталась узнать хоть какие-нибудь подробности. Но нет! Ригарда привела меня сюда якобы на экскурсию и обманом скинула в это подземелье.
- М-да, – хмыкнул Рихард. – Тогда слушай, кузина. Если ты хочешь выжить и не умереть во время родов, то они должны проходить здесь, в этом храме. Без вариантов. Видишь ли... Вы как хранительницы крепко повязаны с той частью артефакта, которую оберегаете. Она дает вам силы, а вы – питаете ее. Сложно объяснить, это из области тонких структур, так как артефакт этот божественного происхождения, а не рукотворный. Точнее сказать не смогу, я ведь всего лишь демон, а не бог. В двух словах – во время рождения девочки княжеского рода рядом непременно должен находиться камень с жезла. Но ты ведь понимаешь, что из хранилища его выносить нельзя. Соответственно, рожать приходится тут. Кстати, ты единственная девочка из рода тирд Линан, чей отец непризванный демон. Даже не знал, что такое возможно. До того все дети княгинь от смертных были мужского пола.
- То есть мама умерла потому, что мое рождение происходило вдалеке от артефакта, – сделала я заключение. – И Ригарда, зная о том, что ее дочь умрет во время родов или сразу после них, тем не менее не увезла ее сюда и не спасла. Небось надеялась, что и ребенок не выживет. Вот же... самка сумчатого норбера... – выругалась я, скрипнув зубами.
- Вряд ли Анлисса не знала, на что идет, – не оценил моей злости демон. – Ригарда не могла не рассказать ей об этом. А она, глупышка... Как ее угораздило связаться со светлым магом, да еще выйти за него замуж?!
- Наверное, она пыталась изменить свою судьбу.
- Ну что ж... Предначертанного не избежать, – пожал плечами Рихард. – Если так случилось, значит, боги допустили, а может, и вмешались. Посмотрим, во что все это выльется дальше. Одно то, что судьба свела тебя с Дагорном из клана Тенеходящих... Похоже, боги и стихии решили изменить расклад.
- В смысле?
- Ты в курсе того, что совместный ребенок двух хранителей сможет собрать воедино части артефакта и воспользоваться жезлом?
- Э?
- Я только не знаю, мальчик – как потомок Тенеходящих, или девочка – как носительница крови Горгулий. Но по легенде кто-то из детей, рожденных от союза представителей двух родов, сможет соединить два материка обратно.
- Не стоит этого делать. Я выросла в Светлой империи, и поверь, они все так же ненавидят темных. Там полагается смертная казнь за применение темной магии.
- Ну, мое дело рассказать, а там уж как боги решат. – Рыжик подмигнул мне.

Глава 27

В разговоре образовалась пауза. Время текло незаметно, меня совершенно не напрягало молчание в компании этого, неправильного по моим понятиям, демона. Хотя, что я знала о них? Да ничего. Но как бы то ни было, рядом с Рихардом оказалось уютно. Может, сыграло роль то, что мы, пусть дальние, но родственники, и он сам был настроен ко мне дружелюбно. Я осознавала, что окажись на его месте какой-нибудь другой представитель мира изнанки, все могло повернуться совсем не так радужно. Это Рихард мне – кузен. А иной рогатый самец-производитель, призванный княгиней, давно мог бы распластать меня тут, и плевать ему на мои мнение, желание и все остальное. Ригарда ведь высказалась весьма однозначно – рожу дочку и могу проваливать в любовницы к Дагорну.

Я осмысливала все услышанное, кузен пил вино и кидал Руби куски копченого мяса. Похоже, его безумно забавляло, что у меня такая неправильная огненная гончая – ест обычную пищу.

Подумалось, что не зря я ходила в храм Дигны перед отъездом сюда. Не зря! И после возвращения в Калпеат снова схожу, вознесу благодарения. Я, конечно, везучая, но не до такой же степени! Не верю, что с этой безумной историей с Тьмой и демонами я бы справилась сама без благословения богини. Пусть я старалась изо всех сил, иначе не вышло бы. Но и Дигна помогает только тем, кто готов менять свою жизнь и прикладывает к этому все силы, а не плывет по течению. Но... демона лысого бы я так легко справилась с ситуацией без ее помощи.

Невольно хихикнула от последней мысли и покосилась на буйную рыжую шевелюру кузена.

– Что? – спросил он, поймав мой взгляд.

– Да так. Ругаются у нас вами. Вот и я сейчас мысленно ругнулась, а потом дошло, что именно подумала.

– Ну-ка, ну-ка? – живо заинтересовался этот тип.

– Кхм... Ты только не сердись. Подумалось – мне повезло, что у меня такой отличный родственник с изнанки мира. И если бы пришел кто-то другой вместо тебя, то демона лысого бы я с ним так мило беседовала.

– Демона лысого? – расхохотался Рихард. – Это вряд ли. Бреются налысо только низшие демоны. Таких княгини Горгулий не призывают. Низшие, они... обслуга, солдаты и прочее. Но, согласен, с таким низкороджденным демоном договориться не удалось бы.

– Бр-р-р, – меня передернуло.

– Чего надумала-то, пока сидела?

– Смирилась с неизбежным общением с бабулей, – поморщилась я. – Как бы сильно я ни злилась на Ригарду, но придется находить с ней общий язык. Мне как-то не хочется умереть, рожая наследника Дагорну. Значит, без опосредованного участия княгини не обойтись. Нужно будет, чтобы когда-нибудь в необозримом будущем она дала мне возможность рожать рядом с артефактом.

– Мугу, – кивнул Рихард.

– А еще я откажусь от наследования княжества. Отдам его кухне. Чудная девочка растет, жалко, что ее ждет такая же незавидная участь, как и всех женщин княжеского рода.

Демон философски пожал плечами. Да и я понимала, что не в наших силах что-либо изменить. Человек отвечает только за свою судьбу. Да и то при условии, если в нее не вмешаются боги. Осознавала и то, что это для меня образ жизни княжеского рода Горгулий выглядит диким, так как я росла совсем в других условиях и с другими жизненными ценностями.

А те же Инияра или Рания не считают, что в их жизни что-то не так. Живут и живут так же, как жили их бабки и матери. И их это вполне устраивает.

– Справишься. Привлечешь жениха, вместе убедите Ригарду. А я с твоим дедом поговорю, расскажу ему все. Пусть со своей стороны повлияет на княгиню, все ж таки Анлисса была ему дочерью, а ты – внучка. Да и я как-то уже принял тебя в родственницы – хоть и дальняя, но кузина. Жалко будет, если помрешь. Ты смешная, и в тебе все равно есть демоническая сущность. Кровь не водица, и хотя твой отец человек, да еще и светлый маг, но дед твой очень сильный древний демон.

– Спасибо, Рыжик, – тепло улыбнулась я ему.

– Теперь твоя очередь рассказывать о своей жизни и похождениях. Я умираю от любопытства! – И он приготовился слушать.

Я печально кивнула и начала свое повествование. О том, как жила, где росла, что случилось, как попала в Темную империю, и все прочее. Кузену было ужасно интересно, и он периодически задавал уточняющие вопросы и издавал эмоциональные восклицания. Моя история заняла больше времени, чем рассказ Рихарда, но в конце концов я добралась до того момента, когда Ригарда самым подлым образом сбросила меня в этот подземный зал. К этому моменту мы вдвоем опустошили графин старинного вина, и мне было уже не так грустно. Все-таки когда ты обладаешь знаниями и решил, как жить дальше, для рефлексии нет причин. Надо бороться!

Внезапно со стороны люка в потолке донесся посторонний звук. Первой среагировала Руби – бросилась к подножию каменного ската и оскалилась, глядя вверх. Я настороженно замолкла, пытаюсь понять, кого ожидать. Если княгиню, то... Боюсь, я пока морально не готова вести с ней миролюбивые беседы, не прибить бы бабулю в порыве «нежных» чувств.

Но гончая расслабилась и совсем по-собачьи завиляла хвостом, а по скользкому камню одна за другой стали съезжать мужские фигуры.

– Вы ж мои хорошие! – всплеснула я руками.

Грег, Лалин, Гастен, Дарик, папа, лорд Найтон, придворный маг лорд Эларил, Себастьян, Тени императора и... он сам. Злющий, с белым от ярости лицом и совершенно невменяемыми глазами.

– Иржина!

– Иржик!

– Леди!

Возгласы посыпались со всех сторон, и группа спасения окружила алтарь, выстроившись вдоль линии пентаграммы. На папиных руках заплескали белоснежные искры. Придворный маг тоже приготовился атаковать, у Себастьяна стало крайне сосредоточенное лицо... Даже Дарик держал в костяных пальцах какую-то железяку, не говоря уж о телохранителях. Ой, мамочки!

– Иржина, медленно подойди к нам, – позвал меня Дагорн.

– Привет, – пискнула я и покосилась на Рихарда.

Он сидел спокойно и вполне доброжелательно наблюдал за вновь прибывшими. А вот я понимала, что если они все сейчас накинутся на демона, то ему несдобровать.

– Дорогая, какое у нас бурное свидание! Не ожидал, что будет столько паломников, желающих поддержать свечку, – съехидничал кузен, подливая масла в огонь.

– Иржина! – В голосе императора прорезался металл. Но смотрел он не на меня...

– Дорогие мои, – прокашлявшись, звонко обратилась к моим спасителям. – Я так рада вас видеть! Думала, что проторчу тут еще боги знают сколько времени. А пока мне компанию составлял... – Сделав паузу, я покосилась на демона, дождалась его разрешающего

кивка и продолжила: – Позвольте вам представить – Рихард. Мой четвероюродный кузен по маминой линии.

– Что?!

– Не может быть!

Окружающие нас мужчины буквально остолбенели. И я решила закрепить успех.

– Ваше величество, вы... – хотела сказать, что они ведь уже знакомы, но благоразумно заткнулась.

– Леди? – обратился ко мне лорд Эларил. – Полагаю, вам лучше выйти из пентаграммы, здесь вы будете в безопасности и вас не заденет заклинанием.

– Не могу. Если я отойду, вы обидите Рихарда. А мы подружились, и он мой родственник. Так уж случилось.

– И что вы предлагаете? – осторожно уточнил придворный маг.

– Ну... давайте вы все познакомитесь? – Я похлопала ресничками.

Грег хрюкнул от смеха, но вслух ничего не сказал, только покосился на остальных.

– А вообще, если серьезно... Рихард оказал мне неоценимую услугу! – перестала я строить из себя дурачку. – Ваше величество! Боюсь, если бы не полученная от него информация, то довольно скоро вы организовывали бы мои пышные или не очень похороны. Княгиня Ригарда мне ничего не рассказала. Вообще! От слова «абсолютно». Она спокойно сбросила меня сюда, и плевать ей, что бы со мной было и как. Она заявила, что отпустит меня только после того, как я рожу дочь, которая станет ее наследницей.

Дагорн молчал, но слушал внимательно, а взгляд у него был такой... Аж мороз по коже... И я продолжила:

– Только от Рихарда я узнала... гм... некоторые особенности продолжения княжеского рода Горгулий, без соблюдения которых ушла бы вслед за мамой. Это не считая того, что мы действительно родственники. И еще... будь на его месте другой демон, вы бы опоздали, – закончила я многозначительно.

Повисла тяжелая пауза. Судя по дернувшейся щеке Дагорна и виноватым глазам папы, они осознали. Даже Грегa проняло. Но именно он и решил повернуть разговор в иное русло:

– Иржик! Если я – твой брат, а Рихард – твой кузен, то мне он тоже как бы брат?

– Как бы да! – в тон ему ответила я, выдохнув с облегчением. Эти шуточные слова немного разрядили напряжение, висевшее в воздухе.

– Ага! – воскликнул братишка. Решительно перешагнул рубиновую черту пентаграммы, не обращая внимания на оклики, подошел к Рыжику и протянул ему руку. – Грегориан. Можно просто Грег.

Кузен спрыгнул с алтаря и ответил на рукопожатие:

– Рихард. Просто Рихард, – и подмигнул. – Малявка про тебя рассказывала. Ну и отвязная же вы парочка!

– О да-а-а! – оживился братишка. – А она тебе все успела рассказать? А про то, как мы...

– Грегориан, позднее, – остановил его император. И, к ужасу своей свиты, тоже прошел к нам. Остановился подле демона и протянул тому руку: – Давно не встречались, Рихард. Не думал, что скажу это когда-нибудь, но я рад тебя видеть. И рад, что вижу здесь именно тебя, а не кого-то другого из вашей рогатой братии. Спасибо!

– Да не за что! – потряс руку владыки Рыжик. – Я и сам не знал, что окажусь тут. Был свободен, когда пришел вызов, решил заодно посмотреть на дальнюю родственницу. Кто ж знал, что Малявка окажется такой наглой и бесстрашной. Наша порода!

Папа кашлянул и вздернул одну бровь, а я улыбку и развела руками. Ну что я могу поделать, если у меня такое странное происхождение.

– Рихард, можно я представлю тебе этих замечательных людей и нелюдей? – широко улыбнулась я своему рогатому кузену.

...Намного позднее мы поехали во дворец княгинь, и мне наконец рассказали, что произошло за то время, которое я провела в храме, и куда запропастилась Илондра.

Оказалось, что, пока пространство нижнего зала было затоплено стихией Тьмы, каита не могла пробиться ко мне. В буквальном смысле – не сумела проникнуть через стены и пол. Запаниковав, она вернулась к Гастену и все рассказала. Моего телохранителя внутрь не пускали, так что он позвонил вышестоящему начальству и доложил о ситуации. А дальше... Привидение помчалось во дворец и стало следить за Ригардой и Иниярой. Грег, Лалин и Дарик наоборот поехали к храму, чтобы в компании Гастена дожидаться подкрепления. В это время в княжеском дворце Илондра постоянно возвращалась к Норелю и сообщала, что успела увидеть и услышать. А художник отзванивался с линккера Лалина императору.

Ну а в столице в это время формировали команду спасения. Спешно вызвали папу как светлого мага, учитывая то, что именно Свет лучше всего справляется с Тьмой и с демонами. Забрали из академии магии прямо с принятия зачета лорда Эларила. То-то студенты возрадовались! Дагорн бросил своих советников, сорвался с совещания. Яна вызов вообще застал у лиграссов, они там с князем Китарром обсуждали строительство горнолыжного курорта. И все дружно выдвинулись в Лисаард. Так уж случилось, что ни Дагорн, ни Себастьян ни разу здесь не бывали, соответственно, открыть прямой портал не могли. Добирались через стационарные.

А когда добрались, сразу же поехали к храму Тьмы, не тратя время на разборки с Ригардой. Капитан Руберт, стоявший на страже у дверей храма, разумеется, попытался объяснить, что обряд прерывать нельзя, что княгиня распорядилась... На что его величество послал его далеко и надолго. Нет, до схватки дело не дошло, кто капитан и кто император? Понятное дело, что вояке пришлось отступить. Но позвонить и сообщить о «произволе» ему не дали. Некоторое время и Руберт, и его подчиненные сидели, скованные заклинанием, и имели возможность только моргать. Так что бабулю ожидал большой сюрприз, она ведь еще не в курсе того, что произошло со мной в подземном зале храма Тьмы.

В машине мы с Дагорном сидели на заднем сиденье в обнимку. Он словно боялся выпустить меня из рук даже на секунду. А я... Я так соскучилась по нему! И как же приятно было находиться в кольце его объятий, чувствовать рядом горячее сильное тело, слышать стук его сердца. Знать, что он переживал, что волновался, что бросил все и примчался меня выручать. Сам! А не прислал за мной своих офицеров, солдат, магов...

...Разговор с бабулей...

Скажем так, он был непростым. Император буквально клокотал от злости. И надо сказать, у него имелись на то все основания. Во-первых, я уже совершеннолетняя, то есть княгиня не имела никакого права принуждать меня к чему бы то ни было. Во-вторых, де-юре моей семьей на сегодняшний день считались лорд Найтон и леди Эстель. И пусть даже по крови я Ригарде внучка, но по последним документам я – приемная дочь кузена императора. Казус, но тем не менее. Да, есть мое свидетельство о рождении, доказывающее, что моя мать – княжна Аванкальская. Но более поздний документ гласит, что меня приняли в императорский род. Грег пытался мне объяснить, но я не успела толком понять, так как уж больно мудреное оказалось это дело, а времени разобраться толком не было. Смысл сводился к тому, что я не теряла статуса княжны, являясь наследницей Ригарды. Но при этом подчиняться должна была главе императорского рода. Это если бы еще не была совершеннолетней. В-третьих, на этот момент я – официальная невеста императора. Пусть помолвки еще не было, но предложение было сделано мне в присутствии свидетелей, и я его приняла. Так что...

Короче, не будь Ригарда хранительницей древнейшего артефакта, с ней церемониться не стали бы. А так...

Был скандал! Дагорн... в общем, это было страшно. По-настоящему страшно. Я его никогда таким не видела и, надеюсь, больше не увижу. По-моему, пробрало даже невозмутимую и непробиваемую бабулю. Потому как она, конечно, правящая княгиня и все такое, но Дагорн-то и ей император.

Наследниц у Горгулий хватает, так что он был вправе казнить бабушку за покушение на меня, такую маленькую: невесту его величества, члена императорского рода (пусть и приемного – закону это безразлично) и совершеннолетнего независимого человека, которого принудительно поставили в условия, опасные для жизни.

– Да этой маленькой стерве все нипочем! – в сердцах выпалила моя «милая» бабушка в конце прочувствованной речи его величества.

– Не забываетесь, княгиня! – рыкнул Дагорн. – Эта девушка – моя невеста и ваша будущая императрица. Хотя еще не факт, что вы доживете до ее коронации, если продолжите вести себя подобным образом.

В комнате повисла тяжелая тишина...

Ригарда стояла, поджав губы, так как сестра ей император не предложил. Папа и лорд Найтон стояли чуть в стороне и, судя по той солидарности, с какой они выступали, мужчины нашли общий язык. Себастьян и придворный маг поддерживали магический купол над комнатой, чтобы никто из других Горгулий не ворвался и не помешал беседе. А мы с Грегом забились в дальний уголок и не отвечивали.

– Хорошо! – проскрипела княгиня Тьмы. – Что вы предлагаете, ваше величество?

– Иржина сейчас откажется от наследования трона княжества. И вы примете отказ!

– Так не должно быть, и вы сами это знаете, – как-то устало произнесла Ригарда и села на стул, не обращая внимания на то, как нахмурился император. – Нельзя ей за вас замуж. Ваши общие дети...

Она бросила сквозь ресницы быстрый взгляд в мою сторону и тут же отвела его. А я...

– Княгиня, почему вы не перевезли свою дочь сюда, в храм, на время родов?

От моего тихого вопроса она вздрогнула и неожиданно сгорбилась, словно из нее вынули внутренний стержень.

– Я поступила так во благо, – после паузы ответила она. – Так надо было. Ты не поймешь, Иржина. Никогда не поймешь... Ты действительно совсем другая. А она... Анлисса была моей гордостью, я столько сил вложила в нее. Она стала бы великой княгиней и сильной хранительницей! Но *этой*... – Ригарда бросила полный злости взгляд на папу, – все испортил. От светлых одни беды! И я не могла допустить, чтобы у нее родилось дитя от светлого мага. Это я сделала глупость, что позволила ей поехать в Калпеат ко двору. И мне пришлось исправлять последствия. Жаль, что...

– Жаль, что я тоже не умерла во время родов? – с грустной улыбкой уточнила я, так как Ригарда замолчала. – И вдвойне жаль, что выжила и нашлась... Ведь оказалось, что наследница жива, а Инияра не может стать следующей княгиней.

– Кто я такая, чтобы суметь переиграть богов? – невесело рассмеялась женщина, и вдруг стало понятно, что под этим молодым красивым лицом прячется очень старое и уставшее существо. – Я и не смогла. Даже Тьма, и то приняла тебя на твоих условиях. А я так надеялась, что хоть сейчас все исправлю.

Почти минуту я молча рассматривала ее. Никто из мужчин в наш разговор не вмешивался. Дагорн-то, конечно, понимал, что к чему, а остальные явно недоумевали, но глупых вопросов не задавали.

– Я откажусь от своего титула наследной княжны Аванкальской в пользу моей двоюродной сестры – Ларрины. Себе оставлю мамино наследство: имение, примыкающие к нему

земли и рудники в Аванкальских горах, а также все денежные средства, накопившиеся на банковских счетах за эти годы. Это – мое по праву. Когда-нибудь их унаследует моя старшая дочь. Дальше они станут наследоваться только по женской линии – всегда старшей дочерью. Мужья и сыновья на это имущество прав иметь не будут. В случае, если родятся только сыновья, это наследство будет законсервировано до рождения следующего прямого потомка женского пола, – твердым голосом озвучила я свое решение.

Еще минуту назад я и не предполагала, что скажу нечто подобное. Но потом на меня словно накатило, и я, изумляясь самой себе, произнесла все это вслух.

В оглушительной тишине особенно громко прозвучал удивленный кашель Грегa.

– Иржина? – подняв одну бровь, спросил Дагорн.

– Я так решила, ваше величество. Это ведь мое наследство и мой титул. В ваши дела и распоряжения вмешиваться не смею, но... Хочу попросить не наказывать княгиню Ригарду слишком сурово. – Я сознательно не стала называть ее бабушкой и, кажется, она это поняла, судя по кривой улыбке. – Да, она виновата, и вы вправе применить подобающее наказание. Я плохо знаю законы и не могу даже предположить, что полагается в таких случаях. Но она исправит свои ошибки в будущем, когда придет время появиться на свет моим детям, – все это я сказала достаточно твердо, а потом заглянула в глаза жениху и просительно добавила: – Хорошо? Она ведь, как ни крути, моя бабушка. Что же делать, если мне так подфартило с родней, что ругаться и ужасаться никаких сил не осталось?

– Ох и наплачетесь вы с молодой женой, ваше величество! Кровь – не водица... – хмыкнула бабуля. – Договорились! Можете не волноваться насчет... хм... детей. Клянусь!

Нет, разумеется, я не простила Ригарду. Ни за то, как она обошлась со мной. Ни за то, что по ее вине умерла мама. Именно из-за нее я никогда не знала материнской любви. Будь я в этом твердо уверена ранее, боюсь, наши с Грегом проделки во дворце не были бы такими безобидными. Детскими шалостями я бы тогда не ограничилась. Может, и хорошо, что не знала. А то еще неизвестно, каких дров наломала бы.

Глава 28

Через полчаса в кабинете княгини собрались все заинтересованные лица, а также юристы со стороны Ригарды и со стороны императора, последних перенес из столицы Себастьян.

– Инияра, – обратилась я к маминой младшей сестре. – Я сейчас напишу отказ от трона в пользу Ларрины. Ты ее мать, поэтому прошу – сделай девочку счастливой. Ее ждет нелегкая судьба. Пусть хоть детство у нее будет таким, чтобы можно было вспомнить с радостью и удовольствием. И пусть приезжает ко мне в гости в Калпеат, я буду рада ее видеть. Но только ее! – уточнила в конце.

– Почему не в мою пользу? – хмуро спросила моя тетка.

– Потому что мне нравится *она*, – многозначительно выделила я интонацией местоимение, намекая, что все остальные у меня восторгов не вызывают.

Сразу после подписания всех бумаг мы направились в холл. Вообще-то Дагорн мог забрать меня и Грега сразу, но я ведь приехала на машине и доверять ее никому не собиралась. Поэтому решили, что обратно едем тоже кортежем, но сразу же, как окажемся за городом, император откроет портал к окрестностям Калпеата.

– Иржина! Иржина! – позвал меня звонкий детский голосок, и на меня налетела запыхавшаяся Ларрина. – Ты уже уезжаешь? Я спешила, чтобы попрощаться!

– Да, сестренка, – улыбнулась я девочке. – Меня ждут дома. Там моя жизнь и те, кого я люблю.

– А ты еще приедешь?

– Не думаю, – покачала я головой. – Но буду рада видеть тебя в столице. Приезжай на каникулах. Твоей маме я об этом уже сказала.

– Меня не отпустят, – грустила она.

– А ты сделай так, чтобы отпустили. Все в твоих руках, – подмигнула я ей. – И вообще, ты теперь наследная княжна Аванкальская, значит, должна учиться общаться не только со своим кланом, но и с представителями других княжеств. Заводить знакомства, налаживать связи.

– Я?! Наследная княжна?! – растерялась Ларрина. – Но... это же ты!

– Нет, теперь – это ты. Я только что подписала отказ от трона княжества в твою пользу. Так что, сестричка, учись. Много учись! Тебе предстоит править своим народом! Кроме того, не забывай о своих предках с иной стороны. И сделай так, чтобы я гордилась тобой!

Юная княжна нахмурила лобик, осмысливая. Вскинула подбородок, тряхнула золотистыми косами и повернулась к Ригарде и Инияре, которые стояли рядом и с крайне недовольным видом слушали наш разговор.

– Бабушка, мама!

– Нет! – категорически отрезала бабуля.

– Да! На летние каникулы я поеду в Калпеат к своей двоюродной сестре, императрице Темной империи! – не менее категорично сказала Ларрина и задорно сверкнула зелеными глазами. – А еще мне потребуются дополнительные учителя. По каким именно предметам, я сообщу позднее. Моя кузина, будущая повелительница, велела мне быть достойной ее. И я стану!

Хм... А девчонка-то – кремень! Я не прогадала, сделав выбор в ее пользу. Кажется, бабулю и тетку ждет много волнующих дней и ночей.

– Ларрина, учи язык демонов. Поверь, лишним не будет, – дала я напоследок совет кузине.

– А ты знаешь язык демонов? – У нее даже ротик округлился буквой «о».

– Наша сила в истоках и наследии, – произнесла я на языке жителей изнанки нашего мира, глядя при этом в глаза вздрогнувшей от неожиданности Ригарды. – И в них же наша слабость, если мы их не знаем или забываем. Я все преодолею, мне теперь есть у кого спрашивать, и они готовы делиться информацией.

– Бабушка! Что сказала Иржина?! – воскликнула девочка. – Мне срочно нужен учитель по языку демонов!

Вот пусть бабуля и переводит, что я сказала. Это при условии, что она владеет языком.

– Иржик, а ты познакомишь меня с твоим дедом? – также на демоническом спросил Грег и весело подмигнул. – Может, он мне по-родственному подарит огненную гончую? Я тоже хочу такую замечательную рогатую собачку.

И под обалдевшими взглядами моих родственниц мы развернулись и направились к выходу, продолжая веселую перепалку и тренируя разговорную речь.

...В своей квартире я первым делом отправилась в ванную, которую мне приготовил Дарик. Они с Норелем так радовались, что со мной все обошлось, и так хлопотали вокруг меня, что я чуть не прослезилась. Кто бы мог подумать, что ко мне с такой теплотой будут относиться зомби? Особенно остро это ощущалось по контрасту с тем, как себя вела мамина родня.

Пока я расслаблялась и отдыхала в теплой воде с пеной, они разобрали багаж и навели порядок в вещах. А когда я вышла, увидела умилительную картину: Дарик, Норель и Кларисса сидели со сложенными на коленях руками и ждали...

– Леди, мы так за вас волновались! У-у-у! Уж я бы показал этому злодею, если бы он вас обидел! – потряс костистым кулаком Дарик.

– Леди! Какое счастье, что с вами не случилось ничего плохого! – сказал Норель.

– Леди Иржина! Я вас не отпущу одну во дворец, так и знайте! Никто о вас не позаботится лучше, чем мы с Дариком. Все эти дворцовые финтифлюшки только и умеют, что задом крутить и искать себе покровителя побогаче. А за вами нужен пригляд! Так что как хотите, госпожа, а я все равно с вами поеду. Нет, еще одну камеристку вам, конечно, не помешало бы, Дарику одному сложно будет справляться, да и все эти прически... Но я буду за ней следить! – сообщила мне зеленокожая гоблинша и строго погрозила неизвестным финтифлюшкам пухлым пальчиком. – Если надо, я сама поговорю с его величеством!

И именно в этот момент открылся портал, и из него собственной персоной вышел владыка Темной империи:

– О чем со мной нужно поговорить?

– Ваше величество! – укоризненно произнесла я и потуже стянула пояс халата. А сама старалась при этом не рассмеяться.

Пара минут ушла на то, что Кларисса, Дарик и Норель поставили императора перед фактом: они поедут со мной во дворец, когда я переберусь туда на постоянное жительство! И хотя было видно, что все трое боялись огрести за наглость, тем не менее намерения свои они высказали твердо и аргументированно. А получив согласие, радостно оставили нас наедине.

Слуги вышли, а мы с Дагорном мгновение стояли, глядя друг на друга и улыбаясь. А потом я пробежала через всю комнату и с разбегу угодила в его крепкие объятия.

– Люблю тебя! Как же я тебя люблю! – почти простонал мне в губы мужчина. – Ни на день больше не отпущу! Ни на минуту! Я чуть с ума не сошел, когда мне сообщили, что ты в храме Тьмы и что там... – не договорил он и слотнул.

– Я тоже тебя люблю! – шепнула в ответ, заглядывая в карие глаза.

Несколько позднее, когда, утомленные, мы смогли наконец-то оторваться друг от друга и упали на подушки, я окинула взглядом спальню Дагорна.

– Ты готова сыграть свадьбу послезавтра? – прозвучал неожиданный вопрос.

– Как послезавтра?! – опешила я.

– Не могу ждать! Все время боюсь, что случится что-нибудь ужасное и я тебя потеряю, – хмуро сказал император и снова заключил меня в свои объятия.

– Но как же?.. Это ведь неприлично, – растерянno произнесла я. – Мы не можем сыграть свадьбу так поспешно! Даже в обычных аристократических семьях помолвка длится не менее полугода. А ты ведь император!

– Вот именно! Поэтому буду пользоваться своим статусом! Послезавтра!

– Послезавтра я принимаю экзамены у студийзов в академии магии. По распоряжению его величества, между прочим. Через год!

– Что?! Через год?! Через месяц, так и быть! Тридцать дней я как-нибудь продержусь.

– Через девять месяцев! Чтобы никто вдруг не решил, что я так поспешно вышла замуж из-за того, что забеременела. И вообще... Мы с Грегом собирались съездить в степи к оркам. Посмотреть на лошадок...

– Через два месяца! Как раз успеем подготовить пышную свадьбу, а Норель напишет парадный портрет в свадебных нарядах. И никаких полуголых орков!

– Ты меня без ножа режешь, – тихо рассмеялась я. – Через восемь месяцев! У нас с братцем грандиозные планы. Мы с ним еще не выполнили заказ твоих советников на поиски всяких всячин. Я не приняла экзамены и не выдрессировала твоих будущих боевых магов. И мне нужно научиться управлять своей Тьмой, пообщаться с демонами, разобраться с горнолыжным курортом, осмотреть мамино наследство...

– Хорошо, через три месяца. Но ты переедешь во дворец, на половину императрицы.

– Через полгода! И это мое последнее слово! – Я перевернулась и поцеловала Дагорна в кончик носа. – За это время я успею сделать все, что перечислила. Заодно осмотрю покои императрицы, решу, что там нужно изменить на мой вкус, а рабочие и дизайнеры все подготовят к моему переезду сразу после свадьбы. Еще изучу досье на всех первых лиц империи, я уже заказала их у Яна, дочитаю гербовник и родовые книги и выучу секретный язык жестов. Себастьян давно обещал меня научить, но все не складывалось.

– Хорошо, через полгода, – тяжело вздохнул мой жених. – Боги! Как мне выдержать эти месяцы?! Но я сам буду учить тебя языку жестов и сам помогу с изучением гербовника и родовых книг. Со мной ты все освоишь быстрее. И ты никуда не будешь уезжать из Калпеата без меня! А еще помимо Гастена я приставлю к тебе парочку своих Теней.

– Но...

– Никаких «но», свет мой! Я не переживу, если с тобой что-нибудь случится.

– Ладно, – покладисто согласилась я. Раз уж мы торгуемся, то мне тоже надо идти на уступки.

– Спасибо тебе! Спасибо, что ты есть, что ворвалась в мою жизнь и что выбрала меня, – прошептал Дагорн, ласково глядя меня по волосам. – Я уже и не надеялся на такое счастье, как взаимная любовь.

А я смотрела на него и чувствовала себя героиней глупого сентиментального женского романа. Потому что в животе порхали те самые пресловутые бабочки, сердце щемило от нежности, а кончики пальцев зудели от желания погладить его смуглую кожу. Ужас, что любовь делает с людьми! Хорошо, что мы оба лежим, а то бы ведь сейчас еще и коленки подгибались от слабости, а я сама трепетала бы и... Что там еще? По крайней мере, именно так пишут в романах.

...Поженились мы все-таки не через шесть месяцев, а через три. Дагорн так уговаривал, что я сдалась. Но сначала мы выполнили все то, что я планировала. Просто обучение меня тайному языку жестов, а также прочтение всех тех книг, которые я намеревалась протудировать, происходило в Обители Знаний. Мы с императором проводили там вдвоем довольно много времени, тогда как в реальности жизнь шла своим чередом. И надо отдать должное его величеству. Он оказался терпеливым и толковым учителем. С его помощью я быстро освоила все, что хотела, и причин тянуть со свадьбой не осталось.

Подготовкой к празднованию занимались специалисты, платье шили портные, ремонт на половине императрицы делали мастера, после того как мы с Норелем и леди Эстель все осмотрели, нарисовали подробные эскизы и объяснили, что именно нужно изменить. Получилось восхитительно. Оказалось, в художнике-зомби скрывался талант не только живописца, но и дизайнера с потрясающим вкусом и чувством стиля. А так как он знал меня и мои предпочтения, то все его предложения попадали в яблочко и полностью меня устраивали. Моя приемная мать также была безумно счастлива – больше всего ей нравилось организовывать праздники и заниматься обустройством домов.

В общем, как только я утверждала очередное их предложение, меня тут же задвигали в сторонку и не подпускали близко. Демонстрировали уже готовый результат. Меня это вполне устраивало, так как своих дел было невпроворот.

Свадьба проходила в храме Богини Матери, и этот праздник отмечала вся империя... Столица была украшена цветами и лентами, на площадях пировал народ. Съехались гости со всей империи. Не приехали только бабуля и вся моя родня с маминой стороны. Правда, Ларрину я хоть и со скандалом, но все-таки привезла...

У алтаря мы с Дагорном стояли вдвоем, если не считать наших охранников: Руби в ошейнике, украшенном бриллиантами, Рыську в таком же сверкающем украшении и двух призраков. Рыся за это время сильно выросла и везде сопровождала императора, точно так же, как Руби – меня. Сначала это вызывало у придворных улыбки и недоумение, а потом все привыкли. Как Дагорн и предсказывал, это вошло в моду. А Илондра и Крейгор тоже стали чем-то привычным, и народ во дворце перестал при их появлении разбегаться с визгом или падать в обморок.

Не стану описывать обряд... Свадьба – она и есть свадьба. Я волновалась безумно, даже руки тряслись. Но когда уже мой муж надевал мне кольцо, я поняла, что дрожали они не только у меня. Дагорн тоже нервничал, хотя и старательно скрывал это под маской невозмутимости. Он все-таки император, ему не положено волноваться в присутствии своих подданных. Но я видела, как лучились счастьем его глаза. Для меня, для его жены!

После церемонии дали великолепнейший банкет во дворце для придворных. А позже – на стадионе, уже для моих друзей и знакомых. Да-да, на том самом стадионе, где обычно проходили концерты. И приглашенными музыкантами была моя любимая группа – «Дикие». А гостями стали ребята из мотоклуба и Лексин со своей невестой; студенты академии магии, которых я мучила на экзаменах; Андре, Арман и Эрик; Лонна и Донна; Таймир и его многочисленные сестры и кузины; прочая молодежь из аристократов, с которой мы с Грегорианом успели подружиться; и представители богемы, те с которыми я познакомилась на тусовках «Диких», – артисты, музыканты, певцы. Ну и, разумеется, оба моих зомби, которые лихо отплясывали под зажигательные песни Варга Гулакая. Илондра и Крейгор, парящие над полом в своих старинных нарядах в танцах с мечами, завораживающих своей необузданной опасной красотой. Кларисса и Малкольм, слуга Себастьяна. Вся моя официальная семья – лорд Найтон и леди Эстель, Грегориан и Себастьян. И настоящая, но неофициальная – папа и Валлиса. Их я тоже пригласила, провернула это так, будто Валли налаживает отношения с молодежью Темной империи, а папа как непосредственный начальник ее контролирует.

А уже ночью был фейерверк, который устроили маги. Да непростой... В черном небе над стадионом и Калпеатом парили огненные цветы, взрывались звезды, летали птицы и неведомые звери чинно шагали в далекую даль.

И мы с Дагорном стояли, держась за руки, и смотрели на все это сказочное представление.

Здравствуй, новая жизнь!

Эпилог

Год спустя.

Академия магии. Боевой факультет. Вручение дипломов

– Ну что же, дорогие выпускники академии. Поздравляю вас с окончанием этого замечательного во всех отношениях учебного заведения. Знаю, этот год выдался для вас непростым, не без моего скромного участия... – По залу разнеслись смешки, а студенты начали многозначительно переглядываться. – Но тем не менее вы все справились, с чем я вас и поздравляю.

– Ваше императорское величество! – басом окликнул меня один из боевиков, полутроль. – А новеньких в следующем году тоже вы будете курировать и контролировать?

– Да, Индикард. Так что ваш курс еще отделался легким испугом. Наше с вами тесное общение длилось всего год. Это ведь был эксперимент, и я курировала только ваш выпускной курс, – улыбнулась парню. – Но учти, я за тобой слежу! Ты очень сильный маг, и если надеялся удрать от меня подальше в глухие степи к оркам, то заверяю, ничего у тебя не выйдет.

– Но, ваше величество-о-о! – простонал он и схватился руками за голову. – Хочу к лошадам!

– И не надо мне тут изображать статую скорби. – Парни вокруг заржали, а я продолжила: – Тебя, Индикард, ждет место в отделе, которым руководит лорд даль Техо. Через тридцать дней я хочу видеть на своем столе твой договор. А на общение с полуодетыми орчанками тебе как раз хватит месяца.

Выпускник застыл с выпученными глазами, даже забыв убрать руки от головы. Да, такого он не ожидал. Попасть на службу при дворе, да еще в этот отдел... Но не могла же я позволить магу с таким потенциалом и с такой золотой головой удрать на окраины империи? Подумаешь, нервы мы с ним потрепали друг другу в течение этого года. Такими талантами разбрасываться нельзя!

– Ваше величество! – крикнул еще один мой отличник из боевиков. – А я?

– А тебя, Лестрар, ждут в княжестве лиграссов. Будешь работать на горнолыжном курорте. Там нужны маги, которые могут гонять местных зверюшек. Слабый боевик с мадиаром¹⁸ не справится, а ты вполне. Ну и будешь помогать поддерживать купол. Кроме того, если я не ошибаюсь, ты неровно дышишь именно к лиграссочкам? – Зал снова наполнился смехом и шутками.

Да, год у меня был не так чтобы легким. Со студентами пришлось изрядно пободаться, прежде чем я от них добилась того, что требовалось. А уж они-то как были... Андре и Эрику даже пару раз морды (ой, то есть изящные эльфийские личики) набили, когда выяснилось, что это из-за их демарша меня отправили в академию. Но ничего... Стерпелись, сработались. В итоге это был один из самых сильных выпусков факультета боевой магии за последние десять лет. И я, присмотрев самых толковых студентов, подготовила для них вакансии.

– Дорогие мои, еще раз вас поздравляю! – обвела я взглядом толпу выпускников. – Завтра подойдете к декану. У него список, который я составила. Для самых выдающихся из вас предложены подходящие места согласно вашим способностям. Вы ведь меня знаете, плохого я вам не посоветовала бы. Поверьте, именно там вы сможете работать с максимальной отдачей и раскрыть весь свой потенциал. А теперь – веселитесь.

– Да здравствует императрица! – гаркнули в десятки глоток парни. Девичьи голоса почти не были слышны в этом хоре. Да и насчитывалось тех девушек всего пятеро...

¹⁸ **Мадияр** – крупное животное из семейства кошачьих. Живет в горах на территории княжества лиграссов. Обладает мехом редкой красоты. Особенностью является то, что убить его можно только с помощью магии.

Я еще раз кивнула и помахала веселящимся выпускникам, подмигнула Андре и Эрику, которые тоже находились в этом зале, и покинула стены академии.

Три года спустя.

Императорский дворец. Личный кабинет императрицы

– Иржи, ну что мне делать? – Валли металась по моему кабинету, заламывая руки. – Он ведь никак от меня не отстает!

– И правильно делает. Ты же любишь его до одури.

– Люблю! Безумно! Но он ведь брат императора Темной империи. А я – светлая. Я не могу выйти за него замуж!

– Ну да, конечно. Два с половиной года крутить с ним сумасшедший роман – это ты можешь. Жить в его особняке и быть в нем хозяйкой – это ты тоже можешь. А замуж – ни-ни... И плевать, что вы оба без памяти влюблены друг в друга. Так? Тогда бросай его. А Дагорн подыщет ему хорошую невесту.

– Ты что?! – взвыла на меня девушка. – Только троньте Янчика! Да я... Я тогда не посмотрю, что ты императрица. Все волосы тебе повыдергиваю, любимая подруга.

– Тогда решайся. И я сейчас же подпишу указ о назначении дня вашей свадьбы. Никуда не денутся твои родители, смирятся. И императору Эктору придется промолчать – после того-то, как в клане Горгулий гуляет его малолетний родственник, бастард Фолхерта... Чудный мальчик, кстати, я его видела.

...Свадьбу Валлисы и Себастьяна мы справляли через месяц. Учитывая, что они и так жили вместе много времени, отводить шесть стандартных месяцев на помолвку не стали. Я позднее читала газеты из Светлой империи. Ну что сказать... Это потрясло многих.

Пять лет спустя.

Императорский дворец. Кабинет императора

– Грег, так дальше не может продолжаться! Тебе пора жениться. Ты у нас остался единственным холостяком, а, учитывая твой статус, – это недопустимо, – отчитывал Дагорн своего двоюродного племянника.

– Ой, вот только не надо, дядюшка. Ты сам-то когда женился? Напомнить тебе про твой возраст? Сколько тебе было, когда Иржик вышла за тебя замуж? – закатил глаза мой названный братец.

– Не надо! – сухо отказался император и украдкой покосился на меня. Он до сих пор очень болезненно воспринимал разговоры на эту тему, так что Грегориан нарывался.

– Вот и тебе не надо! – Грег вскочил и потянулся. – И вообще, дядя. Я хочу, чтобы ты отпустил со мной Иржика. Мы с ней уже пять лет собираемся съездить к оркам. Проверить, как они там живут, на лошадок посмотреть...

Я хрюкнула от смеха, но тут же под внимательным взглядом мужа сделала серьезное лицо.

– Иди отсюда! Катись к своим оркам, а моя жена на всяких полуголых степных мужиков смотреть не будет!

– Дядя! Я тебе про лошадок, а ты... Тогда к эльфам. У них тоже очень интересно. – И этот шалопай расплылся в предвкушающей улыбке.

М-да... Тридцать лет уже Грегориану, а у него все так же дурь в голове и шило в одном месте. Никак Дагорну не удастся его приструнить.

– Изыди! – рявкнул его величество, и моего братца как ветром сдуло из кабинета.

Не выдержав, я уронила лицо в ладони и мелко затряслась от смеха.

– Вот ведь паразит! – в сердцах выпалил Дагорн. Подошел ко мне, поднял с кресла, занял мое место и усадил к себе на колени.

– Давай его к демонам отпустим? – спросила я, стараясь успокоиться. – Рихард за ним присмотрит. А рогатые знойные красотки так его там укатают, что он надолго уgomонится.

– Знаешь... А давай! Сегодня же связывайся со своими кузеном и дедом. Пусть они забирают этого оболтуса!

Я хмыкнула и опустила взгляд. Совсем не обязательно моему любимому мужу знать, что Грег сам спит и видит, как бы попасть к демонам в их мир. И хотя Рихард обещал содействие, но Дагорн был против. Поэтому Грегориан ждал удачного момента и методично доводил дорогого дядюшку.

Дед у меня, кстати, оказался мировым. Очень старый, умный, хитрый демон вызывал невольное уважение. Не страх, а именно уважение. С Дагорном они ладили и неоднократно виделись, и даже играли долговременную партию в шахматы. Каждая встреча – по одному ходу с каждой стороны. Дедуля оценил мои старания в изучении речи жителей изнанки, да и вообще мы с ним нашли общий язык довольно быстро. В отличие от Ригарды он оказался вполне вменяемым мужчиной. Рогатым, хвостатым, древним, но адекватным демоном.

– И прекрати хихикать, – поцеловал меня в висок муж. – Заговорщики... Но я не возражаю, пусть отправляется.

Шесть лет спустя.

Храм Тьмы. Подземный зал

– А-а-а-а! Да когда же это закончится?! – выкрикнула я, лежа на алтаре и стараясь отдышаться после очередных схваток.

– Свет мой, ну потерпи, уже совсем скоро. Ведь скоро, Лауриль? – нервно уточнил император у лекаря эльфа.

– Да-да, ваше величество. Уже совсем скоро. Ну же, леди, еще чуть-чуть, и наследник трона появится на свет.

– Иржи, родная...

– А-а-а, ненавижу тебя! Ты такой огромный, и дети от тебя такие же! Следующего ребенка рожай сам!

– Ваше величество, вы не обращайте внимания. Женщины во время родов неадекватны от боли и несут такое, что ее величество еще... – договорить эльф-лекарь не успел.

Я наконец-то справилась, и на свет появился наш первый сын. Именно мальчика нам и предсказывали, но Дагорн так боялся, что со мной что-нибудь произойдет во время родов... Так что рожала я в храме, рядом с частью артефакта, который берегли Горгульи. Ведь могло случиться, что лекари ошиблись, и родилась бы девочка. А в этом случае я должна была бы часть Тьмы отдать древнему артефакту, чтобы ни я, ни ребенок не пострадали. Не хотелось ведь повторять судьбу мамы.

...Всего у нас родилось трое детей. Два сына – копии папы, такие же высокие и крупные кареглазые брюнеты. И девочка – зеленоглазая куколка с золотыми косами.

Случались в нашей жизни и неприятные моменты. На Дагорна еще раз покушались. Но в этот раз я уже владела своими способностями по управлению Тьмой, и наемный убийца уйти не смог. Было разбирательство, полетели с плеч несколько дурных голов. Император воспринимал это философски, в отличие от меня. Сказал, что на императоров всегда кто-нибудь да имел зуб. Припомнил ту старинную статую, которую мы с Грегорианом когда-то нашли в его кабинете...

Но жизнь, она на то и жизнь, что происходит в ней всякое. И драматические моменты, и хорошие события. К счастью, последних – всегда больше.

А я... Ну что могу сказать?

Все, что ни случается, – к лучшему. И не произойди со мной все то, что было, я никогда не встретила бы и не полюбила своего мужа, сделавшего меня самой счастливой женщиной на свете.

Москва

Август 2014